

Министерство образования и науки РФ
Казанский государственный университет культуры и искусств

Р.Р. Гарифуллин

ОСНОВЫ ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

- * Личность и аддикции.**
- * Политика и экономика.**
- * Творчество и искусство.**
- * Религия и философия.**
- * Психотерапия.**

(МОНОГРАФИЯ)

Казань 2015

ББК 88.5
УДК 159.9

Печатается по решению Ученого совета ФГБОУ ВПО «Казанский
государственный университет культуры и искусств».

Рецензенты:

Профессор, доктор философских наук *Р.А. Нуруллин*
Профессор, доктор медицинских наук *Н.У. Ахмеров*
Профессор, доктор педагогических наук *Л.Ю. Сироткин*
Профессор, доктор педагогических наук *Г.Г. Чанышева*

Гарифуллин Р.Р.

Основы постмодернистской психологии. – Казань : «ИПК «Бриг», 2015.
– 196 с.

ISBN 978-5-98946-111-0

В данной монографии впервые в отечественной и зарубежной психологии, представлены основы постмодернистской психологии, а также постмодернистская теория личности, одним из оснований которой является феномен аддикции или зависимости. Особый интерес представляет раздел «Постмодернистская психология в различных сферах».

Каким образом трансформируются различные структуры личности в условиях глобального погружения в мир различных нарко-, алко-, игро-, фанато-, бого-, клепто-, взячко-, нефтедолларо-, интернет-зависимостей или аддикций? Что заставляет нас в условиях значительной трансформации и разрушения всяческих смыслов и как следствие языка, в условиях раздвоения между реальным и виртуальным, полагать, что смысл есть? Каким образом это раздвоение трансформирует смыслы, с точки зрения разрушения индивидуального «Я»? На эти и другие вопросы делается попытка дать ответ автором данной книги.

ISBN 978-5-98946-111-0

© Р.Р. Гарифуллин, 2015

© Центр им. З. Фрейда, 2015

© ООО «ИПК«Бриг», оригинал-макет, оформление, 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Основы постмодернистской психологии

Введение в постмодернистскую психологию	5
1.1. Аддиктивная и девиантная личность нашего времени.	12
1.2. Смысловой подход как теоретическая основа психокоррекции и профилактики зависимости	18
1.3. Постмодернистская психология и понятие «смысл».	24
1.4. Смысл жизни и смысл бытия.	30
1.5. О смыслепорождении и интуиции. О смыслах и иллюзиях	38
1.6. Трансформации смысловых структур зависимой личности.....	44
1.7. Постмодернистский подход к психологии личности.....	50
1.8. Постмодернистская психотерапия аддикций и девиаций.....	64
1.9. Аддиктивность человечества, как главная составляющая глобального вызова человечеству	67
1.10. Нанопсихология как новое основание когнитивной науки и постмодернистской психологии	69
1.11. Постмодернистская психология и психотерапия.	73
Послесловие в первой главе.	75

Глава 2. Постмодернистская психология в различных сферах

2.1. Постмодернистская психология политики.....	79
2.1.1. Постмодернистская психология и Путин (2009)	79
2.1.2. Два года Медведева привели к тупику модернизации. Спасёт постмодернизация?.....	80
2.1.3. Психоанализ Путина как оружие холодной войны	82
2.1.4. Социальность возрождается или конец постмодернизму?	83
2.1.5. Психопатология как модель девиантного поведения США и проблемы мировой безопасности.	88
2.1.6. Игромания как основа российской идеологии.....	91
2.1.7. Святая троица интернет-демократии.	92
2.1.8. Революции в России не будет.	94
2.1.9. Россия в эпоху Великого Розыгрыша.	95
2.1.10. Муляжи истории.	98
2.1.11. Википедия: территория постмодерна и виртуальной войны. (Манифест о проблеме кибербезопасности Википедии)	99
2.2. Постмодернистская психология в экономике.	115
2.2.1. Доллар — как единица и основа культуры катастрофы.	115
2.2.2. Игромания Кипра	116
2.2.3. Как излечить игроманию мировой экономики?.....	116
2.2.4. Постмодернистская психология денег.....	119

2.2.5. Что делать с игроманами?	124
2.2.6. Игромания как основа краха мировой экономики.....	125
2.2.7. Взяткомания как одна из причин взяточничества: психологический анализ (психологические и психотерапевтические подходы к проблеме взяточничества и взятокмании)	127
2.2.8. Россия как проигравшаяся страна-лудоманка в американском мировом казино.	133
2.2.9. Сколько стоит Россия и россиянин?	134
2.2.10. О продаже пустоты в России.	135
2.3. Постмодернистская психология творчества и искусства.....	138
Введение в постмодернистскую психологию искусства	138
2.3.1. Принцип единства Модернизма и Постмодернизма в психологии (Тезисы о постмодернистской психологии искусства и творчества).....	138
2.3.2. Психология музыкального восприятия Мира или стоит ли злоупотреблять очеловечиванием Мира идеей Бога, уменьшая ответственность Человека?.....	152
2.3.3. Кинофестиваль халяльного кино: должно ли киноискусство ограничиваться религией?	155
2.3.4. Умирает ли кино?	157
2.3.5. Удар оранжевым по оранжевому!	157
2.3.6. Психология деструктивной эстетики в эпоху постмодерна.	158
2.3.7. Нанопсихология и психиатрия о кинофеномене «Аватара»	162
2.3.8. Интуиция и творчество: новые психологические подходы.....	164
2.3.9. О философском действии и творчестве.	171
2.4. Постмодернистская психология религии.	173
2.4.1. Религия в условиях постмодернизма превратилась в трансрелигию. Трансрелигия: социально-психологические основы.	173
2.4.2. Не пора ли уже религиозным учреждениям подчиняться министерству культуры?.....	176
2.4.3. Исламский банкинг, как лекарство от мировой шизофрении	178
2.4.4. Как нефтедолларомания подпитывает исламанию?	179
Послесловие ко второй главе	180
Бибблиография	182

Глава 1. Основы постмодернистской психологии.

Введение в постмодернистскую психологию.

В настоящее время современная психология пришла к такому рубежу, когда уже становятся предсказуемыми многие психологические процессы. Мы научились описывать и прогнозировать многие поведенческие, эмоциональные и мыслительные процессы. Но имеет ли всё это отношение к истинной психологии, как к науке о живой человеческой психике, в которой есть тайна, непредсказуемое творчество и интуиция — различные надсознательные процессы? С одной стороны, нас радует, что вроде уже разработана единая категориальная система фундаментальной психологии, и, казалось бы, есть целостный подход к психике (см. А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский, Теоретическая психология, 2001). Но с другой стороны, эти и другие работы в области создания единой психологической системы, страдают детерминистской редукцией, некоей научной неуклюжестью, являющейся следствием желания загнать сложные психологические процессы в систему, которая, по сути своей, уже давно себя изжила. Этот страстный порыв объединить все психологические системы, и при этом, не изменить истокам нашей скромной отечественной психологии, которая длительное время была законсервирована, вполне оправдан, но не реален. Именно поэтому, на наш взгляд, разделы этих работ, касающихся надсознательных процессов, получились скомканными, и, не согласующимися с логикой предлагаемой целостной психологической системы. По - видимому, психология надсознательного, всегда будет некоей тайной брешью, мешающей созданию единой законченной психологической системы. И это было бы прекрасно... Но, увы! В настоящее время мы всё больше и больше погружаемся в мир скучной предсказуемости, в котором всё меньше и меньше места для тайны, интуиции, истинному творчеству. Увы! Современная манипуляционная психология достигла такого уровня, что позволяет, воздействуя скрытым образом, получать различные реакции, угодные манипулятору. (Так, например, государство-манипулятор с помощью СМИ и других средств, всё больше и больше погружает социум в мир деструктивной предсказуемости). В результате психика всё больше и больше превращается в сложную психическую машину со своими регуляторами. Надсознательные же явления игнорируются, так как до сих пор нет понятий и принципов, которые хоть как-то могли бы описать эти явления. В результате, до сих пор психология изучала психику, в которой было сознание и подсознание, но не было нечто, что делает психику живой и человеческой. Это нечто есть тайна, которая, согласно нашим исследованиям, является основой и причиной психического (см. Р.Р. Гарифуллин, Непредсказуемая психология. О чём молчал психотерапевт, 2003, 384 с.). В этой книге были открыты различные психические механизмы, но из них не следовало то, что делает сознание *живым* -

человеческим. Именно поэтому некоторые современные психологи, пришли к выводу о существовании не человеческой психики (не говоря о душе), а существования нечто, в частности, «живого» биокомпьютера и т.п. Такое понимание психики не может не сказаться на психическом состоянии личности. Не в этом ли причина самого большого удельного процента суицидов среди самих психотерапевтов, психиатров и психологов?! А что говорить о студентах? Некоторым везёт, они не так глубоко понимают эту «бездушную» психологию. Поэтому, естественно-научный редукционизм, который изучают во всех ВУЗах, также опасен для незрелой души студентов.

Кроме того, научность этой психологии также ограничена. Современная психология научна (описывает и предсказывает), но в той только части, которая основывается, в частности, на психофизиологии. Это позволяет говорить лишь о некоей усечённой предсказуемости, основанной на психических автоматизмах, инстинктах, рефлексах. Даже современные социологи сейчас заговорили о социобиологических явлениях.

Человек всё больше и больше организует себе предсказуемую среду обитания (жизненный мир по Хайдеггеру), и, поэтому, всё меньше и меньше остаётся места действительно непредсказуемым явлениям, таким как интуиция, истинное творчество и др. Этому способствует и то, что с одной стороны человек научился программировать себя, с другой, потребительски упрощать среду обитания. Одной из таких искусственных сред является мир наркотических иллюзий. Таким образом, благодаря игнорированию феноменов надсознательного, современная психология приобрела лишь некую мнимую научность, не способную описать истинно человеческие психические процессы.

Отношение к психике другого как к нечто, в чём нет тайны и непредсказуемости, уничтожает феномен присутствия живой человеческой психики. В конце концов, человек, распространяя данное отношение на себя, разочаровывается в себе, превращаясь в вещь не только для других, но и для себя. (Не в этом ли лежит одна из причин безответственного отношения к собственной жизни: суицидов, алкоголизма, наркомании и др.) Такое отношение, в конце концов, привело онтологию многих добергсонских мыслителей к философской интоксикации, и, как следствие к НИЧТО, как главной сущности всего. Это явилось, следствием того, что эти философии, по – сути, философии мёртвого нединамического мира, не способного творить психическую реальность. Последнее возможно только в акте непосредственного переживания, иррациональной интуиции.

Необходимо признать, что большинство теорий и моделей психики больше относятся к некоему офизиченному или овнешвлённому сознанию, которое больше говорит не о феномене сознания, являющимся «здесь и теперь», а о некоем психическом следе прошлого-бытия сознания, т.е. не здесь-бытия сознания (по М. Хайдеггеру). Ведь психическая реальность — это всегда не то, что о ней говорят словами. Это нечто более ёмкое и никакая наука объяснить сущность сознания не сможет, но сможет приближать нас к ней (к здесь-бытию сознания). Говорить о сущности (не путать с его

проявлениями) сознания в терминах некоей научной структуры всё сложнее и сложнее, и этот процесс, как показывает практика, не приближает нас к пониманию сущности сознания, а лишь запутывает и отдаляет. Необходимо вырваться из этой традиционной структуры науки о сознании за её пределы и увидеть со стороны то, что есть сознание. Таким образом, необходим заструктурный или постмодернистский подход в психологии.

До сих пор мы изучали сознание в терминах внешней природы. Сейчас настало время изучать и представлять психическое в терминах самого же психического. Механическое перенесение законов природы на психическую реальность привело к тупику. Привело к изучению сознания, как некоего объекта с «мёртвой» структурой, который отделён от внешнего мира. Всё это никакого отношения к сущности сознания не имеет. В них не было феномена Человека, а была лишь сложная машина. Ведь никакая машина никогда не сможет пребывать в бытие, обладающем пониманием своего бытия и имеющим отношение к своему бытию. Настало время целостного подхода на психику из самой же психики. Даже психоанализ, согласно нашей точки зрения, больше занимается прошлым следом сознания, часто никакого отношения, не имеющего к сознанию «здесь и теперь», т.е. к «здесь-бытию сознания» («dasein» по М. Хайдеггеру), к пониманию некой целостности человеческого бытия — своей сущности (экзистенциальный подход). В русле вышеприведённых положений нами разработан постмодернистский подход в практической психологии, согласно которому, проблема настроения — это проблема восприятия окружающего «здесь и теперь», это проблема способности регулировать процессы спонтанного «сползания» сознания из «здесь и теперь» в будущее или прошлое. Этот подход получил название пограничного анализа. (см. Р.Р. Гарифуллин. Пограничный анализ как постмодернистский подход в психотерапии наркозависимой личности: сборник статей, Наркозависимость и медико-социальные последствия: стратегии профилактики и терапии, Казань, 2003, с.39).

Таким образом, необходимо признать, что большинство теоретических моделей в психологии преимущественно линейные или модернистские. Благодаря этим моделям, психическая реальность (в т.ч. прогноз) определяется её прошлыми параметрами (например, психоаналитическая модель). Но имеет ли всё это отношение к истинной психологии, как к науке об истоках живости психической реальности, в которой есть тайна, непредсказуемое творчество и интуиция — различные надсознательные процессы? Более того, в психологии, на наш взгляд, больше преобладает психотехнический подход, заключающийся в замене теории психики на теорию работы с психикой. Именно с этим ограниченным подходом часто связывают *постмодернистскую психологию*, хотя перспективы постмодернистского дискурса, с точки зрения объяснения живости и непредсказуемости психики, гораздо выше (см. ниже). Часто постмодернистский дискурс в теоретической и практической психологии связывают лишь с *концепцией познания, деконструкцией и социальным конструктивизмом, реинтерпретацией «Я», а также с системной*

терапией. Ниже нами будет показано, что главными составляющими постмодернистской психологии являются не эти вышеприведённые подходы. Тем не менее, вкратце рассмотрим их.

Постмодернистская психология основывается на существовании *неоднородных и несоизмеримых контекстов реального мира*. Это означает отказ от экспериментальных и статистических методов исследования. Постмодернистский психологический дискурс - это минимум абстрактного и универсального, но максимум социально полезного и локального знания. Это замена субъекта познания на, само, познание, замена познающего человека на познаваемого человека. Это переход к эпистемологическому изучению природы искомого знания, нарративные (повествовательные), герменевтические и деконструктивные подходы.

Постмодернистский дискурс это *деконструирование социальной психологии*, то есть попытка конструирования через разрушение. Деконструкция связана с внутренними противоречиями текста, с противоречиями между теми намерениями, с которыми текст писался, и тем смыслом, который он, тем не менее, вынужден доносить. Кроме того, это рассмотрение внутренних противоречий этих текстов и их социальных конструкций, раскрывающих соотношение сил в данной сфере деятельности и порождающих невыраженные мнения.

Постмодернистский дискурс в психологии – это такое внимание на лингвистические структуры, благодаря которому *происходит децентрация субъекта*. Иными словами, наше «Я» больше не пользуется языком, чтобы выразить себя, а наоборот, язык выражает себя через субъект.

Психолог или психотерапевт, работающий в постмодернистском ключе, работает с языком, как мастер разговорного жанра. Он уже не применяет такие понятия как сознание и бессознательное, «Я» и психика. Вместо этих понятий психолог использует такие понятия, как знание, язык, культура. При всём этом не стоит забывать, что отношение к психике как к нечто, в чём нет тайны и непредсказуемости, уничтожает феномен присутствия живой человеческой психики. Поэтому психологическая свобода требует от нас признать, что настало время, когда психология должна начать основываться на качественно иных принципах, далёких от различного редуccionизма и детерминизма. В психологии необходим переход от позитивистской парадигмы, при которой психика рассматривалась в терминах внешней реальности, к герменевтической (в терминах психической реальности). Более того, не пора ли изменить представления о психологии как о науке, в основе которой главенствует интеллект, работающий на потребность человека? В психологию должны внедряться языки, алгоритмы и принципы, которые бы способствовали развитию живой человеческой психологии, способной творить психическую реальность. Именно это способствовало бы развитию постмодернистского подхода к психологии.

С нашей точки зрения, постмодернистская психология должна развиваться, главным образом, благодаря следующим подходам философии постмодернизма:

1. Применению постмодернистских подходов (текстологического, номадологического, симуляционного, нарратологического, шизоаналитического, синергетического и других) при описании и объяснении природы психической реальности. (Вышеприведённые подходы были преимущественно созданы на основе языка, алгоритмов, механизмов и принципов искусства.)

2. Непосредственное исследование языка, алгоритмов, механизмов и принципов искусства в психологии.

Именно второму подходу были посвящены наши исследования. Их результатом явилась научная монография (Р.Р. Гарифуллин, Иллюзионизм личности, как новая философско-психологическая концепция, 1997, 400 с.) Именно с данной работы, на наш взгляд, началось зарождение отечественной постмодернистской (нелинейной) психологии. Об этом было также отмечено ведущими специалистами (Петровым В.М. и др.) на международном конгрессе по креативности и психологии искусства (Р.Р. Гарифуллин, Язык, алгоритмы и принципы искусства в психологии: сб. Международный конгресс по креативности и психологии искусства, «Смысл», Пермь, 2005, 188с.)

Оказалось, что язык, алгоритмы и принципы искусства наибольшим образом совпадают с постмодернистским способом философствования (постмодернизм.) Иными словами, в постмодернистских проектах (текстологическом, номадологическом, симуляционном, нарратологическом, шизоаналитическом, синергетическом и других) наибольшим образом отражены язык, алгоритмы и принципы искусства. Поэтому, именно на этих проектах должна строиться постмодернистская (нелинейная) психология.

Мы не призываем к переходу от одной крайности (естественнонаучной парадигмы в психологии, построенной в терминах внешней реальности) к другой (герменевтической, построенной в терминах психической реальности), но пытаемся синтезировать и организовать взаимодействие этих парадигм на основе постмодернистского мышления и подхода. Поэтому нами систематически была исследована прямая и обратная задача взаимодействия и распространения языка, алгоритмов и принципов иллюзионного, кинематографического, телевизионного, театрального, литературного, изобразительного, танцевального, музыкального и других искусств, на психологию.

Так, например, анализ психологических исследований основоположника художественного и постмодернистского кинематографа С.М. Эйзенштейна, проведённый нами, показал, что основной принцип киноискусства (монтажный) является свойством художественного мышления, процессы которого подчиняются общим закономерностям диалектики. Взаимодействуя с окружающим миром, мы всегда соединяем разрозненные впечатления в единую, целостную картину. Эти монтажные принципы имеют место в литературе, живописи, театре и др. Иными словами, психологические закономерности проявляются в принципах искусства. И, наоборот, в настоящее время, язык, принципы и алгоритмы искусства развились до

такого уровня, что стали основательно влиять на форму и содержание нашего сознания и мышления (феномен клипового, виртуального, компьютерного, кинематографического, телевизионного сознания и др.). Поэтому нами была систематически исследована обратная задача: как проявляют себя в психологии принципы и алгоритмы иллюзионного, кинематографического, телевизионного, театрального, литературного, изобразительного, танцевального, музыкального и других искусств.

В то же время, необходимо отметить, что сама идея кинематографа была открыта Анри Бергсоном в своей работе «Творческая революция». Именно он открыл существование подвижных срезов психики или «образов-движений». Открытие «образа-движения», воспринимаемого вне рамок естественной перцепции, стало чудесной находкой. Следует ли полагать, что десять лет спустя, когда было открыто кино, Бергсон позабыл об этой находке? Эволюция кино, обретение им собственной сущности или новизны произошли благодаря монтажу, открытому Эйзенштейном, подвижной кинокамере и утрате зависимости съёмки от проекции. После этого план перестал быть пространственной категорией, превратившись во временную категорию; срезы же сделались подвижными. Вот тогда-то кинематограф и обрёл те самые «образы-движения», открытые Бергсоном. (Ж. Делёз. Кино, Ад Маргинем, 2004.- с. 42). Такова история становления самого великого заблуждения психики человека — кинематографа.

Кроме того, мы исследовали заблуждения и иллюзии, формируемые и другими искусствами. Так, например, мы изучали проявление принципов и алгоритмов иллюзионного искусства (пальмировки, пассировки и шанжировки) в практической психологии, психотерапии и других сферах психологической деятельности. (Гарифуллин Р.Р. Иллюзионизм личности как новая философско-психологическая концепция: монография.- Казань, 1997.- 400с.)

Эти исследования позволили нам выстроить концепцию иллюзионизма личности в качестве базового представления о существовании в человеке совершенно особого слоя его психики, активно участвующего во всех сферах его деятельности. Этот слой связан с продуцированием заблуждений. Именно в нём заложены истоки живости психической реальности, которая всегда была постмодернистской (нелинейной). Постмодернистская реальность всегда присутствовала в нашей психике, но только благодаря искусству (главным образом кинематографу и др.) она стала объектом восприятия, находящимся вне нас. Очевидно, что модернистская (линейная) психическая реальность, благодаря развитию классических текстов (в науке и искусстве), стремящихся к поиску истин, намного раньше оказалась объектом внешнего наблюдения. Постмодернистский слой психики, продуцирующий заблуждения, прямо противоположен модернистскому уровню психики, стремящемуся к поиску истин.

Таким образом, рассмотрение процессов образования иллюзий, обманов и заблуждений не в качестве продуктов случайных сбоев нормальной познавательной деятельности, а в качестве активных элементов человеческой

психики, представляющих собой продукты постмодернистских закономерностей, позволило нам по-новому взглянуть на многие проблемы когнитивной науки. Поиск истины (модернистская парадигма) и поиск заблуждений (постмодернистская парадигма), в соответствии с нашей концепцией, вполне сочетаются и в человеческом обществе и в человеческой психике, составляя своего рода диалектическое единство линейной и нелинейной составляющих психики. На основании проведенных нами исследований, мы пришли к выводу, что современная психологическая наука должна строиться на диалектическом единстве постмодернистских и модернистских подходов к психике. Это одна из сложных задач, разрешение которой зависит от вузовской философии и психологии, которые не прислушиваются к реалиям сегодняшнего дня. Одной из причин этой глухоты является процесс основательной трансформации смысловых структур личности современного человека. Каким образом трансформируются в наше время различные структуры личности (смыслы, мотивы, установки, цели и др.), что заставляет нас в новых условиях (глобального погружения в мир различных аддикций (зависимостей): нарко-, алко-, игро-, фанато-, бого-, клепто-, взячко-, нефте-долларо-, интернет-зависимость, в условиях раздвоения между реальным и виртуальным, между процессом и результатом и др.), когда разрушаются условия для существования смыслов, исходные смыслы и сущности, полагать, что смысл есть? Всё это является главной причиной непонимания различных субъектов нашей планеты.

Именно в условиях постмодерна, когда всё меньше и меньше условий для развития воли (труд как источник эмоционально-волевого развития человека исчезает), усиливаются маниакальность и аддиктивность различных субъектов планеты, что в свою очередь значительно снижает внутренние условия для их творчества.

Благодаря этим аддикциям понижается терпимость субъектов друг к другу и этот социошизофренический монстр планеты Земля, вскормленный и подсевший на нефтедоллары (страны, которые плодят паразитирующих бездельников и взячкоманов), становится глухим к другим субъектам. Очень важно в этом случае не забывать, что такое «мания». Это главное зерно любой аддикции. Это психический процесс влечения к какой-то ценности, которая дается без работы воли, то есть, получение радости от приобретенной ценности без преодоления и называется «манией». Наоборот, если человек испытывает радость от приобретения благодаря какой-то работе, то он получает состояние нормальной радости, заслуженной, полученной в процессе переживания.

Так, например, взячкомания возникает тогда, когда чиновники и руководители получают очень большие суммы, которые не соответствуют их затратам. Это связано с тем, что у нас в России есть легкие нефтедолларовые деньги. У нас значительная часть людей, олигархов имеют гигантские капиталы, которые пришли «влегкую», без преодоления. Все это сверху опускается вниз и становится нормой, некой культурой. Гигантская «халява»

верхушки опускается на другие уровни. Все эти механизмы имеют глобальный характер во всех странах мира.

Не в этой ли глухоте, вызванной маниакальностями и аддикциями разного формата, одна из проблем вероятных войн и напряжений планеты? Поэтому, проблема аддикций личности и различных субъектов нашей планеты, как никогда стала актуальной. Именно этому и посвящена данная работа.

1.1. Аддиктивная и девиантная личность нашего времени.

Психология зависимой личности (нарко-, алко-, токсико-, игро-, фанато-, интернет-зависимость и др.) подростков и молодёжи в мире становится одной из наиболее значимых проблем в плане тех негативных социально-психологических последствий, которые такое поведение может вызывать. Одной из причин вышесказанного является отсутствие чёткой научно-психологической концепции зависимой личности, и как следствие, недостаточность знаний о психологии зависимости. Очевидно, что эта теоретическая проблема является общепсихологической, но, несмотря на это на фоне немногочисленных эмпирических исследований практически не делаются попытки теоретических обобщений. А если и делаются, то результаты этих работ интерпретируются только в рамках узких традиционных классических подходов.

В целом, анализ исследований отечественных и зарубежных авторов, выявил отсутствие теоретической концепции психической зависимости, их неоднозначность и противоречивость. Большинство этих работ сосредоточено на поисках причин зависимости (Гульдман В.В., Казаков А.Х., Корсун А.М., Курек Н.С., Лешнер А., Романова О.Л., Сиденко О.К.); факторов личностной предрасположенности к зависимости (Битенский В.С., Валентик Ю.В., Зыков О.В., Личко А.Е., Макаров В.В., Пятницкая И.Н.), а также психологических последствий зависимости для индивида (Березин С.В., Болотовский И.С., Гринченко Н.А., Лисецкий К.С., Личко А.Е., Пятницкая И.Н.)

Ранее мы предположили [18], что при воздержании от потребления ценности, к которой имеет место психологическая зависимость, в психике зависимой личности возникает амбивалентное состояние, вызванное столкновением и сравнением виртуальной и константной (обычной) реальностей. Эти реальности не имеют друг с другом телеологического основания, то есть общей цели или целесообразности. Это, вероятнее всего связано с тем, что при столкновении с виртуальной реальностью, подвергаются значительным качественным трансформациям, не только цель, но и такие составляющие личности, как мотив, смысл, установки, ценности, которые уже не подчиняются закономерностям классической психологии (например, деятельностной парадигмы). *Не в этом ли причина низкой эффективности профилактики различных зависимостей, основывающейся*

на вопросе «зачем?», то есть на поиске общего целевого основания виртуальной и константной реальности, которое, по-видимому, общим для этих реальностей уже быть не может. Общей не может быть и причинная обусловленность, базирующаяся на вопросе «почему?», то есть на поиске смысла. И что тогда заставляет зависимую личность полагать, что смысл, который теперь играет и раздваивается, существует? Как зависимой личности в процессе такого раздвоения смыслов найти нужный смысл? Что заставляет нас в условиях значительной трансформации и разрушения всяческих смыслов и как следствие языка, благодаря раздвоению между реальным и виртуальным, полагать, что смысл есть? Каким образом это раздвоение трансформирует смыслы и язык, с точки зрения разрушения индивидуального «Я»? Насколько эффективно снятие проблемы зависимости или аддикций с помощью работы со смыслами, знаниями, языком, культурой, как основанием смыслов человечества?

Следовательно, в «лице» проблемы зависимости мы столкнулись с одной из сложнейших проблем, степень разработанности которой явно не соответствует её актуальности, но отражает состояние ограниченности классической или модернистской психологии (в т.ч. эмпирической психологии). Поэтому качественное изменение в понимании зависимой личности будет возможно, если мы, в частности, освободимся от фундаментальной методологической предпосылки эмпирической психологии – постулата сообразности (В.А. Петровский). Такая психология, как оказалось, способна описывать лишь усечённую личность, в которой отсутствуют неадаптивные процессы и творческая психическая составляющая [24]. На основании этой усечённой психологии у социума, уже сформировались смысловые структуры (диспозиции), протест против которых, по-видимому, и приводит к погружению в мир деструктивных виртуальных реальностей.

Таким образом, уже краткий вышеприведённый теоретический анализ, показал, что в настоящее время остро встала проблема разработки методов *первичной профилактики* (психокоррекции личностей ещё не входивших в мир зависимостей), *вторичной профилактики* (преодоления уже имеющейся психологической зависимости), *третичной профилактики* (реабилитация лиц, прошедших курс вторичной профилактики), причём на неклассической концептуальной основе. Наиболее предпочтительным для решения этой проблемы, является смысловой подход поскольку изменчивость и динамичность заложены в саму природу смысловых структур и систем. Поэтому в качестве предмета исследования нами были взяты *смысловые структуры (личностные ценности и смыслы, смысловые установки, диспозиции, конструи)* зависимой личности и методы их коррекции. А объектами исследования были зависимые личности и психотерапевты (психологи), проводящие с ними психокоррекцию и профилактическую деятельность. Целью данной работы была разработка неклассического (постмодернистского) подхода к психологии зависимой личности, а также к независимой личности, в т.ч. склонной к зависимости, и, на этой основе,

создание более эффективных методов профилактики и психокоррекции зависимости.

Мы предположили, что если благодаря теоретическому анализу будут выявлены причины малой эффективности классических психологических подходов к профилактике зависимости, и на основе этого, применены положения постмодернистского подхода, то это позволит нам разработать более эффективные методы психокоррекции и профилактики зависимости. Более того, мы пошли от противного и положились на положения классической (модернистской) психологии, предположив, что *наиболее эффективной схемой организации исследований психологических аспектов зависимой личности является обследование актуальных лиц, явно страдающих зависимостью и интерпретации полученных результатов как возможных причин этой проблемы. (Представления о смысловых структурах личностей, склонных к зависимости, формировались в процессе психоанализа прошлого зависимой личности).* Мы полагали, что полученные таким образом данные будут иметь высокую ретроспективную валидность и дадут возможность с уверенностью говорить о причинах начала зависимости, что позволит разработать эффективную программу первичной профилактики зависимости.

Постановка цели данной работы предполагала решение следующих задач:

1. Проанализировать основные существующие методы психокоррекции и профилактики зависимости, основанные на положениях классической психологии, и, определить причины их малой эффективности

2. Провести теоретический анализ положений постмодернистской философии и синергетики, и внедрить их в психологические подходы к психокоррекции независимых личностей (то есть личностей до первоначального погружения в виртуальный мир), в т.ч. склонных к зависимости. На основе этого анализа определить теоретические предпосылки необходимые для поиска и разработки более эффективного способа психокоррекции смысловых структур зависимой личности, как метода вторичной и третичной профилактики зависимости.

3. Раскрыть трансформации и особенности смысловых структур зависимой личности, которые после своих преобразований уже не поддаются описанию в понятиях классической психологии.

4. Разработать новый, более эффективный метод устранения психологической зависимости личности (вторичной и третичной профилактики), который был бы основан на перестройке её смысловой сферы.

5. На основании решения вышеприведённых задач и исследования особенностей формирования смысловых структур зависимой личности, разработать психологические подходы и программу для более эффективной первичной профилактики зависимости среди лиц никогда не имевших зависимость.

6. Разработать концепцию разрешения проблемы зависимости на социальном уровне.

Научная новизна исследования заключается в том, что проведён теоретический анализ причин малой эффективности профилактики зависимости, основанной на положениях классической психологии. На основании применения подходов постмодернистской философии (*текстологического, номадологического, шизоаналитического, симуляционного и др.*), разработаны некоторые положения постмодернистской психологии, которые позволили создать новые психологические подходы к более эффективной психокоррекции и профилактике зависимости. Впервые показано, каким качественным трансформациям подвергаются при столкновении с деструктивной виртуальной реальностью, такие составляющие личности, как мотив, смысл, цель, установки, ценности, которые невозможно описать в рамках классической психологии (в частности, в рамках деятельностной парадигмы).

Показана ценностно-смысловая обусловленность психологической зависимости личности и в этой связи проанализированы особенности и деструктивные изменения смысловых структур зависимой личности. Исходя из этого положения, определён теоретический подход к решению проблемы повышения эффективности психокоррекции зависимой личности (вторичной и третичной профилактики), который позволил проанализировать и установить причину малой эффективности уже существующих методов.

Показано, что главной причиной возникновения зависимости является утрата ею смыслообразующих ценностей жизни, которые начинают реализовываться искусственным образом, что приводит к существенным изменениям исходных (реальных) ценностей. На этой основе разработаны психологические подходы профилактики зависимости.

Выявлено, что в процессе взаимодействия с деструктивными виртуальными реальностями (*наркотической, алкогольной, табачной, игровой, Интернетовской, и другими формами деструктивного и неадекватного восприятия реального мира*), исходные ценности превращаются лишь в *понимаемые*, но не *переживаемые*. Смыслообразующие ценности и мотивы зависимой личности сосредотачиваются преимущественно на *внедействительных и виртуальных ценностях*. Раскрыты особенности смысловых образований, способствующих избавлению личности от психологической зависимости.

Кроме этого, научная новизна данной работы заключается в систематизации методов формирования целевой установки против погружения в мир зависимостей. Проведена классификация методов кодирования и выявлен общий алгоритм психотехнологии кодирования.

На основании вышеприведённых исследований разработан более эффективный метод психокоррекции - *пограничный анализ*, позволяющий создавать *состояние постпограничной ситуации*, благодаря которому у зависимой личности происходит *переоценка ценностей* и формируется новая смысловая установка, противостоящая деструктивным установкам и

избавляющая личность от зависимости. Вместе с тем показано, что необходимо не только *противостояние*, но и *замещение* зависимых установок новыми, позитивными смысловыми установками.

Методологической основой работы были положения классической психологии: отечественной теории деятельности и установки (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, А.Г. Асмолов, Д.Н.Узнадзе и др.) и психоаналитической теории (З. Фрейд). Кроме того, были применены *эмоционально-ценностная теория смыслообразования* [Шакуров Р.Х., 1998] и положения современной постмодернистской философии (Ж. Бодрийар, Ж. Делёз, Ф. Гваттари, Ж. Батай, Ж. Деррида, Ж. Лиотар, Р.Барт и др.).

Решающая роль в исследовании была отведена традиционным научным методам: анализу, синтезу, обобщению, классификации, выявлению причинно-следственных связей. Кроме того, были использованы: естественный эксперимент А.Ф.Лазурского; метод свободных ассоциаций З. Фрейда с установкой на воспоминания переживаний и размышлений в период до первоначального погружения в мир зависимости и после вхождения в зависимость; наблюдение автора за собственной деятельностью как психолога; включённое наблюдение и анализ за деятельностью объектов исследования; контент-анализ. Оценка уровня переживания ценностей проводилась путём наблюдения за вербальными и эмоционально-экспрессивными проявлениями личности экспериментируемых в процессе беседы по стандартной программе, а также с помощью нейролингвистического программирования (НЛП). Исследованием была охвачена выборка из 220 зависимых личностей (мужчин в возрасте 20-60 лет). Исследование проведено в 1994-2014 годы. Базой экспериментальной работы был возглавляемый автором Центр психологической консультации и реабилитации им. З.Фрейда (г. Казань).

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты могут способствовать дальнейшему развитию классической и неклассической теорий личности, личностных смыслов, ценностей, а также созданию иных, более эффективных методов психокоррекции зависимых личностей. На основе этих вскрытых особенностей разработан более эффективный метод психокоррекции зависимой личности - *пограничный анализ*, который может быть применён в клинике различных зависимостей, для повышения квалификации будущих и настоящих психологов, психотерапевтов, врачей-наркологов, а также может быть использован в профилактической деятельности.

Оказалось, что:

1. Главной причиной вхождения личности в зависимость является утрата ею смыслообразующих ценностей жизни.
2. В процессе взаимодействия с виртуальным миром, который становится основной ценностью, личность приобретает специфические характеристики, обусловленные деформацией её смысловых структур, состоящей в том, что реальные смыслообразующие ценности подменяются искусственными и мнимыми. У личностей никогда не

- входивших в психологическую зависимость таких специфических характеристик не существует.
3. Невысокая эффективность существующих методов психокоррекции, направленных на избавление от зависимости, объясняется тем, что они основываются на положениях классической психологии, не учитывающей принципиальную непредсказуемость и парадоксальность будущих смысловых процессов независимой и зависимой личности.
  4. Неаддиктивная личность (то есть личность до первоначального погружения в виртуальный мир) не имеет специфических особенностей в смысловых структурах, которые приводят её к зависимости. Поэтому классический подход к раннему выявлению и профилактике зависимости неэффективен. Неклассический подход к профилактике зависимости, выявляющий дефицит критического и неравновесно-устойчивого состояния смысловых структур независимой личности, уменьшает вероятность появления непредсказуемых психических бифуркаций, при которых даже небольшие возмущения на личностно-смысловые структуры, проводимые манипуляторами, могут приводить к спонтанному решению – погрузиться в мир зависимости.
  5. Проблема зависимости – это проблема языка в диалоге двух смысловых реальностей: константной (обычной) реальности и виртуальной реальности, подчиняющейся закономерностям, которые невозможно описать в рамках классической психологии константной реальности. Сама идея о возможности прогноза поведения зависимой личности на основании её прошлых процессов не всегда эффективна.
  6. Разработан более эффективный метод психокоррекции (вторичной и третичной профилактики), позволяющий значительно уменьшить (в 1,5-2 раза) число рецидивов. Он исходит из следующих разработанных положений: а) о смысле, как жизнеутверждающих ценностных структур; б) о специфике смыслообразующих ценностей, способствующих избавлению от зависимости; в) о том, что эффективная реабилитация зависимой личности заключается в воспитании её толерантности к неприемлемой психологической старости, вызванной последствиями зависимости, и переходе смысловых процессов, обусловленных психопатологической старостью, в смысловые процессы нормальной старости, идущей к молодости;
  7. Сущность этого пограничного анализа заключается: а) в анализе, который позволяет формировать у зависимой личности установку оценивать свои действия и окружающий мир с позиций полярных *высокозначимых ценностей - жизни и смерти*, и, тем самым проводить существенную переоценку ценностей; б) в обучении погружению в эмоциогенные образы, способствующие формированию реальных смыслообразующих ценностей; в) в преобразовании изолированных друг от друга виртуальных и реальных ценностей и замещения первых на вторые.

1.2. Смысловой подход как теоретическая основа психокоррекции и профилактики зависимости.

В рамках **когнитивного подхода** психическая зависимость обычно анализируется в связи со специфическими механизмами локуса контроля и нарушениями в структуре когнитивных процессов. В этих работах низкий уровень внутреннего контроля рассматривается как основная причина, затрудняющая уход от зависимости, а нарушения когнитивных процессов - как основная причина снижения социальной адаптированности. И наоборот, высокий самоконтроль и ответственность за себя рассматриваются, как важнейшее условие, препятствующее зависимости. Показано, что достаточно эффективным методом профилактики зависимости, проводимого в рамках когнитивного подхода, является *устрашающий метод, основанный на физиологических знаниях о смертельной опасности зависимости*.

Согласно **психоаналитическому подходу** зависимость связана с генезисом психической зависимости и дефектами психосексуального развития. Зависимость рассматривается психоаналитиками, как следствие регрессии, связанной с бессилием "Я" и невозможностью преодоления фрустрации и беспомощности при встрече с трудностями. Нами показано, что в личности всегда присутствует желание *возвращения в детство, то есть к способности воспринимать и чувствовать в малом многое*. Поэтому это возвращение происходит искусственно, то есть с помощью погружения в мир виртуальных реальностей, «волшебства», «коммунизма», «рая» и т.п.

С точки зрения **бихевиорального подхода**, отмечается низкая устойчивость зависимых личностей к стрессам, а также очень высокая результативность поведения, направленного на вхождение в мир виртуальных реальностей. В этом случае, уход от зависимости рассматривается как поведение с высокой степенью неопределенности и отсутствием удовлетворительных поведенческих схем.

Согласно **гуманистическому подходу**, зависимость вызвана реакцией личности на экзистенциальную фрустрацию, как протест против социального давления, скуки, невозможности самореализации, как стремление "потреблять счастье в чистом виде". Трансактный анализ рассматривает зависимость как игру, в которой игроки занимают определенную позицию, позволяющую каждому из них получать свою выгоду, наличие которой фиксирует психическую зависимость.

Согласно **манипуляционному подходу** [2,3] удаётся сформировать лишь сравнительно непродолжительную целевую установку против зависимости, не затрагивая смысловых структур зависимой личности. Исследованы психологические основы и этапы метода кодирования. В работе приводится широкая классификация и описание различных методов кодирования: гипнотическое, манипуляционное, условно-рефлекторное, шоковое, рефлексотерапевтическое, биоэнергетическое, иллюзорное, психохирургическое, комплексное и др. Такая классификация в психологической науке приведена впервые. Выявлен общий алгоритм в

технологии всех этих методов, названный благодаря схожести с техникой иллюзионного искусства, *иллюзионизмом*. В соответствии с этим на первом этапе – *пальмировке*, идёт анализ внушаемости зависимых личностей, наличия ореолоэффекта метода кодирования (вера в силу метода), психологических особенностей личности. На втором этапе выбирается и организуется наиболее подходящий метод кодирования (об этом зависимая личность не знает). Самым важным этапом является этап *пассировки* (привязки, так как именно от него зависит, будет кодирование эффективным или нет). На этом этапе зависимая личность начинает верить в неординарность личности психолога или метода, которым он владеет. И, наконец, на четвёртом этапе совершается сам акт кодирования, который, по сути своей, является лишь ключевым ритуалом, который закрепляет все результаты этапа привязки. (Установку на безразличие к ценности, которая ранее вызывала зависимость).

Таким образом, благодаря манипуляционному подходу удаётся сформировать лишь сравнительно непродолжительную целевую установку на независимое поведение (независимость от ценности, вызывающей психическую зависимость), не затрагивая смысловых установок и личностных ценностей.

Далее, на основании заключительного анализа вышеприведённых подходов, в работе показывается, что **смысловой подход** [38] представляется наиболее адекватным для проведения более эффективной профилактики зависимости, поскольку изменчивость и динамичность заложены в саму природу смысловых структур и систем.

Затем в данной работе проводится анализ категорий и понятий. В данной работе при исследовании особенностей наркозависимости мы придерживались категориальной системы, разработанной Р.Х. Шакуровым [45], согласно которой понятие *ценность* фиксирует внимание на эмоционально-привлекательном объекте. Объектная сторона ценности (сигнальные признаки) отражается в сознании в когнитивной форме. Но в ценности есть ещё отношенческая, эмоционально-оценочная сторона, имеющая более сложную природу. В генетическом плане наиболее ранней формой её субъективной репрезентации выступает *эмоциональная реакция, переживание*. В процессе онтогенеза образы получают отражение в образной и понятийной формах. Следовательно, ценности могут быть представлены в сознании *на трёх уровнях - эмоциональном, образном и понятийном*. Поэтому под *ценностью* в данной работе понимался объект, вызывающий положительное эмоционально-оценочное отношение со стороны субъекта.

Ценности классифицируются по многим основаниям. В частности, по роли и месту ценности в структуре деятельности их можно разделить на ценности-цели и ценности-средства. Поэтому в данной работе под *целью* преимущественно понималась осознанная ценность, направляющая и мотивирующая деятельность. Трансформация ценностей в мотивы происходит через их превращение в объекты устремлений - влечений, желаний, стремлений, смысловых установок и т.д.

Под *мотивом* в данной работе понимались устремления к определённым ценностям, побуждающие к деятельности в определённых условиях. Это значит, что не все ценности трансформируются в мотивы.

Роль смысловых структур (личностных ценностей и смыслов, смысловых установок, диспозиций, конструкторов) при психокоррекции личности достаточно известна. Благодаря смысловым структурам, имеет место постоянство направленности сознания, посредством которой возникает устойчивость социальных позиций субъекта, и его отношения с окружающим миром. (С. Л. Рубинштейн, А.В. Запорожец, А. Н. Узнадзе,; А. Г. Асмолов). Тем не менее, исследование этого явления в рамках психокоррекционной работы с зависимыми личностями, представляется недостаточным, так как до сих пор в научной и публицистической литературе считается, что зависимость является либо следствием самого субстрата, из которой состоит ценность, способная порождать виртуальные и иллюзорные реальности (в качестве химического агента воздействия на нервную систему: дофаминовая, ацетальдегидная, эндорфиновая теории), либо следствием социальной морали. И действительно, роль смысловых структур ускользает тогда, когда говорят о сложившихся динамических стереотипах или о влиянии микросоциальной среды. В результате проблема, некорректно, упрощается либо до проблем физиологии, либо до проблем социологии (социальных условий), так что личность как бы выпадает из внимания.

Разрешение проблемы преобразования смысловых структур зависимой личности психологическими методами уже поднималась в научной литературе (И. И. Лукомский, В.Е. Рожнов, Г.М. Энтин, А. С. Слуцкий). Тем не менее, до сих пор имеет место сравнительно небольшое число психологических работ, посвященных исследованию смысловых структур зависимых личностей. Эти работы (Б.С. Братусь, К.Г. Сурнов и др.) преимущественно строятся на традиционном деятельностном подходе, согласно которому задача психологической реабилитации заключается в перевоспитании установок личности склонной к зависимости, так как только на этой основе возможно переопределение актуальных потребностей на социально одобряемые мотивы. К сожалению, практика показывает, что такой подход, имея больше теоретический, нежели практический характер, и, сводясь, порой к тривиальным выводам о воспитании, превращает психотерапию и психокоррекцию в малоэффективную, долговременную педагогическую дисциплину. В лучшем случае с помощью этих методов удаётся создать *непродолжительную смысловую установку* против зависимости, в худшем - *непродолжительную целевую установку*. Одна из причин этого состоит в том, что многие авторы деятельностного подхода в психокоррекции зависимости не учитывают специфику зависимой деятельности и *смысловые отношения* связывают лишь со структурой деятельности. Это отчётливо выступает в понимании личностного смысла как отношения мотива к цели деятельности (А.Н.Леонтьев). Такая позиция резко сужает генетические источники смысла. В качестве подтверждения сказанному, необходимо отметить, что традиционный деятельностный

подход основывался на положениях телеологии - допущении выполнения постулата сообразности (В.А. Петровский), то есть существования изначальной предустановленной Цели психической системы (*адаптации, удовольствия и оптимальности*). Но, как показывает практика, в реальной животворящей психике имеют место неадаптивные процессы (В.А. Петровский), выражающиеся в постоянном несовпадении цели и результатов деятельности психики. Не в игнорировании ли неадаптивных процессов лежит причина низкой эффективности профилактики зависимости, которая традиционно основана на поиске целевого основания (зачем?) и причинной обусловленности (почему?), то есть на поиске смысла? И действительно, исследования, проведённые нами, показали, что существует значительный процент зависимых личностей, которые заявили, что впервые решили погрузиться в мир опасных для здоровья виртуальных реальностей без всякого смысла, то есть не осознанно. Дальнейший анализ показал [18], что эти действия совершались будущими зависимыми личностями, в результате трёх причин. Во-первых, благодаря скучной предсказуемости их психики (отсутствия творческой её составляющей), хорошо описываемой классической (модернистской) психологией, основанной на постулате сообразности (стремлении психики к удовольствию, адаптации, прагматизму). Во-вторых, благодаря разочарованию жизнью, вызванное постоянным несовпадением целей и результатов - неадаптивными процессами непредсказуемой психики, которые обычно не учитывались в классической психологии (В.А. Петровский). В-третьих, одной из главных причин депрессии, возникавшей в поствиртуальный период, было амбивалентное состояние, вызванное сравнением и столкновением двух психических реальностей (виртуальной и константной) в психике зависимой личности, не имеющих друг с другом общего телеологического основания [18].

Следовательно, в «лице» зависимости мы столкнулись с одной из сложнейших проблем, степень разработанности которой явно не соответствует её актуальности, но отражает состояние ограниченности классической или модернистской психологии (в т.ч. эмпирической психологии). Поэтому качественное изменение в понимании зависимой личности будет возможно, если мы, в частности, освободимся от фундаментальной методологической предпосылки эмпирической психологии – постулата сообразности (В.А. Петровский), который как оказалось, способен описывать лишь идеализированную личность, в которой отсутствует творческая психическая составляющая [24].

Таким образом, положения *модернистской психологии*, согласно которой прогнозы и описание личности можно делать на основе анализа её прошлых психических свойств, смысловых структур (личностных смыслов, установок, ценностей и др.), полагаясь на причинно-следственные связи (детерминизм), иерархию, системность, структурность, сообразность, субъект-объектность и другим условиям модернизма, не всегда оправдывают себя. Практика показывает, что психика творческой личности чаще всего бывает

непредсказуемой, в силу непредсказуемости её внутренней (бессознательной) и внешней (социальной и др.) сред, в которых она укоренена. В таком случае психика начинает проявлять себя не на основе своих прошлых свойств и структур, а на основе настоящей, внешней ситуации (ситуационная психология), удивляя окружающих своими новыми психическими образованиями. Психика творческой личности всегда «играет в кость или рулетку», «забыв» обо всех своих прошлых смысловых структурах [22]. Поэтому положения постмодернистской философии с помощью своих подходов (*текстологического, номадологического, шизоаналитического, нарратологического, симуляционного и др.*) как бы подсказывают, что не всегда психические процессы можно описывать в терминах предзаданной структуры, системы, иерархии, дихотомических противопоставлений: субъекта и объекта, внутреннего и внешнего, центра и периферии. и др. (см. «Энциклопедия постмодернизма», Минск, 2001) .

Психика, согласно ризоматическим представлениям постмодернизма, не подчиняется никакой структурной или порождающей модели, имеющей генетическую ось. Кроме того, не всегда психические процессы протекают согласно Цели, телеологичности или постулату сообразности. Этот вывод следует из положений о *деконструкции (Ж.Деррида)* – основы *текстологического подхода* постмодернизма, согласно которому для более корректного описания психических процессов необходимо выходить за рамки лого-(фоно-архео-телео-фалло-)центризма, как способа мышления [42]. И, наконец, не всегда в психике имеет место лишь одна психическая реальность, а происходит столкновение и взаимодействие различных психических реальностей. Например, наркотических или виртуальных реальностей с константной реальностью. (Н.С.Носов). Всё это проявление *постмодернистской психологии*.

Следовательно, необходим новый постмодернистский взгляд на эту проблему. Нам необходимо понять, как могут изменять свою природу при столкновении с виртуальной реальностью, различные составляющие психики.

Мы не можем объяснить изменение определенного содержания, если наша конкретная теория определяет личность исключительно как содержание. Такая теория может сформулировать, что именно должно измениться, и впоследствии она может констатировать, что же изменилось и во что оно превратилось; однако то, как именно стало возможным такое изменение, останется теоретически необъяснимым до тех пор, пока наше объяснение оперирует понятиями о тех или иных определенных содержаниях (Е.Т.Gendlin). Согласно Джендлину, избежать данное положение может лишь *теория, закладывающая возможность изменения в свои объяснительные структуры*. Впервые о такой теории, то есть постмодернистском подходе к пониманию «*изменяющейся личности в изменяющемся мире*» заявил А.Г. Асмолов. Эта идея была поддержана Д.А. Леонтьевым, который, на основании учёта неадаптивных процессов (В.А.Петровский) и экзистенциальной онтологии, предложил перейти от «психологии личности в

изменяющемся мире» к «*психологии личности, творящей и изменяющей себя и свой жизненный мир*» (Д.А. Леонтьев). Этими авторами было предложено, в качестве центрального понятия в новой, постмодернистской психологии использовать понятие «смысл». Но чтобы его использовать, необходимо отметить, что категорию «смысл», не следует понимать узко, то есть, видеть в нём только когнитивную составляющую, завязанную, в частности, на деятельности. *Кроме того, наши исследования показали, что нельзя забывать, что злоупотребление поиском смыслов во всём может приводить к зависимости от смыслов (смыслозависимости), и, как следствие, к депрессии. Смысл в этом случае начинает выступать как объект, вызывающий позитивное эмоционально-оценочное отношение, то есть становится ценностью (в частности, сверх-ценностью, сверх-идеей и т. п.), без которой у личности возникает депрессия. Поэтому такое восприятие смыслов приводит к смыслозависимости или смыслованию.* С другой стороны, согласно, З. Фрейду, человек задумывается о смыслах тогда, когда ощущает депрессию, но это не говорит о том, что смыслы были и осознавались при её отсутствии. То есть, не всегда отсутствие депрессии или хорошее настроение является следствием наличия осознанных смыслов (когнитивной составляющей). Часто это бывает связано с присутствием аффективной составляющей смысла. Хорошее настроение – это не только следствие осознания смыслов, но и осознания бессмысленности (радость как результат осознания бессмыслицы и абсурда). Поэтому Р.Х. Шакуровым был предложен подход к понятию «смысл», заключающийся в том, что это понятие не всегда имеет мотивационную природу. Согласно разработанной этим автором *эмоционально-ценностной парадигмы*, смыслообразующую функцию выполняют и ценности, не входящие в структуру деятельности. Они возникают при восприятии искусства, юмора, любимого человека, красоты природы и др. В подтверждении этого В.А. Петровским показано, что существуют неадаптивные процессы (творчества и др.), в которых отсутствуют предустановленные смыслы и цели, но именно этот фактор является главной причиной творческих процессов в психике.

Таким образом, **смысловой подход** способен вобрать в себя не только деятельностьную, но и внедеятельностную сферу, а также когнитивную и аффективную составляющие психики. Поэтому этот подход может претендовать на центральную и интегрирующую роль в постмодернистской психологии, на основании которой в дальнейшем можно будет разрабатывать более эффективные методы психокоррекции и профилактики зависимости.

1.3. Постмодернистская психология и понятие «смысл»

Д.А. Леонтьев в своей монографии «Психология смысла» (Д.А. Леонтьев, Москва: Смысл, 2007.- 510 с.) предпринял попытку построения единой системной концепции смысловой реальности. В этой работе автор, поднимает понятие «смысл» на новый, более высокий методологический статус, на роль центрального понятия в новой, неклассической или постмодернистской психологии — психологии «изменяющейся личности в изменяющемся мире» (А.Г. Асмолов, 1990, с. 365). Но возможно ли, с одной стороны, стремиться к единой системной концепции (тем самым проявляя установки модернистской психологии и философии)? С другой, претендовать на построение постмодернистской психологии, для которой, должно быть характерно отсутствие бинарностей, противопоставления субъекта и объекта, внутреннего и внешнего, центра и периферии и других признаков системности (Энциклопедия постмодернизма, 2001, с. 602)? И вообще, понятие «смысл» модернистское. В постмодернизме значение понятия «смысл» иное или вовсе исчезает. Свести динамику живой и становящейся психической реальности к динамике смысловой реальности — довольно смелый ход. Но насколько он корректен? Ведь понятие «смысл», нас всегда отсылает в прошлое, в нечто ушедшее и требующее осмысления, игнорируя становящееся «здесь и сейчас». О какой тогда динамике идёт речь, если это не динамика становящейся психики? Безусловно, если мы заговорили о постмодернистской психологии, то не может быть и речи о единой концепции, семантически исчерпывающей своим содержанием всё проблемное поле современной психологии. Известно [24], что постмодернистская психология не может быть рассмотрена как монолитная. Она должна характеризоваться не только атрибутивной, но и программной плюральностью, объективирующейся в широком веере разнообразных (как по критерию моделируемой предметности, так и с точки зрения используемой методологии) проектов, таких как: текстологический, номадологический, шизоаналитический, нарратологический, генеалогический, симуляционный, коммуникационный и др. (Р.Р. Гарифуллин). Можно предположить, что постмодернистская психология будет обладать семантической и категориальной пестротой, во многом обусловленной радикальным отказом постмодернизма от самой идеи возможности конструирования в сфере современного философствования концептуально-методологической матрицы, которая могла бы претендовать на парадигмальный статус. Более того, на наш взгляд (Р.Р. Гарифуллин) постмодернистская психология никогда не будет принадлежать психологической традиции в режиме *past perfect*, — как его содержание, так как она будет всегда актуальным и живым феноменом. Этот феномен будет лишь дополняться новыми проектами постмодернистской психологии, хотя порой будет казаться, что будут возникать новые направления в психологии. Даже если «новые» психологии выйдут в тираж, то это будет лишь

проявлением симуляционного проекта постмодернистской психологии. От дуализма модерн-постмодерн в психологии нам уже больше не уйти никуда. Поэтому, существует единство модернистской и постмодернистской психологии, от которого психология уже не уйдёт никуда, несмотря на появление в будущем новых направлений в психологии. Следовательно, создание постмодернистской психологии, с одной стороны, должно основываться на использовании различных проектов постмодернистской философии (текстологический, номадологический, шизоаналитический, нарратологический, генеалогический, симуляционный, коммуникационный и др.) в рамках психологии. А с другой, на столкновении и взаимодействии различных психологических систем, реальностей, миров, знаний и т.п. По-видимому, именно поэтому Д.А. Леонтьевым была предпринята попытка организовать этот диалог и взаимодействие с помощью всепоглощающего и всевбирающего понятия «смысл». Им показано, что интерес к понятию «смысл» вызван тем, что оно позволяет, придерживаясь установок постмодернизма, преодолеть бинарные оппозиции, которых в постмодернистской психологии не должны быть. Автор отмечает, что это становится возможным благодаря тому, что понятие «смысл» оказывается «своим» и для житейской и для научной психологии. А также, для академической и прикладной, для глубинной и для вершинной, для механистической и для гуманистической. Более того, оно соотносимо и с объективной, и с субъективной, и с интересубъективной (групповой, коммуникативной) реальностью, а также находится на пересечении деятельности, сознания и личности, связывая между собой все три фундаментальные психологические категории. Очевидно, что это не должно было бы быть механистическим соединением статичных кусков различных психологических систем с помощью «клея» смысла. Понятие смысла должно было бы придать динамику единой психологической системы Д.А. Леонтьева и вывести психологию на новый качественный уровень, открывая путь для её дальнейшего развития.

На наш взгляд Д. А. Леонтьеву удалось лишь сопоставить и соединить различные психологические подходы с помощью единой «нити» понятия смысла, но насколько это соединение оказалось диалогом и живым взаимодействием этих подходов, остаётся открытым вопросом. Критерием наличия живости этого диалога служат конкретные рецепты и психотехники, которые выводятся из него, но они, как оказалось, не имеют практической новизны и использовались на практике ранее, то есть до разработки психологической системы Д. А. Леонтьева. При этом необходимо отметить, что Леонтьев поставил себе неординарную и смелую задачу — не только обобщить и свести воедино то, что наработано в теоретических, экспериментальных и отчасти прикладных исследованиях смысла в отечественной и мировой психологии, но и увидеть за ними взаимосвязанные проявления единой динамичной смысловой реальности. Насколько Д.А. Леонтьеву действительно удалось вырваться за пределы уже ранее описанной и изученной динамики психической реальности, и перейти к

описанию динамики смысловой реальности, до сих пор не выявленной? Или произошла обыкновенная подмена (тавтология) уже изученной учёными-классиками психической реальности смысловой реальностью, и научной новизны нет?

Кроме Д.А. Леонтьева, попытку разработать положения качественно новой психологии делались и другими авторами. Некоторые признаки неклассичности и постмодернистичности имеют место в работах Л.С.Выготского, которому принадлежит идея «неклассической психологии» (Эльконин, 1989; Асмолов, 1996; Дорфман, 1997 и др.) Эти признаки заключаются в переходе от статического представления о человеке к динамическому. То есть, в переходе от изучения человека в виде изолированной системы к изучению его неразрывной связи с миром, в котором протекает его жизнедеятельность. Такое же представление имеет место в «иронической психологии» (Зинченко, 1997), а также в западной — в обсуждении идеи «постмодернистской психологии» (например, Shatter, 1990). Несмотря на то, что Д.А. Леонтьев делает заявку на создание неклассической, постмодернистской психологии, он практически не использует и игнорирует наработки философов-постмодернистов, ограничиваясь лишь работами экзистенциальной философии, беря в основу своей работы философские основания, преодолевающие разрыв онтологии и гносеологии. Поэтому, человек, с его жизнесоздающими, познавательными и творческо-деятельностными способностями, вводится в состав бытия как его новый уровень, который творит из первичного безличного бытия свой особый жизненный мир. В жизненных отношениях человека и мира возникает особая смысловая реальность как форма их единства. Эти положения с философской точки зрения не имеют новизны, но с психологической, почему-то представляются автором как некое открытие. По сути своей Д.А. Леонтьевым поднята философская (гносеологическая) проблема и он её пытается разрешить с помощью психологических подходов и инструментов. Но возможно ли это? (О возможности изучения феноменов философской интуиции и творчества в рамках психологических методов — это отдельная тема, которая нами позднее будет рассмотрена). Видимо нет. Именно поэтому это исследование у данного автора приобретает философскую направленность. Имеет ли данное исследование философскую новизну? Имеют ли философскую новизну тезисы автора о бытийном опосредовании, укоренённости смысла в бытии, трансцендировании смысла, которые ранее были сформулированы М.Хайдеггером и другими философами? Неужели никто до этого из психологов не использовал положения экзистенциальной философии для разработки психологии? Конечно, это не так и экзистенциальная психология уже существует и развивается.

Возможно ли, используя категорию смысла, которая является главным элементом механизма принципа сообразности Петровского, описывать живую психическую реальность, способную к творчеству, спонтанности, непредсказуемости? Является ли смысловая реальность, описанная

Д.А. Леонтьевым, животворящей психической реальностью, способной к творчеству? Если это так, то Д. А. Леонтьев сделал революцию в психологию. Но так ли это на самом деле?

Анализируя гигантскую палитру психологических работ о феномене смысла, автор всё время подводит под общий знаменатель «смысла» многие понятия этих работ, авторы которых, порой, на смысл даже не намекали. Так, например, смело отождествляется понятие валентности, введённое одним из анализируемых авторов, с понятием смысл. Таким образом, с помощью атома «смысла» можно описать многие психические явления, в конце концов, переписав заново все разделы и направления психологии. Это частично и проделано в работе Д.А. Леонтьева «Психология смысла», причём настолько, что читатель может соблазниться и принять предложенную концепцию смысла за главный объяснительный принцип применительно к регуляции деятельности и развитию личности. Ведь, казалось бы, смысловая реальность, конституирует личность, дает человеку свободу от ситуации, позволяет ему осознанно и опосредовано взаимодействовать с миром в целом. Объяснение психической реальности только на основе смысловых механизмов в сочетании с более простыми объяснительными логиками при всей своей изощренности не выходит за пределы «постулата сообразности» (Петровский В.А., 1975; 1996), поскольку налицо, заданный изначально регуляторный принцип, определяющий иерархическую систему критериев, с которыми соотносится вся активность субъекта. Психическая практика показывает, что есть формы поведения человека, которые не поддаются смысловому объяснению. Это и описанные В.А.Петровским феномены неадаптивной активности, и сконструированная Ф.Е.Василюком (1984) ситуация ценностного выбора, когда оказывается невозможным сравнить альтернативы в единой системе координат, как это происходит в более простых случаях. Тогда в чём ценность «открытой» Д.А. Леонтьевым динамики смысловой реальности?

Весьма смелая попытка этого автора описать животворящую психическую реальность «мозайками»-смыслами с помощью системного подхода, интегрированного с принципом развития, заслуживает высокой оценки. При этом не стоит забывать, что традиционный системный подход, пришедший к нам из естественных и технических наук, — это подход в первую очередь структурный, статичный. Но, несмотря на это, он взят за основу описания психической реальности, хотя и частично разбавляется автором приёмами многомерной онтологии В. Франкла. В результате Леонтьеву удаётся с завидной виртуозностью находить место в своих построениях самым разным наработкам. Но можно ли говорить о том, что эта «леонтьевская» смысловая реальность, сформированная многомерно и многослойно, является текучей, движущейся, трансформирующейся тканью душевной субстанции выходящей в деятельность? По-видимому, это не так, хотя бы потому, что данному автору не всегда удается избежать двух крайностей — механического соединения элементов, заимствованных из разных контекстов и критического противопоставления друг другу

различных взглядов на одни и те же явления. По-видимому, ценность исследований Д.А. Леонтьева заключается в том, что ему удалось объединить объяснительные возможности различных психологических подходов к феномену смысла. Более того, автор связал эти подходы в целостную структуру. Содержательный анализ подходов к пониманию смысла в трудах В. Дильтея, Г. Фреге, Э. Гуссерля, Г. Шпета, М. Хайдеггера, К. Ясперса, М. Мерло-Понти, Ж.-П. Сартра, М. Вебера, П. Тиллиха и других крупнейших мыслителей не является простым научным литобзором. То, что исследование различных толкований смысла в психологии показало Леонтьеву, что этот феномен крайне неоднозначен, обладает множественностью проявлений, полифункциональностью, включаясь в несколько систем отношений, в которых функционирует по особым законам этих систем, ещё не является поводом говорить о том, что смысловая реальность необходимо и достаточно является основой психической реальности.

Обращение Д. А. Леонтьева к онтологическому уровню анализа, то есть к отношению человека и мира, позволяет нам сделать вывод о том, что автор выходит за рамки психологии в философский дискурс. Таким образом, автор претендует на построение новой онтологии, понятия которой были бы органически вписаны в теоретическую систему. Но имеет ли философскую новизну сопряжение понятий смысла и жизненного мира, анализ смысла в контексте жизненных отношений субъекта и мира? Пожалуй, в лучшем случае всё это является распространением экзистенциальной онтологии (М. Хайдеггера и др.) на психические процессы. Впрочем, это распространение делалось уже ранее и другими исследователями. В результате, Леонтьев приходит к тривиальному, непарадоксальному, психологическому выводу о том, что собственные действия человека обладают жизненным смыслом, они значимы для жизни человека. (Было бы, пожалуй, интереснее для науки (ведь истинная наука там, где есть парадоксы), если бы действия человека перестали обладать жизненным смыслом). Для философии эти вышеприведённые выводы, сформулированные ещё в начале прошлого века интересны, но они уже не новы. Вывод Леонтьева о том, что в образе мира в сознании субъекта возникает личностный смысл как форма познания субъектом своих жизненных смыслов, также не содержит философской и психологической новизны. Всё это, по-видимому, интерпретированная через понятие смысл феноменологии Гуссерля (хотя аналогом понятия личностный смысл у Гуссерля была очевидно иная категория). Несмотря на всё вышесказанное, Д.А. Леонтьев почему-то уверен, что приходит к качественно «новому» психологическому принципу — принципу бытийного опосредования смысловой реальности.

Позитивной оценки заслуживает, приводимая Леонтьевым многомерность смысловой реальности и выделение трёх аспектов рассмотрения: онтологического, феноменологического и деятельностного. При этом необходимо отметить, что уровень ценности процесса «пропитывания» всех психических феноменов категорией «смысл»

(модернистская установка), можно оценить на основании замены понятия «смысл», «смысловые структуры» на другие понятия. Например, можно сделать замену на такие понятия как «психика», «психическая реальность», «душа», «сознание» и т.п. Такая замена часто приводит к тому, что новое, полученное таким образом предложение, часто имеет здравый и полезный смысл, но, увы, не новый для психологии.

Таким образом, возникает вопрос о том, насколько такое глобальное и повсеместное внедрение понятия «смысл» для описания психики, проделанное автором, имеет эвристичный потенциал. Тем более, когда работы В.Ф. Петренко, касающиеся семантики сознания, обнаружили феномены смысловой (семантической) разорванности сознания человека, то есть отсутствие полной «заливки» психики смыслом. Видимо поэтому, рекомендации и рецепты (психотехника Д.А. Леонтьева и т.п.) не имеют, на наш взгляд, практической новизны, в силу того, что уже применялись ранее в практике иными авторами ещё до опубликования работы «Психология смысла». При этом автору удалось избежать тавтологии. Это было сложно сделать в силу того, что понятие «смысл» всепоглощающее, так же как, например, понятие «игра» («Вся наша жизнь игра!» — тезис постмодернистской психологии). Теперь это звучит так: «Вся наша жизнь — смысл!» (тезис модернистской психологии).

Возникает вопрос: к постмодернистской или модернистской психологии можно приписать работу Д.А. Леонтьева «Психология смысла»?

С одной стороны, можно сказать, что данная работа принадлежит модернистской психологии, в силу того, что в основе этого целостного и системного исследования лежит главный элемент механизма принципа сообразности — смысл. С другой стороны, в ней сделана попытка живого диалога различных направлений модернистской психологии, выведенных под общий знаменатель, общую проекцию, общую панель — смысловую реальность. Поэтому если в ней присутствует живость диалога различных направлений модернистской психологии, то можно, пожалуй, говорить, что по форме написания эта работа выполнена в постмодернистском формате. Но не обязательно работа, написанная в постмодернистском формате, является работой по постмодернистской психологии. По-видимому, работа Д.А. Леонтьева «Психология смысла» относится к модернистской психологии. Она написана в частично-постмодерновом формате, как некая философско-психологическое «попурри» на темы различных направлений модернистской психологии. Складывается впечатление о частичном отсутствии автора (постмодернистская смерть автора и присутствие некоего скриптора). Поэтому, данное исследование в рамках модернистской психологии вполне соответствует духу эпохи постмодернизма.

При чтении данного исследования возникает вопрос: возможно ли только благодаря выделению в качестве основных смысловых процессов смыслообразования, смыслоосознания и смыслостроительства (преобразование, расширение, творческая переработка и развитие субъектом своих жизненных отношений с миром), наполнить динамикой принцип

сопряженности смысла и жизненного мира, в котором происходит встреча человека с жизненными мирами других личностей? Действительно ли первопричина психической и смысловой динамики заключается именно в этих смысловых процессах? По-видимому, все вышеприведенные механизмы являются вторичными перестройками, вызванными главным вектором психической динамики, который, на наш взгляд, практически не раскрыт в данной работе (динамика непредсказуемого внутри и внепсихического бытия, в которое кинута психика человека, неадаптивные процессы и т.п.) Кроме того, при анализе динамики смысловой реальности, нельзя игнорировать исследования (Р.Р. Гарифуллин, 1997 и др.) согласно которым, в индивиде заложена способность не только к поиску смысла, но и к поиску иллюзий, заблуждений, то есть порой бессмысленных образований. Индивид, попав в условие неадаптивного процесса, начинает формировать в себе бессмыслицы с такой быстротой и частотой, что они перестают восприниматься как бессмыслицы и становятся смысловыми образованиями. Д.А. Леонтьев игнорирует этот аспект и подтверждает общую гуманистическую направленность своего труда. Он подчеркивает лишь значимость фасилитирующих воздействий на субъект, а не манипуляции (самоманипуляции) как основания процессов создания иллюзий. Хотя последнее, согласно исследованиям по психологии художественного творчества (Р.Р. Гарифуллин, 2004) часто приводит к формированию позитивных иллюзий и творческих идей, как новых смыслов, обеспечивающих личностный рост, формирование личностной автономии, способности к самостоятельному выбору.

1.4. Постмодернизм в психологии: смысл жизни и смысл бытия.

Читая исследование Д.А. Леонтьева, понимаешь уровень трудности, с которой автору пришлось столкнуться, оставаясь, с одной стороны, верным методологическим позициям школы Л.С. Выготского, в частности, положениям деятельностного подхода, обоснованного его дедом А.Н. Леонтьевым, а с другой, продвигать положения, которые основательным образом не согласуются с его уважаемыми предками. В этой проблеме автору помогло обращение к философии — онтологии смысла и бытия. В результате Д.А. Леонтьев приходит к понятию «жизненный смысл» и подчеркивает его объективный характер (в отличие от личностного смысла, который является формой познания субъектом его жизненных смыслов). «Жизненный смысл, — считает автор, — есть объективная характеристика места и роли объектов, явлений и событий действительности и действий субъекта в контексте его жизни. Жизненный смысл объективен, ибо не зависит от его осознания, при этом он индивидуален, неповторим. Это не психологическое, а скорее метафизическое понятие»... Оно полностью согласуется с нашим определением смысла бытия, которое было исследовано нами ранее. (Р.Р. Гарифуллин. Непредсказуемая психология. - Москва, 2003).

Ранее нами также был исследован феномен метафизического «жизненного смысла». Он был обозначен нами как смысл бытия. В наших исследованиях, мы отметили, что смысл жизни часто путают со смыслом бытия. Под смыслом жизни правильнее понимать нечто, связывающее человека с жизнью, делающую жизнь привлекательной. Это нечто — ценности, которые привязывают нас к жизни. Так одной из этих ценностей выступает ценность переживания экзистенции — чувство, в основе которого лежит ощущение смысла бытия в мире, чувство глубинной связи себя как части мира, который нуждается в тебе. Это понятие «заботы» согласно Хайдеггеру. Это некий внешний смысл, но он и является частью смысла жизни человека. Возможно, смысл бытия первичен по отношению к смыслу жизни? Но, возможно, они взаимосвязаны?

Таким образом, смысл жизни — это некий внутренний психический смысл бытия человека. А смысл бытия — трансцендентный смысл, который вне человека, но открыт к нему и наполняет его смысл жизни. Иными словами, ценность переживания экзистенции, являющаяся составляющей смысла жизни — некая часть изнанки смысла бытия, повернутая к человеку и поэтому частично наполняющая его смысл жизни. Но эта часть является неким цементирующим звеном между различными ценностями как составляющими смысла жизни. В пограничной ситуации происходит некое «вымывание» всех ценностей, привязывающих человека к жизни и остается одна ценность — ценность переживания смысла «внешнего» бытия, как некий каркас, как некая глубинная связь бытия человека и бытия мира. Эта глубинная связь имеет свою иерархию. Уже сейчас психологами показана ее низшая стадия, когда любое движение человека в мире (например, двигательные операции с предметами) рассматриваются так, что среда, в которой находится человек, представляется как часть человека. В противном случае (если исключить слияние среды и человека) объяснить феномен человека и его психологических проявлений не удастся. Таким образом, экзистенция имеет низший (латентный и не осознаваемый) уровень (в начале онтогенеза). Далее, в процессе развития, эта вышеприведённая связь приобретает более глубокое качество — качество экзистенции. Экзистенция — каркас психологического бытия. Поэтому психическое бытие можно изучать в терминах внешнего мира, так как есть глубинная связь психической (внутренней) и природной (внешней) реальности. И нет необходимости при изучении психического бытия замыкаться только в нем. Это заблуждение Хайдеггера. Связь психической и природной реальности имеет иерархичность и не сводима только к экзистенции. Эта связь растворена везде и во всем как на глубинном, так и на поверхностном уровне. Хайдеггер пытался влезть в эту глубину из психического мира, из языка, минуя верхние слои, и оказался недостаточно убедительным. Необходимо идти с «поверхности» природной и психической реальности в их глубину. Связь есть везде. А затем экстраполировать из поверхности в глубину.

Всё вышесказанное, с одной стороны, хорошо согласуется с исследованиями Д.А. Леонтьева, согласно которым имеет место зависимость

смысла от той сети объективных отношений субъекта с миром, которые автор называет его жизненным миром. Эти отношения являются исходным материалом для построения смысла. А с другой, многие формулировки Леонтьева наводят на толкование объективности как заданности, или жесткой детерминированности смысла факторами, не контролируемым субъектом, а именно объективным местом и ролью явлений, событий и т.д. в его жизни. То есть сводят на нет экзистенцию, как уникальную смысловую реальность, превращая её в предсказуемую эссенцию. Такой вывод можно сделать из положения Д.А. Леонтьева об объективности самого смысла (а не только той действительности, отношение к которой он выражает). В то же время этим выводом Леонтьевым выражается тезис об объективности и вместе с тем неповторимости и индивидуальности жизненного смысла. Получается, что этот смысл предопределен у каждого индивида его объективными жизненными обстоятельствами, не оставляющими ему никакого поля выбора для самостоятельного определения собственного жизненного смысла. Но так ли это на самом деле? Другую трудность создает определение жизненного смысла как «метафизического понятия». По видимому, оно противоречит предлагаемому автором пониманию жизненного мира личности как объективной детерминанты жизненного смысла. Ведь этот мир вряд ли можно отнести к сфере сверхчувственного, он разворачивается в реальной жизни, в непосредственном жизненном опыте человека. Констатация же метафизичности смысла может означать две разные вещи: или намек на детерминацию смысла некоей надчеловеческой инстанцией (см. выше тезис о смысле бытия, описанный ранее нами), или признание непознанности (эмпирической непознаваемости) конечного источника этой детерминации, вызванной тайной личности. Автор имеет права придерживаться той или иной позиции, но хотелось бы, чтобы автор эту позицию определил более четко. Более того, хотелось бы, чтобы автор показал, как взаимоотносятся тезисы о метафизичности жизненного смысла с тезисом о порождении жизненного мира. То есть, хотелось бы понять, как соотносятся смысл бытия и смысл жизни. Кстати, об этом мы писали выше (Р.Р. Гарифуллин, Непредсказуемая психология, Москва, 2003).

Леонтьевым понятие смысл рассматривается настолько многофункционально, что возникает вопрос можно ли его брать в качестве элемента, из которого формируется психическая реальность. Может ли такое широкое понятие как смысл, быть психическим «атомом» из которого формируется психическая ткань. Конечно понятию «смысл» в своей глобальности ещё далеко до понятия «бытие», но уже можно сказать, что всё, что в мире есть, обладает теперь не только универсальным свойством иметь бытие, но и свойством иметь смысл. Если рассматривать проблему использования понятия «смысл» для всех структур психики, то с точки зрения модернистской психологии, такое использование некорректно, так как понятие смысла не элементарное, но много в себя вбирающее. Но если этот вопрос рассматривать в рамках постмодернистской психологии, то понятие смысл может выступать как некий вездесущий оператор или скриптор

(психический «клей») между различными психическими мирами и структурами. Поэтому Д. А. Леонтьевым обоснован теоретический и методологический статус смысла как одной из центральных категорий психологии (неклассической психологии, по определению автора), интегрирующей и как бы пронизывающей различные уровни психики: эмоции и мышление, сознательное и бессознательное, глубинные и «вершинные» психические явления. Складывается впечатление, что речь идёт не о смысле, а о некоем операторе или некоей валентности, которые далёки от изначальных представлений о смысле, как нечто, что «с мыслью». Получается, что смыслы могут существовать вне мыслей, вне сознания? По-видимому, это уже не смыслы, а некие биоинформационные операторы отношения. Поэтому им разработано положение о смысловой реальности как о некоем континууме, «ткани», формируемой на основе жизненных отношений, «жизненного мира» субъекта в процессе бытийного опосредования смысловых образований. Следовательно, благодаря этой грани своих исследований, Д.А. Леонтьева можно отнести к представителю постмодернистской психологии.

Автор монографии «Психология смысла», не противореча психологическим традициям отечественной психологической школы, обосновывает идею регулирующей роли личностного смысла в самоопределении личности. Он анализирует механизмы связей смысла с мотивами, потребностями, установками, ценностями, что открывает новые перспективы для эмпирического изучения психологии личности.

Д.А. Леонтьеву, по-видимому, было тяжело, не изменяя традициям отечественной теории деятельности, придерживаясь принципов модернистской психологии (стремление к целостности, законченности, структурности, линейности и т.п.), учитывать психические феномены, которые невозможно объяснить в рамках классических подходов. Ведь классические подходы, которые будучи замкнутыми на себя, описывают психику, как систему с вечным возвращением, в которой нет места интуиции, творчеству и иным явлениям, основанным на неадаптивных процессах. Видимо поэтому, изложенная Д.А. Леонтьевым теория смыслов получилась, на наш взгляд в некоторых местах рванной и скомканной, особенно там, где ссылка идёт на неадаптивные процессы, на тупик принципа сообразности, на феномен опосредованности смысла бытием. Хотя во многих местах автору всё же удаётся стройно и логично адаптировать научные реалии к заблуждениям, сформированным в рамках теории деятельности, основанной на праксеологическом редукционизме и распространении естественно-природных (а не феноменологических) установок на психику. Необходимо помнить, что теория деятельности, которая имеет место в отечественной психологии, создана на основе праксеологического редукционизма, отождествляющего истинную деятельность с деятельностью, видимой сознанием (через цель, мотив, действия и др.), которое проективно и узко выхватывает лишь отдельные и незначительные стороны истинной внутренней деятельности. В истинной деятельности (деятельности в себе, как

ноумене) есть механизм, благодаря которому возможно творчество. То есть творчество, как создание новых психических моделей о мире, новых структур, новых творений, Праксеологическая деятельность, которая обозначена теорией деятельности, на основе поверхностного, чисто внешнего восприятия деятельности самим человеком (офизиченная деятельность как некорректное распространение механизмов внешней природы на психические внутренние процессы). В действительности, деятельность в себе — нечто иное, чем деятельность для сознания (праксеологический редукционизм), так как нет такого алгоритма в психических процессах, как во внешней трудовой деятельности людей. Нельзя распространять принципы внешней деятельности человека на принципы внутренней психической деятельности. Это некорректно. В психике нет такой дифференциации и упрощения. В ней по иному строится деятельность (не через мотив, цель, операции). В ней нет той последовательности как во внешней деятельности (всё не так алгоритмично, иерархизировано и линейно, как во внешней деятельности). Психика не такая линейная система. Все её элементы работают одновременно и не так последовательно. В ней всё существенно и нет таких элементов, которые являются стержневыми (см. постмодернистский проект — «Ризома» — Энциклопедия постмодернизма). В психике нет существенных и несущественных структур, как в генеалогическом древе познания, в котором есть несущественные «ветки» и «листья». Психика — это единая сеть, в которой любая её часть может основательно изменить состояние всей психической системы. И действительно, исследования, проведённые Е.Т. Соколовой, показали, что одним из важных следствий взгляда на невротическое развитие личности через призму закономерностей организации смысловых систем явилось объяснение нестабильности самоотношения, присущей больным различными формами неврозов. Подтвержденная экспериментальными исследованиями объяснительная гипотеза (Соколова Е.Т., 1989; 1991) позволила выделить две основные личностные особенности, лежащие в основе этого феномена. Это, во-первых, внутриличностный и мотивационный конфликт, порождающий конфликтный смысл «Я», дестабилизирующий самоотношение. Во-вторых, недостаточную дифференцированность смысловых конструкторов, вследствие которой, дестабилизация легко распространяется от периферических отношений на всю «монолитную» смысловую систему, захватывая ее целиком. Возможности компенсации при этом существенно ограничены. «Сцепленность, слитность отдельных смыслов сказывается в том, что даже при незначительных изменениях какого-то одного смысла, одного представления наблюдается дестабилизация и многих других смыслов... Не исключено, что в основе этого феномена лежит незрелость, недостаточная сформированность иерархии смысловых шкал и представления о себе человека с низкой степенью дифференцированности смыслов» (Соколова Е.Т., 1989). Всё это свидетельствует о том, что психика не настолько линейна и модернистична. В психике нет «ствола» и имеет важность любая её часть. Психика хорошо описывается в рамках теории

резомы (см. «Энциклопедия постмодернизма»). Психика — сеть, а не генеалогическое дерево. Ни о какой иерархии речи быть не может. В ней всё важно, важны все слои, нет приоритетов.

Читая работу Д.А. Леонтьева, ловишь себя на противоречивом чувстве. С одной стороны, работа написана в постмодерновом формате на столкновении и диалоге различных смысловых реальностей. С другой стороны, автором делается попытка описать психический мир с помощью «атома» смысла. Автор делает попытку свести психический мир человека в перетекающую смысловую реальность, в некий континуум, в некую психическую субстанцию (это модернистская или постмодернистская направленность в психологии? см. об этом ниже). С одной стороны чувствуя, что мы уже обречены на то, чтобы именно понятие «смысл» было интегрирующим и соединяющим все подструктуры психики, именно смыслы должны быть главными связующим звеньями-валентностями в глобальной психической сети. Но с другой стороны, понимая, истоки возникновения понятия смысла («с мыслью»), начинаешь сомневаться насколько это понятие можно распространять на психические процессы, в которых отсутствует работа сознания и мышления. Является ли то, что Д.А. Леонтьев обозначает понятием «смысл» действительно смыслом или оно превратилось уже в нечто иное? Налицо вопрос валидности этого понятия. Поэтому автор сам указывает на эти опасения, вспоминая очерченную Л.С.Выготским закономерность развития научных идей — от открытия нового факта до выхода исчерпавшей себя идеи «в отставку». Д.А. Леонтьев сам задаётся вопросом: «Не чревато ли расширение нами сферы приложения понятия смысла как объяснительного принципа выхолащиванием его содержания? Не превратилось ли оно преждевременно, еще не сыграв своей конструктивной роли, в «открытие, раздувшееся до мировоззрения, как лягушка, раздувшаяся в вола» (там же, с. 304)? Чтобы избежать этой опасности, необходимо четко ограничить сферу действия смыслового подхода, вписав его в более широкий контекст и обозначив отношения смысловой реальности с другими психологическими реальностями, требующими иных подходов».

Поэтому Д. А. Леонтьевым разрабатывается мультирегуляторная модель личности. Из этой модели следует, во-первых, разведение плоскости психических и плоскости личностных процессов и механизмов, на что указывал еще А.Н. Леонтьев. Во-вторых, понимание смысловой регуляции как одной из, по-меньшей мере, шести систем регуляции человеческой жизнедеятельности. Несмотря на то, что смысловая регуляция рассматривается как наиболее важная составляющая для понимания личности, а также как составляющая, которая конституирует личность как таковую, она не отменяет и не подменяет другие формы и механизмы регуляции, полноценно и адекватно описываемые в терминах более традиционных подходов. Таким образом, понятие смысл оказывается не настолько вездесущим и не претендует на роль «глобального психического клея».

По-видимому, лучший подход для описания проблем, поднятых в его работе «Психология смысла» должен заключаться в принципе единства модернистского и постмодернистского подхода в психологии.

Кроме того, необходимо признать, что не всегда, когда учёным удаётся достичь достаточной степени объемности рассмотрения проблемы, это приводит к качественно новому категориальному уровню. Этот вывод, по-видимому, касается и Д. А. Леонтьева, который проделал действительно объёмное исследование.

Новаторство Д.А. Леонтьева заключается в том, что для того, чтобы увидеть понятие смысла в новом ракурсе, обоснованию и раскрытию которого и была посвящена его работа, ему понадобилось выйти за пределы изолированного индивида, единичной деятельности, замкнутого в себе сознания, самодостаточной личности. Поэтому Д.А. Леонтьев обратился к нетрадиционным для психологии понятиям жизненного мира и жизненных отношений, без которых понять природу смысловой реальности оказалось невозможно. Он пришёл к полезному, но с философской точки зрения не новому выводу о том, что смысл объектов и явлений действительности является, по сути, системным качеством, которое они приобретают в контексте жизненного мира субъекта (см. философию Гуссерля и Хайдеггера).

И всё-таки, необходимо признать, что принятие Д.А. Леонтьевым многомерности феномена смысла и замена понятия смысла континуальным понятием смысловой реальности, свидетельствуют о постмодернистской установке автора (а куда автор денется от постмодернового мира, в котором сам живёт?) Нельзя забывать, что многомерность феномена смысла – это продукт иллюзии дискретности, единичности и однозначности. Когда он говорит о «смысловой ткани» жизнедеятельности, по аналогии с такими понятиями как «чувственная ткань» (Леонтьев А.Н., 1977), «биодинамическая ткань» (Зинченко, Моргунов, 1994), «эмоциональная ткань» (Дорфман, 1997), то речь, скорее всего, идёт о смысловой глобальной психической сети (это постмодернистская направленность). Далее автор приходит к выводу, что смысловая реальность проявляет себя во множестве разнообразных форм (в том числе превращенных форм), связанных сложными отношениями и взаимопереходами и включенных в общую динамику (Это также согласуется со многими проектами постмодерна — Ризомы, номадологического проекта и др.)

Применение положений онтологии М. Хайдеггера Д.А. Леонтьевым позволяет сделать, пожалуй, уже не новый для психологии вывод о бытийном опосредовании смысловых феноменов и процессов, который автор почему-то возводит в принцип, хотя имплицитно он уже имел место в психологии (см. Дазен-анализ). Эдак можно сформулировать десятки принципов о бытийном опосредовании: эмоций, переживаний, поведения, мышления и т.п.

Ещё в начале двадцатого века А. Бергсон провозгласил о том, что не все явления, которые мы рядопологаем, выстраивая линейно в некоей проекции

или иерархии, рядопологаются, то есть не всё так структурно и иерархично. На это позднее указал А. Маслоу, говоря о бытийных ценностях как основных мотивах людей, достигших в своем развитии уровня Бытия, он выявил, что эти ценности принципиально неиерархичны, то есть не могут быть сопоставлены и ранжированы по степени значимости. В свою очередь, только такая невозможность и создает предпосылку для истинно свободного выбора, поскольку любая предзаданная иерархия побуждений (в том числе смысловая) отрицает свободу (Василюк, 1984). Но не только свободу, но всё то, что является следствием этой свободы: творчество, интуиция и другие надсознательные явления, которые являются свойством любого человеческого индивида. Несмотря на это, Д.А. Леонтьевым делается вывод о том, что не всякий человек способен, трансцендировать смысловую регуляцию, выйдя на еще более высокий уровень регуляции отношений с миром, характеризующийся неадаптивностью и неиерархичностью психических процессов. Исследования показывают, что неадаптивные процессы характерны для всех, в силу того, что все люди живут в условиях объективного и субъективного творчества (моя психология художественного творчества), причём независимо от возраста (см. детское творчество). Пожалуй, у детей укоренённость в бытии, опосредованность бытием, выражена наиболее ярко, так как ребёнок ещё не умеет защищаться психологическими штампами общества, и действительно укоренён в бытии, слит с ним.

Можно предположить, почему Д.А. Леонтьев так недооценивает человека, говоря о том, что не у всех из них могут иметь место неадаптивные процессы? Для чего тогда создана эта теория? Для описания тех, в психике которых отсутствует творчество и интуиция? По-видимому, всё это связано с тем, что теория смыслов, разработанная Д.А. Леонтьевым, практически не объясняет феномены творчества и интуиции (неадаптивные процессы), которые являются основным свойством человеческого смылосозидающего сознания, а описывают лишь незначительный пласт психических нетворческих и неживотворящих процессов, которых практически в природе человеческой психики не бывает. Смыслы по Д.А. Леонтьеву появляются, развиваются и изменяются благодаря работе принципа сообразности, которого придерживается весь объём исследований данного автора. Так, В.А. Петровским уже было показано, что принцип сообразности «убивает» (то есть приводит к тупику) не только объяснение феноменов творчества, но и деятельности. Именно поэтому, В.А. Петровский ввёл в психологию раздел неадаптивных процессов, которые устранили этот тупик, лишив, с одной стороны, модернистской стройности и логичности нашу отечественную психологию, а с другой продвинув психологию к более адекватному и корректному описанию природы психических процессов. Благодаря вниманию В.А. Петровского на неадаптивные процессы, а Д.А. Леонтьева на аспект бытийного опосредования смысловой реальности, нашей отечественной психологии, на наш взгляд, всё же удалось вырваться из ловушки «зомбирующего» предсказуемого жизненного мира, по отношению

к которому индивид лишь всегда адаптировался посредством принципа сообразности. Теперь в психологии появились новые ориентиры — ориентиры неклассической психологии личности: от жизнедеятельности к житнетворчеству, от смысловой регуляции к регулированию смыслов, от психологии «изменяющейся личности в изменяющемся мире» — к психологии личности, творящей и изменяющей себя и свой жизненный мир. Это становится возможным, благодаря мультирегуляторной модели, учитывающей логику свободного выбора. Если концепция смысловой регуляции, основанной на логике жизненной необходимости, описывает целостную детерминацию жизнедеятельности личности ее жизненным миром на языке смыслов, то концепция регуляции более высокого уровня, основанной на логике свободного выбора (хотя это спорно, так как у свободного выбора разве может быть логика; свобода — это всегда нечто нелогичное и независящее от логики обстоятельств и условий), должна описывать самодетерминацию личности на языке взаимодействия механизмов свободы и ответственности. Д.А. Леонтьев огорчает читателя, говоря, что эта экзистенциальная концепция еще не разработана, что работа над ней только началась (Леонтьев Д.А., 1993; 2000; Калитеевская, 1997), и, отмечая, что только с ее помощью можно будет понять такие процессы как, скажем, целенаправленная перестройка личностью своих отношений с миром, своих смыслов.

1.5. О смыслепорождении и интуиции. О смыслах и иллюзиях.

Теоретический анализ, проведенный Д.А. Леонтьевым, позволяет говорить о следующих психологических механизмах порождения смысла: замыкание жизненных отношений, индукция смысла, идентификация, инсайт, столкновение смыслов, полагание смысла.

1. Замыкание жизненных отношений. Сутью замыкания (как мы его будем далее называть для краткости) является встреча субъекта с объектом или явлением, результатом которой становится неожиданное спонтанное обретение этим объектом весомого жизненного смысла, то есть важного места в жизни субъекта. Например — формирование наркотических и квазинаркотических зависимостей (собственно наркотики, алкоголизм, курение, азартные игры, компьютерные игры и другие зависимости).

2. Индукция смысла представляет собой придание смысла (смысловую рационализацию) деятельности, изначально лишенной смысла, которую человеку приходится выполнять под теми или иными внешними принуждениями.

3. Идентификация с определенной социальной группой или общностью в процессе социогенеза приводит к присвоению смысловых ориентаций, характеризующих культуру данной социальной среды.

4. Инсайт, или просветление — внезапное усмотрение смысла там, где только что еще ничего не было. Привести к истине может не движение, не

исследование, а определенная структура, которая может изменить сознание благодаря переживанию, воспринимаемому тексту или произведению искусства и т.п. Истина появляется тогда, когда твоя, действительно тобою испытанная жизнь как бы всплывает в тебе очищенная и ясная.

5. Столкновение смыслов происходит при встрече субъекта — носителя внутреннего смыслового мира — с другими смысловыми мирами.

6. Полагание смысла — это особый экзистенциальный акт, в котором субъект своим сознательным и ответственным решением устанавливает значимость чего-либо в своей жизни. Например, вера во что-либо.

Все вышеприведенные психологические механизмы относятся не только к порождению смыслов, но и относятся к порождению истин, ценностей и т.п. Поэтому эти механизмы не являются новыми. Просто они в той или иной мере исследовались в рамках иных психологических проблем и понятий.

С другой стороны, выше говорилось, что само смыслопорождение основывается на произвольном мифотворном акте. Миф, как принципиально иллюзорная, сочиняемая самой человеческой культурой точка отсчета (Лобок, 1997), позволяющая человеку выбрать там, где привычные для животного средства выбора не помогают... Именно иллюзия оказывается тем высшим регулятором, который упорядочивает отношение человека к всепредметному миру и позволяет человеку не сойти с ума перед лицом открывающихся ему бесконечных предметных возможностей, то есть ощутить смысл. Именно иллюзия расставляет перед человеком систему своеобразных «указателей»: что должно являться более ценным, а что — менее, что должно являться более значимым, а что — второстепенно и третьестепенно по своей значимости. Именно иллюзии, как некие иллюзорные и нелепые конструкции с точки зрения внешнего наблюдателя — создают систему тех базовых ориентиров, которые позволяют представителю той или иной культурной общности твердо знать, каким факторам окружающего предметного мира следует отдавать предпочтение. Благодаря чему человек верит в эти иллюзии, и они затем превращаются в смыслы и даже истины? Ранее нами было показано, что это происходит благодаря настолько высокой частоте «мигания» иллюзий, что человеческая психика, находясь в рамках своих, заблуждающих сознание, потребностей, не успевает объективно воспринять реальность и принимает результирующую потока иллюзий как смыслы или истины (Р.Р. Гарифуллин, 2004). В качестве примера, ниже нами будет показано, что эта высокая частота «мигания» иллюзий, воспринимаемых отдельной личностью, создаётся социумом, который может заблуждаться, но заражать этими иллюзиями («истиной») отдельную личность. И действительно, «всеобщие и необходимые истины», познавательные категории, грамматические формы, этические постулаты и т.п. и не обладают, абсолютной ценностью, являясь просто удачными находками в борьбе за жизнь и власть (Ницше)

Следовательно, если смыслопорождение основано на иллюзии (мифе, как разновидности иллюзии), тогда и дальнейшее развитие смыслов — суть иллюзии (Р.Р. Гарифуллин, Иллюзионизм личности). Смыслы — это всегда

иллюзии или квазисмыслы, как нечто неустойчивое, разрушающееся и иллюзорное, но из них психика выстраивает нечто новое, становящееся смысловой реальностью. Иллюзии нами понимались как психические модели реальности, содержащие существенные искажения (хотя понятно, что любая модель искажает реальность, но не существенно), вызванные защитной реакцией и потребностью индивида. В таком случае, как же всё это сказанное согласуется с тем, что Д.А. Леонтьевым подчеркивается значимость лишь фасилитирующих воздействий на субъект, а не манипуляций (самоманипуляций) — процессов создания иллюзий.

Таким образом, связь иллюзий и смыслов не учитывать нельзя. Иллюзии — это живые смыслы, непосредственное переживание человеком своей связи с миром, переживание осмысленности ценностного отношения, значимости мира для человека и человека для мира. Иллюзия — это символизация ценностных смыслов, аксиологических иерархий окружающего мира. Иллюзия — это смыслонесущая реальность человека, как «то, что позволяет человеку поместить самого себя в контекст особой, смысловой реальности» Иллюзия дарует человеку смысл; при этом, однако, иллюзия гораздо шире, чем смысл. Иллюзия предмета — это нечто, обладающее практически неограниченными возможностями по обнаружению все новых и новых смыслов. Это значит, что у предмета есть множество тайных, скрытых сущностей, и эти тайные сущности могут быть обнаружены человеком в процессе познавательного погружения в предмет. Иллюзия предмета означает, что каждый предмет, помимо своей естественной, природной жизни, несет в себе еще и некую потенциальную бесконечность того, чем он может стать в контексте человеческой деятельности. Иллюзия или миф предмета — это знак того, что каждый предмет содержит в себе потенциальную вселенную возможностей, которую еще только предстоит создать рукам и сознанию человека». А.Ф.Лосев (1982), анализируя миф как языковую структуру, характеризует ее как структуру максимальной смысловой насыщенности.

Возвращаясь к анализу работы Д.А. Леонтьева необходимо отметить, что ему, с одной стороны, удаётся говорить о мифотворческом и иллюзорном порождении смыслов, то есть выходить за пределы принципа сообразности в некий произвол, веру и т.п., а с другой стороны, после такого «порождения» смысла вновь возвращаться к сообразности. Но корректно ли распространять сообразность на нечто (смысл), возникшее за пределами сообразности? Могут ли смыслы, развивающиеся в рамках сообразности, приводить к образованию новых смыслов.

Таким образом, несмотря на то, что Д.А. Леонтьев провёл своё исследование в рамках классической психологии, основываясь на положениях отечественной школы психологии, имплицитно он придерживался и применял положения неклассической психологии, постоянно ощущая несостоятельность многих традиционных положений своих уважаемых предшественников.

Вышеприведённая проблема, разрешается если учитывать неадаптивные процессы, приводящие к вечному несовпадению результата и цели, то есть постоянной потере смысла, вызванного отсутствием отношения цели и результата. Ведь смыслы (как отношение результата и цели) существуют только в рамках работы принципа сообразности, благодаря которому «твердеют» процессы создания новых психических моделей о мире, то есть процессы творчества, интуиции и др. Ведь ещё великий Ницше открыл закон паразитирования человечества на принципе тождества. Он утверждал, что создание «средств культуры» (языка и логики) приводит к принципиальному искажению действительности, основанному на допущении тождественных случаев. По мере развития средств культуры происходит полная подмена жизни, как она есть сама по себе (животворящий процесс, истинное творчество и т.п.) неким устойчивым и регулярно повторяющимся началом (вечным возвращением — воспроизводством одних и тех же форм жизни и опыта). Он был убеждён, что мышление неотделимо от языка, но язык с необходимостью искажает реальность. С помощью слов-метафор люди изначально упорядочивают хаос являемых в сыром опыте впечатлений. Случайные метафоры постепенно «твердеют», так как забывается источник их появления, и от частого употребления они превращаются в «понятия».

Таким образом, благодаря смыслам, подчиняющимся принципу сообразности, невозможно вырваться за пределы близоручного жизненного мира, ограниченного только потребностями (проблемой выживания) человека. Психика, замкнутая на свою потребительскую сообразность, не способна генерировать в себе нечто новое, так как сообразность подразумевает создание нечто предустановленного, то есть не нового. Во всех остальных случаях психической жизни имеют место неадаптивные процессы, которые являются основой творческих процессов психической реальности. Таким образом, наличие устойчивых смыслов в психике, когда психика находится в рамках работы принципа сообразности (равновесия, удовольствия и пользы), ограничивает творческие процессы в ней. Следовательно, смыслы, как некие устойчивые психические модели о мире, на которых паразитирует сознание, являются тормозом творческих процессов. Сознание, пришедшее в своём развитии, к смыслам, с одной стороны приобретает высокий уровень психической экономии, быстро решая многие задачи через готовые смыслы (штампы, схемы, и др.), но в ущерб потери своей творческой составляющей. И, наоборот, когда в психике отсутствует смысл, но есть иллюзии (вызванные неадаптивными процессами), возникает психическое условие для творчества. И действительно, какое же это творчество, если результат уже предопределён? Таким образом, живость психических процессов, вызванная творческими процессами в ней, основывается на иллюзиях, как психических структурах, содержащих в себе изменяющиеся смыслы (квазисмыслы). Следовательно, необходимость использования понятия «смысл» в реальных условиях психического функционирования (неадаптивных процессов) отпадает и удобнее применять понятие «иллюзия». Конечно, обывателю не хочется

называть смыслы тем, чем, в конце концов, они становятся, то есть квазисмыслами или иллюзиями. Поэтому он постоянно пребывает в иллюзии, обманывая себя тем, что чувствует якобы смысл, который оказывается, смыслом не является. Ведь понимание того, что смыслы, в конце концов, являются иллюзиями, приходит позднее. Понятие смысл применимо исключительно в рамках работы принципа сообразности. Живая творческая психика живёт неустойчивыми смыслами, а живыми иллюзиями (квазисмыслами).

Таким образом, исследование, проведённое Д.А. Леонтьевым, по-видимому, принадлежит к исследованию динамики некоей идеальной смысловой реальности, живущей исключительно в условиях работы принципа сообразности, и, поэтому, не способной к творческим процессам. Но, увы, в реальной, животворящей и непредсказуемой психике, этот принцип практически не работает. В таком случае, о какой динамике смысловой реальности идёт речь в работе Д.А. Леонтьева, если в ней нет животворящих психических процессов — творчества. По-видимому, в данной работе изучена динамика смысловой реальности, основанной на адаптации и выживании человека к окружающей среде (жизненному миру), то есть это та часть динамики смысловой реальности, которая вызвана динамикой жизненного мира (динамика вечного возвращения к жизненному миру — ницшеанскому воспроизводству одних и тех же форм жизни и опыта). Этот классический подход Д.А. Леонтьева к психологии смыслов, сводящий смысловую реальность к некоему существу, к некоему устойчивому и регулярно повторяющемуся началу, по сути своей, является подменой животворящей психической реальности, некоей «смысловой» и неживой реальностью. Разве может быть живой психика без наличия в ней своей животворящей составляющей — творчества? Но, тем не менее, Д.А. Леонтьеву удаётся описывать смысловую реальность как живую систему, не учитывая в ней неадаптивных процессов, творчества и т.п. Возможно ли это? Не этот ли «леонтьевский» процесс подмены живой психики некоей психической моделью, «пропитанной», угнетающей смысловой реальностью (стремлением к сообразности, приводящему к несовпадению цели и результатов), приводит многих обывателей к психическим расстройствам и как, следствие, к алкоголизации и наркотизации (см. ниже). Выход из создавшегося тупика при описании смысловой реальности в рамках науки только один — выйти за пределы логики науки в сферу искусства и творчества. Являясь «добровольным стремлением к иллюзии», оно включает в себе конструктивное начало культуры, поскольку гораздо ближе стоит к описанию животворящей психики. Так, например, практика показывает, что истинное творчество в математике начинается там, где эта точная наука превращается в искусство.

Таким образом, правильнее было бы описывать динамику психической реальности — сознания, посредством понятия иллюзия, нежели чем с помощью понятия смысл. Смыслы постоянно ускользают, как миражи, то есть имеет место иллюзия смыслов, то есть иллюзия. Человек находится в

поисках смыслов, а находит иллюзии, которые, за счёт ранее нами описанных механизмов, воспринимает сначала как смыслы. При этом необходимо отметить, что в настоящее время человек всё больше и больше устаёт от поиска смыслов, так как постоянно ощущает несовпадение цели и результатов (отсутствие смысла), и начинает искать иллюзии. Именно поиск иллюзий становится смыслом жизни.

Понятие «иллюзии» основано на естественно-природной установке, а понятие «смысл» — на феноменологической установке. Поэтому психология, претендующая на естественнонаучную дисциплину, при описании фундаментальных основ психики и её элементов, должна применять такие понятия, как «иллюзия», «иллюзорные представления», «иллюзорный мир» и т.п. Тем более, это оправданно тем, что ещё в «Энциклопедии Абхидхармакоша», представлена модель, где в основе души положены иллюзии, дхармы и др. Иллюзия — более открытое и неклассическое понятие, не ограничивающая описание феноменов животворящей психики — творчество и интуицию. Смыслы же кристаллизуют психическую субстанцию, в которой исчезает условие для творческих процессов.

Иллюзия (или миф) как некое искажение предмета — это смыслонесущая реальность человека, позволяющая человеку поместить самого себя в контекст особой, смысловой реальности (Лобок, 1997). Поэтому, мифы — это нечто, содержащее в себе изменяющиеся смыслы, в силу их укоренённости в изменяющемся бытии, это иллюзии, содержащие внутри себя ядро смысла, обрамлённого искажающей оболочкой. Поэтому внутри иллюзии всегда содержится смысл. Ведь иллюзии всегда подразумевают сам объект и искажающий слой вокруг него. Таким образом, по своей структуре иллюзии и мифы тождественны. Оно и понятно, ведь миф — это разновидность иллюзии (иллюзорного представления). Смыслы, по-видимому, выступают скрытым каркасом.

Таким образом, применение вездесущего понятия «смысл» для решения психологических проблем не всегда оправданно, и, поэтому порой корректнее переходить на другие понятия (например, иллюзия). Ниже, попытаемся разобраться насколько полезнее при решении психологических проблем применение понятия «ценность».

Если применить мотивационное определение смысла (отношения мотива к цели) к жизни (жизнедеятельности), то жизнь не имеет смысла для всех субъектов, так как цель — смерть. Несмотря на это, жизнь вся представляет собой развивающуюся динамику переходящих друг в друга микросмыслов (малых смыслов). Получается, что как бы эти малые смыслы не переходили друг в друга, в конце концов, приходят к исчезновению, то есть к конечному результату — отсутствию смысла. Но жизнь показывает, что она имеет смысл. Смысл жизни не просто в оценке ее этапов и конечных целей. Жизнь имеет не только чисто рационалистическую составляющую, но и некую эмоционально-ценностную, переживаемую. Об этом говорят и восточные философы. Строить смысл жизни исключительно из разума (рассудка) бесполезно. Хотя категория «смысл» когнитивная и рациональная категория.

Таким образом, если мы хотим понимать смысл шире, необходимо исходить из эмоций, из переживаний, из чувствования. Необходимо найти некую середину между рассудком и чувствованием. Такой серединой является понятие «ценность». Если исходить из смыслов как эмоционально переживаемых ценностей, то соединяясь по жизни, эти ценности приведут нас к конечному смыслу — ценности переживания смерти, которая является последним смыслом, последней эмоционально-переживаемой ценностью жизни. Переживание смерти имеет место при жизни. Часто его путают с самой смертью.

Таким образом, переживание смерти — это последняя завершающая ценность переживания жизни, к которой ведут все ценности жизни, динаминизируясь-соединяясь-развиваясь до последней ценности жизни. Поэтому, если говорить о жизнеутверждающей способности человека и выживании, то неправильно считать, что жизнь человека наполнена только смыслами. Человек живет не потому, что его жизнь наполнена смыслом, а потому, что жизнь наполнена ценностями переживания. Понять разумом смысл — суицидно. Если человек поднял этот вопрос для себя, то это уже проблема. Человек живет не ради чего-то (не только), не потому, что осознает смысл. Таким образом, с одной стороны, если нет смысла, то рождается феномен суицидных переживаний. С другой стороны, человек живет, не задумываясь о смысле. Понятие смысла открывается только при депрессии, а не при потере смысла жизни. И мы опять приходим к выводу, что необходимо понятие, которое вбирало бы в себя эти противоречия. В этом понятии должна быть некая скрытая составляющая. Такая, что когда смысл есть, человек бы не задумывался о том, ради чего он живет. Когда смысл появляется, он задумывается. Смысл — продукт рассудка, который начинает работать из-за страха. Эмоции первичны. Таким образом, понятие «смысл» не лечит. Если человеку объяснить, в чём смысл его жизни, а не снять депрессию, он не вылечится, он не поймет слова психотерапевта. Объяснить смысл, ещё не значит его дать. Необходимы не просто слова, необходимы действия (преодоление), действующие слова, слова-действия. И мы опять приходим к тому, что необходимо введение нового понятия, нового понятийного пространства, нечто шире, чем понятие «смысл», которое рождено ЭГО. Таким понятием, на наш взгляд является «ценность». Ценность вбирает в себя и смысл и эмоцию.

1.6. Трансформации смысловых структур зависимой личности.

Виртуальная реальность постепенно основательно трансформирует психическую реальность зависимой личности, которая начинает подчиняться своим внутренним и самостоятельным законам (Р.Р. Гарифуллин, Н.А. Носов), которые невозможно описать в рамках классических подходов психологии. В противоположность этой точки зрения, согласно Б.В.Зейгарник и его учеников: Б.С.Братусь, М.А.Караева, М.М.Коченова, В.В.Николаева, В.Э.Реньге, общие законы психической деятельности в

случае патологии не прекращают действовать и не сменяются на какие-то особые законы, определяемые особенностью данной патологии, а лишь преломляются согласно новым условиям своего действия, когда определяют душевную жизнь дефектной личности. Это теоретическое заключение, следует из предположения, что психика является инвариантной и линейной системой, законы которой не изменяются при изменении внешних условий. В действительности, в случае патологической зависимости, порой, имеют место значительные изменения внутренних условий системы (психики), то есть меняется сама система, а значит и её закономерности. То есть, зависимость – это не просто «смена линз» на иные «линзы», которые начинают преломлять согласно новым условиям и подчиняться прежним законам «оптики линз». Зависимость - это как бы смена «самых глаз», закономерности которых значительно отличаются от исходных «линз». Преломление законов психической деятельности при переходе от патологии к норме, о котором утверждается выше, в какой-то мере уже является их изменением. По-видимому, существуют общепсихологические закономерности, которые не изменяются при патологии, но на уровне психических закономерностей это не так. По-видимому, порой, у патологической психики и нормальной, исчезает общее телеологическое основание. В подтверждении этого положения, в данной работе показано, какие специфические психологические особенности приобретают зависимые личности. Кроме того, согласно неклассической психологии, психические процессы протекают не всегда в рамках деятельностной модели, то есть в рамках структур задаваемых классической теорией деятельности.

Таким образом, теоретическое заключение о тождестве законов психической деятельности при патологии и норме, порой, не выполняется. Не в этом ли причина низкой эффективности применения некоторых психологических подходов при психокоррекции патологий, и, в частности различных патологических зависимостей?

Личность, познавшая виртуальный мир иллюзий, в силу эффекта контраста и сравнения двух миров, уже не способна возвратиться в реальный константный мир. Поэтому некорректно “механически” переносить ценности личности из мира нормальной (независимой) личности в виртуальный мир патологической и зависимой личности. Следовательно, весьма проблематичной, без учёта особенностей зависимости, представляется гипотеза деятельностного подхода о возможности такого воспитания, в результате которого новые ценности будут выше по яркости и полноте ценностей виртуального мира (например, опьянения). Поэтому, далее исследуются трансформации, которые претерпевают при наличии патологической зависимости такие традиционные понятия как мотив, цель, образ, установка и другие.

Далее проводится исследование смысловых структур зависимой личности. Начинается это исследование с анализа *смыслообразующих ценностей зависимой личности*. Он показал, что в зависимости от того, какие

смыслообразующие ценности после психокоррекции становились главными, зависела эффективность психокоррекции зависимости.

Зависимые личности первой группы, для которой после психокоррекции главными ценностями жизни становились преимущественно *ценности переживания* (т.е. в качестве объекта, вызывающего положительное эмоционально-оценочное отношение выступало само переживание), достигали больших успехов в оздоровлении. Они приобретали способность положительного переживания ценностей там, где, казалось бы, полностью отсутствуют таковые.

В целом всю первую группу можно было разделить на две подгруппы: преимущественно реализующие *деятельностные ценности переживания* и *внедеятельностные ценности переживания*.

Для первой подгруппы в качестве *деятельностных ценностей переживания* выступали не только переживания конечных целей и продуктов деятельности, но и *процессы* достижения цели, связанные с преодолением операционных барьеров. По сути своей деятельности для них были некими *трудомагиями*, без которых они чувствовали беспокойство («магия»- в данном случае от русского слова «манить», притягивать к себе).

Во второй подгруппе деятельностные ценности переживания были второстепенными, уступая место *внедеятельностным ценностям переживания* (отдых на природе, слушание музыки, любовные переживания и различные внедеятельностные мании: богомания, гурмания, телевизоромания и т.д.)

Наши исследования показали, что после погружения в мир виртуальных иллюзий, зависимая личность открывает ранее не замечаемые ценности. Исходные ценности переживания, благодаря ценностям переживания от виртуального мира, теряют свою привлекательность и превращаются лишь в *понимаемые*, но не *переживаемые* ценности. Все ценности и *мотивы* зависимой деятельности сосредотачиваются исключительно на *внедеятельностных ценностях переживания* (например, на наркоопьянении). Личности, которым удавалось компенсировать внедеятельностные ценности переживания деятельностными, были менее склонны к зависимости (первая подгруппа). Для них действия в системе деятельности являлись самостоятельными ценностями переживания, т.е. цель деятельности заключалась в её процессе. Такие личности способны были наслаждаться процессами деятельности, нежели чем её результатами. Поэтому, по-видимому, для успешной психокоррекции зависимости, необходимо создавать такие условия, чтобы личность в процессе деятельности ощущала цели действия и сами действия, как самостоятельные ценности переживания. И происходило это *естественным образом*, т.е. благодаря безвредным для здоровья средствам. В данной работе разрешению этой проблемы способствовал *пограничный анализ* [18].

Зависимая личность, стремящаяся к *искусственной* компенсации *дефицита ценностей переживания*, минуя действия и волевые усилия, постепенно прекращала конструирование новых целей и останавливалась в

своём развитии, находясь, в дальнейшем, в динамическом покое, представляющем собой постоянную прокрутку одних и тех же целей (ярких виртуальных образов, в частности образов наркоопьянения). Всё это в конечном итоге приводило к усилению зависимости.

Зависимые личности второй группы, для которой после психокоррекции главными смыслообразующими ценностями жизни становились преимущественно *понимаемые ценности*, достигали относительно меньших успехов в оздоровлении (по сравнению с группой, где главными ценностями были ценности переживания). В целом всю вторую группу можно было разделить на две подгруппы: преимущественно реализующие *деятельностные понимаемые ценности* и *внедеятельностные понимаемые ценности*.

Зависимые личности, реализующие *деятельностные понимаемые ценности*, умели успешнее достигать чего либо (в смысле труда, направленного на достижение конечного результата). Эти ценности выступали в основном как *понимаемые ценности для других*. Большинство зависимых личностей из второй группы, согласно нашим исследованиям, имели семью, детей, финансовый достаток, машину, работу, коттедж и другие атрибуты успеха, и, тем не менее, испытывали экзистенциальную пустоту, приводящую порой к суицидным желаниям или желанию погрузиться в мир виртуальных реальностей и иллюзий [3]. Это было связано с тем, что все вышеприведённые ценности были лишь *понимаемыми ценностями*, навязанными обществом. В них отсутствовала положительно-переживаемая основа, в результате эти ценности были мнимыми, чисто формальными. Благодаря этому постоянно имело место несовпадение ценностей как результатов с ценностями как предвосхищаемыми образами [18], что, в свою очередь, приводило к тому, что смыслы жизни большинства личностей, в основе которых лежали *понимаемые ценности*, рисковали оказаться *квазисмыслами*. Поэтому личность постоянно разочаровывалась достигнутыми ценностями и вновь начинала стремиться к новым ценностям. Таким образом, квазисмыслы постоянно создавались и разрушались. К сожалению, большинство зависимых личностей уставало от такого поиска смыслов и начинало искать настоящие, переживаемые ценности иными способами и приходило к желанию погрузиться в мир иллюзий.

Зависимые личности, для которых после психокоррекции главными смыслообразующими ценностями жизни становились преимущественно *внедеятельностные понимаемые ценности*, имели самый меньший успех в оздоровлении. Эти ценности выступали в основном как *ценности для себя*. Для них ценности определялись позицией или отношением, которую они имели к тем обстоятельствам, ситуации, своей судьбе. Ценностью становилась в этом случае понимание и оценка личностью себя как волевой, состоявшейся личности, способной не погружаться в мир иллюзий и виртуальных. Это понимание и оценка преимущественно формировалась за счёт окружающей среды (семья, дети, родственники, коллеги по работе и

т.д.) Именно поэтому эта ценность была преимущественно понимаемой. Она ориентировала человека на достижение цели - жить (выживать) трезвым, ответственным, нужным и т. п. Благодаря этому имело место противостояние деструктивным установкам зависимой личности. Личность в этом случае может испытывать негативные переживания, но благодаря страху умереть после потребления погружения в мир иллюзий (например, наркотических), чувству ответственности перед родственниками, оплатившими дорогое лечение, ответственности, основанном на осознании нужности себе и другим, своему горькому прошлому и т. п., иметь на некоторое время установку на трезвость. Такая зависимая личность не могла жить долгое время внедеятельностной понимаемой ценностью. Поэтому эта ценность, в конечном счёте, приводила к утрате привлекательности жизни и как следствие к погружению в мир виртуальных реальностей и иллюзий.

Мотивы зависимой личности также претерпевают трансформации. Психологический анализ показал, что у зависимой личности мотив, как причина действия, практически всегда находится в прошлом (время необратимо). Зависимая личность любое прекрасное будущее видит как прекрасное наркотическое прошлое. У нормальной личности с достаточно-высоким уровнем творческой составляющей время обратимо (то есть, имеют место скачки времени вперёд и назад), и поэтому мотив, никогда не остаётся позади, а «убегает» вперёд, и, именно поэтому оказывается способным порождать и поддерживать всё новые и новые действия в жизненном творчестве.

Далее проводится исследование *образов и целей зависимой личности*. Наши исследования показали, что опьянение это процесс формирования образа образа (самообраза). Зависимая личность погружается в мир виртуальных реальностей и иллюзий не с целью достижения чего либо реального, а с целью актуализации воображаемого образа о достижении чего либо, т.е. речь идёт о *самоцели* (о самообразе). Самообраз, в отличие от традиционного образа, обладает рефлексивностью и отражает в психике её же текущие состояния. В самообразе, в отличие от образа самого себя, представлено не всё содержание психики (мировоззрение, самооценка и т.д.), а только выполняемый акт деятельности, независимо от того, является ли этот акт внешним или чисто психическим. Самообраз - это табло, на котором отражено текущее состояние разворачивающихся образов. Если «образ» и близкие ему понятия вводились в психологический оборот для описания свойств психического отражения внешнего мира и психической регуляции деятельности, то понятие самообраза важно, прежде всего, с точки зрения идеи отражения в психике состояний психических же образований и возможности тем самым психической регуляции психических процессов, т.е. психической саморегуляции.

Таким образом, для зависимой личности понятие *цели* в традиционном понимании заменяется на понятие *самоцель*, которое представляет собой некий «экран», на котором представлены текущие разворачивающиеся цели. Личность погружается в мир виртуальной реальности и иллюзий либо для

того, чтобы искусственно создать себе иллюзию реализованных целей, либо для того, чтобы уже достигнутые цели реальной деятельности поднять до уровня целей как предвосхищаемых образов. Лица, склонные к зависимости, либо вообще не могут достичь своих целей жизни, либо постоянно разочаровываются от того, что цели (как предвосхищаемые образы) всегда ярче достигнутых целей (как результатов), т.е. имеет место несовпадение целей и результатов. Такое совпадение на некоторое время реализуется лишь на начальном этапе погружения в мир виртуальных реальностей и иллюзий, но в дальнейшем для сохранения его приходится увеличивать количество средств и возможностей, способствующих погружению в мир иллюзий, что в конечном итоге часто приводит к смертельным исходам.

Далее проводится исследование *установок зависимой личности*. Выявлено, что основными деструктивными установками зависимой личности являются: установка к воображаемому удовлетворению потребности; установка к быстрому удовлетворению потребности при малых затратах усилий; установка к пассивным способам защиты при встрече с трудностями; установка к неприятию на себя ответственности за совершаемые поступки; установка к предпочтению эгоцентрических мотиваций альтруистическим; установка к малой опосредованности деятельности; установка довольствоваться временным и не вполне адекватным потребности результатам деятельности. В то же время нами показано, что согласно вышеприведённым исследованиям, получается, что любая деструктивная черта личности есть склонность к зависимости и формирует зависимость. Так ли это? В результате сам предмет «зависимость» как бы выпадает, превращая его в более общий предмет «деструктивность», изжив который можно излечить от зависимости. По нашим наблюдениям, это далеко не так.

Исследования показали, что сведение зависимости до деятельностной установки некорректно. Это более сложный и комплексный процесс, направленный на создание виртуальной реальности, которая не сводима только к установкам. Иными словами, зависимость не сводима к другим видам деятельности. Всё вышесказанное лишнее раз подтверждает некорректность применения классических подходов (в частности деятельностного) к психокоррекции без учёта особенностей зависимости. Деятельностный подход, разработанный для нормального константного восприятия, может быть полезным лишь на предначальных стадиях зависимости.

Показано, что виртуальная реальность и иллюзии - это сложная суперпозиция установки и виртуального визуально-аудиально-кинестетического контекста, в результате которой образуется и формируется виртуальное восприятие. В случае зависимости формирование установок происходит не только благодаря деятельностным, но и другим, малоизученным механизмам виртуального восприятия.

В процессе вышеприведённых исследований, выявлено несколько способов, направленных на снижение позитивности восприятия виртуальной реальности: а) разрушение образа виртуальной реальности (стирание из

памяти); б) превращение её образа в тривиальный; в) компенсация её другими виртуальными реальностями, за счёт внутренних механизмов психики; г) создание внешних визуально-аудиально-кинестетических иллюзий, компенсирующих деструктивные виртуальные реальности.

По нашим наблюдениям, в некоторых случаях эффективнее работать над девиртуализацией активного образа и превращением его в константный, нежели, чем формировать новый.

1.7. Постмодернистский подход к психологии личности.

Теперь сделаем попытку внедрения в психологию *неклассических подходов: постмодернистского (номадологического, шизоаналитического, текстологического, симуляционного) и синергетического*, чтобы на этой основе в последующей главе выработать направления эффективной профилактики зависимости. Показано, что проблема развития неклассической психологии ранее была уже обозначена некоторыми авторами (Л.С. Выготский, А.Г. Асмолов и др.). Благодаря вниманию В.А. Петровского к неадаптивным процессам, а Д.А. Леонтьева на аспект бытийного опосредования смысловой реальности, нашей отечественной психологии, всё же удалось вырваться из ловушки «зомбирующего» предсказуемого жизненного мира, по отношению к которому индивид лишь всегда адаптировался посредством принципа сообразности. Показано, что благодаря этим авторам, в психологии появились новые ориентиры постмодернистской психологии личности: *от жизнедеятельности к житнетворчеству, от смысловой регуляции к регулированию смыслов, от психологии «изменяющейся личности в изменяющемся мире» - к психологии личности, творящей и изменяющей себя и свой жизненный мир*. Но, возможно ли, с одной стороны, стремиться к единой системной концепции, тем самым, проявляя установки модернистской психологии и философии. А, с другой, претендовать на построение постмодернистской психологии, для которой должно быть характерно отсутствие бинарностей, противопоставления субъекта и объекта, внутреннего и внешнего, центра и периферии и других признаков структурности (Энциклопедия постмодернизма). Объяснение психической реальности только на основе смысловых механизмов в сочетании с более простыми объяснительными логиками при всей своей изощренности, в конце концов, никогда не выходит за пределы «постулата сообразности» (Петровский В.А.), поскольку налицо заданный изначально регуляторный принцип, определяющий иерархическую систему критериев, с которыми соотнобразуется вся активность субъекта. При этом психическая практика показывает, что есть формы поведения человека, которые не поддаются смысловому объяснению. Например, описанные В.А.Петровским феномены неадаптивной активности, и сконструированная Ф.Е.Василюком ситуация ценностного выбора, когда оказывается невозможным сравнить

альтернативы в единой смысловой системе координат, как это происходит в более простых случаях.

Таким образом, возникает вопрос о том, насколько такое глобальное и повсеместное внедрение понятия «смысл» для описания психики имеет эвристичный потенциал. Тем более, когда работы В.Ф. Петренко, касающиеся семантики сознания, обнаружили феномены смысловой (семантической) разорванности сознания человека, то есть отсутствия полной «заливки» психики смыслом. Более того, понятие «смысл», в традиционном понимании нас всегда отсылает в прошлое, в нечто ушедшее и требующее осмысления, игнорируя становящееся «здесь и сейчас». Может быть, настало время понимать под понятием «смысл» нечто другое? Действительно ли первопричина психической и смысловой динамики заключается именно смысловых процессах?

Вышеизложенные проблемы разрешаются после обоснования в данной работе принципа диалектического единства модернистской и постмодернистской психологии, что позволяет сохранить понятие смысл в рамках постмодернистской психологии. Всё это открывает возможность для начала создания постмодернистской психологии на основании организации диалога и взаимодействия различных психологических систем, реальностей, миров, знаний через всепоглощающее и всевбирающее понятие «смысл». Понятие «смысл» позволяет, придерживаясь установок постмодернизма, преодолеть бинарные оппозиции, которых в постмодернистской психологии не должно быть. В то же время показано, что для обоснования постмодернистской психологии всего этого недостаточно, и необходимо привлечения в психологию различных подходов постмодернистской философии: текстологического, номадологического, шизоаналитического, нарратологического, генеалогического, симуляционного, коммуникационного и др. (см. ниже)

Далее, на основе анализа множества работ показывается, что большинство изученных психических механизмов являются вторичными перестройками, вызванными главным вектором психической динамики, который, на наш взгляд, практически до сих пор не раскрыт в психологии (динамика непредсказуемого внутриспсихического и внепсихического бытия, в которое кинута психика человека, неадаптивные процессы и т.п.) Кроме того, при анализе динамики смысловой реальности, нельзя игнорировать исследования [3] согласно которым, в индивидуе заложена способность не только к поиску смысла, но и к поиску иллюзий, заблуждений, то есть порой бессмысленных образований. *Индивид, попав в условие неадаптивного процесса, начинает формировать в себе бессмыслицы с такой быстротой и частотой, что они перестают восприниматься как бессмыслицы и становятся смысловыми образованиями.* Игнорируя и подтверждая общую гуманистическую направленность своих исследований, некоторые авторы, подчеркивают незаслуженно значимость лишь фасилитирующих воздействий на субъект, а не процессов создания иллюзий. Хотя последнее, согласно нашим исследованиям [22] по психологии художественного творчества часто

приводят к формированию позитивных иллюзий и творческих идей, как новых смыслов, обеспечивающих личностный рост, формирование личностной автономии, способности к самостоятельному выбору.

С другой стороны, анализ показывает, что только понятие смысл, будучи вездесущим оператором или *скриптором* (понятие постмодернистской психологии) между различными психическими мирами и структурами, может стать одной из центральных категорий психологии (постмодернистской психологии), интегрирующей и как бы пронизывающей различные уровни психики: эмоции и мышление; сознательное и бессознательное; глубинные и "вершинные" психические явления. Теперь уже речь идёт не о смысле, как о нечто, что «с мыслью», а о неких информационных операторах отношения. Поэтому приходится говорить о смысловой реальности как о некоем континууме, "ткани", формируемой на основе жизненных отношений, "жизненного мира" субъекта в процессе бытийного опосредования смысловых образований. *С другой стороны, смысловая реальность – это совокупность различных составляющих смысловой структуры личности, не имеющих иерархии, которые в зависимости от своей устойчивости и динамики, перетекая друг в друга, превращаются в мотивы, смысловые установки, диспозиции, конструкты, и, наконец, личностные смыслы.* Так, например, исследования, проведённые Соколовой Е.Т., показали, что сцеплённость и слитность отдельных смыслов сказывается в том, что даже при незначительных изменениях какого-то одного смысла, одного представления наблюдается дестабилизация и многих других смыслов (Е.Т. Соколова). Эти положения хорошо описываются в рамках **номадологического подхода** при анализе динамичных смысловых структур донаркотической и наркозависимой личности (Ж. Делёз, Ф.Гваттари), основывающийся: а) на рассмотрении смысловых структур как бесструктурных (смысловая ризома, игра смысловых структур); б) на трактовки смыслового пространства как децентрированного и открытого для территориализации (ацентризме); в) на новом понимании детерминизма в смыслопорождении, основанного на идее принципиальной случайности сингулярного события (недетерминизме, событийности); г) на снятии самой возможности выделения оппозиций внешнего и внутреннего, прошлого и будущего и т.п. (бинаризме); д) на придании феномену смысла проблематичного статуса (постметафизическом мышлении).

Показано, что номадологический подход в психологии подразумевает отказ от презумпции константной гештальтной организации смысловых структур, и это находит свое выражение в конституировании постмодернизмом взамен традиционной категории «*структуры*» понятия «*ризомы*», фиксирующего принципиально аструктурный и нелинейный способ организации целостности, оставляющий возможность для имманентной подвижности и, соответственно, реализации ее креативного потенциала самоконфигурирования. В то же время отмечено, что полностью отказываться от категории структуры некорректно. Поэтому обоснован *принцип единства структуры и ризомы.*

Далее в работе предпринимается попытка распространить категорию ризомы на смысловые процессы и структуры. Показано, что в отличие от метафоры «корня» как предполагающего жестко фиксированную конфигурацию и генетическую (осевую) структуру, *смысловая ризома* представляет собой нечто, которое может прорасти в каком угодно направлении или сети «корневых волосков», потенциально возможные переплетения которых, невозможно предусмотреть. Смысловая ризома принципиально процессуальна, — она «не начинается и не завершается. Она всегда в середине...» (Ж.Делез, Ф.Гваттари). Такая номадическая смысловая реальность реализуется в последовательно сменяющихся виртуальных структурах. То есть имеет место «структурная невозможность закрыть эту живую смысловую сеть, фиксировать ее плетение» (Ж. Деррида). Номадологический подход предполагает в этом контексте и принципиально новое понимание организации смысловой реальности, в котором предполагается рассеивание качественно недифференцированных смысловых структур, представляющих собой номадическое распределение сингулярностей, которые «обладают подвижностью, имманентной способностью самовоссоединения», радикально отличающейся «от фиксированных и оседлых распределений». Смысловая реальность предстает как «недифференцированная» среда - «мир, кишачий номадическими (кочевыми) сингулярностями (Ж.Делез). Смысловые процессы антигенеалогичны, они осуществляются в другом измерении — преобразовательном и субъективном, т.е. принципиально не осевом, не линейном, и не подчиняются никакой структурной или порождающей модели. Важнейшей презумпцией номадологического подхода к смысловым структурам, является наличие *ацентризма*. В смысловых структурах теперь нет того, что могло бы претендовать на статус центра. Интерпретация ризомы в качестве децентрированной смысловой реальности оборачивается ее трактовкой как обладающей креативным потенциалом самоорганизации. Источником *новых смыслов* выступает в данном случае не причинение извне, но имманентная нон-финальность системы, которая «ни стабильная, ни не стабильная, а скорее, «метастабильна» и «наделена потенциальной энергией» (Ж.Делез). Таким образом, понятие «метастабильности» смысловой структуры соответствует понятию «неустойчивости» в современном естествознании, фиксирующему процессуальность психического бытия системы и его креативный потенциал самоорганизации. *Таким образом, существенным моментом процессуальности смысловой структуры (ризомы), в частности, донаркотической и наркозависимой личности, является принципиальная непредсказуемость ее будущих смысловых процессов: «парадоксальный элемент» потому и парадоксален, что он выходит за границы знания, очерчивающей рассматриваемое пространство трансформаций смыслов.*

Симуляционный подход (Ж. Бодрийар), в отличие номадологического, позволил выявить наличие в смысловых структурах исследуемых независимых и зависимых личностей нединамичные, стабильные смысловые

структуры (деструктивные ценности, смысловые диспозиции и конструкты), как некие искусственно-живые, психические «протезы» - *симулякры* [41] , оторванные от реальности и сформированные как извне (например, социумом), так и изнутри (например, наркотиком). Благодаря памяти, зависимая личность заикликивается на этих прошлых смысловых процессах (например, на тех же самых образах наркопотребления), которые никогда не надоедают, и, которые распространяются на настоящие процессы, стремящиеся выйти за пределы этого прошлого. В результате, настоящие смыслы входят в конфликт с «законсервированными» прошлыми смыслами, что и становится причиной опустошающего невротизма зависимой личности. Благодаря этим симулякрам, которые формируют наркотическую смысловую реальность, личность настолько увлекается и отрывается от трезвеннической смысловой реальности, что не желает «прислушиваться» к ней. Эта искусственная смысловая реальность становится реальнее, актуальнее и значимее для зависимой личности.

Кроме того, существует мир *внешних симулякров* (идеология и др.) Благодаря внутренним и внешним симулякрам в личности все меньше и меньше спонтанного и она всё больше и больше погружается в постоянно-«прокручиваемые» образы виртуального мира и иллюзий, ведущие в «Ад Того же Самого» (Ж. Бодрийар). Виртуализирующийся социум погружается не только во внутренний «Ад Того же Самого» - мир искусственных смыслов (симулякров), но и в мир живых внешних смыслов, формируемых электронными СМИ и Интернету, которые становятся реальнее и актуальнее объектов исходной реальности (Бодрийар). Когда эти «два психических протеза» (внешние и внутренние симулякры) станут тождественными, тогда, по-видимому, окончательно исчезнут истоки природной живости психики. Подсознание личности создает заблуждения и иллюзии, как проекции о мире в виде «психических протезов» - *внутренних и внешних симулякров*. Эти симулякры по своей природе отличаются от знаков, возникающих в процессе деятельности и интериоризации (Л.С.Выготский) тем, что являются пустыми знаками, неадекватными реальности. Это, по-видимому, должно сказаться на социокультурной составляющей развития психики будущих поколений.

Таким образом, проблема эффективной профилактики зависимости сводится к тому, чтобы обезопасить личность от попадания в эту ловушку «Ада Того же Самого». Благодаря использованию положений симуляционного подхода нам удалось разработать психологические подходы, позволяющие уменьшить и ликвидировать влияние *внутренних симулякров, как стабильных смысловых структур: деструктивных ценностей, смысловых диспозиций и конструктов*, которые подменяют *реальные, позитивные смыслообразующие ценности, искусственными*. Показано, что единственным выходом из мира искусственных деструктивных ценностей является взгляд на окружающий мир с позиций полярных *высокозначимых ценностей - жизни и смерти*, но с акцентом на первое. В результате у зависимой личности могут быть сформированы такие смыслообразующие ценности, которые превосходят по значимости

виртуальные ценности и создают внутренние условия для избавления человека от зависимости.

Если в симуляционном подходе ещё существует некое осознание деструктивных смыслов, то в **шизоаналитическом подходе** (Ж.Делёз, Ф.Гваттари) имеет место отсутствие этого осознания [39]. Денежные потоки являют собой совершенно *шизофренические смысловые реальности*. Шизоанализ, таким образом, интерпретирует свободное от нормативирующих смысловых структур общества поведение индивида, который может свободно реализовывать свои желания как «деконструированный субъект» — как «шизоидное»: но не в качестве поступков психически больного человека, а как линию поведения лица, сознательно отвергающего каноны общества в угоду своему естественному «производящему желанию», своему бессознательному. Требование слушаться голоса собственного «шизо» ведет не просто к необходимости редуцировать из психической жизни *нормативные смысловые конструкты*, навязанные культурой, но, что еще более важно для понимания доктрины шизоанализа — к постулированию желательности *максимального снижения роли разума*, которую тот играет, выступая арбитром во всех связях и отношениях субъекта. Именно сознание как первоначальный репрессивный механизм сдерживает свободную деятельность «желающей машины». Бессознательное же, выступая по сути как «желающее производство», очищено, по версии шизоанализа от структурирующей роли разума и таким образом может характеризоваться как машинный процесс, не имеющий других причин своего возникновения, нежели он сам, и не имеющий, кроме этого, также и целей своего существования.

В настоящее время в обществе, обострились признаки социальной шизофрении (шизофренизации общественного сознания). Её характеристики аналогичны классической шизофрении, описываемой в патопсихологии:

1. *Непоследовательность* развития. *Нелогичность* в принятии решений. Хаос в некоторых его областях. Отсутствие чётко выполняемой программы. Отсутствие направленности общественного сознания и его ориентиров. Средства массовой информации, будучи прямой проекцией общества, также шизофренизируют. Телезрительский или читательский глаз, особенно незрелый, не может сориентироваться в этой вакханалии ненужной и нужной правды, идиотизма и интеллектуальности, любви и порнографии, истинного искусства и суррогатов бездарных, но богатых теледеятелей и т.д. В психологии известно, что долгое отсутствие направленности сознания и установок ведёт к быстрой деградации личности. Эту аналогию можно перенести и на общество.

2. *Двойственность*. Неспособность принимать ответственные и эффективные решения, вызванная раздвоением между новым и старым, консервативным и прогрессивным, рыночным и коммунистическим. Общество «мучается, застряв между этими двумя мирами». До сих пор наш социум не определился с выбором... В этой двойственности лежит глубинная причина беспокойств социума.

3. *Аутизм*. Растёт число индивидов, которые становятся пленниками искусственных миров, сформированных Интернетом и телевидением. Социальная апатия, безразличие и неспособность к субъект-субъектному чувственному диалогу, достигли опасной черты. Благодаря чуждой и болезненной для нашего сознания рыночно-прагматичной психологии, индивиды становятся бездушными средствами друг друга.

На основании шизоаналитических положений мы пришли к выводу о том, что социальная шизофренизация создаёт условия для формирования смысловых структур, приводящих к желанию погружения в виртуальные миры и иллюзии. Поэтому были разработаны меры по проблемам психической деградации социума, способствующие более эффективной профилактике различных зависимостей (см. ниже).

Синергетический подход (И.Пригожин, Г.Хакен и др.) позволил нам взглянуть на смысловые структуры независимой и зависимой личности [43,44]: а) как на нелинейную динамическую систему, предполагающую версификацию эволюционных перспектив системы, развивающейся согласно вееру альтернативных путей (хаос, хаосмос, постмодернистская чувствительность, руины); б) как на структуры, в которой случайность есть конструктивный фактор развития системы, объективирующий эволюционные возможности, открывающиеся в точке версификации ее динамики (неодетерминизм); в) как на смысловую реальность, живость которой определяется процессуальностью нелинейных динамик, то есть имеет место своего рода имманентизация внешнего (материала внешней по отношению к самоорганизующейся системы среды) в качестве фундаментального механизма самоорганизации (складка, имманентизация); г) как на смысловую реальность, которая носит принципиально вероятностный характер (неодетерминизм).

На основании синтеза синергетического и смыслового подхода нами показано, что позитивное жизнеутверждающее состояние психики независимой личности является результатом *устойчивого неравновесного состояния в смысловых структурах*, вызванных *активно-критическим состоянием*: творчества, игры, риска, преодоления, пограничного состояния и т.п. (Под *равновесием* в данной работе мы понимали процесс психической *адаптации*, заключающийся в совпадении цели, как предвосхищаемого образа, с результатом деятельности). И, наоборот, депрессия является следствием отсутствия *устойчивого неравновесного состояния в смысловых процессах и структурах*, то есть наличия «мёртвого» *устойчивого равновесия (адаптации)*. Это состояние характеризуется наличием стабильных смысловых структур, сформированных как извне (например, идеологией), так и изнутри (например, наркотиком). Благодаря этим деструктивным смысловым структурам, психика, казалось бы, независимой личности переходит в состояние скучной предсказуемости (сообразности, смыслозависимости), в котором прекращаются *неадаптивные и непредсказуемые* творческие процессы. В результате у индивида никогда не погружавшегося в мир иллюзий и различных виртуальных реальностей

возникает *пассивно-критическое состояние* (негативное, устойчивое и неравновесное состояние) - депрессия. В этом критическом состоянии даже небольшие возмущения на личностно-смысловые структуры, проводимые манипуляторами, создающими соблазны и подходы для погружения в виртуальный мир, могут приводить к спонтанному решению личности о погружении в этот виртуальный мир. Кроме того, существуют пассивно-критические состояния, вызванные постоянным сравнением реального и виртуального миров, индивидом уже погружавшимся в виртуальный мир. Поэтому зависимая личность пытается искусственным, то есть виртуальным образом вырваться за пределы этой скучной, уничтожающей субъект, предсказуемости, управляемой принципом сообразности, в другую, нескучную и не надоедающую предсказуемость – мир виртуальных иллюзий, позволяющий искусственно почувствовать трансцендентность и вырваться за пределы себя. Ведь живая психика постоянно находится в состоянии устойчивого неравновесного состояния и открыта к запредельному, то есть трансцендирует и создаёт нечто, что непредусмотрено, что находится за границами принципа сообразности. Следовательно, погружение в мир иллюзий, вызывается желанием убежать от скучной предсказуемости (устойчивого равновесия в смысловых процессах и структурах), а также разочаровывающего неравновесия (несовпадения цели и результата). В результате, индивид взамен получает нескучное *мнимое равновесие* (например, наркоопьянение), которое также «убивает» субъект, но даёт эйфорию. То есть, личность разочаровывается как в неравновесной смысловой компоненте, так и в равновесной (адаптивной). Поэтому выбирает, *искусственно организованное равновесие – радость пребывания в виртуальном мире, в котором результат и цели всегда совпадают*. Иными словами, при погружении в мир виртуальной реальности естественное равновесие и неравновесие в смысловых процессах уступает место искусственному, временному и мнимому равновесию смысловых процессов.

Кроме того, на основе анализа динамики и устойчивости смысловых структур независимой личности нами выявлена *деструктивная особенность устойчивых смыслов*. Показано, что благодаря устойчивым смыслам, подчиняющимся принципу сообразности, невозможно вырваться за пределы близорукого жизненного мира, ограниченного только потребностями (проблемой выживания) человека. Психика независимой личности, замкнутая на свою потребительскую сообразность, не способна генерировать в себе нечто новое, так как сообразность подразумевает создание нечто предустановленного. Во всех остальных случаях психической жизни имеют место неадаптивные процессы (*неустойчивые смыслы*), которые являются основой творческих процессов психической реальности. Таким образом, наличие устойчивых смыслов в психике независимой личности, когда психика находится в рамках работы принципа сообразности (равновесия, удовольствия и пользы), ограничивает творческие процессы в ней. Следовательно, устойчивые смыслы, как некие устойчивые психические модели о мире, на которых паразитирует сознание, могут являться тормозом

творческих процессов. Сознание, пришедшее в своём развитии, к *устойчивым смыслам*, с одной стороны приобретает высокий уровень психической экономии, быстро решая многие задачи через готовые смыслы (штампы, схемы, и др.), но в ущерб потери своей творческой составляющей. Поэтому классический подход к психологии смыслов, сводящий смысловую реальность к некоему существу, то есть к некоему устойчивому и регулярно повторяющемуся началу, по сути своей, является подменой животворящей психической реальности некоей «смысловой», неживой реальностью. *Не этот ли процесс подмены живой психики некоей психической моделью, «пропитанной» устойчивой смысловой реальностью (стремлением к сообразности, приводящему к несовпадению цели и результатов), приводит многих обывателей к психическим расстройствам. Вследствие чего, к желанию этих субъектов погрузиться в мир виртуальных и иллюзорных реальностей.* Выход из создавшегося тупика при описании смысловой реальности в рамках науки только один – выйти за пределы логики науки в сферу искусства и творчества. Являясь «добровольным стремлением к иллюзии», оно включает в себе конструктивное начало культуры, поскольку гораздо ближе стоит к описанию животворящей психики, основывающейся на неустойчивых смыслах, которые, согласно синергетике, могут поддерживаться только искусством.

Синергетический подход (в рамках теории нелинейных динамических систем) и сравнительный анализ смысловых структур индивидов позднего пожилого и детского возраста с зависимыми личностями, позволили нам по-новому взглянуть на зависимость, как на старость, которая повторяет психологический онтогенез в обратном направлении [14]. Показано, что развитие смысловых структур повторяет ранний онтогенез, но в обратном направлении. (Очевидно, что это повторение не тождественное, а диалектическое). В процессе развития зависимости, как психического старения (в то же время регрессии, см. ниже), значительным образом усиливается роль неравновесных, но устойчивых смысловых процессов. В результате психика зависимой личности “желает” сползти в более устойчивое и равновесное состояние умирания и смерти. Так, что основная задача сводится к тому, чтобы этот процесс сползания сделать, как можно, более равновесным.

Таким образом, зависимость представляет собой патологическую старость, вызванную тем, что не в достаточной мере включаются адаптивные механизмы, присущие нормальному старению. *Поэтому, на наш взгляд, эффективность реабилитации зависимой личности должна определяться процессом трансформации психопатологической старости в нормальную старость.* Это согласуется с представлениями, о том, что *в условиях патологии происходит регрессивная перестройка, которая приводит к появлению признаков более раннего периода развития.* В известной мере об этом свидетельствуют наблюдения об изменении взаимоотношений между процессами анализа и синтеза и записью информации у зависимых. Поэтому возникает вопрос: почему в одних случаях при *регрессивной перестройке*

личность страдает депрессией (например, в случае наркозависимой личности), а в других имеет место нормальное психоэмоциональное состояние (нормальная старость). Очевидно, что это связано с тем, что психоэмоциональное состояние зависит от многих, не учтённых нами факторов. Разрешение вышеприведённого вопроса позволило бы более эффективно проводить реабилитацию зависимых личностей. Поэтому, необходимо было выявить основные различия в регрессивных процессах смысловых структур старческих и зависимых личностей. Поэтому, был проведён достаточно глубокий компаративный (сравнительный) психологический анализ между старческими и зависимыми личностями (исследовано 217 человек). Он показал высокий уровень сходства (нами выявлено 118 признаков) в поведенческих, эмоциональных и интеллектуальных проявлениях зависимых и старческих личностей.

При этом необходимо отметить, что аддиктивная (зависимая) личность по многим психологическим признакам схожа со старческой личностью. На наш взгляд, наличие и отсутствие таких сходств обусловлены уровнем патологического и нормального старения.

Мы предположили, что в первом случае, при патологическом психическом старении, старость приходит “несвоевременно”, искусственно и ускоренно, т.е. благодаря болезни. Она как бы “неравновесна” и не приемлема организмом, который не может адаптироваться к ней. Такая личность, в частности, может страдать депрессиями. Поэтому, на наш взгляд, старческие депрессии не являются признаком нормальной старости. Очевидно, что такая старость по своим признакам больше похожа на проявления зависимой личности.

Во втором случае, при нормальном старении, старость приходит как постепенный, равновесный и адаптивный процесс. Старческая личность в этом случае обычно не страдает депрессиями и по своим психологическим проявлениям схожа с личностью в раннем онтогенезе, т.е. имеет место психологическая регрессия (см. ниже).

Следовательно, зависимая личность страдает искусственно вызванной психической (патологической) старостью. Поэтому старость пожилого человека, как и старость зависимой личности, завершаются смертью.

Таким образом, проблема зависимой личности - это проблема ликвидации патологической старости, и реализации нормальной старости, приводящей личность к детскому мироощущению. Иными словами, для эффективной реабилитации зависимой личности, её необходимо обеспечить либо детством (детским мироощущением и т.п.), либо счастливой старостью. Это новый путь от старости к старости, который ведёт к молодости. *Истинная реабилитация зависимой личности заключается в преобразовании её невыносимой патологической старости в счастливую, нормальную старость, а также в воспитании толерантности к неприемлемой психологической старости, вызванной последствиями деструктивных виртуальных реальностей (например, наркотической).*

К сожалению, такая психореабилитация является долговременным процессом.

Далее, в рамках использования синергетического подхода, изучена неравновесность (неадаптивность) психического состояния, как следствие сообразности, которой пропитана социальная среда. Эта социальная среда привела к тому, что человек привык только к сообразному мировосприятию (законченность, целостность и т.п.), а в реальности всегда работает принцип неадаптивности. Следовательно, человек, воспитанный на принципе сообразности становится более чувствительным к феноменам неадаптивности (не совпадению цели и результата) и начинает страдать. Показано, что необходимо с детства воспитывать толерантность к неадаптивности. Социальный анализ показал, что лица, имеющие толерантность к неадаптивности психики имели меньшую склонность к зависимостям.

Затем, в рамках синергетического подхода были изучены непрогнозируемые (бифуркационные) акты потребления наркотиков. Анализ показал, что ситуация селективно выхватывает второстепенные смыслы, вызывая непредсказуемость, то есть выполняются закономерности *ситуационной психологии*. Показано, что вероятность этих актов высокая при неравновесно-устойчивых критических состояниях психики. В этом состоянии индивид, как бы за висает между двумя мирами (виртуальным и реальным), постоянно сравнивая их и стремясь, погрузиться в виртуальный мир. В таком критическом состоянии небольшой сбой в одной составляющей смысловых структур может внезапно привести к рецидиву и непредсказуемым действиям, так как *составляющие психики в негативно-критическом состоянии более интегрированы* и не подчиняются закономерностям модернистской (классической) психологии: сообразности, иерархии и т.п. В силу равнозначности всех составляющих смысловых структур в психике увеличивается вероятность непредсказуемых и спонтанных процессов, имеющих бифуркационную природу. Такая спонтанность представляет собой некую деструктивную и патологическую интуицию к виртуальным реальностям, как сумму и игру разных составляющих психических структур. Поэтому индивид может погрузиться в виртуальный мир по глупости, спонтанности, без всякого смысла и причины. В таких случаях не существует конкретных специфических характеристик, которые могли с большей вероятностью говорить о том, что данная личность обречена стать зависимой. Нами выявлена такая группа лиц, склонных к зависимостям и она значительная. Следовательно, одной из главных задач профилактики зависимости является проблема выявления лиц, склонных к таким критическим состояниям.

Таким образом, одной из важнейших свойств неравновесно-устойчивого состояния зависимой личности является её непредсказуемое и бифуркационное поведение. Детерминистическая парадигма неверна в системах, где есть неравновесная устойчивость. Именно поэтому, прогнозировать поведение неаддиктивной и аддиктивной личности

практически невозможно, но, выявляя дефицит активно-критического состояния, характеризуемого наличием неравновесно-устойчивых (метастабильных) смысловых структур, а также аттракторы и зародыши, зарождающихся деструктивных, равновесно-устойчивых смысловых структур, можно уменьшить вероятность появления опасных бифуркаций, приводящих к желанию личности погрузиться в опасный виртуальный и иллюзорный мир, в частности, наркотический.

Текстологический подход позволил нам прийти к положению о том, что не всегда психические процессы протекают согласно Цели, телеологичности или постулату сообразности. Этот вывод следует из положений о *деконструкции* (Ж.Деррида) – основы текстологического подхода постмодернизма, согласно которому для более корректного описания психических процессов необходимо выходить за рамки лого- (фоно-археотелео-фалло-)центризма, как способа мышления. Это позволило нам более корректно, то есть с учётом роли творческой составляющей психики, описывать непредсказуемое поведение зависимой личности (см. выше).

Кроме того, текстологический подход (Р.Барт), основывающийся на контекстуальном раскрытии смыслов - *игре смыслов*, позволил на новой основе выявить проблему столкновения двух смысловых пространств (виртуального и реального) в рамках которых, формируются две разные смысловые реальности, находящиеся в психике одной зависимой личности. Кроме того, текстологический подход к психике, привёл нас к одному из важных вопросов всего нашего исследования: *что заставляет личность полагать, что смысл существует?* Ответ на это вопрос мы получили ещё в процессе своих прошлых исследований [3], согласно которым, в индивиде заложена способность не только к поиску смысла, но и к поиску иллюзий, заблуждений, то есть порой бессмысленных образований. *Индивид, ведомый своими потребностями, попав в условие неадаптивного процесса, начинает формировать в себе бессмыслицы с такой быстротой и частотой, что они перестают восприниматься как бессмыслицы и становятся смысловыми образованиями.* Эти выводы вполне согласуются с положениями постмодернизма, согласно которым, смысл понимается не как имманентный объекту (миру, тексту), но как результат произвольно реализуемых дискурсивных практик. Так, М. Фуко постулирует тотальное отсутствие исходного «смысла» бытия мироздания: «за вещами находится... не столько их сущностная и вневременная тайна, но тайна, заключающаяся в том, что у них нет сути, или, что суть их была выстроена по частицам из чуждых им образов». В целом, «история репрезентации» расценивается постмодернизмом как «история икон — история длительного заблуждения» (Ж.. Делез). Постмодернистские ориентации в данной сфере интегрируются в такой парадигмальной презумпции постмодернизма, как *жертвование смыслом* (Ж.Деррида). Характерное для постмодернизма видение реальности артикулируется как «*постмодернистская чувствительность*», т.е. парадигмальная ориентация на усмотрение хаоса в любой предметности.

Таким образом, смысловая реальность независимой личности, согласно постмодернистской психологии, образуется либо:

а) благодаря «консервирующим» психику заблуждениям - симулякрам, которые «выедают» творческую составляющую психики, тем самым повышая вероятность погружения в виртуальные и иллюзорные миры;

б) благодаря животворящим заблуждениям, как произвольному абстрактному моделированию реальности - принципиально нерезультирующей процессуальности (например, виртуальной реальности), которая является основой творческой составляющей психики, способствующей уменьшению вероятности погружения в виртуальный мир. Такой подход к психической реальности подразумевает отказ от злоупотребления установками *детерминизма, логоцентризма, бинаризма, антропоцентризма, эволюционизма* и др., открывая путь к некоей *поэтикопсихологии*, то есть искусства в психологии [24]. Всё это не является полным отказом от рационального мышления, но подразумевает принцип диалектического единства постмодернистской и модернистской составляющих психики [21].

Текстологическое понятие «*складывание*» (Ж. Делёз), оказалось весьма полезным для объяснения природы виртуальной смысловой реальности. *Складка* фиксирует новый способ артикуляции соотношения внутреннего и внешнего смысла, конституирующий внутреннее, как имманентную интериоризацию внешнего. Согласно такому подходу, мнимая внутренность *смысла* уже сплошь проработана его же собственным внешним. Становление смысловой реальности реализует себя вне принудительной каузальности, т.е. в режиме, который «заранее разрушает всякий императив». Собственно, сам внутренний смысл как таковой, по Делезу, «является просто складчатостью внешнего смысла, как если бы корабль был изгибанием моря». Возникающая на каждый конкретный момент времени конфигурация смыслов, как конфигурация складок понимается Делезом как принципиально не окончательная, — она оценивается, как ситуативно значимая, и принципиально подлежащая изменению в силу непредвиденных флуктуаций смысловой реальности: «эти складки удивительно изменчивы и, более того, обладают различными ритмами, чьи вариации создают несводимые виды смысловой реальности. Именно эта изменчивость, порой, не позволяет делать наиболее вероятностный прогноз погружения независимой личности в деструктивные виртуальные реальности.

Кроме того, на основании анализа зависимых личностей и применения текстологического подхода, а также положений о многомерной топологии смысловой реальности, было выявлено воздействие виртуальной реальности на трансформацию пространственных ориентации и временного восприятия индивида. Эти выводы вполне согласуются с положениями Ж.Делёза, что зависимая личность являет собой поиск особого эффекта: «необычайной приостановки настоящих смыслов». Зависимая личность живет совсем не в прошедшем времени несовершенного вида и не в будущем времени; у неё есть лишь сложное прошлое совершенного вида — хотя и весьма

специфическое. Зависимая личность так компоует воображаемое прошлое, как если бы «мягкость причастия прошедшего времени соединялась с твердостью вспомогательного настоящего. Зависимая личность переживает один момент в другом, наслаждаясь своим маниакальным всемогуществом. Это, по Делезу, «момент эффекта эффекта»: застывшие настоящие смыслы соотносятся теперь лишь с ускользанием прошлых смыслов. В этом эффекте ускользания прошлого, в этой утрате всякого объекта и заключается депрессивный аспект любой зависимой личности. У неё возникает иная, не менее основательная деформация времени, вызванная выявленной нами *нарративностью психики зависимой личности*, которая как бы заново «переписывает» своё прошлое, придавая ему новый смысл. Благодаря этому, любое будущее переживается как «будущее совершенное» с необычным ускорением этого сложного будущего — эффектом от эффекта, не оставляющим до самой смерти. В границах информационного общества с характерной для него многомерностью сферы мыследеятельности человека, дополняемой полинаправленностью его личной активности, особую значимость обретает свойство зависимой личности продуцировать ситуацию «одиначества-в-толпе».

Таким образом, на основании текстологического подхода, поднимается проблема о том, что представляет собой виртуальная смысловая реальность: а) значительная складка на константной (обычной) реальности; б) складка на искривлённой виртуальным воздействием константной (обычной) реальности, приводящая к трансформации восприятия времени и пространства; в) новая смысловая реальность, образованная фазовым переходом, приводящему к психическим закономерностям, которые невозможно описать в рамках психологии константной реальности; Именно поэтому, по-видимому, принцип сообразности и деятельностного подхода в новой реальности и в пограничном слое между виртуальной реальностью и константной реальностью, по-видимому, не выполняется, потому, что полностью трансформируются механизмы образования структурообразующих элементов новой психической реальности (цель, мотив, ценность, установка, смысл). Так, например, принцип сообразности, который в реальной психике никогда не выполняется в силу работы принципа неадаптивности, в виртуальной реальности начинает искусственно выполняться, уничтожая феномен субъектности.

В конце главы, приводятся теоретические положения, на основании которых необходимо формировать методы более эффективной психокоррекции и профилактики зависимости, которые:

1. Учитывали бы принципиальную непредсказуемость и парадоксальность будущих смысловых процессов независимой и зависимой личности

2. Снимали бы подмену реальных, смыслообразующих ценностей искусственными ценностями.

3. Уменьшали бы вероятность критических состояний личности, при которых даже небольшие возмущения на личностно-смысловые структуры,

проводимые манипуляторами, могут приводить к спонтанному решению – погружению в деструктивную виртуальную реальность.

4. Основывались бы на понимании реабилитации зависимой личности как воспитания толерантности к неприемлемой психологической старости, вызванной последствиями наркотика, и, переходе смысловых процессов, обусловленных психопатологической старостью зависимой личности в смысловые процессы нормальной старости, идущей к молодости.

5. Выявляли бы дефицит критического и неравновесно-устойчивого состояния смысловых структур, уменьшая вероятность появления непредсказуемых психических бифуркаций, приводящих к погружению в опасные для здоровья виртуальные и иллюзорные миры.

6. Разрешали бы проблему языка в диалоге двух смысловых реальностей: виртуальной и константной, учитывая, что виртуальная реальность подчиняется закономерностям, которые невозможно описать в рамках психологии константной (обычной) реальности

7. Сокращали бы процессы социальной шизофренизации.

1.8. Постмодернистская психотерапия аддикций и девиаций.

На основании психолого-теоретического анализа подходов к разрешению проблемы зависимостей и аддикций, нами разработаны методы проведения более эффективной их **первичной, вторичной и третичной профилактики.**

На основании **текстологического подхода** разработана программа *скрытой профилактики зависимостей*. Показано, что *открытая профилактика зависимостей* необходима, но не достаточна. При взаимодействии субъекта проводящего скрытую профилактику должны затрагиваться посторонние темы, казалось бы, не имеющие отношения к проблеме зависимости, но благодаря этим темам *интертекстуально* должна вырисовываться некая фигура, которая и есть профилактика от зависимостей.

На основании **синергетического и номадологического подходов**, разработаны программа и рекомендации, направленные на создание внутренних и внешних условий, направленных на уменьшение вероятности погружения в опасные виртуальные миры лиц, не имеющих специфических характеристик, по которым можно было бы судить о склонности к зависимости. Такие лица часто поступают непредсказуемо, противореча своим прошлым смысловым установкам, то есть на основании *стимулирующей ситуации*. Согласно Р.Х. Шакурову [45], такая ситуация характеризуется тем, что на личность оказывает влияние не один стимул, а совокупность стимулов, которые проявляют себя как нечто целое, усиливая или ослабляя эффект друг друга (давление друзей и знакомых, случайная информация о свойствах наркотика и др.) Выше было показано, что вероятность попадания в такую стимулирующую ситуацию, часто создаваемую манипуляторами, зависит от дефицита активно-критического состояния, характеризуемого наличием неравновесно-устойчивых (метастабильных) смысловых структур, а также

аттракторов и зародышей, зарождающихся деструктивных, то есть равновесно-устойчивых смысловых структур. Разработанные, методы профилактики, основанные *на синергетическом подходе к личности*, уменьшают вероятность появления таких опасных бифуркаций, приводящих к погружению в опасные виртуальные и иллюзорные миры.

На основании **шизоаналитического подхода** разработана концепция психологической безопасности российского общества, направленная на предотвращение процессов социальной шизофренизации и деградации, которые могут приводить к усилению тенденций к патологической зависимости социума.

На основании **когнитивного подхода**, эффективно применять устрашающий метод, основанный на физиологических знаниях о вреде и смертельной опасности погружения в деструктивные виртуальные миры (например, наркотики и чувство боли, наркотики и дыхание, наркотики и кашель, наркотики и сердечно-сосудистая система, наркотики и система пищеварения, наркотики и секс).

Согласно **смысловому подходу**, первичная профилактика зависимости основывается на формировании в личности системы здоровых, созидательных ценностно-смысловых ориентиров. Кроме того, в основе этого подхода, лежит процесс доведения до сознания того факта, что наркотики обладают деструктивным смертельно-опасным свойством, благодаря которому, сознание заикливается на виртуальной ценности настолько, все остальные ценности девальвируют. В рамках этого подхода личность должна познать безвредные способы получения радости и преодоления стрессов и депрессий.

Согласно **манипуляционному подходу** к профилактике, вероятность погружения в виртуальный мир значительно снижается, если личность детально и структурно познаёт механизмы и технологии манипуляции (*пальмировки, пассировки и шанжировки*) лиц, заинтересованных в привлечении своей жертвы для вхождения опасные виртуальные реальности.

Таким образом, для проведения эффективной первичной профилактики необходимо выполнение следующих рекомендаций: а) повышать психологическую защищённость от деструктивных виртуальных миров (развития жизнелюбия и навыков к творчеству, преодоления стрессов и депрессий, знаний о психологии радости); б) развивать навыки противостояния манипуляции (например, от наркоторговцев) и деструктивных зависимостей. в) учить выявлению самой личностью в себе, склонности и риска стать зависимой; г) делать внушение, основанное на последствиях здоровью, вызываемое погружением в виртуальный мир; д) как можно раньше выявлять зависимых личностей и лиц, склонных к зависимости (их личностные, поведенческие, эмоциональные, внешние изменения); е) проводить скрытую профилактику от зависимости (групповая психотерапия и тренинги, а также преподавание с элементами скрытой профилактики); ж) повышать уровень творческих процессов в психике, не доводя её до критического непредсказуемого состояния; з) проводить

социальную профилактику и обеспечивать психологическую безопасность социума.

Далее вкратце коснёмся нового метода психокоррекции аддиктивной личности - *пограничного анализа* смысловых конструкторов, основные принципы и этапы которого, рекомендуется применяться с целью более эффективной **вторичной и третичной профилактики зависимости**. Основными этапами пограничного анализа являются следующее:

1. Этап выявления и селекции (анализа) полярных смысловых конструкторов и процессов как первичных элементов зависимой личности, которые получили в работе названия Ж-процессов (радость жизни) и С-процессов (страх смерти). Под Ж-процессом понималась жизнедеятельность с наибольшим наполнением жизни позитивными *ценностями переживания*. Под С-процессом с наименьшим наполнением, которое ограничивается лишь на *понимаемых ценностях, как стабильных «мёртвых» смысловых структур, образующихся благодаря дефициту творческой составляющей психики*. Благодаря этим структурам психика переходит в состояние скучной предсказуемости (сообразности, смыслозависимости), в котором прекращаются *неадаптивные и непредсказуемые процессы*. На этом этапе пациент самостоятельно и с помощью психолога анализирует через категории С и Ж- процессов свои прошлые и настоящие константные (обычные) и виртуальные состояния жизнедеятельности. *Отбираются эпизоды (Ж-процессы) реальных восприятий, которые по яркости ощущений тождественны восприятию виртуального мира. Именно посредством их на заключительном этапе будет проведён синтез виртуального и реального восприятий.* По сути пограничный анализ позволяет самой личности проводить селекцию своих полярных психологических конструкторов по признаку наличия в них С и Ж- процессов и благодаря этому формировать *понимаемую ценность* жизни настолько, чтобы происходило повышение *ценности переживания* жизни. Для этого ограничиваются все настоящие депрессивные тенденции (С-процессы) зависимой личности, заключающиеся в интерпретации ценностей трезвой жизни лишь как непривлекательных и «скучных». Показывается, что причина такого пессимистичного восприятия ценностей заложена в ограничении восприятия ценностей лишь как понимаемых, что не все ценности можно выразить словами, что настоящие ценности должны быть *переживаемыми*. В результате ценности переживания постепенно выходят на первый план. Личность больше начинает жить не результатами (конечный результат жизнедеятельности - *смерть*), а процессами жизнедеятельности (*жизнь*). Понимаемые деятельностные ценности, сосредоточенные лишь на конечном результате, становятся вторичными. По сути своей, в процессе такого анализа, проводимого на первом этапе, у пациента вырабатывается внутренняя установка оценивать свои действия и окружающий мир с позиций жизни и смерти, но с акцентом на первое.

2. Этап переживания своих прошлых реальных и виртуальных состояний (Ж-процессов). На этом этапе пациент, в присутствии психолога,

обучается быстрому вхождению в образы и переживания своих наиболее ярких прошлых виртуальных и реальных состояний. Анализируются причины погружения в виртуальный мир (С-процессы).

3. Этап стыковки (синтеза) виртуальной реальности с константной реальностью. Он получил название *двухстороннего перестроения диссоциированных виртуального и константного состояний*. Сначала, личность с помощью воспоминаний погружается в состояние прошлых образов и переживаний виртуальной реальности и с ней ведётся сравнительный анализ Ж-процессов состояний, порождённых виртуальным миром и прошлых константных (обычных) состояний. (Или с личностью, находящейся в состоянии восприятия виртуальной реальности, проводят аналогичный сравнительный анализ реальных Ж-процессов прошлого). Затем, личность с помощью воспоминаний погружается в состояние прошлых позитивных виртуальных образов и переживаний и с ней проводят аналогичный сравнительный анализ реальных и виртуальных Ж-процессов. На этом последнем этапе, на основании сравнительного анализа, психотерапевт убеждает пациента в том, что в дальнейшем Ж-процессы, обусловленные восприятием виртуального мира, будут тождественно замещаться Ж-процессами реальной жизни. Таким образом, стыковка виртуальной реальности с константной реальностью происходит за счёт создания связей между переживаниями прошлых Ж-процессов виртуальной и константной реальностями. Этот процесс образно можно представить как процесс «сшивания и сращивания двух частей, разорвавшейся личности». Именно на этом этапе формируются ценности-смыслы, которые вызывают переживания, тождественно замещающие переживания, вызванные виртуальным миром. Пограничный анализ разрешает проблему стыковки законов реального и виртуального миров зависимой личности. В результате этого изменяется механизм и структура настоящей деятельности личности, которую совместно наблюдают и анализируют пациент и психолог. Личность как бы вырывается из замкнутого круга потребностей, связанных лишь с желанием погружения в виртуальный мир и у неё открывается множество новых потребностей. Благодаря этому *прекращаются навязчивые процессы сравнения виртуальной и константной реальности, которые ранее приводили к депрессии. Это повышает толерантность зависимой личности к своей психической старости, которая приводит к постепенному преобразованию этой старости из невыносимой в счастливую*. В результате уменьшается вероятность погружения в виртуальный мир.

1.9. Аддиктивность человечества, как главная составляющая глобального вызова человечеству.

5 октября 2012 года в рамках Второго Бакинского международного гуманитарного форума - ежегодного мероприятия выдающихся представителей политической, научной и культурной элиты мирового сообщества, включая известных государственных деятелей, лауреатов

Нобелевских премий по различным отраслям науки и руководителей влиятельных международных организаций, я был руководителем (модератором) круглого стола «Традиционная система ценностей в постмодернистской культуре» (секция "Реинтерпретация личности в эпоху постмодернизма») В этой моей секции также работал и бывший Президент Болгарии Желю Желев). Мой доклад «Нанопсихология и посмодернистская психология как новые составляющие глобального вызова человечества», был посвящён тому, как трансформируются в наше время различные структуры личности (смыслы, мотивы, установки, цели и др.), что заставляет нас в новых условиях (глобального погружения в мир различных аддикций (зависимостей): нарко-, алко-, игро-, фанато-, бого-, клепто-, взячко-, нефтедолларо- , интернет-зависимость, в условиях раздвоения между реальным и виртуальным, между процессом и результатом и др.), когда разрушаются условия для существования смыслов, исходные смыслы и сущности, полагать, что смысл есть? Всё это является главной причиной непонимания различных субъектов нашей планеты. Именно в условиях постмодерна, когда всё меньше и меньше условий для развития воли (труд как источник эмоционально-волевого развития человека исчезает), усиливается маниакальность и аддиктивность различных субъектов планеты. Благодаря этим аддикциям понижается терпимость субъектов друг к другу и этот социопсихопатический монстр планеты Земля, вскормленный и подсевший на нефтедоллары (страны, которые плодят паразитирующих бездельников и взячкоманов), становится глухим к другим субъектам. Не в этой ли глухоте одна из проблем вероятных войн и напряжений планеты? Кроме того, я в своём докладе отметил, что в настоящее время частота бессмыслиц, информационной тупфты и симулякров, настолько усилилась, что они начинают восприниматься нами как смыслы. Эти психические искусственные «протезы» стали настолько опасны, что настало время контроля над ними. Эти «протезы» производятся в США. США играет в мировую шизу (постмодернисты это уже давно доказали см. «шизоанализ» в «Энциклопедии постмодернизма»), играет с миром (выражения «Вы проиграете...») Более того, США как Долларобарон со своими доллароманами, является ещё источником распространения маниакальной заразы и финансовых аддикций (Мировой Долларомании, Кредитомании, Игромании и различных Зависимостей, формирующих Хроническое Долговое Рабство и т.п.), которые усиливают неадекватность других международных субъектов, чтобы в дальнейшем навязать свой американский сценарий (пишу эти диагнозы с заглавной буквы, подчёркивая глобальность и обобщённость).

В настоящее время только Россия, которая не потеряв своей адекватности от финансовых мировых аддикций и «зелёной» глобализации, решилась войти в Диалог с этим Шизофреническим Монстром США и выступить в качестве Мирового Психиатра. Смогут ли другие страны присоединиться к России и организовать Консилиум Мировой Психиатрии в отношении США? Или многие страны, подсев на «Ад Того же Самого»

доллара, который «озеленяет» «пустышкой» (пустым долларом) всю живую многоцветную гамму Мира, уже недееспособны для этого?

Таким образом, в настоящее время, цивилизация благодаря усилению аддиктивности в условиях глобализации (открытой незащищённости), находится в ситуации риска и опасности (взмах бабочки на одном полушарии может вызвать бурю на другом). Более успешному решению всех вышеприведённых проблем (в частности, профилактики терроризма) и внедрению постмодернистских подходов может способствовать, выдвигаемое нами новое направление в психологии — нанопсихология (см. ниже). По нашим прогнозам, в недалёком будущем психонаночипирование станет нормой. Уже сейчас началось биочипирование (контроль за перемещением человека в пространстве через интернет, его пульс и т.д.) Кто-то может возразить, сказав, что это станет ущемлением прав человека не только на его действия, но и на свободу его мыслительного процесса, который в недалёком будущем будет детектироваться в режиме «здесь и сейчас». Думаю, переживать не стоит, из-за того, что каждая клеточка «организма» нашей цивилизации будет знать, что творится со всей цивилизацией в целом, и, наоборот, что единый мировой компьютер будет знать, что творится с каждой клеткой организма нашей цивилизации (аналогия с организмом). Только в этом будет заключена основа нашего будущего выживания в условиях усиления террористического давления.

1.10. Нанопсихология как новое основание когнитивной науки и постмодернистской психологии.

*Когда-нибудь мы свои мысли подключим к Интернету,
Загоним Бога в провода, вот уж действительно тогда,
Мы скажем «Бога нету».
(от автора)*

Приходится всё чаще слышать, что эпоха постмодернизма закончилась и вместо неё уже грядут некие новые эпохи: неоклассики или протеизма, всяческих “постпостов” и “измов” и т.п. Согласно некоторым авторам, за каждым «пост-» грядёт своё «прото-», дескать «конец реальности», о котором так много говорили «постники» всех оттенков, от Деррида до Бодрийара беспредметный разговор. При этом авторы, противореча себе же, утверждают, что наступает виртуальная эра. Но ведь именно об этом же предрекали постмодернисты, понимая под «концом реальности» уход в виртуальную реальность. Поэтому ни о каком протеизме речи и быть не может, а просто идёт развитие постмодернизма. Очевидно, что оно будет продолжительным и возможно распространится до «конца света». А дальнейшее плавание в виртуальном мире, напоминающее последнюю фазу наркотической зависимости и предполагающее исчезновение берега, т.е. самого экрана компьютера — и создание трехмерной среды обитания, как разновидности «Ада Того же Самого», воздействующей на все органы

чувств, и, будет развитием постмодернистского проекта, о котором предрекали классики постмодернизма.

Некоторым очень хочется заявить о себе как о первооткрывателях новой эпохи, ввести новые понятия этой новой эпохи, «застолбить открытие новой эпохи». Но многие из них не осознают того, что такая возможность «столбления новой эпохи» стала возможной именно благодаря существованию постмодернизма как объективной реальности, а не некоему выдуманному и модному мировоззрению, на смену которого грядёт нечто новое. Всегда будут возникать нарративные авторы (виртуозы нарративности), которые будут открывать эпоху за эпохой... потому и будут, что мы живём в эпоху тиража авторов, которые будут тиражировать эпохи за эпохой. Некоторые авторы, вероятнее всего спешат, рисуя протоэпоху (протеизм), несмотря на то, что постмодернизм только-только начал расцветать (о какой протоэпохе можно говорить, если Россия ещё до сих пор с аппетитом травится продуктами западного постмодерна).

По-видимому, такие гипотезы связаны с тем, что некоторые авторы так и не поняли глубоко постмодернизм, уловив только его отдельные стороны, не познакомившись с множеством различных его проектов, но уже поспешили заявить о его кончине. Необходимо отметить, что многие авторы почему-то не осознают того, что дуализм модерн — постмодерн является фундаментальным. Ведь фундаментальны же дуализмы: волна-частица, плюс-минус, начало-конец, форма-содержание, случайность-необходимость, деятельность-сознание. Они не осознают того, что имеет место *принцип единства модернизма и постмодернизма*, и, поэтому третьего не дано. Всё остальное является производным этих главных бимодальностей Бытия.

На самом деле, гипотезы некоторых авторов (например, М. Эпштейна) согласуются с уже известными постмодернистскими проектами и говорить о философской новизне не приходится. На наш взгляд, философскую новизну необходимо искать в нанофилософии, как мировоззрении, учитывающем качественно новые формы существования психического (например, психосферы), развиваемого благодаря новой психологии — нанопсихологии. Психика будет развиваться в качественно новых условиях, благодаря которым придётся по-новому пересматривать онтологические и гносеологические вопросы философии. Ведь благодаря развитию нанопсихологии появится возможность управлять и манипулировать процессами совести и духовности. Согласно, М. Эпштейну, человек окажется действительно паучком во всемирной паутине, поскольку к каждому его нейрону, клетке, гену и чипу будет что-то приторочено. Каждая его частица будет участвовать в каких-то взаимодействиях, о которых он будет знать и которые должен будет контролировать, в свою очередь контролируя этими системами. Мозговые сигналы будут прямо передаваться по электронным сетям, мысли будут читаться, поэтому придется быть осторожным не только в словах. В мозгу, посредством наночипов, будет время от времени вспыхивать табличка-напоминание о том, как необходимо мыслить и т.п. Церебрально открытое общество, сосредоточенное в психосфере, может

потребовать от всех своих членов такой умственной аскезы, какой раньше предавались только монахи и йоги. Ментальная «корректность» или «гигиена» выработает привычку сурового мыследержания, и человек с особой радостью будет предаваться «снам наяву» — интервалам времени, специально отведенным для «анархии» мыслей. Личность сможет простираться через континенты, планеты, звездные системы, выступать в разных материальных обликах и социально-профессиональных ролях — и одновременно осознавать единство своей судьбы и моральной ответственности, и все ее воплощения будут советовать друг другу в единой совести. Творчески сильная, вдохновенная личность сможет населять целые миры своими бесконечно множимыми «я». Очеловечивание приборов, орудий и машин, благодаря которым они приобретут человеческие функции движения, вычисления и даже мышления и есть смерть человека в постмодерновом понимании. Потому, что возникнут совершенно иные существа и корень «человек» здесь применять уже не придется. Всечеловек — это уже не человек, а некий квазибог. Качественное перерождение это всегда смерть старого. Ведь память об индивидуальном психическом и экзистенции исчезнет, останется одна эссенция, которая не достаточна для существования феномена Человека. Обидно только одно, что не успели мы разобраться с тем, что есть Человек, как мы потеряем его.

Всё вышеизложенное, в частности, развитие нанопсихологии, которую мы выдвигаем как новую составляющую психологии, заставит нас по-новому взглянуть на многие онтологические и гносеологические проблемы философии. Поэтому далее, мы попытаемся обосновать новое направление в психологии — нанопсихологию и обозначить контуры этой новой науки, ввести некоторые понятия и категории.

Нанопсихологию, на наш взгляд, можно разделить на три основные области:

1. Область, изучающую психические процессы, обусловленные природными наноструктурами мозга, нервной и нейрогуморальной системами. Эта область, в свою очередь подразделяется на изучение:

а) Психических процессов, обусловленных естественными процессами в наноструктурах (неуправляемые наноструктуры);

б) Психических процессов, обусловленных искусственными процессами в наноструктурах (управляемые оператором наноструктуры в условиях «здесь и сейчас» или запаздывания);

2. Область, изучающую психические процессы, обусловленные искусственно-созданными и управляемыми (в условиях «здесь и сейчас» или запаздывания) или неуправляемыми наноструктурами, которые внедрены в мозг, в нервную и нейрогуморальную системы.

3. Область, изучающую психические процессы, обусловленные влиянием систем (приборов, чипов, наночипов, наноботов, микроизлучателей, микровыключателей, микрокомпьютеров, кодирующие и декодирующие микросистемы, ДНК-компьютеры и т.п.), созданных на основе достижений

нанотехнологии. Эти системы либо внедрены в мозговую, нервную нейрогуморальную систему. Либо воздействуют извне.

На наш взгляд, в настоящее время в нанопсихологии существуют следующие проблемы:

1. Проблема влияния наночастиц (наноблокаторов, наноэкранов, наночипов и различных наноэнергетических структур) на психические процессы. Она включает в себя:

а) проблему преобразования биоинформационных полей мозга с помощью наночастиц, помещаемых в различные участки мозга;

б) проблему исследований психических процессов, вызванных влиянием наноблокаторов, наноэкранов, наночипов и различных наноэнергетических структур;

г) проблема управления вышеприведёнными процессами;

2. Проблема подключения мозговых структур и нервов к глобальным сетям (типа Интернет) посредством наноструктур.

3. Проблема управления через глобальную радиосеть (типа Интернет) психическими процессами индивидов с помощью вживлённых в мозг наночипов и иных наноструктур;

4. Проблема использования вышеприведённых искусственных наноструктур как инструментов для создания новых методов и методик изучения психических процессов;

5. Проблема взаимоотношения искусственных наноструктур, вживаемых в мозг и нервы с естественными мозговыми наноструктурами.

6. Проблема моделирования субъективной психической реальности с помощью влияния искусственных наноструктур;

7. Проблема преобразования, прогнозирования и конструирования психической реальности с помощью вариаций информации, поступающей через наноструктуры;

8. Проблема изучения процессов, протекающих в растворах наночастиц (идеальных и реальных растворах). Переход на макроуровень через растворы наночастиц. Проблема взаимодействия с растворителем.

9. Проблема наноудаления различных структур мозга и нервов. Влияние наноудаления на психические процессы.

10. Поиск пусковых природных нанопроцессов и наноперестроек и имитация этих процессов с помощью искусственных наноструктур.

11. Проблема создания имитаторов кодирования мозговых процессов и психическое протезирование. Мозг кодирует и создаёт значения, а мы будем внедрять искусственные нанопротезы и наблюдать за тем, как изменяются психические процессы, как приживается, кодирующая (искусственная) система к природной. Проблема двоичности. Модели мозга (голографическая и др.). Нанокодирующие структуры зрения, восприятия, обоняния. Нанокоррекция памяти, мышления, проводимости и т.п.

12. Исследование психики по мере вращения искусственных наноструктур в системы зрения и восприятия. Это не грубое «бехтеревское»

удаление и наблюдение, а внедрение наноструктур (наноботов), вырабатывающих гормоны, лекарства и т.д.

13. Нанофизиология — психология — секреция и т.д.

14. Исследование корреляции между психическими процессами (мышлением и т.п.) с нанопроцессами, влияющими на психические процессы.

15. Сила мысли и её отражение в нанопроцессах.

16. Код духовности.

17. Создание мозговой наносреды, изменяющей психические процессы.

18. Синергетика и самоорганизация (постмодернистические проекты)

19. В настоящее время существует пропасть между наноструктурными исследованиями и психическими процессами, так как до сих пор пока слабо изучены молекулярные механизмы мышления и памяти. А может быть лучше искать пусковые, кульминационные, бифуркационные, синергетические механизмы в мозгу, которые определяют психические процессы.

20. Нанопсихология — наука, изучающая корреляции между наноструктурными преобразованиями и психическими.

21. Нанопсихология — это моделирование на психопатию. Можно математически моделировать психопатию.

22. Нанопсихология — как наука об очень тонких психофизиологических переключениях работы головного мозга. Нанопсихология может стать одним из современных психологических методов (в психологии). Как метод меченных атомов.

23. Нанопсихология как наука о создании искусственных нейросетей, имитирующих естественные (синтез сетки, как в сетчатых полимерах).

24. Замена некоторых частей мозга ДНК-вычислителями (см. нанобиология).

(Подробнее см. Гарифуллин Р.Р. Нанопсихология как новая наука. Нанофилософия как новое мировоззрение. Сб. статей «Человек перед лицом глобального вызова», Философское общество Татарстана, Казань, 2006, с. 101-106 ; Гарифуллин Р.Р., Нанопсихология как новое основание когнитивной науки, Материалы седьмой всероссийской научно-практической конференции с международным участием (16-18 октября 2014 года), Иваново, 2014, с. 23-24)

1.11. Постмодернистская психология и психотерапия.

Некоторые заблуждаются, считая, что «личность», благодаря постмодернистскому подходу, определяется теперь лишь языком её описания, что позволяет развить чувствительность к многообразию способов её конструирования, к объяснению смыслов её поведения. Это не так. Это неправильное и узколобое понимание достижений постмодернистской теории. В действительности, согласно нашим исследованиям, проведенным

в данной работе, отныне тандем Модерн-Постмодерн станет вечным двигателем когнитивной и психологической науки, как тандем Волна-Частица, который является вечным двигателем Вселенной.

Роль постмодернистского подхода заключается в том, что благодаря его открытию, по-новому увиделась ограниченность и условность классических подходов, которые основывались на Вере в Сущность, которая теперь может быть только квазисущностью (см. Р.Р. Гарифуллин, Иллюзионизм личности как новая философско-психологическая концепция, 1997). С другой стороны, во всём есть Сущность, как нечто относительно устойчивое, являющееся основанием и памятью Системы. При этом некорректно считать, что Сущность не изменяется и инвариантна. Она изменяется, но значительно медленнее, чем активные промежуточные процессы, «извивающиеся» вокруг ядра, центра, Сущности. Поэтому, в конце концов, любая Сущность является квазисущностью. Таким образом, есть квазисущности сравнительно стабильные, называемые Сущностью, и есть квазисущности, как сравнительно динамичные образования бытия. Поэтому, согласно постмодернистской психологии, в психике не существует некоей стабильной и приоритетной Сущности, называемой, в частности, Центром (например, Центром Сознания и Воли согласно Р. Ассаджиоли). Не стоит считать, что феномен множественного «Я», как множества различных психических Сущностей, является лишь предметом исследования психопатологии. Роль психического Центра может переходить от одной структуры к другой, в зависимости от того, какая из них станет основанием для других психических структур.

По-видимому, Нечто, как некая психическая программа, выбирает наше «Я» до появления нашего «Я» в психике. Этот выбор зависит от уникальных и ситуационных психических феноменов. Эти феномены обусловлены уникальной ситуацией, в которую была погружена психика, в которой родился феномен нашего «Я». Только потом появляется выбор и он в «руках» нашего «Я». Тем не менее, все вышесказанное не позволяет говорить, что у нас есть свобода выбора. Это связано с тем, что Нечто нас уже выбрало из различных вариантов «Я». Нашу уникальную бытийную ситуацию, в которую нас кинули, мы не выбирали. И содержание нашего «Я», как продукта природной и социальной среды, а также диктата языка и культуры, мы не сами «заполняли». В частности, биологическая субстанция, которая была кем-то выбрана на уровне ДНК, также не является нашим выбором. Нахождение психикой в себе феномена «Я» - случайный процесс, благодаря которому впоследствии человеку удаётся называть психику «моей психикой». К некоторым такой случай не приходит и они становятся животными или «овощами» психиатрической клиники.

Модернистская психология, в частности теория психоанализа, основывалась на обнаружении «подавленного либидо», в которое верил пациент. При этом психоаналитик, выступал в роли следователя, который «клеил» клиенту тот или иной сценарий преступления. Причём, дело могло дойти до того, что следователь мог, так мастерски построить язык

концепции и дискурса своего расследования, что клиент мог поверить в своё преступление, хотя его и не совершал. Аналогично вышесказанному, модернистская психология могла создавать такие рамки, благодаря которым, гуманистический психолог обнаруживал в личности «аутентичное бытие», а бихевиорист «неадекватные реакции организма», хотя причины могли заключаться в ином. В своей монографии «Иллюзионизм личности, как новая философско-психологическая концепция» (1997), мною было показано, как методом манипуляционной психотерапии создаются вышеприведённые феномены, которые оказываются достаточно эффективными методами психотерапии. Неужели Всевышний помогает нам часто, увы, не потому, что мы Верим в него, а потому, что находимся в диктате текстов и языка религиозных учений, из которых следует, что Спасение будет обязательно?

Таким образом, уже само понимание механизмов сознания, как продукта диктата языка и текстов, которыми «пропитывается» жертва или личность, является прогрессом в развитии психологии. Это позволяет сделать осмысление контролирующей и тоталитарной функции языка. На этом основании, постмодернистская психология позволяет увидеть нам, как манипуляторы (политики, экономисты, священники, правоохранительные органы, школы, психиатрические клиники и др.) нашей эпохи выстраивают свои «онтологии», удерживая власть над безграмотным большинством. Поэтому знание деконструкции, как практики «игры с языком», позволяет застраховаться личности от того, чтобы не стать жертвой очередной навязанной онтологии и сущности.

ПОСЛЕСЛОВИЕ К ПЕРВОЙ ГЛАВЕ.

И всё-таки, в этом мире есть множество позитивных зависимостей и аддикций, которые являются основанием для сохранения нас всех как личностей. Нельзя забывать нашу способность злоупотреблять поиском смыслов во всём. Эта способность может стать основанием для формирования зависимости от смыслов (смыслозависимости), и, как следствие, к депрессии. Смысл в этом случае начинает выступать как объект, вызывающий позитивное эмоционально-оценочное отношение, то есть становится ценностью (в частности, сверх-ценностью, сверх-идеей и т. п.), без которой у личности возникает депрессия. Поэтому такое восприятие смыслов приводит к смыслозависимости или смыслованию, но именно это условие часто делает мыслящего истинным мыслителем (если его смыслы новы и талантливы и не являются продуктом бездарной работы психопатологического мозга).

Библиография к первой главе:

1. Гарифуллин Р. Р. Феномены рефлекторных иллюзий // Феномены природы и экология человека: сборник тезисов докладов второго международного симпозиума / АН РТ. – Казань, 1994. – С. 140-142.
2. Гарифуллин Р. Р. Энциклопедия блефа. Манипуляционная психология и психотерапия: монография. – Казань: Татарское книжное изд-во, 1995. – 160 с.
3. Гарифуллин Р. Р. Иллюзионизм личности как новая философско-психологическая концепция: монография. – Йошкар-Ола: Марийский полиграф. издат. комбинат, 1997. – 400 с.
4. Гарифуллин Р. Р. Пограничный анализ больных алкоголизмом как наивысшая форма духовной психокоррекции личности // Философия, богословие, наука – о судьбах мира и человечества третьего тысячелетия: материалы междунар. науч.-богословской конф. / АН РТ. - Казань, 1999. – Ч.1. – С. 83-84
5. Гарифуллин Р. Р. Геронтоколлапсическая теория наркозависимости / Каз. Гос. ун-т. – Казань, 2000. – 31 с. – Библ. 59 назв. – Рус. – Деп. в ВИНТИ №3132 – ВОО от 13.12.2000
6. Гарифуллин Р. Р. Старость, ведущая в детство. Геронтоколлапсическая теория наркозависимости. – Казань: ФОРТ-ДИАЛОГ, 2000. – 32 с.
7. Гарифуллин Р. Р. Психокоррекция духовно-ценностных ориентаций наркозависимых личностей // Феномен человека: дух, душа, духовность: сб. статей круглого стола. – Казань, 2000. – С. 80-86
8. Гарифуллин Р. Р. Новая теория наркозависимости // Тезисы докладов 18-го съезда физиологического общества им. И.П. Павлова. – Казань, 2001. – С. 63
9. Гарифуллин Р. Р. О концепции российской психологической безопасности // Вопросы психологии: вестник научных трудов. – 2001. – Вып. 3. Ч. 5. – С. 42-52.
10. Гарифуллин Р. Р. Психологическая безопасность общества и роль социального работника в ее обеспечении // Формирование конкурентоспособного специалиста для социальной сферы: сб. науч. тр. – Казань: ИСПО РАО, 2001. – С. 64-72.
11. Гарифуллин Р. Р. Концепция российской психологической безопасности // Основной биологический закон : четвертая кантовская науч.-практ. конф. / АН РТ. – Казань, 2002. – С. 28-30.
12. Гарифуллин Р. Р. Скрытая профилактика наркомании: монография. – Москва: Сфера, 2002. – 64 с.
13. Гарифуллин Р. Р. Психологические основы профилактики наркомании учащихся. – Казань: Школа, 2002. – 200 с. (в соавторстве с акад. Р. Х. Шакуровым)
14. Гарифуллин Р. Р. Геронтоколлапсическая теория наркозависимости и перспективы реабилитации наркозависимых личностей // Наркозависимость и медико-социальные последствия: стратегии и профилактики и терапии: сб. науч. тр. – Казань, 2003.–С. 41-42

15. Гарифуллин Р. Р. Пограничный анализ как постмодернистский подход в психотерапии наркозависимой личности // Наркозависимость и медико-социальные последствия: стратегии и профилактики и терапии: сб. науч. тр. / Каз. гос. мед. ун-т МЗ РТ. – Казань, 2003. – С. 39-40.
16. Гарифуллин Р. Р. Постструктурализм как новый подход в преподавании и основа скрытой профилактики наркомании // Проблемы человека в современном обществе: шестая кантовская науч.-практ. конф. / АН РТ. – Казань, 2003. –С. 54-59
17. Гарифуллин Р. Р. Иллюзионизм и манипуляции при кодировании личности от алкогольной и наркотической зависимости // Новые методы лечения и реабилитации в наркологии (заместительная терапия, психофармакотерапия психотерапия): сборник материалов междунар. конф. / Ин-т исследований проблем психического здоровья. – Казань, 2004. – С. 89-92.
18. Гарифуллин Р.Р. Кодирование личности от алкогольной и наркотической зависимости. Манипуляции в психотерапии: монография. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 256 с.
19. Гарифуллин Р.Р. Опасные психологические ловушки (Культура катастрофы и социальные болезни нашего времени): монография. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 288с.
20. Гарифуллин Р. Р. Симулякры и культура катастрофы в России // Вызовы эпохи в аспекте психологической и психотерапевтической науки и практики: материалы межрегион. науч.-практ. конф. 24-25 нояб. / Казан. гос. ун-т. – Казань, 2004. – С. 14-18
21. Гарифуллин Р. Р. Постмодернистская психология или язык и алгоритмы искусства в психологии // В.М. Бехтерев и современная психология: материалы докладов на российской науч.-практ. конф. / Казан. гос. ун-т. – Казань, 2005. – Т.1. – Вып. 3. – С. 34-41.
22. Гарифуллин Р. Р. Постмодернистская психология или язык и алгоритмы искусства в психологии Образование и культура постмодерна // сб. статей / Казан. гос. ун-т.– Казань: Каз.ун-т, 2005. – С. 48-50.
23. Гарифуллин Р. Р. Скрытая профилактика алкоголизма и наркомании в школе и семье // Психологические проблемы современной российской семьи: материалы второй всерос. науч. конф. / Гос. НИИ семьи и воспитания. – Москва, 2005. – Ч.1.– С. 240-245.
24. Гарифуллин Р. Р. Язык, алгоритмы и принципы искусства в психологии // Материалы междунар. конгресса по креативности и психологии искусства, 1-3 июня / Пермский гос. ун-т культуры и искусств. – Пермь, 2005. – С. 188-189.
25. Гарифуллин Р. Р. Психология блефа, манипуляций, иллюзий: монография. – Москва: АСТ-Сталкер, 2007. – 224 с.
26. Гарифуллин Р. Р. Культура России и поиск симулякров в идеологии //Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2005. – №2. – С. 54-58.

27. Гарифуллин Р. Р. Психологические подходы к проблеме наркомании // Сибирский психологический журнал. – 2010. – № 35. – С. 29-32.
28. Гарифуллин Р. Р. Синергетический подход к проблеме наркомании // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 331. – С. 171-173.
29. Гарифуллин Р. Р. Постмодернистская психология зависимой личности // Образование и саморазвитие. – 2009. – № 3(13). – С. 216-221.
30. Гарифуллин Р. Р. Трансформация смысловых структур наркозависимой личности // Образование и саморазвитие. – 2009. – № 4(14). – С. 205-209.
31. Гарифуллин Р. Р. Психологические основы эффективной профилактики наркомании // Казанский педагогический журнал. – 2009. – № 9-10. – С. 133-141.
32. Гарифуллин Р. Р. Взяткомания как одна из причин взяточничества: психологический анализ (психологические и психотерапевтические подходы к проблеме взяточничества и взятокмании) // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 4. – С. 9-13. ISSN 1993-047X.
33. Гарифуллин Р. Р. Некоторые особенности психолого-педагогического подхода к профилактике наркомании среди учащихся // Вестник практической психологии образования. – 2012. – №1. – С. 114-117.
34. Гарифуллин Р. Р. О смыслепорождении и интуиции. О смыслах и иллюзиях // Прикладная психология и психоанализ. – 2011. – №5. – 2 с.
35. Гарифуллин Р. Р. Введение в постмодернистскую (неклассическую) психологию // Прикладная психология и психоанализ. – 2011. – №4. – 2 с.
36. Гарифуллин Р. Р. Постмодернистская психология и понятие «смысл» // Прикладная психология и психоанализ. – 2011. – №3. – 2 с.
37. Гарифуллин Р. Р. О смыслепорождении и интуиции. О смыслах и иллюзиях // Прикладная психология и психоанализ. – 2011. – №5. – С. 114-117.
38. Леонтьев Д.А. Психология смысла. – М.: Смысл, 2007. – 511 с.
39. Deleuze G. , Guattari F. Rhizome // Capitalism et schizophrénie. Mille plateaux. Paris, Les Editions de Minuit. – 1980. – 298 p.
40. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. Смоленск: Изд-во Смоленского гуманит. Ун-та, 1997 — 396 с.
41. Baudrillard J., Simulacres et simulation. – Paris, 1981. – 272 p.
42. Ильин И. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. — М., 1996. – 174 с.
43. Хакен Г. Синергетика. – Москва, 1980. – 220 с.
44. Пригожин И. От существующего к возникающему: время и сложность в физических науках. – Москва, 1985. – 305 с.
45. Шакуров Р.Х. Эмоция. Личность. Деятельность. (Механизмы психодинамики). – Казань: Центр инновационных технологий, 2001. – 180 с.

Глава 2. Постмодернистская психология в различных сферах.

2.1. Политика

2.1.1. Постмодернистская психология и Путин (2009).

Некоторые СМИ переживают, дескать, Владимир Путин, в настоящее время находится в невротическом состоянии, которое вызвано его преемником Дмитрием Медведевым. Но так ли это на самом деле? Если предположить, что это так, то было бы интересно и полезно разобраться (для Президента и читателей) в причинах невроза нашего Президента. Часто невротическое состояние вызывается подвешенностью между двумя чувствами. Личность в таких случаях как бы застревает и не может вырваться из этой психологической ловушки. Между чем и чем застрял наш Президент?

Анализ, проведённый мною, показал, что Путин застрял между двумя противоположными верами: верой в модернистскую (традиционную и классическую) психологию и верой в постмодернистскую психологию. И, действительно, с одной стороны, Путин сильно верит в модернистскую психологию, согласно которой прогнозы о личности можно делать на основе анализа её прошлого (преданности и иных позитивных поведенческих заслуг Д. Медведева), на основании устойчивых психологических характеристик преемника (его личностных смыслов, установок, ценностей). Согласно такой психологии, в которой есть причинно-следственные связи, смыслы, начало и конец, системность, логичность и т.п., можно прогнозировать будущее на основе исходных, прошлых данных личности Д. Медведева (например, скрытая агрессия преемника, выражаемая некоторыми её музыкальными пристрастиями). С другой стороны, Путин, живёт в эпоху возникновения постмодернистской философии (во всяком случае, о ней знают консультанты Кремля), и поэтому догадывается, что не всегда можно доверять психике другого, полагаясь лишь на прогнозы, основанные на прошлых её проявлениях и характеристиках. Практика показывает, что психика чаще всего бывает непредсказуемой в силу того, что появляются факторы и ситуации, которые порой настолько основательно перечёркивают её прошлое, что она начинает противоречить своей изначальной сути. В таком случае психика начинает проявлять себя не на основе своих прошлых свойств, а на основе внешней ситуации (ситуационная психология), удивляя окружающих своими основательными трансформациями. Психика «играет в кость или рулетку», забыв обо всех своих прошлых установках. Всё это работа постмодернистской психологии.

В своих исследованиях по постмодернистской психологии мною был сформулирован принцип единства модернистской и постмодернистской психологии, как формула, согласно которой, животворящая и

непредсказуемая психика не может существовать только на основе своей модернистской или постмодернистской составляющей. Смерть одной приводит к смерти другой, и, в конце концов, к исчезновению человеческой психики. Таким образом, живая душа всегда подвешена (как и душа Путина) между модерном и постмодерном. От этого не уйти никуда.

Так в какую психологию верит наш Президент? Получается, что в обе, и, в этом живость и страдание души нашего президента. И это прекрасно.

Тогда на что же надеется президент? Пожалуй, на торжество постмодернизма не во внутреннем мире (психике), а во внешнем, где имеет место глобализация всего и вся. При этом имеет место исчезновение и рассеяние сути всех мировых институтов политики, экономики, религии, спорта, искусства и др. (всё перемешалось и превратилось в «Ад Того же Самого», заправляемого прагматизмом и долларом), где имеет место Смерть Автора. Президент теперь не автор своей страны, а продукт мировой глобализации и объективных экономических условий, где отсутствует его политическая воля в своей стране и в мире.

Верить в то, что В.В. Путин опустится до уровня премьера, и с большой мотивацией будет работать, наивно. Предполагать, что Медведев в силу каких-либо причин, Путина уволит тоже наивно. Согласно современным постмодернистским реалиям, Путин теперь уже не автор России, то есть уже не Президент и поэтому может легко отдать этот симулякр. Путин, по-видимому, заранее подготовил себе самые значительные в России бизнес-позиции, превратившись не в автора России, а в её скрытого *скриптора* — монтажёра нефтедолларовых капиталов, которые, к счастью, пока определяют дыхание России, а не институт её президентства. Путин верит, что возврата к модерну не будет никогда, а значит, автором России не будет уже никто, то есть никакие преемники. Роль скриптора России позволит Путину нанимать различных талантливых менеджеров экономики и политики (коим явился Д. Медведев) и называть различными «президентами всего мира», просто президентами, премьер-министрами, министрами и т.п., но это будут слепые менеджеры капиталов, а не руководители животворящей и непредсказуемой нашей Родины.

2.1.2. Два года Медведева привели к тупику модернизации. Спасёт постмодернизация?

Похоже этап *наивного двухлетнего модернизма* (так называемой модернизации) в политике Медведева заканчивается. Наивную модернизацию Медведева легко проследить на примере потуг президента в отношении науки. При взаимодействии с ней президент напоминает того самого менеджёрка, карманы которого набиты лёгкими деньгами, который засовывает в аппарат с одной стороны денежные купюры, а с другой, стороны ждёт выхода продукта. Такие аппараты работают в России, например, выдающие напитки. Эта простая линейность срабатывает только в примитивных бизнес-системах, которые уже внедрены в России. Вывоз этих

систем с Запада (Макдональд, Икеа и др.) состоялся. Телевизионщики завозят в коробках готовые телепроекты и переводят их на русский язык, но они отторгаются. Россия это не Макдональд! Россия страна с непредсказуемым, нелинейным поведением. Поэтому учёные быстро и оперативно на большие деньги не среагируют, причём даже те, которых хотят завлечь обратно в Россию (отравленные Западом наши учёные могут забрать эти «медведевские» деньги и продолжать работать на западную науку, так как за этим не уследишь). Наука — это, прежде всего, творческий процесс, возможный не только при наличии вдохновения, которого не купишь, но и научных школ, которые уже давно прекратили своё существование (оставшиеся из них посредственностью делают вид, что существуют, выживая за счёт сдачи в аренду своих апартаментов и т.п.) Популистские потуги Медведева в отношении науки в 2010 году поубавились. Обидно, что он не прислушивается к дыханию времени, отработывая на территории России модернистские западные проекты, которые совершенно не адаптируемы к России. Можно вставлять деньги в чёрный ящик России, с одной стороны, а с другой, ждать отдачи, но это выглядит наивным. Здесь *модернизация* не поможет. Нужна *постмодернизация*.

Ранее в своих исследованиях мною было показано, что животворящая и непредсказуемая Россия не может существовать только на основе своей модернистской составляющей, хотя она тоже необходима. Необходимо внедрение постмодернистских проектов. В противном случае, смерть одной (модернизма) приводит к смерти другой (постмодернизма), и, в конце концов, к исчезновению России. Таким образом, живая Россия всегда подвешена между модерном и постмодерном. От этого не уйти никуда. Прогнать этот опасный постмодерн уже невозможно. Делать вид, что его не существует, прикрываясь модернизацией, тоже невозможно. Существует диалектика модерна и постмодерна, которая как маятник. Путин был в постмодерне (впустил в Россию вместе со своим предшественником мировую постмодернистскую стихию). Маятник качнулся в другую сторону модерна, и началась медведевская модернизация, которая зрела в период постмодерна Путина. Далее маятник качнётся в сторону вольностей Путина и опять будет постмодерн. Потом опять Медведев и т.д. Вот такой «вечный» политический двигатель-тандем Медведев-Путин. Вот такие, по-видимому, колебания-биения России будут происходить в ближайшие двадцать лет. Вот такая тандемо-мания. Хочется верить, что она не будет развиваться по динамике наркомании, всегда ведущей к концу. Хочется верить, что эта колебательная динамика не будет конвульсивной.

Только объективное понимание постмодернизации России (несистемное понимание, уход от структур, децентрализация, оптимальная открытость, прогноз социальных бифуркаций, деконструкция российского сознания и др.) позволит в нужной мере быть в диалоге с её модернизацией, которая должна быть нашей доморощенной.

2.1.3. Психоанализ Путина как оружие холодной войны

Неуклюжие попытки политолога Станислава Белковского через психоанализ выйти на скрытые мотивы президента России Путина, и, на их основе объяснить и спрогнозировать все то, что происходит и будет происходить с Россией, выглядят смелыми и опасными, но при этом наивными и не оригинальными. В мировых и российских СМИ, с одной стороны, идет психоанализ неадекватного поведения США и Запада (см. в библиографии статьи Р.Р. Гарифуллина), а с другой неадекватного политического поведения президента Путина. Идет, как бы конфронтация этих двух подходов. Станислав Белковский умудрился написать книгу (пока вышла только в Германии), посвященную психоанализу Путина, в которой делает попытку свести всю сложность происходящих процессов России к прошлым душевным конфликтам детства, обиде, мести и т.п. Вот такая фрейдовская ограниченность! Сам я, будучи уже с 1990 года директором Центра психологической консультации и реабилитации им. З. Фрейда (г. Казань) и президентом психоаналитической ассоциации Татарстана, применяю психоанализ, но только при рассмотрении определенных душевных проблем. Кроме того, я в течение двух лет, в рамках еженедельника «Аргументы Недели» вел рубрику «Психоанализ», в которой проводил психоаналитические интервью различным знаменитостям (см. В. Жириновский и др. политиков), но старался быть корректнее и не выходил на основании этих анализов на политику в тех авантюрных масштабах, как это делает С. Белковский. Я приглашал для психоаналитического интервью самого Бориса Березовского, но получил от него отказ. Видимо Березовский сам осознавал, что психоанализ может быть хорошим инструментом, с помощью которого можно дискредитировать и нанести значительный удар по имиджу личности.

Итак, возникает вопрос: в чем скрытые мотивы самого Белковского в написании таких некорректных, с точки зрения научной психологии психоаналитических опусов о Путине?

Что это вдруг Белковский, не имея профессионального психологического образования, без всяких на то оснований, углубился в психоанализ Путина, да еще так «плодотворно», что эти опусы стала публиковать Германия, как раз в то время, когда идет противостояние этой страны с Россией? Публиковала бы работы представителей немецкой психоаналитической школы, которые с иронией относятся к этим публикуемым глупостям. Очевидно, что все это связано только с тем, чтобы нанести урон имиджу президента России, Путину. Расковырять душу президента так, чтобы восприятие его в мире было не таким успешным, каким оно оказалось в последние годы (Универсиада, Зимняя олимпиада и т.п.) Политическим психологам еще предстоит показать: что было первичным — обида Путина на Запад за его поведение или объективные экономические процессы России, которые не зависят от психологического субъективизма?

Таким образом, упрощать процессы России до уровня скрытых мотивов ее президента, некорректно. В России происходят объективные процессы (поддержка россиянами присоединения Крыма), которые, не в коем случае, не связаны с пропагандой СМИ (прихотью Путина из мести, обиды и т.п.), а связаны с объективностью, которая есть Российская государственная безопасность. Эту безопасность интуитивно осознают россияне, а также понимание, что США и Запад - враги России.

Таким образом, растиражированный психоанализ Путина на Западе, проводимый С. Белковским, по-видимому, является оружием холодной войны между Западом (в т.ч. США) и Россией. Так, что пятая колонна, в лице Белковского не дремлет. И я понимаю теперь в чем истинные мотивы того, почему Белковский скоро станет гражданином Украины. Вот такой игрок постмодернизма по факту и по поведению. Игрок, заигрывающий с модернизмом, то есть с психоанализом.

2.1.4. Социальность возрождается или конец постмодернизму?

Согласно постмодернистской философии, социальность постепенно умирает. Благодаря манипуляции со стороны масс-медиа общество душится симулякрами настолько, что слепнет и не способно больше организовывать в себе истинные социальные явления, приводящие, например, к революциям. Согласно постмодернистам обывателя теперь можно «уболтать» с помощью масс-медиа, подчиняющемуся Доллару настолько, что он никогда не выйдет на улицу с протестом. Стремлений к истинам теперь не будет, так как они заменены «туфтой рая изобилия». Во всяком случае, так рассуждали постмодернисты до глобального и повсеместного внедрения Интернета. Может быть социальность опять возрождается, благодаря Интернет-общению всех обывателей мира между собой? Появился фактор замыкания земного социума, которое раньше «оболванивалось» масс-медиа, на себя. То есть, все члены социума могут обсуждать теперь истинные социальные явления в обществе и сравнивать их с картинками, рисуемыми масс-медиа. Не настало ли время подвергнуть анализу заблуждения постмодернистов об умирании социальности? А может быть, постмодернисты всё-таки правы и умирание социальности продолжается более быстрыми темпами благодаря Интернету, который уже направляется Долларом, и в нём опять нет условий для истинных картин социальных явлений? Может быть, Интернет уже обуздали настолько, что нам только кажется, что в нём идут истинно-социальные диалоги между пользователями, и, всё это иллюзия. Ведь посетители Интернета часто обглаживают кости кем-то (масс-медиа) уже выкинутой информации.

По-видимому, виртуальная социальность возрождается, но вероятность того, что она перейдёт во внешнюю, реальную социальность, низкая. Это связано с тем, что социальное напряжение стравливается на «тренажёре Интернета». Таким образом, просто объективного диалога между

пользователями виртуальной сети для возрождения социальности недостаточно. Интернет-виртуальная «мастурбация на врагах общества» (тем более враг рассеян и глобализирован, и к тому же сидит в нас) никогда не приведёт к реальным социальным трансформациям.

И всё-таки, пророчества постмодернистов, об умерении социального, маловероятны. Тем более, сейчас заговорили о непосредственной демократии. О ней, благодаря Интернету говорят много, но её по-настоящему никогда не было. Но тандем «Медведев-Путин», похоже, почувствовал силу Интернета и вероятность появления ростков *истинной* непосредственной демократии, благодаря Интернету, и решил их обуздать созданием *мнимой* Интернет-демократии. Поэтому Медведев как-то заявил: «Я думаю, что вы со мной согласитесь, что грядет эпоха возвращения, в известной степени, от представительной демократии к демократии непосредственной, прямой при помощи Интернета. Классически ранее представительную демократию рассматривали как высшую форму демократии через депутатов, представляющих волю народа. Представительная демократия лучше всего, но это устаревшее представление». Для обуздания ростков непосредственной демократии тандемом Путин-Медведев было сделано многое. Были созданы гигантские социальные сети, рисующие иллюзию непосредственной демократии. Благодаря гигантскому информационному потоку несущественных правд и истин «уболтали» миллионы молодых и зрелых Интернет-обывателей. Была создана Интернет-индустрия по созданию иллюзий волеизъявления избирателей. С другой стороны, были закрыты форумы на некоторых передовых политических сайтах (например, «АПН»). Для огромного количества молодых людей, но и не очень молодых, таких как Медведев, Интернет уже стал довольно значительным каналом получения «информации». Для тандема выгодной оказалась ситуация совращения значительного числа Интернет-пользователей деструктивными сайтами (в т.ч. порнографическими, которые процветают). Поэтому информационная революция, которая могла бы произойти, если бы не было сопротивления тандема, к сожалению не произошла.

У нас всегда так: «Хотели как лучше, а получилось как всегда...» А вот на Западе это произошло совсем недавно, а именно 1 августа 2010 года. Этот день можно назвать днём рождения истинной непосредственной демократии. Этот день по своей значимости в мировой истории не уступает 11 сентября 2001 года. В этот день президент Барак Обама обратился к народу США сенсационным видеообращением. В своем заявлении он признал, что в стране действуют «темные группы», которые скрыто манипулируют общественным мнением. По словам Обамы, такие организации имеют неограниченные суммы для того, чтобы влиять на американские выборы: «Они могут потратить миллионы долларов на рекламу, и никто не знает, кто фактически ее оплачивает. Это может быть любая иностранная корпорация...».

Теперь очевидно, что это был блеф маскировкой, то есть несущественной истиной, а существенная истина, которая не была озвучена, была, очевидно, связана с деятельностью интернет-портала «Викиликс»(WikiLeaks), который, по-видимому, и является инструментом этих «тёмных групп». Благодаря сайту «Викиликс» впервые в истории человечества в таком значительном объёме начали просачиваться существенные правды и истины преступной американской политики. По мнению президента Обамы, который сам является продуктом манипуляций и обманов американской политики, особенно усилилась деятельность таких организаций этим летом. Обама высказал точку зрения, что для того чтобы успешно бороться с тайными группами, в Конгрессе необходимо принять специальный закон. Однако лидеры Республиканской партии заблокировали его еще до голосования. Поэтому сайт «Викиликс», как основу рождения истинной непосредственной демократии, так и не удалось заблокировать. Минобороны США потребовало от «Викиликс» немедленно и без всяких условий вернуть ему все документы, добытые из архивов и баз данных министерства обороны США, а также навсегда удалить их со своего сайта в Интернете.

Обама заявил, дескать, кто-то желает продолжать держать общество в темноте, хотя сам всегда поддерживал эту темноту. Поэтому он был вынужден обратиться к народу напрямую. Обама решил обратиться к народу, который ранее был обманут, им самим. Обращение Обамы вызвало широкий резонанс у американской общественности. Многие сразу вспомнили знаменитую речь президента-демократа Джона Кеннеди «О тайных обществах». В ней незадолго до своей гибели он заявил: «Американцы всегда противостояли секретным обществам, тайным орденам и закрытым собраниям. Я прошу вашей помощи в важном деле информирования и предупреждения народа США».

Похоже, эти «тайные общества» вновь активизировались. Но можно ли сравнивать Обаму с Кеннеди? Конечно, нет. Потому, что существенно изменились объективные социально-экономические и политические особенности, обусловленные эпохой постмодернизма, характеризуемой глобализацией и интегрированием всего и вся, то есть, исчезновением и рассеянием сути всех мировых институтов политики, экономики, религии, спорта, искусства и др. (всё перемешалось и превратилось в «Ад Того же Самого», заправляемого прагматизмом и долларом), Смертью Автора. На место Автора приходит Скриптор — составитель или режиссёр монтажа того, что сделано глобальной прозападной экономикой. Поэтому президент любой страны, в условиях глобализации теперь уже не автор своей страны, а продукт мировой глобализации и объективных экономических условий, где отсутствует его политическая воля в своей стране и в мире. Поэтому главный персонаж театра американской политики Обама был вылеплен и поставлен скрипторами-режиссёрами глобальной экономики. Выбор граждан США был вторичен, так как он был сформирован благодаря манипуляции массовым сознанием вышеприведёнными режиссёрами-скрипторами, подчиняющимися, в свою очередь, постмодерновой ситуации (глобализации, убивающей

социальность). Обама это знал, но видимо захотел переиграть эту объективную ситуацию и поплатился. То, что пока выложено на «Викиликсе» только цветочки.

На основании вышесказанного возникают следующие вопросы: « Действительно ли сайт «Викиликс» является ростком непосредственной демократии, которую финансируют прогрессивные власть имущие (США, Швеции, стран ближнего Востока), и мир теперь часто будет узнавать правду о скрытых явлениях на нашей планете? Или это чей-то (оппозиционеров или скрытых манипуляторов Обамы) временный проект по манипулированию президентом Обамой? *Насколько проект «Викиликс», как главный институт мирового стукачества, грозит президентам разных стран, политике и безопасности государств, которыми они руководят? (Ведь не исключено, что в ближайшее время в «Викиликсе» могут появиться откровенно-деструктивные материалы о России, о Путине и т.п.)* Не выведет ли «Викиликс», благодаря глобальной войне компроматов, мировую политику на новый, качественный уровень? Поэтому, не пора ли собраться лидерам мировых держав и обсудить правовые аспекты существования Интернета, организовав Интернет-ООН?

Для того чтобы ответить на эти вопросы необходимо понять, что такое «Викиликс» и кто за ним стоит?

Читаем «Википедию»: «Все началось в 2006 году, когда несколько журналистов, математиков, технологов и китайских оппозиционеров решили создать свободную организацию под названием «Викиликс». Главная цель которой — защита тех, кто готов поделиться с миром ценной информацией, которая в случае обнародования не всегда оказывается приятной для сильных мира сего. В основном это, конечно же, журналисты и политические активисты. Основатели «Викиликса» провозгласили главным содержанием своей деятельности борьбу за порядочность в «написании нашей общей истории» и «право каждого человека создавать новую историю». Это отличная легенда. Практика и анализ СМИ показывает, что такие проекты возможны только под покровительством ФБР. В противном случае не жить такому проекту, так как он противоречит условиям государственной безопасности. Так, например, в России есть аналогичный проект «Компропат.ру». Его основатель, некий Сергей Горшков, прекрасно, без особого трения ведёт этот проект. Очевидно, что у него есть поддержка (вероятнее ФСБ), позволяющая не убирать с сайта различные деструктивные информации о российских чиновниках. Депутат Жириновский рад бы был тому, чтобы с этого сайта убрали слишком откровенные материалы о его поведении, но они так и висят на сайте. Если бы это была доказанная клевета, то эти материалы бы конечно сняли с сайта. Депутат Хинштейн был бы рад, чтобы материал о его психическом здоровье тоже сняли с сайта, но не может на это повлиять. Таких случаев много. Если проанализировать сайт «Компропат.ру», то можно сделать вывод, что на нём больше всего размещаются низкопробные несущественные истины о грехах и пороках власть имущих (просачиваемых из других СМИ или присылаемых самому

агенту влияния ФСБ Сергею Горшкову, по предположению автора данной статьи), что не угрожает безопасности России, а существенные истины, по порядку аналогичными с материалами, размещёнными на «Викиликсе», вообще не размещаются. Этот сайт, по-видимому, корректируется, как один из проектов ФСБ (может быть завербованных проектов), как некий инструмент для манипуляции российских чиновников разного уровня: от губернаторов до министров. Зарабатывает ли господин Горшков на размещениях и снятиях с сайта этих компроматов — это вопрос его личный и налоговой инспекции? А вот сайт «Викиликс» принадлежит компании «Саншайн пресс», которая, якобы не ставит целью извлечение прибыли из собственной деятельности (это маловероятно). Изначально интернет-трафик шел через Швецию и Бельгию благодаря наличию в этих странах самого щедрого законодательства по части свободы слова и ее защиты. Однако в последнее время он переместился в основном на шведские серверы, поскольку в королевстве на законодательном уровне существует сильная защита источника информации, позволяющая в большинстве случаев не раскрывать его, обеспечивая тем самым его анонимность. К тому же это означает, что ни частные лица, ни госведомства не имеют права докапываться до источника информации того или иного журналиста, а раскрытие личности источника вопреки воле последнего является наказуемым деянием.

Первой серьезной акцией «Викиликс» было размещение во всемирной сети фильма «Побочное убийство» /Collateral murder/ — записи расстрела американскими вертолетчиками восьми гражданских лиц на улице иракского города. Двое из погибших оказались фоторепортерами агентства Рейтер. Помимо этого сайт опубликовал материалы о затоплении ядохимикатов с корабля «Трафигурас» у берегов Африки, электронные письма климатологов, подозревавших подтасовку фактов и обман общественности, документы для внутреннего пользования исландского банка «Кауптинг». Он также выложил у себя часть переписки бывшего губернатора Аляски и кандидата в президенты США Сары Пейлин. Узнав о перебазировании неоднозначного интернет-портала в Швецию, местные СМИ принялись живо обсуждать его дальнейшие перспективы.

Говоря о вере «Викиликс» в непробиваемость местного закона о защите свободы слова и источников информации, шведские журналисты и эксперты недоуменно пожимают плечами. Да, закон есть, да, он закреплен в конституции, но он не абсолютен — в том смысле, что существуют случаи, когда он не действует, особенно если дело касается национальной безопасности.

«Правда — это все, что у нас есть. Чтобы прийти куда-то как цивилизация, мы должны понимать мир и то, как он организован. Все остальное — плавание по темному морю», — заявил руководитель «Викиликса» Эссандж. Но в психологии известно, что нужная правда, это всегда обман и средство манипуляции. Можно правдой правду заслонить и это опять будет обманом.

Верить ли тому, что руководитель «Викиликс» Джулиан Эссендж смелый и прогрессивный борец за правду? Или он кукла в руках скрытых сил?

Итак, я вновь возвращаюсь к проблеме Интернета, как условию построения с помощью него непосредственной демократии. Сможет ли сайт «Викиликс» стать пусковым механизмом для развития такой демократии? Или Интернет — всего лишь одно из средств и всего лишь виртуальное? Острые борьбы все-таки в реальном мире? А может быть, Интернет — пустой треп и информационный шум. Уязвим для фальсификаций. Кто его слушает? Или Интернет — служит стравливанию протестного пара? Отвлечению от реального действия? Может быть прямая демократия — хороший способ манипуляции общественным мнением? Может быть только здоровое меньшинство, оформленное в партии, которые имеют одинаковый вес и возможности является демократией, ибо они дают обществу продуманные варианты для выбора. Когда же каждый говорит о своём, то выбора нет, есть хаос и возможность для манипуляций. И, наконец, может быть, всё-таки, Интернет сможет когда-нибудь стать интегрирующей и организующей системой?

Хочется верить, что эпоха постмодернизма, ведущая, благодаря засилию симулякров и всяких обманных виртуальных миров, к культуре катастрофы, минует нас, и симулякры будут побеждены трансгрессорами (правдами и истинами). И пусть «Викиликс» останется последним шансом для этого, а не как очередной манипулятивный проект преступно-прагматичного Запада. А пока, в Интернете разрешён только хаос мелких несущественных истин и правд (вспоминаю анекдот про пионерку, которая была настолько честной, что призналась всему классу, что у неё под мышкой растут волосы), а глобальные истины исключаются. Доля проплаченного обмана пока преобладает. Одно понятно, что Интернет в ближайшее время станет главной площадкой, на которой будут разворачиваться события, которые решат судьбу нашей планеты.

А пока видимо тандем Путин-Медведев ситуацию с «Викиликсом» возьмёт на вооружение, дабы исключить рождение подобных сайтов в России, а также, усилит контроль за утечкой информации, о деструктивных и преступных сторонах российской политики и экономики, чтобы они не просочились на Интернет-портал «Викиликс».

2.1.5. Психопатология как модель девиантного поведения США и проблемы мировой безопасности.

США представляет собой международного криминального субъекта (Пахана планеты Земля), которого трудно посадить и наказать. Более того, этот субъект симулирует в кабинете судебного психиатра (ООН, ОБСЕ, ПАСЕ, ЕС и т.п.) социальную шизофрению (раздвоение, политика двух

стандартов, цинизм, бесправие, хулиганство, провокации, бред, фальсификация).

США играет в мировую шизу (постмодернисты это уже давно доказали см. «шизоанализ» в энциклопедии постмодернизма), играет с миром (выражения «Вы проиграете...»). Более того, этот Пахан планеты Земля (Долларобарон со своими доллароманами) является ещё источником распространения маниакальной заразы и финансовых аддикций (Мировой Долларомании, Кредитомании, Игромании и различных Зависимостей, формирующих Хроническое Долговое Рабство и т.п.), которые усиливают неадекватность других международных субъектов, чтобы в дальнейшем навязать свой американский сценарий (пишу эти диагнозы с заглавной буквы, подчёркивая глобальность и обобщённость).

При этом сам этот Пахан планеты Земля тоже находится в долговой яме, но не переживает, так как сам печатает эти зелёные пустышки. Некоторые мои оппоненты считают, что США не косит под Шизу, а действительно шизофренировала (неадекватна, глуха, аутистична, то есть слушает только себя, идеологически-паранойяльна, раздваивается между стандартами и мирами и др. симптомами), и, поэтому выздоравливает на некоторое время, в частности, только после Шоковой Терапии Мира («синдром двух небоскрёбов» и террористические акты).

Тогда возникает вопрос: кто будет лечить этого Мирового Шизофренического Монстра, и какими методами? Это проблема! И эта проблема усугубляется, если мы вдруг узнаем, что это, всего лишь, Симуляция Мировой Шизы, что это Игра США под Дурачка... Если это Мировая Игромания, то это Диагноз и можно поставить вопрос об излечении? Но можно опоздать и Безумие охватит мир настолько, что будет развязана не война, а катастрофа, где не бывает побеждённых. Шиза Мира на стадии Освоения продуктивна (Подъём творчества, Открытие Новых Миров и иные инновации в науке, искусстве, технологиях), но эта стадия уже давно пройдена (её описали постмодернисты).

Сейчас заканчивается фаза адаптации Шизы Мира и начинается фаза Деградации (приступы пожирания Ливана, Сирии и др.). Начинается Украина, Крым, Россия... Бурно начинается... Обуздать этого Шизофренического и Маниакального Монстра трудно, так как иногда он может очаровывать Мир в стадии Ремиссии. И в это время в США все верят, а потом возникает приступ-сюрприз — неадекватная Агрессия (на какую-нибудь безобидную страну Ближнего Востока). Этот Монстр чувствует свою безнаказанность.

Поэтому возникает вопрос: «Что может выступить в качестве Тюрьмы Мира, куда можно было бы изолировать этого Шизофренического Мирового Монстра или, что могло бы выступить в качестве Психушки Мира, где можно было бы полечить Его».

А может быть это бесполезно! Как говорится, Горбатого могила исправит... но в могилу ведь ляжет весь Мир, так как эпоха воин закончилась и мы живём в эпоху Мировой катастрофы...

Нас пока поддержала только одна страна. Это Сирия... Значит, весь мир уже неадекватен, в силу долларомании... Долларо-наркобарон США подсадил весь мир на доллары ...Даже Китай молчит. Он сожрал зелёных больше всех...подсел... Теперь больному миру нужно покушать природные ресурсы России для разрешения своего кризиса (Украина лишь ложка для поедания России) ... не понимают они , что кризис это ещё цветочки... по сравнению с катастрофой, которая является продуктом культуры катастрофы, созданной США... война с Россией лишь конец этой культуры катастрофы (Ад Того же Самого, то есть зелёного доллара), автором которой является США... конец ... Либо долларовый наркобарон США изменится и перестанет подсаживать Мир на себя... а значит не будет поедать Россию (исторически её съесть хотели многие), чтобы не было конца Всего... либо Россия даст себя съесть... и российские власть-имущие останутся при своих долларах, но без России... неужели олимпиада и параолимпиада Сочи-2014 — лебединная песня России ... последняя её речь всему Миру...

В СМИ вышли прозападные публикации о неадекватном состоянии Путина. Так сначала об этом заявила Ангела Меркель. Немецкий канцлер сообщила президенту США, что, она не уверена, сохранил ли господин Путин связь с реальностью. Он находится «в другом мире»; Ее слова газета приводит со ссылкой на собственные источники. Её подхватил политолог Белковский, говоря о необходимости вмешательства психиатрии в отношении Путина к Крыму . Хотя у самого Белковского тоже присутствует магическое мышление, дескать он сам родил в СМИ феномен влияния Путина на мировую политику, а тот поверил в это. Оказывается, Путина создал Белковский. Не «белка» ли Белковского всё это? Может быть, это тоже неадекватность известного политолога? А может быть это просто политическая поэтика?

Таким образом, в любом случае возникает проблема социально-мировой психиатрии: кто более адекватен Запад или Восток? Многие мои статьи были посвящены этой проблеме, и я уже писал, что планета погружается в мировые аддикции (зависимости) — игроманию, кредитоманию и т.п., которые организованы США (эта страна научила мир жить в долг, подсадила на доллароманию и т.п.) Теперь, с помощью снятия политики мягкого смягчения США решило организовать ломку развивающимся странам (Украина, Россия и др.), которые подсадила на доллар, а вовремя этой ломки и неадекватного навязать свою политику. Таким образом, по-видимому, госпожа Меркель сама рассчитывала обнаружить неадекватность России, но такую, с помощью которой можно было бы навязать ей свои планы, но этого не произошло. Оказывается, Россия ещё имеет адекватное состояние и сохраняет свою Сущность и Способность к Самосохранению (Во всяком случае, мы надеемся на это). Украина же приобрела эту неадекватность и настолько сильно подседа на зелёный, что родила в себе во время ломки мортидозные установки (агрессия, фашизм и т.д.). Эти социально-психологические припадки Украины являются продуктом постдолларовой абстиненции, вызванной нехваткой зелёного, которого разворовали

чиновники и олигархи Украины. Янукович, пребывая ранее в неадекватном состоянии, обусловленным социальной шизофренией, то есть раздвоение между страхом потерять собственные валютные накопления и страхом потерять власть на Украине, был в прострации. Эта неадекватность Януковича устраивала Запад в т.ч. Меркель. А вот Путин что-то не проявил эту нужную неадекватность, а проявил вполне адекватное состояние, которое почему-то Меркель оценила как неадекватное?

Как всегда Россия должна спасти мир от шизы и аддикций (финансовых, игромании и т.п.) США... до этого от маниакальности Германии спасала мир... Запад хочет разрешить свои проблемы и кризис, поеданием наших природных ресурсов, не понимая, что при взаимодействии с Россией, кризис переходит не просто в войну, а в катастрофу.

В настоящее время только Россия, которая, не потеряв своей адекватности от финансовых мировых аддикций и «зелёной» глобализации, решила войти в Диалог с этим Шизофреническим Монстром США и выступить в качестве Мирового Психиатра. В качестве кабинета Мировой психиатрии, благодаря стараниям самих США, оказалась Украина как площадка российско-американского конфликта. Смогут ли другие страны присоединиться к России и организовать Консилиум Мировой Психиатрии в отношении США? Или многие страны, подсев на «Ад Того же Самого» доллара, который «озеленяет» «пустышкой» (пустым долларом) всю живую многоцветную гамму Мира, уже недееспособны для этого? Не пора ли эту Зелёную, Пустышку Мира вытащить из Рта многих стран Мира, чтобы это стало основанием для эффективного лечения США. Увы! Сложность в том, что это лечение требует аккуратной Игры, так как лишать чего-либо у Психопатологических Субъектов всегда опасно. Тем более, тогда, когда эпоха воин закончилась и началась эпоха ядерной катастрофы.

2.1.6 Игромания как основа российской идеологии.

Похоже, Российское руководство устало вкладывать деньги в культуру (кинематограф и др.), в религию, в науку, то есть в средства формирования российской, жизнеутверждающей идеологии. Эти вложения оказались неэффективными. Новая российская идеология так и не родилась. Видимо победить метастазы разрастающейся Российской Идеологии Игромании (кредитомании и жизни в долг, зависимости от нефтяной иглы, инвестирование в Олимпийские Игры, в российский «Лас-Вегас» и др.) уже невозможно. Поэтому современная российская экономика похожа на игромана, которого хотят вылечить. Но игроман не излечивается, когда его продолжают стимулировать деньгами. Он опять играет и всё проигрывает. Поведение игромана — иждивенца и паразита сильно зависимо от близких, проплачивающих его проигрыши. Поэтому забавная ситуация сложилась в российской экономике: проигравших игроков хотят поддержать финансово с помощью ответственных и неиграющих налогоплательщиков. Больных

игроманов (ипотетчиков, безответственных людей вечно живущих в долг и т.п.) хотят поддержать благодаря кошельку здоровых и ответственных граждан. Сейчас начнутся многомиллиардные вливания на поддержку игроманов (авантюрных Банков и других финансовых субъектов), а это значит, что ответственные и небольшие игроманией субъекты почувствуют, что их ответственность ни к чему, так как государство может всегда подстаховать авантюру, и, поэтому, тоже начнут играть. Этот прецедент, со страховкой проигравших, ещё больше подстегнёт игроманию российской экономики. А тут не за горами доморощенный российский экономический кризис (хотя многие уверены, что он якобы придёт с Запада).

Таким образом, игромана российской экономики очередными финансовыми вливаниями не вылечишь. Более того, это лишь усугубляет игроманию, вовлекая в неё ранее ответственных финансовых субъектов, которые начинают понимать, что их ответственность нужна только для того, чтобы стать козлами отпущения экономики. Эта обида может привести к тому, что последние также станут игроками, а это крах. *Полная изоляция от внешних западных финансовых вливаний – необходимое условие излечения игромании Российской экономики.* Это приведёт к краху и шоковой терапии, но после неё возникнет основа для выздоровления этой болезни. Иного пути нет. Этот путь развития уже давно спрогнозирован первооткрывателем современной культуры катастроф великим философом Жаном Бодрийаром. Нас ждут игры и иллюзии, которые ведут к катастрофе. Неужели экономика обречена на своё развитие через катастрофы?

2.1.7. Святая троица интернет-демократии

Благодаря Интернету сформировалось поколение новой политической волны, сила влияния которого определяется не волевыми способностями и капиталом, как это было раньше, а владением секретной и компрометирующей информацией. Хочется верить, что эта самобытная политическая волна не подкармливается власть имущими, а действует в собственных интересах, что она не представляет собой инфантильных и обиженных провокаторов, жадных до власти и денег.

Три ярких представителя типа «нового политика» — Джулиан Ассандж, продолжатель его традиций Алексей Навальный и, наконец, Эдвард Сноуден. Ассандж, Навальный и Сноуден вышли со своими политическими заявлениями, когда мировой шизофренический социум, отравленный зависимостями (интернетоманией, телеманией, кредитоманией, ипотечным рабством и т.п.), окончательно утратил способность влиять на политические и экономические процессы. Согласно постмодернистской философии, социальность постепенно умирает. Манипуляции со стороны масс-медиа душат общество симулякрами настолько, что оно слепнет и не способно больше организовывать никаких социальных процессов. Интернет — это

среда, в которой обыватели всего лишь виртуально воплощают свои мечты, фантазии, психические приступы.

Но за деньгами все равно идут к реальной кассе, которая находится в руках реальной власти. Так, например, в московской кассе сидит кассир Собянин. Навальный в этой ситуации предстает, эдаким, психотерапевтом-гипнотизером, который лишь виртуально может поспособствовать снятию протестных приступов москвичей. После виртуального сеанса Навального люди все равно пойдут к реальной кассе Собянина. Путин тоже занимается психотерапией россиян. Российский электорат порой напоминает аутичного монстра, страдающего от целого ряда зависимостей: от «психотропного лекарства» — Интернета — до нефтенаркотической иглы. Путин видится людям сильным, добрым, незаменимым избавителем от страданий. Истинная же причина оздоровительного эффекта не в нем, а в высокой цене на нефть, которая уменьшает депрессию пациентов. Путин знает, что уличные прогулки с психиатрами «навальново-немцовского» формата ни к чему не приведут и москвичи на выборах мэра потянутся к реальным деньгам, то есть к Собянину.

При этом понятно, что у повсеместного внедрения Интернета есть и обратная сторона: теперь все обыватели мира могут общаться между собой, обсуждать социальные явления в обществе и сравнивать их с картинками, рисуемыми масс-медиа. По-видимому, виртуальная социальность возрождается, но вероятность того, что она перейдет во внешнюю, реальную социальность, крайне невысока. Это обусловлено объективным законом психологии: социальное напряжение стравливается на «тренажере Интернета». И эта ситуация замкнутого круга играет не в пользу Алексея Навального. Первый масштабный опыт столкновения реального и виртуального мира Запад пережил 1 августа 2010 года. В этот день президент Барак Обама обратился к народу США с сенсационным посланием. В своем заявлении он признал, что в стране существуют группы, которые скрыто манипулируют общественным мнением. Эта речь американского президента была связана с деятельностью интернет-портала WikiLeaks. Но действительно ли сайт WikiLeaks является ростком демократии или это чей-то временный проект по манипулированию президентом Обамой?

Насколько WikiLeaks, как главный институт мирового стукачества, грозит президентам разных стран, политике и безопасности государств, которыми они руководят? И не пора ли в связи с этими последними событиями собраться лидерам мировых держав и обсудить правовые аспекты существования Интернета, организовав интернет-ООН? Итак, я вновь возвращаюсь к проблеме Интернета как условию построения с помощью него непосредственной демократии. Сможет ли сайт WikiLeaks стать пусковым механизмом для развития такой демократии? Или Интернет — всего лишь виртуальное средство стравливания протестного пара, а острие борьбы все-таки в реальном мире? Хочется верить, что эпоха постмодернизма, ведущая благодаря засилью симулякров, к культуре

катастрофы, минует нас, и симулякры будут побеждены трансгрессорами (правдами и истинами).

Пока в Интернете существует по большей части лишь хаос мелких несущественных правд, а глобальные истины исключаются. Доля проплаченного обмана пока преобладает. Одно понятно: Интернет в ближайшее время станет главной площадкой, на которой будут разворачиваться события, которые решат судьбу нашей страны.

2.1.8. Революции в России не будет.

Всяческие выборы в мире (в т.ч. числе и выборы в Госдуму России) – это последняя, усыхающая грыжа умирающей социальности в мире. Поэтому есть производство выборов, но нет их сущности. Сущность исчезает благодаря извращению. Прикормленный «фаст-фудами», китайской туфтой, Интернетом, мобилами и масс-медиа российский шизофренический социум уже не способен влиять на социальные явления, так как вся энергия уходит в туфтовый виртуал. И всё-таки этот шизомонстр отрывает иногда свою задницу от стула и ходит на выборы, чтобы, это кормление не прекратилось.

Из этой ловушки социальной шизофренизации, глобализируемой долларом трудно выскочить. Поэтому говорить о революции не приходится, но о приступах общества-шизофреника, если он не получит дозу кормления, говорить можно, но общество прикормят (голода уже не будет никогда). Поэтому мы обречены погружаться всё глубже в эпоху социальной туфты. И винить Путина за то, что он подсунул нам когда-то туфту (в виде туфтового, бойкого менеджера «президента», масс-медийную туфту и т.п.), не правильно. Путин – жертва этой мировой туфты, в которой уже давно нет истинных политиков (Обама марионетка посильнее).

Именно поэтому не стоит высоко оценивать роль президента. Она туфтовая, и причина этого - мировой объективный постмодернистский процесс извращения сути всех институтов и понятий. Поэтому неважно кто будет президентом. Политика будет неизменной - питать социо-шизофренического монстра, страдающего кредитоманией (ипотечным рабством и т.п.), интернетоманией, взяткоманией, алкоманией и т.п. Взгляните на большую паразитирующую Европу – мир бездельников и паразитарных любителей пособий по безработице. Ничего не делают, а денег от всего мира хотят. Одно может спасти трудотерапия, но мы уже не имеем своего производства, и подсели на нефтедолларовый наркотик.

Кроме того, может спасти приближающийся временный голод, если цены на нефть упадут из-за кризиса. Итак, будем ждать лечебного голодания, но не революций. Страшно только то, что мировой кризис разрешится поеданием России всем миром, хотя какое-то время мы будем перекормлены, но это будем уже не мы, так как российский социозизик уже потеряет понимание себя как личности (потеряет честь, совесть и человеческие установки).

2.1.9. Россия в эпоху Великого Розыгрыша.

Похоже, экономическая агония началась, и поэтому правительство, осознав, что не может предотвратить инфляцию и обеспечить сохранность финансовых средств граждан, в спешном порядке стало рекомендовать играть им в акции, то есть заняться спекуляциями на акциях. Правительство вполне официально призывает народ играть в игры под названием “пиф –паф ой-ой-ой”, при этом осознавая, что это будет очередным розыгрышем. Ведь народ не знает когда быть “медведями”, а когда ещё какими-нибудь животными. А некая кучка магнатов, которая раздувает цены на акции или опускает их, то есть всегда знает, когда скинуть свои акции, когда-нибудь всё равно кинет граждан. Очевидно, что если народ ринется за акциями, то цены поползут вверх, в том числе и потому, что события в Иране подмахнут этому процессу. Кстати, именно события в Иране, по-видимому, подхлестнули правительство призвать к игре так, как инфляция пошла вверх, в силу подорожания нефти. Вот такой будет розыгрыш...

Розыгрыш – это феномен односторонней игры. Это когда одна сторона играет, а другая не знает, что с ней играют. Россия всё больше и больше вовлекается в игру, думая, что с ней честно играют, не понимая, что экономические, политические, идеологические и иные карты, уже давно краплёные Западом. А значит, нас разыгрывают “честной” игрой, ставка которой – стать “цивилизованной Россией” и войти куда-то... Вовлечь нас в игру легко. Ведь мы всё больше и больше становимся играющей страной. Более того, не просто играющей, а разыгрывающей себя. Практически все телепередачи, претендующие на отражение событий в обществе (новости и т.п.) постановочны. Это не игра, где обе стороны (телезритель и телеавторы) знают, правила игры. Это розыгрыш, при котором телезритель верит в рисуемую СМИ некую “реальность”. Телезрители прячутся от этой кинотуфты в реалити-шоу, которые тоже не подлинны и совершаются по сценарию. Самое обидное то, что современное телевидение заправляют продюсеры, которые, не будучи патриотами России, систематически адаптируют дешёвые западные телевизионные проекты под наш экран, игнорируя наши отечественные проекты, учитывающую российскую ментальность. В конце концов, всё это уродство через некоторое время отторгается и вылетает из телевизионной сетки. Откуда взяться идеологии?! Всё большее количество россиян уже давно не работают во благо России, а просто заняты, то есть играют роль работающих, получая свою зарплату, как дотацию, выделенную из нефтяных денег, а не из прибыли, полученной самой “деятельностью”. Большинство профессий, должностей и понятий в России потеряли свой изначальный статус (всё перемешалось и вышло в тираж, потеряв свой начальный смысл). Попробуй их не займи – сразу начнутся забастовки. Именно в этом основная причина роста бюрократии.

Итак, возникает вопрос: будет ли когда-нибудь в России идеология? Для ответа на этот вопрос необходимо признать, что в настоящее время, благодаря масс-медиа и интернету, мы всё глубже погружаемся в мир

ложных «живых» знаков, оторванных от реальности. Мы смотрим на реальный мир через призму этих знаков. Философы такие знаки называют симулякрами. Симулякры – это пространство ложных знаков, оторванных от соответствующих им реальных объектов и событий. По сути своей, мир симулякров - виртуальный мир, который живёт по своим самодостаточным законам и «не желает прислушиваться» к реальному миру. Россия погружается в этот мир игры и симулякров, играя в, некую, “россию”, уходя от своей ментальности и подлинности. Но в чьих руках этот виртуальный мир? Ранние хозяева этих симулякров ещё как-то прислушивались к социуму, и поэтому, были идеологами. Их симулякры были идеологией и имели связь с обществом. Современные симулякры, практически полностью оторвались от реального мира и событий. Неуклюжие потуги некоторых кинорежиссёров (в частности Н. Михалкова) задать идеологию через кинематограф выглядят наивными. Отечественный кинематограф не может развиваться в нашей системе, как это было ранее. Мы открыты к Западу (Запад же к нам не открыт). В нас входит западное, и на фоне этого потока надеяться, что подействует какая-то отечественная “кинокосметика” не приходится. На Западе кинематограф это идеология. Все лучшие достижения человечества имеют место в контексте Америки.

Благодаря скорострельным и дешёвым технологиям размывается феномен истинного кинематографического искусства, который всегда в России был основным инструментом идеологии, так необходимой в нашей стране. В результате на суд зрителей выбрасывается “кино”, которое, с одной стороны не является подлинным кино, а с другой стороны, является средством дешёвого бизнес-манипулирования телезрителями. Даже всякие будущие “ночные дозоры”, которые ещё будут искусственно навязываться с помощью главных российских телеканалов, будут всегда подделками, развивающимися в рамках западных форм, и поэтому, для нас являющихся чуждыми симулякрами, не претендующими на создание российской идеологии. Это жалкая пародия на западные образцы, которые на Западе решили свою идеологическую проблему. Кто-то у нас на этом обогатится, но не станет богаче дух и идеология россиян. Согласно французскому философу Бодрийяру, который является нашим современником и признанным классиком, Оргия в Америке закончена. У нас же её ещё не было. Но мы видели эту оргию и тоже хотим оперативно искусственно внедрить её у нас и внедряем. В этом смысле, мы напоминаем наивного дурака, который повторяет поступки другого дурака. Только теперь мы уже не просто “иванушки дурачки”, а “дураки в квадрате”. Мы ввозим последствия американской Оргии, так и не получив наслаждения от собственной Оргии. Нет времени! Нам остаётся только симулировать роль, испытавших Оргию, и страдать от её последствий. И уже страдаем. Посторгазмическая пустота без оргии – возможно ли это? Получается, что возможно. Взгляните на российские симулякры искусства, науки (академии вышли в тираж), религии (церкви, мечети, священнописания вышли в тираж), политики (политики – артисты, а артисты - политики), экономики, науки и образования, СМИ. Они

уже превратились в нечто иное, но мы по прежнему продолжаем их называть теми же названиями. Всё это особая игра. Мы играем в Запад, а Запад играет с нами. В этом и заключается феномен Великого Розыгрыша России, лицо которой в концентрированной и собирательной форме отражено на физиономии Владимира Путина.

Согласно нашим исследованиям, проведённым методом компаративного анализа видеоматериалов, содержащих физиономии различных Президентом стран мира, физиономия нашего Премьера вошла в группу физиономий с противоречащими паттернами, то есть, в число физиономий с наиболее динамичными, игривыми и эклектичными характеристиками. Лицо нашего Президента всё больше и больше напоминает лицо проигрывающего игрока, но очень обаятельного. Это обаяние и есть одна из составляющих успеха Путина. Но не маска ли это? Путин, похоже, учуял эти тенденции и трансформирует СМИ, надеясь на то, что оргии ещё не было. Надеюсь, на то, что наблюдатели Непристойности и Разврата этой игры ещё не являются развратниками. Но, увы, нас уже соблазнили, и развернуть нас будет сложно. В Китай вошли все информационные технологии, но идеология сохранилась. И, похоже, последствий Оргии не будет. У них есть свой идеологический иммунитет. А может быть, китайцы пока не понимают последствий и симулируют счастливых? Революций у нас не будет. Общество стало молчаливой массой, усыпленной симулякрами и различными играми. Поэтому будут только катастрофы. Очередная доза лёгких нефтедолларов когда-нибудь исчезнет и начнётся ломка. Надо признать, что мы в мире симулякров вторичны к Западу, но были времена, когда мы своими коммунистическими симулякрами и постмодернизмом, задавали тон Западу. Вот это была игра ... под железным занавесом. А сейчас наши игры вторичны к Западу. Мы были страной коммунистических игр: грёз, иллюзий, блефа и иных симулякров. Запад именно у нас научился создавать мир симулякров и стал законодателем мира симулякров. В сталинскую эпоху мир симулякров был ограниченным, но эффективным. Мир ценностей у советских людей был узким. Он был нарисован идеологией, идущей от логики вещей, называемой “железным занавесом”. Страна жила в грёзах и мечтах, но жила плохо. Она была загипнотизирована идеологией. При этом необходимо признать, что многое там было полезным.

Это, на наш взгляд, осознаёт и Путин. Именно поэтому в настоящее время имеет место однопартийная идеология и авторитаризм, которые не есть прихоть Путина, но являются защитной реакцией на западные симулякры. Путин в качестве защиты строит свои симулякры, причём они не находятся в антогонизме с западными симулякрами, как это было при Сталине (тем более в сталинскую эпоху мир американских симулякров не был развит как сегодня). Наши современные российские симулякры похожи на западные. Ведь мы по-настоящему хотим войти в мировое экономическое сообщество. Поэтому Путин желает, с одной стороны, выстроить идеологию, основанную на авторитаризме, но, с другой стороны, угодную Западу. Иными словами, с одной стороны в нас ворвались западные симулякры, а с

другой, Путин формирует свои симулякры. Вот такая эклектика. Именно в этом причина того, что в настоящее время у нас отсутствует эффективная идеология – эффективный, “доморощенный” мир российских симулякров. Западные симулякры перемешались с отечественными настолько, что складывается впечатление, что Российской идеологии не будет больше никогда.

2.1.10. Муляжи истории.

В настоящее время остро встала проблема значимости монументальных псевдопамятников истории татар (муляжей и архитектурных подделок исторических сооружений, псевдоисторической каменной бутафории, декоративности истории и т.п.) Достаточно взглянуть на некоторые элементы Казанского кремля (мечеть Кул Шариф, Мавзолеи Ханов и др.)

По этим же принципам планируется строить Булгары и Свияжск. Согласно одной точки зрения, утверждается, что эта монументальная туфта не нужна, и засоряет истину об истории татар настолько, что может закрыть собой возможность и условия для поиска реальных исторических памятников татарам. Согласно другой точки зрения, утверждается, что не важно реальные это исторические объекты или нет. Самое главное, что они формируют национальное мировоззрение татарской молодёжи и определяют реальную национальную идеологию и фундамент выживания татар как нации.

Сам я придерживаюсь последней точки зрения и считаю, что эти проекты по строительству псевдопамятников истории, несмотря на то, что являются симулякрами (копиями копий, копиями с оригиналов) оказывают реальное и воспитательное воздействие на подрастающее поколение (развитие национального самосознания), способствуют познанию истории татар не только земляками, но и приезжими туристами. Тем более, это вполне адекватно современным требованиям эпохи постмодерна, согласно которой всё должно способствовать экономическому, политическому и культурно-историческому успеху нации. Эти монументальные спектакли, несмотря на то, что имеют виртуальную природу, реальнее реальности.

Спросите у ребёнка, кто для него ближе и живёт в душе: медвежонок Винни-Пух или настоящий медвежонок зоопарка? Винни-Пух, конечно, роднее и сформировал в душе ребёнка большее. Или другой пример, подслушанный мною на Мосфильме. Строитель-декоратор построил в павильоне Мосфильма бутафорское здание, и оно будет вечно жить в киноленте, а реальное здание всегда разрушит какой-нибудь мэргорода. Только идея вечна (Платон). Во времена празднования 1000-летия Казани я сильно переживал, что Казань за короткий период превратилась в нечто, напоминающее кинопавильон с декорациями (на здания наделись декорации и т.п.) Теперь не переживаю. Достроили.

Переживаю об одном, снесли дом, в котором я родился (ул. Баумана 36) – дом Заусайловых. Вместо него будет нечто иное. Вспоминаю, как в 90-х, после встречи с советником Президента Татарстана мы шли по Кремлю, и он сказал мне, указывая на башню Сююмбеки: «Всё-таки историческое сооружение это сильный знак, воздействие которого сильнее всего остального». Он был прав, и, эти знаки были построены. Поэтому я не согласен с теми, кто считает, что эти построенные знаки являются ложными и ненужными. Самое главное, чтобы не было ложных знаков в исторических текстах, ведь эпоха постмодерна – это эпоха расцвета нарративного.

Министерство культуры и ученые Татарстана просят население республики о помощи в борьбе с «черными археологами», которые в поисках ценных находок разрушают исторические объекты. Их в РТ насчитывается более трех тысяч. По мнению чиновников и научных сотрудников, на активность кладоискателей в РТ летом 2014 года не повлияла введенная в прошлом году уголовная ответственность, так как продажа находок сулит прибыль в десятки тысяч долларов. Эксперты-историки уверены, что изменить ситуацию в лучшую сторону способны СМИ и активисты из числа общественности.

У меня есть предположение, что Татарстан настолько увлёкся строительством монументальной бутофории (она тоже нужна для воспитания национального самосознания и прибылей туризма), что умышленно тормозит раскопки, которые могут основательно трансформировать историческую правду о нашем крае. Именно поэтому имеет место слабая мощь раскопок о правде истории и, наоборот, отстраивание монументальной бутофории, которая может не иметь никакого отношения к сущности истории нашего края. А черные археологи как раз не дремлют и эту правду раскапывают и продают по миру. Мы о своей истории когда-нибудь узнаем на телеканале "History". И она будет рассказана не нами. И история о татарах будет иной, ну, во всяком случае, не той, которую рассказывают сейчас туристам, приезжающим в Татарстан.

2.1.11. Википедия: территория постмодерна и виртуальной войны. (Манифест о проблеме кибербезопасности Википедии)

«Вот скажи мне, американец, в чем сила?... Я думаю сила в правде...» (из к/ф реж. А. Балабанова «Брат-2»).

Философ Ницше был бы рад появлению Википедии. Ведь он сильно переживал от того, что беды человечества связаны с тем, что многое меняется, но люди паразитируя на аристотелевском принципе тождества ($A=A$), этого не учитывают. Срабатывает Аристотелева логика, которая не позволяет вырваться из старых текстов, из бумажной и статичной энциклопедии мира. Но вот, благодаря Интернету, казалось бы, мечты Ницше, наконец-то, сбылись и... родилась живая система знаний

человечества — Википедия! В то же время, философ, Жиль Делез говорил, что энциклопедия мира закончилась и началась педагогика перцепции, то есть воспитание восприятия через видео-тексты. И все-таки традиционные тексты еще не умерли, несмотря на то, что наши школьники практически ничего не читают! Тем более, благодаря сайту «Википедия», энциклопедия мира продолжается, только она теперь стала живой энциклопедией живого мира. Казалось бы, мы должны радоваться этому!? Радоваться воплотившейся мечте-забаве Джимми Уэлса — основателя свободной энциклопедии — Википедии. Теперь многие люди, которые умеют формировать и выражать различные знания о мире, казалось бы, могут принимать участие в формировании этой живой и свободной энциклопедии живого мира. Но так ли это на самом деле? Насколько эта свобода ограничена для талантливых авторов, действительно способных формировать и выражать истинные знания о мире? А может быть, свободная Википедия невозможна уже изначально, так как у нее есть свой хозяин, который уже подчиняется той стране, в которой живет? И вообще, если подходить издали, то ключи от Интернета есть не у всех стран. То есть контроль за отключением глобального информационного поля есть не у всех стран. Вот где, пожалуй, заложены истоки проблемы национальной безопасности многих стран. Не задумана ли Википедия, будучи американским проектом, для того, чтобы формировать нужную для США идеологию и мировоззрение различных стран мира? Есть большая вероятность того, что США, злоупотребляя своей неадекватной исключительностью, которая является лишь следствием пионерства этой страны в политическом и экономическом блефе и авантюре, занимается не только экономической экспансией туфтового доллара, но и информационной экспансией во все страны мира. Неужели, Википедия — это всего лишь информационное вики-облако, которое искусственно поддерживается на высоте, благодаря доллару? А может быть Википедия — это всего лишь форма пиара или американской пропаганды, замаскированной под справочные материалы?

По-видимому, все вышесказанное, США теперь делают с помощью Интернета, в частности, с помощью «свободной» энциклопедии — Википедии, руководимой администраторами США, которые руками спецслужб и агентами интернет-влияния формируют нужную политическую и экономическую правду, помазанную зеленой краской доллара. Именно поэтому, по-видимому, российские спецслужбы намерены освободить рунет от воздействия зарубежных спецслужб. В первую очередь, это должно коснуться самого крупного в мире информационного краудсорсинга «Википедии», который является одним из стратегических интернет-ресурсов. Необходимо признать, что «Википедия» стала участвовать в формировании мировоззрения россиян. Она руководима экономически и политически из американского штата Флорида. Физически Википедия размещается на 25 серверах, расположенных в США. Серверы работают под управлением Linux

(RedHat 9 и Fedora Core). На двух хранится база данных (MySQL). Три используются для кэширования запросов (Squid). Пятнадцать - работают как веб-серверы (Apache)). В подтверждение этому, теперь вполне понятными выглядят заявления замдиректора ФСБ РФ Сергея Смирнова о том, что российские спецслужбы намерены разработать адекватные меры, направленные на то, чтобы очистить интернет-пространство от воздействия зарубежных спецслужб (см. РИА, Новости, см. также <http://www.telecomru.ru/article/?id=6183>). Кроме того, Сергей Смирнов заявил: «Нам надо обезопасить наше общество от деятельности западных спецслужб, которые хотели бы нанести нам урон в рамках кибербезопасности».

В настоящее время, уже накопилось достаточное число фактов, свидетельствующих о том, что русская Википедия уже практически принадлежит западным спецслужбам, которые таким образом переписывают историю России (см. Русская Википедия и спецслужбы http://traditio-ru.org/wiki/Русская_Википедия_и_спецслужбы). Приведу лишь выдержки из этих исследований: «Вирджил Гриффит (Virgil Griffith), исследователь Калифорнийского технологического института (California Institute of Technology), создал утилиту Wikipedia Scanner, для идентификации пользователей, которые занимались редактированием материалов в Wikipedia. Результаты проведенного с помощью данной программы исследования показали, что статьи редактировались с компьютеров ЦРУ, ФБР, правительственных и образовательных учреждений США, частных компаний, информагентств и политических партий. Количество скандалов о жесткой цензуре в англоязычной Википедии кажется уже зашкаливает. Все это давным-давно знают, и в (особенно исторические, политические и т.д.) статьи поставлен замок и автоматически следящие за любыми изменениями «боты», программы-роботы. Вы это только заметили? Почитайте хотя-бы статьи о русской истории, о Великой Отечественной...»

Было бы странно, если бы спецслужбы проигнорировали Русскую Википедию. И они ее, конечно же, не игнорируют, стараясь влиять на наполнение статей Википедии в нужном ключе. Интерес спецслужб к корректировке содержания русской Википедии никого удивлять не должен, это просто-напросто часть их повседневной работы в соответствии, так сказать, с должностными обязанностями. Но масштаб корректировок и эффективность западного влияния на русскую Wikipedia может ошеломить неподготовленных людей.

Например, все знают знаменитый девиз «энциклопедию может редактировать любой». Однако на деле всякий, кто захочет что-то поправить или добавить, для начала должен понравиться администратору, курирующему данную тематику.

А большинство администраторов не граждане России. Хуже того, «парочка из них в американском фонде Викимедиа на зарплате» (участник Википедии golosptic 23rd-Nov-2010 04:53 am (UTC)).

Многие участники давно считают, что нужна квота на администраторов-иностранцев. Иначе РУССКАЯ Википедия скоро может превратиться в Макдональдс — сытно, но вредно для РОССИИ».

Не идет ли Википедия, по аналогии с проектом «Гринпис», который набирая участников со всего мира и используя традиции деструктивно-глобализационных проектов и бизнес-планов США, шпионит за всем миром, маскируясь борьбой за природную чистоту планеты? (Ведь от экспансии США на Ближнем Востоке больше грязи, но почему-то там нет гринписовцев!?) Только теперь Википедия, будучи американским проектом, борется не за природную чистоту планеты, а за чистоту ее знаний. Можно предположить, что Русская Википедия постепенно становится «живым» и свободным организмом, руководимым американским «мозгом». Хотя у Русской Википедии подсознание или сердце русское, но сознание уже американское. Во всяком случае, мы пришли к такому выводу, на основании контент-анализа Википедии.

Очень хорошо, что благодаря Википедии пропагандируется свобода и правда, но этот целительный соус, полезный для всего мира, заправляется американской идеологией. А если этой идеологии нет, то входит идеология той страны, которая тоже порой преступна. Как же быть? Как создать новую Википедию, которая не подчинялась бы ни американской, ни российской идеологии, а подчинялась бы только Истине! Запрещать и закрывать Википедию на основании идеологии бесполезно, а вот на основании клеветы, разжигания межнациональной розни, пропаганде и пиара США — это возможно! Но Википедия уступчива, особенно тогда, когда появляется опасность ее блокировки и закрытия на основании нарушения законодательства тех стран, на которых она оказывает влияние своим контентом. Несмотря на все это, Википедия, так хитро себя позиционирует, что до сих пор не несет никакой правовой ответственности. Эта энциклопедия, будучи анонимной, очень виртуозно снимает ответственность за свой контент. Так, например, участники всех уровней скрываются под разными никами и стали отдельной секретной службой, а сам Джимми Уэлс тоже ни за что не отвечает, так как продал Википедию другой фирме, с которой тоже трудно выйти на контакт. При этом нельзя игнорировать, так называемых кукол, благодаря которым некий один субъект или организация, пишут статьи под множеством ников, создавая иллюзию интернет-социума или, наоборот, на одном нике сидит большое число участников, социум или даже небольшая страна. И все-таки, Интернет должен быть цивилизованной «улицей» по которой ходят участники с «паспортом в своем кармане», позволяющим знать с кем мы имеем дело и кто «засоряет» или «промывает» нам мозги. Тем более это касается интернет-ресурса, позиционирующего себя как энциклопедия. Перекладывание ответственности на неких свободных участников и проходимцев Википедии, не должно снимать правовой ответственности перед администрацией этого интернет-ресурса. Тем более, когда уже доказано (см. выше и ниже), что этот ресурс замаскирован под

некоммерческий и не является свободным, будучи ограниченной деятельностью высокопоставленных админов, руководимых и назначаемых администрацией Википедии.

Таким образом, есть основания предполагать, что Википедия, будучи теперь не только главным источником первичных знаний, но и средством американской идеологии, постепенно становится фактором национальной безопасности для многих стран мира. Видимо наступили времена, когда вместо хитрого Сороса, который задешево скупал информацию (научную и др.) и проводил мониторинг всех сфер знаний и деятельности различных стран мира, пришла Википедия. В настоящее время, по-видимому, не существует более сильного инструмента для мониторинга России и других стран, чем Википедия. При этом, эта энциклопедия, позиционирует себя, якобы, как просветительский проект, а не исследовательский. Поэтому, есть основания предполагать, что Википедия под маской формирования своих текстов и их обсуждений, бесплатно выжимает полезную и секретную информацию для развития проектов США. Существуют примеры того, как различные наши ученые, в том числе проработавшие в различных секретных и стратегических областях, во время обсуждения значимости своей персоны для Википедии, через посредников-участников, выкладывают актуальные направления не только прошлых своих исследований, но и настоящих. Следовательно, возникает вопрос: «Не превращается ли политика Википедии в зеркало традиционной, экспансионистской, внешней политики США?»

Для того, чтобы ответить на вышеприведенные вопросы, необходимо проведение контент-анализа не только текстов статей Википедии, но и текстов диалогов и переписки участников этого информационного ресурса. Кроме того, необходимо проведение компаративного (сравнительного анализа) того, что поступило для публикации и того, что осталось или удалилось. Особое место при исследовании вышеприведенных проблем, должно быть уделено определению истинной мотивации участников Википедии. Что движет многими участниками к написанию статей для Википедии: радость творчества, полезность обществу и тщеславие? Молодежь участвует в формировании «Мирового Разума Библии-Википедии», в формировании списка «Богов» и т. д. Взгляните на сайт «Викиреальность» — информационный ресурс, где участники и админы могут удовлетворять свое тщеславие. А то ведь в Википедии про них ничего не написано. Это особая мания величия — викимания, обусловленная работой в Википедии. Участники, благодаря своим никам, в конце концов, удовлетворяют свое тщеславие. О них пишут и их имена реально знают. И через «Викиреальность» можно подробно узнать об этих скрытых участниках Википедии. «Викиреальность» организована не только теми, кого выгнали из Википедии, но и самими участниками, хоть как-то представить себя интернет-сообществу. «Викиреальность» — это некая промежуточность между Википедией и Реальным Миром, в которой участники создают условие для удовлетворения своего тщеславия. В

«Викиреальности» размещаются их фото, биографии и т. п. В Викиреальности много правды. Ведь, правда и истина о мире не в Википедии, а в околотовикипедийном пространстве и обсуждении статей, которые проходят внутри нее. Они сами же формируют этот якобы НТЗ-контент (даже негатив). Есть на этом ресурсе и категория обиженных и отторженных Википедией участников, которые в своих статьях достаточно объективно вскрывают деструктивные стороны проекта «Википедия». Именно поэтому, многие правильные выводы, которые нам удалось сделать в данной работе, сделаны на основании контент-анализа «Викиреальности».

Некоторыми участниками движут комплексы. Так, например, один не состоявшийся писатель, отрабатывает свои нереализовавшиеся комплексы несостоявшегося успешного литератора, причем отрабатывает на известных писателях, унижая их... это неэтично... это преступление узаконенное интернетом, часто подпадает под ненаказанную клевету. Тоже самое происходит с несостоявшимися учеными, а таких в России, в силу развала российской науки, большое множество. Кстати, это как раз на руку американским руководителям Русской Википедии, целью которой является создание таких условий, при которых бы российская наука никогда не поднялась бы с колен. Именно поэтому, согласно контент-анализу удаленных материалов о развитии науки в России, (актуальных конференций, конгрессов, статей о заслуженных деятелях науки России, новых направлениях и темах, не говоря уже о достигнутых научных достижениях и т. п.), можно сделать вывод, что Википедия, в лице многих ее участников и большинства админов, занимается подрывной и уничижающей деятельностью, направленной против развития российской науки. Так, например, статьи о многих успешных деятелях науки нашей страны переработаны и представлены в Википедии всего лишь как статьи об участниках Великой Отечественной войны, а их научные заслуги и работы удалены из статей. Или другой пример, удалены, актуальные и стимулирующие ученых, статьи (огласка о достижениях и наградах ученых должна быть!) о списках заслуженных деятелях науки России. В целом, в Русской Википедии очень медленно идет процесс наполнения научными статьями, по сравнению с английской Википедией. В лучшем случае, наши отечественные вики-участники, поступая не патриотично, копируют и переводят статьи из английской Википедии, поднимая престиж и имидж американской науки. В то же время, контент-анализ английской Википедии показывает, что эта энциклопедия является образцом американского патриотизма в сфере своих научных достижений. Пугает то хладнокровие и педантичность, с которой русскоязычные авторы вымывают из Википедии все прошлые достижения, а также реальные ростки, желающей подняться российской науки.

С большим трудом пробиваются статьи о развитии культуры и искусства в регионах России. Пишется много статей, но большинство из них удаляется. Я это говорю на примере статей, направляемых

участниками Википедии из Татарстана. При этом нельзя забывать, что Россия будет подниматься только тогда, когда будут подниматься регионы.

В целом, можно отметить, что немалое количество статей о развитии науки, культуры и искусства в России, написанные для русской Википедии, были удалены, но при этом эти же статьи, переведенные на английский язык, оказались прекрасно принятыми и опубликованными в английской Википедии. То есть, свои вредят больше, чем чужие. Может быть, это наша российская ментальность? Или это связано с подрывной деятельностью некоторых участников, руководимых западными спецслужбами? А может быть все проще и причина в том, что кто-то считает чьи-то заработанные деньги и желает помешать этому? А может участниками Википедии движет процесс легального заработка, получаемого, за счет попрошайнического Фонда Википедии, или нелегального заработка, получаемого в качестве гонораров от различных заказчиков и участников этой энциклопедии? Не нужно быть таким наивным, чтобы верить в то, что авторы-участники Википедии работают бесплатно. Многие из них, согласно, нашим исследованиям, получают зарплаты, либо в рамках тех учреждений, в которых они работают, продвигая информацию в Википедии о своей организации или фирме, например, об управленческом, научно-исследовательском, учебном и производственном заведении или о конкретных персонах, а также понятиях и явлениях, которые формируют нужное общественное мнение. Именно поэтому, многие участники делают пожертвования во время вики-попрошайничества, иначе существует вероятность попасть под обсуждение, в результате которого, под предлогом отсутствия значимости, статья, благодаря произволу финансово-прагматичного админа, будет удалена. Именно поэтому число читателей, делающих пожертвования значительно ниже, чем число авторов-жертвователей (см. Кто платит Википедии? <http://vlasti.net/news/163334>).

Контент-анализ, проведенный нами, показал, что добрая воля многих талантливых авторов, которые желают написать и пишут в Википедию, уже урезана администраторами и участниками, разного уровня. Уже это позволяет нам утверждать, что Википедия уже давно — не свободная энциклопедия. Она пропагандирует идею свободы знания, но она ограничена проплаченными админами и участниками. Самая большая угроза для самой Википедии не ее цензура, а угасание ее сообщества и авторов, которые ее делают. При этом, ни в коем случае не стоит думать, что Википедия должна быть неким шизофреническим монстром, в «мозгу» которого хаотически и свободно должны «разгуливать и проходить» различные информации. Некая направленность и установка в Википедии должна быть и она должна быть связана со стремлением к независимой и объективной информации, а не с финансово-прагматичной субъективностью участников, подводящих итоги и администраторами, удаляющих статью, в силу отсутствия финансовой стимуляции со стороны участников Википедии или внешних заказчиков. Тем более эта

субъективность не должна основываться на политике администраторов Википедии, которые находятся в штате Флорида США. Но, увы, в Интернете, уже представлено множество материалов, которые говорят о значительном разрастании этой субъективности.

Так, например, в Интернете представлены факты, согласно которым участники-редакторы Википедии делали взносы в попрошайнический фонд Википедии во много раз больше и чаще, чем не редакторы, так как участников-редакторов «совесть заела», ведь они преимущественно все зарабатывают на Википедии. Поэтому они и отстегивают часть заработанных денег, дабы не потерять возможность для дальнейших заработков. Поэтому говорить о том, что Википедия не является коммерческим проектом, было бы некорректно. По сути своей, Википедия, согласно опросу многих участников, стала некоей площадкой, «по которой ходит» все человечество. Эту площадку можно арендовать и наполнять текстами, получая, благодаря этому, денежное вознаграждение от заказчиков (конкретных личностей и организаций, а также различных институтов: международных субъектов и стран, бизнес и госструктурам, и др.) Эти финансовые средства собираются фондом Википедии от более совестливых строителей Википедии в форме пожертвования.

Поэтому, в настоящее время довести до победного конца какую-нибудь статью, которая бы позитивно, негативно или объективно представляла какой-нибудь объект (понятие и т.п.) или субъект (страну, госструктуру, личность и др.), очень сложно. И эта сложность связана не только с финансово-прагматичной мотивацией админов и участников Википедии, но и с тем, что эта мотивация ограничивается политикой, в частности, жесткой кадровой политикой, проводимой американским руководством Википедии в отношении админов-provokatorov различных стран. Поведение и произвол проплаченных админов, админо-арбитров и участников Википедии — это отдельная тема. Но то, что в Википедию пришли нелегальные проплаты и попрошайничество, пожертвования — это факт. По-видимому, финансово-прагматичная ментальность участников русской Википедии является частью российской теневой экономики и коррупции.

Было бы наивно полагать, что администрация США никак не влияют на администрацию Википедии. Википедия, по-видимому, является одним из инструментов внешней политики США. По-видимому, США хотят сделать из всего мира некую «свободную Википедию», чтобы весь мир мог якобы свободно заниматься своим мироустройством. Но эта «свобода» будет опять-таки диктоваться админами США. Таким образом, Википедия, в настоящее время претендует на роль информационного каркаса в американском проекте по внедрению «свободного» мироустройства, диктуемого админами США. Не зря же Википедия искусственно поддерживается на первых местах во всех американских поисковых системах Интернета и спонсируется различными государственными и бизнес-структурами США. Поэтому возникает вопрос: не является ли

Википедия, в действительности крупным богатым монстром, который лишь маскируется под бедного, честного и свободного бомжа-попрошайку, которому исповедуется весь мир? Так, например, некоторые исследователи (см. http://www.wikireality.ru/wiki/Русская_Википедия_как_тоталитарная_секта) считают, что этот монстр является тоталитарной сектой. Согласно этому исследованию: «Нельзя сказать, что все десятки тысяч участников Википедии соответствуют изложенным ниже 10 признакам вовлеченных в потенциально опасные группы людей, также предложенным Риком Россом. Однако можно с уверенностью утверждать, что эти признаки очень характерны для участников с большим стажем, глубоко втянутым в социальное ядро Википедии».

Эти исследователи выделяют следующие признаки тоталитарной секты, которые имеют место у Википедии:

1. Чрезвычайная одержимость группой/лидером, приводящая к исключению (игнорированию) почти всего практического опыта.
2. Индивидуальная идентичность, группа, лидер и/или Бог как особые (несовпадающие) и автономные категории бытия становятся все более и более стертыми (расплывчатыми). Вместо этого в уме последователя эти идентичности становятся в значительной степени и все более и более смешанными (слившимися) — в то время как вовлеченность (впутанность) человека в группу/лидера расширяется и углубляется.
3. Всякий раз, когда группа/лидер критикуется или подвергается сомнению, это характеризуется как «преследование».
4. Нетипично (необычно) высокопарное (ходульное, напыщенное) и выглядящее запрограммированным общение и манерность, абсолютное копирование (клонирование) группы/лидера в личном поведении[17].
5. Зависимость от группы/лидера в решении проблем, принятии решений и формулировках без ясного рефлексивного размышления. Видимая неспособность думать независимо или анализировать ситуации без участия группы/лидера.
6. Гиперактивность, сосредоточенная на повестке дня, (навязанной) группой/лидером, которая, кажется, вытесняет любые личные цели или индивидуальные интересы.
7. Драматическая потеря спонтанности и чувства юмора.
8. Увеличение изоляции от семьи и старых друзей, если они не демонстрируют интереса к группе/лидеру.
9. Все, что делает группа/лидер, может быть оправдано независимо от того, насколько это грубо или вредно[18].
10. Бывшие последователи в лучшем случае расцениваются как негативное или даже еще худшее зло и (как находящиеся) под дурными влияниями. Им нельзя доверять, и личного контакта избегают.

11. Соккрытие своих истинных намерений, в частности под образовательными, научно-познавательными и культурологическими масками;
12. Привлечение новых членов с помощью обмана, умолчаний и навязчивой пропаганды;
13. Цензура информации, поступающей к их членам или другие способы контроля над личностью;

Секты обычно смешивают нужные знания с опасными знаниями для общества. В этом суть манипуляции, проводимой Википедией. Если добавить к вышеприведенным пунктам тот факт, что Википедия, как и многие тоталитарные секты, занимается сбором пожертвований и попрошайничеством, а потом делит все собранное, согласно иерархии между наиболее влиятельными участниками, то картина становится более ясной. Википедия по сбору пожертвований победит все церкви мира вместе все взятые. Она является хитрым институтом мирового попрошайничества и все ли ее средства идут на развитие «вики-церкви»? Таким образом, можно предположить, что Википедия, работая согласно правилам секты, вполне способна заниматься скрытой формой вымогательства финансовых средств (за размещение, неразмещение и удаление информации и т.п.). По-видимому, те, кто жертвует деньги на развитие Википедии, получают снисхождение и возможность без особого преодоления произвола админов, публиковаться в ней (все зависит от суммы). Те, кто не жертвует, в наказание получают трудности с опубликованием, вплоть до удаления ранее опубликованного. Крупным спонсорам, по-видимому, договориться с Википедией всегда проще. У каждой секты есть своя библия или священнописание. Википедия и есть, по-видимому, современная библия, согласно которой соизмеряют свои шаги все больше и больше людей планеты. О опять авторство этой библии у кого? Теперь святыми местами станут не Израиль, а штат Флорида. Джимми Уэлс — Иисус Христос современной библии, которая теперь называется «Википедией». И все человечество теперь может формировать эту живую книгу жизни, эту живую современную «библию» Википедию. Может быть, теперь Википедия претендует на роль индикатора Мирового Разума, который в руках долларовых нуворишей из штата Флорида?

Википедия, как некая секта, постепенно вошла в доверие россиян, благодаря безобидным и необходимым справочным материалам. Сейчас эта энциклопедия манипулирует, зная, что многие уже вошли в зависимость от этого ресурса и страдают вики-манией. Результатом этой манипуляции является попрошайничество.

Следовательно, США вооружилась сектой-Википедией, подрывающей весь мир. А может быть, информационная вики-секта прижилась в России, в силу того, что наша страна имеет утраченную советскую тоталитарную ментальность? А может быть Россия сама сделала из Википедии тоталитарную интернет-секту, а ее основатель Уэллс, вообще, здесь не причем? Конечно, это не так.

Википедию боятся многие субъекты, в т.ч. международные (личности, известные мировые СМИ, представители законодательной и исполнительной власти, и даже представители спецслужб и т. п.) и этот страх обусловлен возможностью лишиться размещения статьи о себе или получить имиджевые и материальные потери, вызванные содержанием статьи о себе. Поэтому Википедия, с этой точки зрения, является прекрасным манипулятором между различными субъектами мира. Это, по-видимому, создает условия для различных финансовых и коррупционных методов урегулирования, возникающих разногласий и недовольства различных сторон.

Википедия — это спам, навязанный США. И его опасность не только в контенте, но и в популярности и спамности. Википедия вылезает везде в поисковых системах. Ее, по-видимому, специально накручивают все поисковые системы, так как это выгодно (между поисковыми системами и Википедией есть сотрудничество).

Ложь в форме информационного проброса, которая часто практикуется в Википедии, и, затем дальнейшая коррекция, наносит моральный ущерб. Это хулиганский виртуальный мир. США проделывают эти информационные пробросы, как основание для мониторинга и поиска истины для США. Админы умышленно не удаляют эти информационные пробросы, под предлогом, того, что, дескать, «простите, не заметили, но в следующий раз будем внимательнее». Хотя некоторые статьи удаляются мгновенно. Википедия является инструментом для распространения слухов, которые обуздать потом сложнее.

То, что в Интернете существует тысячи сомнительных сайтов, претендующих на роль СМИ, не вызывает сомнения. Большинство их посетителей читают их с достаточным уровнем критики. Эти сайты, в силу своей сравнительно небольшой посещаемости, не являются основанием для формирования первичных знаний и мировоззрения сотен миллионов посетителей и поэтому не представляют собой проблему национальной безопасности. Чего нельзя сказать о сайте Википедия, который фактически превратился в крупнейшее и влиятельное мировое СМИ, при этом, не несущее никакой ответственности перед сотнями миллионов жителей планеты. Эта энциклопедия сама признается на своей главной странице, что не несет никакой ответственности за свой контент, например, клевету, ложь, провокационные материалы и т. п. Получается, что Википедия считает себя на подобии некоей коробки с бутылками пива, в которых есть бутылки с правильным пивом, а есть бутылки с отравленным пивом. И если посетитель Википедии, «пьющий информацию» не будет осторожным, то может смертельно отравиться и за этот летальный исход живая энциклопедия всего мира ответственности не несет. Поэтому, в Интернете уже накоплено много фактов о том, что Википедия нанесла и продолжает наносить большой моральный (в т.ч. имиджевый) и материальный ущерб многим известным и влиятельным личностям, организациям различного уровня и даже странам. А основатель Википедии

Джимми Уэлс почему-то уверен, что снял с себя эту ответственность, продав Википедию Wiki Media Foundation за три миллиарда долларов (быстрее продал, чтобы не отвечать перед судом?). При этом Уэльс утверждает, что не получил этих денег. Трудно поверить, что Википедия некоммерческий проект. По-видимому, деньги с помощью Википедии добываются. Википедия, замаскирована под некоммерческую организацию. Это хитрый информационный краудсорсинг — институт волонтерства и попрошайничества, позволяющий обогащаться какой-то кучке руководителей Википедии, как в секте, как в сетевом маркетинге. Все заработанное зависит от ступени в иерархии. Так, например, Джимми Уэлс утверждает: «Правительство Казахстана не имеет власти над казахскоязычной Википедией». Но наш анализ показал, что в случае с Казахстаном принцип (некоммерческий статус) Википедии был нарушен и Уэлс сработался с казахстанскими чиновниками, то есть нарушил правило существовать за счет частных пожертвований и на государственные субсидии. Поэтому среди участников Википедии есть мелкие субъекты, но есть и крупные (большие субъекты), как Казахстан. Уэльс в истории с Казахстаном себя дискредитировал! То есть филиалы стали коммерческими структурами (Казахстан). С Россией пока Википедия не договорилась. С Китаем тем более, так как он, осознав подрывную и провокационную сущность Википедии, часто блокирует ее. Кто-то может сказать, что Китай, своей блокировкой Википедии, как бы, не проходит тест на либеральность своей страны. Это как бы тест на то, существует ли диктат в стране? Так ли это на самом деле? А может, этот вики-тест на блокировку является международным тестом на безответственную, с точки зрения национальной безопасности, открытость страны и продажность ее Западу? Может быть Россия уже соvrащена Западом, а Китай еще нет. И поэтому Россия не блокирует Википедию. А, может быть, поэтому России уже нет? Ведь соvrащенная Россия уже не та Россия.

Китай, видя в Википедии проблему своей национальной безопасности, оперативно за небольшой промежуток времени организовал свою доморощенную независимую от Википедии, интернет-энциклопедию «Худун» (Hudong) и увел значительную часть читателей, тем самым победив информационную американскую вики-экспансию. Худун является крупнейшей он-лайн энциклопедией в Китае и в мире, которая основана в 2005 году. По данным на июль 2013 года она содержала 7,7 миллионов статей. В настоящий момент по числу статей Худун превосходит три крупнейшие Википедии вместе взятые (английскую, нидерландскую, и немецкую), являясь крупнейшей энциклопедией в мире.

Таким образом, Китай блокировал временно некоторые статьи и всю Википедию и за это время успел поднять Худун! И поэтому, китайцы в настоящее время, Википедию оценивают, скорее всего, нейтрально или негативно, чем позитивно. По словам основателя Википедии, начиная с 2008 года и далее, доступ ко всем разделам Википедии в Китае открыт, но определенные статьи по-прежнему блокируются при их просмотре.

Количество заблокированных статей медленно растет и теперь включает несколько страниц обсуждений.

Из всего вышеизложенного напрашивается только один вывод: «Русская Википедия должна быть доморощенной!» Но, увы, до этого нам далеко и поэтому пока остается довольствоваться тем, что на территории Википедии все-таки еще удается частично, благодаря ФСБ и другим спецслужбам как-то удерживать атаки, направленные на снижение государственной безопасности России. При этом было бы наивно полагать, что эти службы, благодаря своим агентам-участникам Википедии, не пытаются контролировать этот крупнейший информационный ресурс.

Несмотря на то, что на территории Википедии ранее были представлены различные информационно-политические направления (радикально-националистические и религиозные, лево- и правоцентристские, либеральные и др.), а так же несмотря на амбициозную точку зрения Википедии о том, что правительства никакой страны не имеют права требовать власти над справочным материалом, в развитии которого оно не вложило ни одного цента. Несмотря на все это, эти информационно-политические направления были ликвидированы, и поэтому, на наш взгляд, в настоящее время, можно выделить только три оставшихся направления Википедии:

1. Западный блок: участники и админы, ведомые американской администрацией Википедии (в т.ч. США), а также так называемые белоленточники, «навального» формата.
2. Восточный блок: админы и участники, ведомые российскими спецслужбами. (Поэтому говорить о прозападности и толерантности Путина к Википедии было бы неверным).
3. Нейтральный (научный) блок: участники-энтузиасты, верящие в свободную энциклопедию и работающие с информацией и истинами, которые, якобы, не затрагиваются политикой и идеологией. (Видимо наивно полагать, что когда-нибудь произойдет чистка и этот блок ученых возьмет верх, дескать, придут настоящие ученые, а всякие проплаченные и безработные проходимцы и дилетанты, перестанут писать). В то же время не стоит терять надежду на то, чтобы оптимальное и праведное развитие Википедии реализовали наши отечественные ученые, являющиеся интеллектуальной совестью нашей страны. Тем более, не вызывает сомнения тот факт, что нам нужна своя российская Википедия, формируемая и корректируемая не ФБР, (белоленточники и др.), не ФСБ и всякими «вульфсонистами» или путинцами. Закоренелым и первым вульфсонистом был и является википедист Wulfson — бывший военный, и, в целом, любящий военный порядок администратор, чекюзер и дважды арбитр русской Википедии. (Чекюзер — это проверяющий участник википроекта, имеющий права checkuser, позволяющие просматривать информацию о системе, с которой участник совершал правки и любые другие действия: отправления википочты, сбросы паролей). Кстати, эти два

вышеприведенные направления (2) и (3) остались в наличии, по-видимому, только, благодаря поддержке противоборствующих спецслужб. Остальные участники, ориентированные в иных направлениях были изгнаны из Википедии.

Есть мнения, что вышеизложенные положения о подрывной и экспансионистской политике сайта Википедия против стран мира и России, в частности, всего лишь преувеличенная версия сценария, по которому могла бы развиваться Википедия, но ей, дескать, не дали это сделать секретные спецслужбы различных стран мира. И действительно, по-видимому, российскими спецслужбами проделана большая работа среди русскоязычных участников Википедии, путем внедрения своих агентов интернет-влияния. (В данной статье мы не рассматриваем достижения наших спецслужб в области внедрения агентов интернет-влияния в английскую и иные Википедии). Эта работа, по-видимому, переломила ситуацию с внедрением планов американской администрации Википедии на территории русской Википедии. И это прекрасно! Тем более, у нас есть проект, согласно которому, русскую Википедию нужно разделить на две части. В одной из них будут статьи со сравнительно меньшим оспариванием и политическим влиянием (естественные науки и т. п.). Видимо эта часть Википедии, постепенно превратиться в престижную энциклопедию, на которую можно будет без стыда ссылаться при цитировании в научных и иных изданиях. В другой части, наоборот, будут собраны статьи с высокой долей сомнительности и спорности.

Википедия должна быть политически индифферентна. Истинная энциклопедия это энциклопедия вневременных и вечных знаний, а настоящее еще неэнциклопедично и спорно. Нечто становящееся не должно быть основанием для контента Википедии (политические темы и т. п.). Как сделать так, чтобы Википедия была просто сбором истин, а не площадкой конфликтов и споров, в частности межнациональных конфликтов. По-видимому, на некоторых статьях Википедии должны быть пометки: «Данная статья может быть опасной!!!» (Википедия об этом написала только в своей шапке).

Третья Мировая Война виртуально уже давно идет в Википедии. А может быть эта виртуальная третья мировая война — профилактика от реальной третьей мировой войны? Или наоборот, Википедия может обострить мировую обстановку? По сути своей, в Википедии ежедневно идет поток оформления пактов об отношениях между странами и различными иными субъектами. В ближайшее время нам необходимо ответить на важный вопрос: Википедия стимулирует международное напряжение и войны или наоборот занимается их профилактикой?

Сейчас, преимущественно, Википедия основывается на законе свободы прав человека в мире — это древнейший инструмент США. Это идеал, мечта мира, который не выполним в США, но они этим инструментом ковыряют весь мир, задевая суверенные права всех стран, занимаясь экспансией во все страны. Википедия — это инструмент, который

вырабатывает рекомендации для многих стран мира. Это территория диалога стран. Это площадка, на которой формируются документы и соглашения между странами, замаскированные под статью Википедии. Но неплохо было бы, если этим инструментом пользовалась структура, состоящая из членов, делегированных всеми странами мира. Политтехнология США известна: взять любой конфликт и использовать его для вхождения доллара в эту страну, и сделать страну зависимой от США. Так, например, когданибудь и Азербайджано—Армянский конфликт будет использован для этого.

В то же время, несмотря на деструктивные установки, нельзя забывать, что Википедия может иметь все основания для того, чтобы претендовать на Банк Памяти и Разума — Интернет-Мозга планеты.

Есть проект, согласно которому, Россией будет достигнута договоренность с администрацией Википедии (США), и на этом основании полностью исчезнет экономическое и политическое влияние США на высокопоставленных админов и участников русской Википедии.

Все-таки есть надежды, что появится свой российский доморощенный контент со статьями из Википедии. В нем не будет проамериканской и подрывной направленности, он будет более безопасный с точки зрения государственной безопасности. И поэтому, наконец, появятся тексты, поднимающие дух и самооценку россиян (взгляните на английскую Википедию, преисполненную чувством патриотизма к США).

В любом случае, надеяться на то, что Википедии всех стран соединятся против вики-тоталитаризма США, было бы наивным. Википедии различных стран мира пишут свои, самобытные контенты, на основании своих внутренних проплат, совершаемых своим доморощенным участникам, у которых «мешаются под ногами» админы, руководимые со штата Флорида. А, может, наступит время, когда Википедия не будет нуждаться в финансировании своей администрации во Флориде. Поэтому возникает вопрос: решиться ли Википедия на этот подарок миру, то есть на некий информационный коммунизм? Ведь Википедия, вероятнее всего задумывалась из прагматических соображений, хотя и была обозначена как некоммерческий проект. Скорее всего, когда контенты Википедий всех стран будут сформированы, администрация Википедии (США), начнет занимать

доморощенные, крупные и независимые интернет-энциклопедии, это не грозит. Поэтому, в России тоже, обязательно должна сформироваться своя независимая интернет-энциклопедия.

Кстати, в самой Википедии, в статье посвященной основателю Википедии Джимми Уэлсу, написано, что он делал попытки подкупа авторов некоторых статей Википедии. Уэйлса неоднократно обвиняли в нарушении правил Википедии. В частности, бывший сотрудник компании Novell Джефф Мерки обвинил Джимми Уэйлса в том, что в 2006 году Уэйлс предложил ему за деньги исправить статью в Википедии. Видимо, этот факт помещен в Википедию из-за политических соображений, дескать, в Википедии работают честные и неподкупные участники. Поэтому вопрос о коррумпированности всей системы Википедии остается открытым.

В Википедии написано, что основателя Википедии Джимми Уэйлса иногда иронично называют «Великодушным диктатором» Википедии, хотя он отказывается от этого титула и редко дает указания википедийскому сообществу. Это не вызывает сомнения, так как википедийскому сообществу дают указания службы, которые традиционно обеспечивают национальную безопасность США и подрывают национальную безопасность различных стран мира.

2.2. Постмодернистская психология в экономике.

2.2.1. Доллар — как единица и основа культуры катастрофы.

Не вызывает сомнения тот факт, что Китай (в отличие от России), благодаря тому, что уже накопил в себе критическую массу долларов США, имеет право на уважение со стороны Запада. Поэтому Запад никогда не кинет Китай, и не начнёт отбирать валюту, как это он сделал с Россией по кипрскому сценарию. Долларово-знаковая масса в мире, которая уже давно неадекватна экономическим реалиям (капиталам и т. п.) уже давно называется многими дальновидными экономистами зелёными фантиками. Политэкономия знака «доллар США» уже давно несёт на себе чисто знаковую нагрузку, не подкреплённую капиталами. Раньше же, в допостмодернистскую эпоху было всё иначе. Теперь доллар стал денежной единицей культуры катастрофы, то есть наличие долларов у различных стран всё больше и больше говорит не о силе экономики этих стран, а о зависимости: кредитомании и долговой культуре, поработившей уже многие страны мира. Кроме того, это говорит о зависимости этих стран от Запада (например, Россия), а также о возможности этой страны вызвать экономическую катастрофу (например, Китай, который при решении своих политических вопросов, часто грозит сбросить свою долларовую массу на мировой рынок). Таким образом, доллары стали знаками, говорящими не о силе созидания международных субъектов, а о наличии возможности международным субъектом вызвать экономическую катастрофу (У России, например, такой силы нет). Таким субъектом в мире пока является только Китай. Очевидно, что эта туфтовая долларовая масса никогда не будет выброшена на мировой рынок, иначе будет инфляционная катастрофа. Также как и Остап Бендер из «Золотого телёнка» не мог ничего купить на миллион (пытался купить самолёт, но ему отказали), также и США никогда не разрешат скупать свою страну китайцами. Мир, условно говоря, разделился на два полюса: сильный долларовый Запад, печатающий дензнаки катастрофы, и, сильный долларовый Восток (пока в лице Китая), концентрирующий дензнаки катастрофы. Все остальные страны (в т.ч. Россия) являются зависимыми промежуточными этими полюсами. Эти полюсы могут перестать существовать и вызвать катастрофу (не путать с кризисом) в настоящее время уже по трём причинам: 1. Исчезнут возможности жить в долг (кредиты), в силу того, что исчезнет доверие мировых вкладчиков подпитывать паразитов-кредитоманов. 2. Упадёт потребность в китайских товарах, а это приведёт к спаду китайской экономики. 3. В силу определённых причин, США уже не смогут с помощью военной экспансии усиливать силу доллара.

2.2.2. Игромания Кипра

Современная мировая экономика Кипра похожа на игромана, которого хотят вылечить. Но игроман не излечивается, когда его продолжают стимулировать деньгами. Он опять играет и всё проигрывает. Поведение игромана по имени Кипр — иждивенца и паразита сильно зависимо от близких (стран Евросоюза), которые постоянно проплачивают его проигрыши. Поэтому забавная ситуация сложилась в мировой экономике: проигравших игроков хотят поддержать финансово с помощью ответственных и неиграющих налогоплательщиков. Больных игроманов (ипотетчиков, безответственных людей вечно живущих в долг и т.п.) хотят поддержать благодаря кошельку здоровых и ответственных граждан. Сейчас начнутся многомиллиардные вливания на поддержку игроманов (авантюрных Банков и других финансовых субъектов), а это значит, что ответственные и небольшие игроманией субъекты почувствуют, что их ответственность ни к чему. А это по моим прогнозам и будет уже настоящим основанием для неконтролируемого кризиса и мирового дефолта. С другой стороны, США научило человечество жить в долг (отравила этим Европу). Субъекты должники теряют свободу и легко становятся жертвами манипуляции и эксплуатации (если бы об этом знали незрелые Чингис-Хан, Бонапарт, Гитлер). США благодаря своим «зелёным» поставило в зависимость весь мир. Эта страна советует всему миру жить в долг, как они сами, дескать, расплачиваться не придётся (либо расплатятся будущие поколения, либо нагребим в «войнах за свободу развивающихся стран»). Таким образом, каждый субъект (страна или отдельный человек) цивилизации должен осознавать, что живя в долг, он подписывается под криминальными знамёнами США, занимающейся авантюрой, которая будет оплачена жертвами (сырьевыми странами, в т.ч. России, грабительскими войнами и т.п.) Отказ от жизни в долг — это ваш маленький вклад борьбы против авантюрной политики США (банки перепродают вам доллары, взятые в долг на Западе). Большинство должников (по статистике) мечтают о кризисе или катастрофе, которые бы списали им долги. Многие из них совсем недавно мечтали о конце света (некоторые из них его организуют, благодаря суициду). Должникам выгодно, чтобы США развязывали войны и грабили сырьевые страны. В своё время К. Маркс провозгласил: «Пролетарии всех стран соединяйтесь!» Сегодня актуален призыв: «Люди всех стран соединяйтесь против кредитомании и игромании мировой экономики!»

2.2.3. Как излечить игроманию мировой экономики?

Современная мировая экономика – игроман, которого хотят вылечить. Но игроман не излечивается, когда его продолжают стимулировать деньгами. Он опять играет и всё проигрывает. Поведение игромана – иждивенца и паразита сильно зависимо от близких, которые постоянно проплачивают его

проигрыши. Поэтому забавная ситуация сложилась в мировой экономике: проигравших игроков хотят поддержать финансово с помощью ответственных и неиграющих налогоплательщиков. Больных игроманов (ипотечников, безответственных людей вечно живущих в долг и т.п.) хотят поддержать благодаря кошельку здоровых и ответственных граждан. Сейчас начнутся многомиллиардные вливания на поддержку игроманов (авантюрных Банков и других финансовых субъектов), а это значит, что ответственные и небольшие игроманией субъекты почувствуют, что их ответственность ни к чему, так как государство может всегда подстраховать авантюру, и, поэтому, тоже начнут играть.

Этот прецедент, со страховкой проигравших, ещё больше подстегнёт игроманию мировой экономики. Таким образом, игромана мировой экономики очередными финансовыми вливаниями не вылечишь. Более того, это лишь усугубляет игроманию, вовлекая в неё ранее ответственных финансовых субъектов, которые начинают понимать, что их ответственность нужна только для того, чтобы стать козлами отпущения экономики. Эта обида может привести к тому, что последние также станут игроками, а это крах. **ПОЛНАЯ ИЗОЛЯЦИЯ ОТ ФИНАНСОВЫХ ВЛИВАНИЙ – НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ИЗЛЕЧЕНИЯ ИГРОМАНИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ.** Это приведёт к краху и шоковой терапии, но после неё возникнет основа для выздоровления этой болезни. Но, увы, уже совершена грубейшая ошибка - страховочные финансовые вливания уже начались. Иного пути нет. Этот путь развития уже давно спрогнозирован первооткрывателем современной **КУЛЬТУРЫ КАТАСТРОФ** великим философом Жаном Бодрийаром.

Экономика обречена на своё развитие через катастрофы. Но необходимо научиться выбирать меньшие из них, но для этого нам необходимо осознать некоторые пункты:

1. Несмотря на многочисленные потуги (заигрывание с религией, армией, спортом) нашего Президента и правительства в России так и не удалось сформировать идеологию. Она отсутствует уже так долго, что на её место спонтанно вползло нечто, что уже давно направляет и настраивает россиян на будущее. Поэтому это нечто мы по праву можем называть идеологией. В основе её лежит феномен игры, в который ввязалось большинство россиян. Игра всё чаще становится первичнее всего остального в России.

2. Хотя кто-то может сказать, что это мы уже проходили во времена “халявчиков” и “м-м-мов”. Но тогда была нищая и обанкротившаяся Россия и тяга к игре была защитной реакцией от инфляции и нищеты. Сейчас, наоборот, Россия и россияне играют от наличия большого количества денег, которые некуда девать, разве, что складировать в стабфонд. Мы сидим на нефтяной и наркотической игле, и нет нужды напрягать трудовую волю россиян и инвестировать деньги в экономику. Игроки стали значительным социальным слоем России. Зачем нам деньги, заработанные нами самими, когда их можно выкачать из-под земли.

Всё большее количество россиян уже давно не работают во благо России, а просто заняты, то есть играют роль работающих, получая свою зарплату, как дотацию, выделенную из нефтяных денег, а не из прибыли, полученной самой “деятельностью”.

3. Большинство профессий, должностей и понятий в России потеряли свой изначальный статус (всё перемешалось и вышло в тираж, потеряв свой начальный смысл). Попробуй их не займи – сразу начнутся забастовки. Именно в этом основная причина роста бюрократии. Если сейчас начать сокращение бюрократов, то будут волнения. Бюрократы стали социальным слоем. Бюрократы – “актёры” играющие роли “работающих” во благо России. Как-то мне один мой знакомый похвастался, что, дескать, он инвестирует деньги в экономику России. Играет на акциях. Он покупает и продаёт акции на ММВБ, а они всё растут и растут в своей цене. Дескать, и ему выгодно и России полезно. Ему, как спекулянту это выгодно, а России вряд ли. Наше правительство и без инвестиций этих спекулянтов не может справиться с потоком нефтяных долларов, вывозя их в стабфонд. Деньги этого спекулянта, очевидно, вращаются по карманам таких же спекулянтов, как и он сам и России от этого ничего не перепадает. Рынок акций живёт сам по себе и российские организации, акции которых продаются, иногда, никакого отношения к этим акциям не имеют.

В акциях используется только знак или симулякр этой фирмы, которая уже давно бесперспективная, но благодаря проплаченному блефу в СМИ и Интернету, на плаву держится лишь сам знак этой фирмы, а не сама фирма. Такова политэкономия знака, такова эпоха постмодернизма. Люди покупают знаки, но способствуют ли эти финансовые пузыри росту экономики России? Вряд ли. Поэтому рост индексов РТС – это не показатель роста экономики России. Разбухание стабфонда – это рост, но чьей экономики нашей или американской? Поэтому заявления первого заместителя премьера министра Жукова о росте экономики России являются обыкновенным политическим блефом. Мы уже придаток Запада, только делаем вид, что между нами и американцами нет “пуповины”. Наш стабфонд и есть эта пуповина, а мы играем роль в “самодостаточную Россию”.

4. Нет инвестиций в экономику, но есть много лёгких нефтяных денег. Что с ними делать. Либо играть на рынке переваливая их из одних карманов играющих россиян в другие, либо раздавать их занятым россиянам, играющим роль работающих на благо России (Именно поэтому в Татарстане построили новый ипподром и собираются построить Тат-вегас).

5. Самое интересное то, что играют в эти акции всё большее и большее количество россиян, но их всё же значительно меньше тех, кто стоит у “одноруких бандитов” – игровых автоматов, страдая игроманией. Игра для них стала главной ценностью жизнью. Именно она направляет и вдохновляет на “великие подвиги”. Игра становится главной отдушиной россиян, но для некоторых из них и способом выживания.

6. Подрастающее поколение, видя, что их родители являются игроками – людьми, которые без напряжения воли делают деньги, всё чаще и чаще

отказываются заниматься какой либо трудовой деятельностью, где требуется работа воли. Растёт поколение, мечтающее выгодно играть как их родители. Поэтому теряют престиж многие профессии. Растёт число молодых людей, которые при появлении денег сразу же их несут в казино или к игровым автоматам.

7. Россияне чаще становятся религиозными не благодаря росту духовности, а возможности помолиться Фортуне, которая может подмахнуть в игре и принести прибыль. Многие часто ходят молиться за успех игры на бирже, на рынке акций. Всегда найдутся свои “святые валентины”, которые благословят на грехи и большие прибыли в игре. Игра священников, которые вышли в тираж в эпоху постмодерна - это отдельная тема.

8. Есть ли какая-либо особенность феномена этой игры в России, по сравнению с Западом? Россия ввергается в игры без наличия развитой и самодостаточной экономики. Иными словами, мы не умеем зарабатывать, а играем. В казино ходят люди, умеющие зарабатывать деньги за пределами казино. То есть на Западе существует страховка – это возможность вновь и вновь заработать после проигрыша. Мы же с вами играем, надеясь на вечный поток нефтяных долларов.

Пока мы научились у Запада только его способности играть в деньги. Но ведь Запад умеет их и зарабатывать, делая из нас сырьевой придаток, превращая нас в игроков с зелёными знаками. Да и то уже проигрался. А что мы видим в последнее время?

2.2.4. Постмодернистская психология денег.

Распространённое мнение о том, что при громадном многообразии психологических исследований, такой важнейший момент, как деньги, словно нарочно обходится учеными, — всего лишь заблуждение: почитайте знаменитого французского психолога Жана Бодрийара. Он, к слову, блистательно показал, что все больше и больше мы платим не за свойства товара, а его «внешнюю оболочку», которую назойливо подсовывает нам реклама и СМИ. И обыватель радостно отдаёт своё заработанное и за пресловутый престиж. То есть мы «проваливаемся» в мир знаков и платим именно за них. Однако соглашусь, психология денег, действительно, мало разработанная проблема. А интересных тем здесь, конечно же, множество — деньги и интеллект, деньги и подсознание, деньги и память. Даже такой вроде бы понятный вопрос, как деньги и эмоции, оказывается исключительно многообразным при более тщательном рассмотрении. Все мы испытываем приятное чувство в день зарплаты. Здесь все мы одинаковы. Но знаете ли вы, что некоторые люди относятся к деньгам, поистине как к магическим вещам. Они могут испытывать наслаждение от денег как таковых: посыпать ими голову, нюхать их, ласково поглаживать, открывая и закрывая дипломат, где хранится изрядная сумма. Ко мне, как к психотерапевту, приходит немало

пациентов, которые обвиняют во всех своих бедах деньги, причем жалуются не только на их отсутствие.

Конечно, бывает, что проблема всего лишь в том, что человеку денег не хватает. Дать их ему, да просто накормить, и он вылечится. И нормальный сон вернется, и хороший аппетит восстановится, да и вообще жизнь наладится. Тестируешь такого «мнимого больного» и понимаешь: моя помощь тут не нужна, это не проблема психотерапии. И как бы ты ему под гипнозом не внушал, что он богат, все равно, выйдя из дверей кабинета, человек будет страдать от хронической нехватки денег. Хотя, в принципе, психологически можно так трансформировать сознание человека, что и эта проблема отойдет на задний план. Но чаще случается наоборот. Проблема у пациента не денежная, а психологическая, хотя он уверен, что вылечится, как только у него исчезнут финансовые трудности. Увы, это далеко не так. Поэтому позволю себе процитировать один из «афоризмов» из моей не так давно увидевшей свет книги «Непредсказуемая психология. О чем молчал психотерапевт?»: «В большинстве случаев страсть личности к деньгам, это не борьба за деньги, это борьба личности сама с собой». Беспокойство, суета, часто не имеющие никакого отношения к деньгам, навязчиво трактуются человеком как проблемы в финансовой сфере. «У меня плохая квартира, да денег нет — жалуется дама. — Если бы вселилась в новую, все беды бы кончились». Она покупает квартиру: есть жилье, да и денег на жизнь вполне хватает. Но пациентка все также жалуется, что плохо спит, что ее трясет. От себя не убежишь, перед нами проблема личности, а не каких-то внешних отношений. Это иллюзия, что с помощью денег можно купить покой, умиротворение. Но в ней многие пребывают всю свою жизнь. Кстати, зачастую и богатые люди живут тем же самым самообманом. Они думают, что когда-нибудь у них будет такая финансовая власть, что они будут самыми счастливыми и блаженными, и будут не ходить, а летать. Когда сталкиваюсь с таким состоятельным пациентом, применяю прием, который называется метод психодрамы. Это целое искусство. Просишь посетителя: «Давайте «проиграем» вашу мечту. Расскажите, что вы видите в мире ваших фантазий?» Рассказ не отличается оригинальностью: «Хожу, как мечтал Остап Бендер, в белых штанах по Рио-де-Жанейро. Живу в роскошном доме в окружении красивых женщин. Вокруг много солнца, воздуха, моря. В общем, просто рай, настроение такое, что душа поет». Тогда спрашиваю, а откуда возьмется такое прекрасное настроение, если человек так устроен, что хорошее настроение — это всегда награда за преодоление, за радостью стоит работа воли. А в этом вашем блаженстве, потоке всего и вся вам грозит эмоциональная пустота». Сначала пациент тебе не верят. Но когда эту ситуацию проигрываешь три-четыре дня подряд, видишь, что человека уже начинает трясти от такого изобилия всего и вся. И к нему возвращается объективный взгляд на мир, мираж рая рушится. Но многие эту психотерапевтическую проблему решают сами, понимая, что рая не существует, что нужно черпать эмоции из сегодняшнего дня. И делают это весьма специфическим образом. Организуют для себя аттракцион

«преодоление трудностей». И средством достижения цели выбирают рулетку, часто и русскую. В свое время у части «новых русских» (к такому выводу пришли многие психологи) появилась гигантская потребность проявить себя в пограничных ситуациях, буквально между жизнью и смертью. Попробуй, отними у них этот риск, как они тут же потеряют смысл в жизни. Человек испытывает радость оттого, что просто выжил: «Ваську из соседнего банка расстреляли, а я жив хожу». И они не оперируют временными отрезками в десять, двадцать лет — год бы прожить. Вот какие откровения я выслушивал в своем кабинете. Кстати, такие пациенты чем-то похожи на пожилых людей. Те говорят: «Прожил год и, слава богу, а то думал, что концы отдам». Коснусь и родственных отношений, и всего деструктивного, что происходит между близкими людьми, когда их отношения строятся вокруг денег, и приведу пример из собственной практики. На прием старушку привела целая толпа родственников. Они с жаром рассказывали: «Продала бабка свою трехкомнатную квартиру, и на вырученные доллары собралась ехать в Париж. Дайте нам справку, что она психически больная и не в состоянии распоряжаться своими деньгами (оказывается, она их предусмотрительно куда-то спрятала). Поможете, мы Вас тоже не обидим». Ситуация в общем тривиальная. Общаюсь со старушкой. Оказывается, как только она продала квартиру (и перед родственниками замаячили грустная перспектива расстаться и с квартирой бабушки, и с вырученными за нее деньгами), она тут же приобрела значимость для своих близких. Все они вдруг стали просто виться вокруг нее. Однако, несмотря на такое повышенное внимание, старушка подтвердила, что очень хочет купить путевку во Францию, а на оставшиеся деньги рассчитывает до конца своих дней счастливо жить в Париже в доме престарелых. Я попытался урезонить пациентку: «Вас же не примут в тамошний дом престарелых, вы же не гражданка Франции». «А я тогда с Эйфелевой башни прыгну», — последовал ответ. Такие мысли бабушке пришли оттого, что налицо психологическое отчуждение от родственников, отношения с которыми потеряли духовные человеческие начала. Отсюда у нее возникло ощущение жуткой пустоты. В чем-то я был на ее стороне и даже посетовал: «Вам нужно было обменять трехкомнатную квартиру на однокомнатную, а на деньги, которые бы вам бы доплатили, могли бы нормально жить, тратя их понемногу». Очень часто, как показывает мой опыт, квартиры, деньги остаются не детям, а тому, кто отнесся к старику, как к человеку. Правда, бабушка в ходе психологической консультации призналась, что и сама была не сахар, вот на закате жизни и получила такой «подарок». Что ж, деньги — элемент, знак грешной души. Так, как в приведенном случае, происходит всегда, когда в основе взаимоотношений между родственниками лежат «мертвые структуры», в частности, такие, как деньги. И у человека не остается ничего, кроме инстинктов, примитивного потребительского отношения к жизни. Разрушительное действие таких отношений открывается сначала как бы извне. Во «внешнем» мире человек замечает, что происходит зоологизация людей. И потом он вдруг с испугом

спрашивает себя: «А человек ли я сам? Наверное, нет. Я тоже просто сложная машина, основанная на механизмах, далеких от духовности». Следствием такого вывода мятущейся личности становится депрессия, ее постоянно гложет мысль: во мне нет искры божьей, делающей меня человеком. Другая проблема, которой мне пришлось немало заниматься, связана с тем, что родственники увлекают друг друга в многоуровневую систему продаж, так называемый multi level. Это очень жестокая система, просто закабаляющая родственников, которые ведь «по определению» доверяют друг другу. Но в данном случае получается, что они...воруют друг у друга посредством этой системы. Знаете, сколько сейчас семей перессорилось из-за этих пирамид. Никогда не переводите ваши родственные отношения в финансовые! Существует выражение «деньги к деньгам». И его следует признать верным. В психологии, как в квантовой механике, действует принцип неопределенности. Чем больше ты уделяешь внимания объекту, пытаешься его приблизить, тем далее он от тебя уходит. Чем больше будешь думать о деньгах, тем меньше шанс их получить. Когда бизнесмен печется о благосостоянии своей фирмы, о человеческих отношениях в коллективе, об ответственности перед работниками, прибыль растет. Все великие предприниматели становились богатыми именно на той волне, когда они показывали свое человеческое начало. Кстати, именно поэтому духовный бизнес является самым прибыльным. И с другой стороны, на определенном этапе люди, имеющие значительные финансовые средства, оказываются способными отдавать их, «вкладывая деньги». Это большое искусство: только прозорливое мышление рождает умение тратить. Вторая сторона этого замечательно умения тратить, заключается в том, чтобы получать то эмоционально-психологическое переживание, которое наполняет жизнь смыслом и радостью. Конечно, упрощать ситуацию не стоит. Многие покупают вещи ради сомнительных эмоций. Помните, рекламный ролик? «Как поступить: в этом платье я похожа на Марину Влади, а другое меня стройнит? Но оно есть у подруги. Может быть, назло купить?» Деньги — мерило всех ценностей: так ли это? Разные концепции устройства мира предполагают не однозначный ответ. Марксовская доктрина состоит в том, что все в этом мире можно оценить, купить. Это прагматическая редукция, завязанная на политэкономии и ведущая к ступору и пустоте. Другая крайность видна в противоположном подходе: есть вечные ценности, которые нельзя купить ни за какие деньги. Деньги — тот элемент, который соединяет сознание и подсознание, приводя их к консенсусу. Сознание тянет ввысь, даже к сверхсознательным вещам. А подсознание говорит, что нужно выжить, сохранить себя, как физическое тело. Личности нужно организоваться в окружающей среде, и деньги дают самый оптимальный способ соединить в человеке два начала. За таким малоприятным качеством как жадность стоит страх. Зачастую деньги выступают предметом, через который проявляется невроз. Если у человека наблюдается недоверие к людям, беспокойство, он, как правило, жаден. Психологи в таком случае нередко сталкиваются даже со страхом смерти у пациента.

Расставаясь с деньгами, человек будто отдает часть себя кому-то. Это подсознательная реакция, поэтому жадность присуща всем. Но есть еще и другая сторона в нашем подсознании — она связана с жертвенностью. То есть мы и щедрые, и жадные одновременно. Конечно, встречаются такие феномены, как Гобсек, столь ярко описанный у Бальзака. Но здесь присутствует крайняя патология. Когда встречаются случаи сверхжадности, понимаем, что это уже точно наши пациенты. Когда личность уходит в себя, как бы, закрывается, следствием создания такого «коккона» появляется боязнь тратить. В России во многом эта проблема определяется не только внутренними переживаниями личности, но и внешними причинами. Сейчас, конечно, у обладателей больших денег нет проблем, куда их приложить. А вот небольшие деньги — разве что в чулок приходится прятать. С другой стороны, деньги выступают как страховка, некий капитал, позволяющий говорить, что «у меня есть накопления на черный день, я уж бомжом не буду!». За этим опять же скрывается боязнь после какой-то жизненной коллизии оказаться в роли голодной собаки. Этот страх — как правило, чисто метафизический — присутствует у всех. Духовные люди, уходящие в мир отшельничества, в мир, совершенно не связанный с деньгами, являются исключением. В подавляющем большинстве без денег мы никуда. Хотя, помните, в советские времена всерьез утверждали, что они при коммунизме исчезнут. Такая ситуация возможна, но, скорее, как исключение из правил. Да, есть такие люди, у которых никогда не было денег, например, просящие подаяние у храмов в Индии. Их устраивает такая позиция. Есть богатые люди, которые принципиально не хотят видеть деньги у себя в руках. Не думаю, что и президент Путин имеет кошелек в кармане. И, наконец, дети. Лет до семи все мы живем в мире безденежья, но все у нас откуда-то появляется. Любопытно, что в чем-то схожие ощущения испытывают и очень богатые люди. Были у меня такие пациенты, которые говорили, что уже «не чувствуют» денег: «Мне больше неинтересно их зарабатывать. Богатею, а счастливее не становлюсь. Они мне ничего не дают уже». Почему Абрамович «Челси» купил? В спорте не только деньги вращаются, а спорт дарит какие-то яркие переживания. Это не одно и то же, что где-нибудь в Газпроме сидеть, и смотреть, как на компьютере, на твоём счету нули прибавляются. Один из друзей экс-руководителя Центробанка Виктора Геращенко — тоже банкир — признался, что, уехав в Англию и став школьным преподавателем, почувствовал в душе радость всего лишь от общения с живыми людьми. Потому-то так часто крупные бизнесмены выходят за мир финансов — вторгаясь в политику, занимаясь творчеством. Но это уже не их проблема, а проблема общества: им же самим хорошо. Бедность — не порок. Уже потому, что эта категория, как и категория богатства, является внутренней и психологической. Вновь обращаюсь к своей книге «Непредсказуемая психология»: «Богатых людей мало. Еще меньше чувствующих себя богатыми. Всех богатых можно разделить на три группы: на тех, кто стоит у источника финансовых потоков, на тех, кто стоят на берегу одного из потоков с сачком и на тех, кто плавает в море, в которое впадают эти потоки.

Но именно в этом таится опасность оказаться утопленником. Когда личность не может справиться с потоком легких денег, не может взять этот поток под свою власть, то деньги берут власть над личностью и становятся сумасшедшими деньгами сумасшедшей личности». Нередко пациенты признавались: «Когда прибыльность их бизнеса падала, настроение у меня поднималось. Пробуждалась энергия». Перед нами феномен возвращения к себе. Приведу еще один афоризм из «Непредсказуемой психологии»: «Процесс обогащения — игра в свободу или бег от себя». Есть такой закон: мы в этом мире не богатеем и не беднеем — это инварианта, постоянная величина. Если в чем-то человек становится богаче, в другом оказывается беднее. А в сумме остается на том же уровне. Человек получил долгожданную квартиру. Но годы ушли. И он входит в новую квартиру совсем не таким, которым был, когда так страстно мечтал о своем жилье. Тогда были проблемы, но он был счастлив оттого, что молод. И имел соответствующее мироощущение. А сейчас есть все, но восприятие окружающих вещей уже совсем не то, что прежде. Можно быть самым богатым, но страдать бессонницей, неврозами и чувствовать себя самым одиноким. Но нужно помнить и о другом. Многие играют в бедность, имея миллионы. Ричард Гир может проповедовать буддистские ценности, ходить в рубище. Но он отдает себе отчет: одно дело добровольно поститься, другое — умереть от голода и холода. Чтобы заниматься высокими материями, необходимо иметь деньги. Не верьте тем, кто говорит, что высоко духовным можно быть и в нищете.

2.2.5. Что делать с игроманами?

В кабинете игроман со своими родственниками. Явная игровая созависимость: родственники проплачивают его кредиты и криминальные долги фирмам и личностям, боясь, что его засудят, посадят в тюрьму или убьют должники. Игроман периодически кидает родственников, проигрывая очередной долг. Родственники опять проплачивают свои кровные (жена, у которой пятерых детей, сестра, братья, отец). Так отцу пенсионеру ещё семь лет предстоит выплачивать полмиллиона банку, который тоже ограбил его на 200%. Отец выплачивал из-за страха того, что сын может попасть в тюрьму. Говорю игроману: "Почему ты ради сохранения своей чести не пошёл в тюрьму, а стал жестоко раздевать своих близких и родственников?" Молчит. Нигде не работает.

Очевидно, что помимо психотерапии игромании необходимо ликвидировать ситуацию игровой созависимости (убрать опеку родственников, но тогда тюрьма).

2.2.6. Игромания как основа краха мировой экономики.

Посмотрел по всем каналам сводку новостей. Везде (например, на канале беловоротничковых спекулянтов РБК, лохующих его телезрителей) депрессивные физиономии президентов различных стран по поводу мирового экономического кризиса.

А может быть, всё это предвкушение радости возвращения России к своей сути без нефтяной иглы. Но разве наркоманы радуются возвращению в трезвую реальность? Они в ней ходят, скучая, чувствуя холодность, игнорируя реальность. Поэтому, в какой-то момент я предположил, что Путин – олицетворение этого состояния. И на это есть основание. Ведь всё идёт к тому, что ранее мы были лишь де-факто сырьевым придатком Запада. Нефтяной стабфонд был в обороте Запада. Сейчас же стабфонд американцы съели во благо снятия своего кризиса, а теперь де-юре. Мы отдаёмся с потрохами западным инвесторам, и мировой экономический кризис разрешится поеданием России. То, что мировая экономика держалась на психологии, а не на экономике, не вызывает сомнения. Психология доверия, накаченная привычкой к туфтовому доллару, стала сходить на нет. Число недоверяющих, которые раньше были в зародышевой концентрации, выросло до критического значения, и, начался лавинообразный их рост, то есть массовый психоз недоверия. (Конечно, психологам ещё предстоит много поработать, чтобы вырваться из клещей модернистской психологии в постмодернистскую, учитывающую социально-психологические бифуркации и непредсказуемости). Имеет ли кризис фундаментально-экономическую основу? Покажет время. Но как сбить этот массовый психоз? Необходим массовый гипноз, но его уже больше не будет, так как в России нет идеологии.

Локальные внушения высоких чиновников о том, что мы сильны и эти потрясения у нас не будут такими масштабными – это блеф и фальсификация. Почему тогда наши темпы падения в 4-5 раз выше. Почему наши чиновники совершенно не переживают, что наш стабфонд весь кинули на спасение США? Конечно, переживают. Поэтому всё это блефовое поведение. Помощь Исландии – предел блефа. Остаётся одно - отвлечение и дезориентация обывателя нечто иным, отличным от денег, например Тигрэнком. А мне пока, как психоаналитику, приходится работать с депрессией некоторых моих разорившихся игроманов и пациентов-бизнесменов.

Россия ничего не производит. Россия-наркоман нефтяной иглы (распределение, охрана и присваивание капиталов, а не их производство россиянами). Отсюда и нет условий для того, чтобы было условие для эмоционально-волевого развития. Всё это приводит к отсутствию условий для эмоционально-волевого развития молодёжи, то есть механизма - радости как награды за преодоление (Труда, Боли, Страданий и т.п.), а это и есть формула духовности (сопереживания, ответственности, чувствование боли Другого как Свою). Психика преимущественно заполнена социальным

аутизмом и уходом в виртуальные миры с помощью Интернета. Спасаются те, кто ничего не делая, хотя бы молится... и безвозмездно помогает близким и окружающим. Кроме того, в Россию пришёл капиталистический прагматизм, всё покупается (порой Честь и Совесть). Исчез феномен Труда - как источника духовности. Всего этого нет у гастарбайтеров, которые за маленькую зарплату отстраивают Москву и Россию.

Как всегда Россия должна спасать мир от шизы и аддикций (финансовых, игромании и т.п.) США. До этого, Россия от маниакальности Германии спасла весь мир. Запад хочет разрешить свои проблемы и кризис, поеданием наших природных ресурсов, не понимая, что при взаимодействии с Россией кризис уже переходит не просто в войну, а в катастрофу.

Часто приходится наблюдать, как некоторые экономисты делают потуги в создании экономических теорий, недостаточно глубоко изучив психологию. Считаю, что такое невозможно. Хорошие экономические теории не возможны без знания психологических основ финансового поведения, психологии мотивации. Если контент по экономике интересен, то только потому, что в нём есть интересная социально-психологическая начинка и природа поведения финансовых субъектов. Если в экономике появляются инновации, то только на основе новых психологических концепций. Экономические факты, разбавленные интуицией автора-экономиста - это слабо. Нужен хороший психоаналитический анализ. Нужно грамотно растворять в экономических статьях психологию (а не умозрительные пассажи публицистов, анализирующих некие экономические показатели, которые, кстати, тоже стоит подвергать психологии блефа и дезинформации).

Запад вжил в Россию зеленую кровь (доллары) и нервы (Интернет), а теперь желает все это отменить. Доллары - это капитал, не менее ценный, чем коммуникации (Интернет).

Что остаётся нам делать? Либо ценой настоящей крови России и стран БРИК отменить эти ценности для всего мира? Либо в войне против Запада отобрать эти инструменты (Интернет и доллары) у Запада? (Имеем моральное право, так как факты показывают, что Мир погружается, благодаря экспансионистской политике в долговое рабство и мировое мошенничество)? Либо ссучиться и проституировать, продавая своё природное (нефть, газ, интеллект, женские тела)?

Ситуация, когда рядом с Россией формируется большой половник (Украина) для поедания природных ресурсов России, смерти подобна! А известно, что исходные ценности всегда утрачиваются при исчезновении перспективы существования. Россия находится именно в этой ситуации. В этом причина резкого исчезновения всяческих мотивов деловых людей иметь дело со своей страной. УВЫ!

США выстраивают свои перспективы на экспансии и мировом мошенничестве, а значит единственным условием, для возникновения перспектив России является Воля к Войне с Западом, которую поддержат Те,

кто потерял перспективы, благодаря Западу. Есть обреченность, а есть надежда на выживание.

Я написал об обреченности. А при ней ценности утрачиваются.

2.2.7. Взяткомания как одна из причин взяточничества: психологический анализ (психологические и психотерапевтические подходы к проблеме взяточничества и взятокмании)

В настоящее время [1, 2] в силу погружения нашей цивилизации в мир различных аддикций (зависимостей): нарко-, алко-, игро-, фанато-, бого-, клепто-, взятко-, кредито-, нефте-, долларо-, интернето-, в условиях раздвоения между реальным и виртуальным, между процессом и результатом и др.) сильно трансформируются различные структуры личности (смыслы, мотивы, установки, цели и др.).

Исследования показывают, что кредитозависимые личности, страдая *взятко-кредитозависимым комплексом*, пребывая в страхе невыплаты долгов, более открыты к криминальным способам добывания финансов, в том числе к коррупции. В течение последних лет в России не снижается динамика коррупции. Этот социальный феномен грозит нашей государственной психологической безопасности. В настоящее время количество коррупционеров разного уровня увеличивается. В то же время необходимо отметить, что, с одной стороны, работает государственная программа по борьбе с коррупцией, а с другой — имеет место малая эффективность этих мероприятий и большое количество жалоб со стороны граждан. Традиционно психологический подход в отношении личности коррупционера рассматривается очень узко и основывается лишь на формировании у взяточника знаний закона о коррупции и мероприятий, которые могут породить страх быть наказанным. Одной из причин вышесказанного является *отсутствие четкой научно-психологической концепции проблемы взяточничества*, и как следствие, недостаточность знаний психологии личности коррупционера и взяточника. Наши исследования показали, что особое место среди личностей-коррупционеров, занимают взяточники, имеющие психологическую зависимость — взяткоманы. Поэтому, с нашей точки зрения, взяткомания как специфическая форма клептомании является болезнью со всеми признаками, которые имеют место при наркомании, алкоголизме, игромании и других деструктивных патологических зависимостях.

В процессе наших исследований нам приходилось часто консультировать людей разного социального уровня, в том числе руководителей, и мы пришли к выводу, что получение взятки некоторыми личностями-пациентами приобретало форму «взятокмании». Это выражалось в стойкой психологической зависимости, которая по своим характеристикам аналогична другим зависимостям. Взяткомания имеет те же характерные этапы, те же психические процессы, которые имеют место при других

зависимостях. Если взяточник перестает брать мзду, то часто возникает депрессивный синдром, т.е. синдром «отмены», когда ввиду отсутствия дозы появляется высокий уровень тревожности, состояние недовольства. С другой стороны, наступает состояние эйфории и радости, когда эта «доза» получена.

Исследования проводились в рамках естественного эксперимента в течение десяти лет, когда исследуемые, будучи руководителями разного уровня или подчиненными этих руководителей, даже не подозревали, что являются испытуемыми (исследовано 168 субъектов). В процессе наших исследований мы пришли к выводу о существовании четырех степеней взяточности.

Первая степень носит характер разового получения вознаграждения и далее об этом взяточник может не думать и даже забыть.

При *второй степени* уже возникает зависимость. Взятчик ждет этого события, прокручивая в голове образ ситуации получения взятки.

Симптомом *третьей степени* является появление депрессивных признаков (плохое настроение по утрам, нарушение сна, изменяются ценности, многие из них перестают радовать). Приоритетной остается только одна ценность — взятки, которые превращаются в некий допинг, позволяющий испытывать ощущение комфорта. В этом случае имеет место стойкая периодичность, проявление активности в поиске взяткодателя и разработке эффективных коррупционных схем.

И, наконец, возникает последняя *четвертая степень*, когда человек постоянно существует в потоке этих финансов, отрывается от реальности, теряет чувство сопереживания и уже не радуется тому, что получает. К сожалению, подобная личность возвращается в реальность, образно говоря, только оказавшись за решеткой. Кстати, интерес к самим деньгам может пропасть и в третьей степени.

Очень важно в этом случае не забывать, что такое «мания». Это психический процесс влечения к какой-то ценности, которая дается без работы воли, т.е. получение радости от приобретенной ценности без преодоления и называется «манией». Наоборот, если человек испытывает радость от приобретения благодаря какой-то работе, то он получает состояние нормальной радости, заслуженно полученной в процессе переживания. «Взяточность» возникает тогда, когда чиновники и руководители получают очень большие суммы, которые не соответствуют их затратам.

С другой стороны, если какой-нибудь врач принимает подарки, то разговор о «мании» не идет. Он просто много работает и считает приобретенное, подобным образом, хоть какой-то компенсацией за труды. «Мания» возникает, когда появляются незаслуженные гигантские суммы, не соответствующие затратам по преодолению воли. Нельзя путать «взяточность» с подарками, которые берут в ситуациях простого выживания. Это явление к «взяточности» не имеет отношения, но это является взяточничеством. За это также должно быть правовое наказание. *Не всегда взяточничество является заболеванием (взячко-манией), так же, как и потребление алкоголя не всегда является алкоголизмом.*

Социологическое обследование людей, часто общающихся с руководителями, показало, что настроение этих начальников часто зависит от того, была ли получена им взятка. Многие из подчиненных отмечали периоды, когда можно подходить к шефу, а когда лучше держаться в стороне. Когда в процессе исследований подчиненные были ознакомлены с признаками взяточности и ее степенями, то они подтверждали нашу оценку.

Таким образом, низкая эффективность борьбы с коррупцией связана, в том числе и с тем, что не учитывается фактор взяточности как заболевания. Просто наказывать и судить — этого мало. Поэтому тем, кто уже отбывает наказание, по-видимому, обязательно надо проходить курс психотерапии от взяточности, чтобы в дальнейшем не было рецидивов.

При лечении взяточности нами используются такие психологические методы, как когнитивная психотерапия, психоанализ, нейролингвистическое программирование, социально-психологические тренинги, стрессотерапия, гипноз другие методы. В результате применения этих методов постепенно создаются внутренние психологические условия для возникновения ценностей, замещающих ценность переживания от получения взяток. Мы работаем над тем, чтобы постоянно прокручиваемый образ получения взятки постепенно терял свою привлекательность и яркость. Задача устранения привлекательности этого образа — одна из сложнейших задач, но она, как показали наши исследования, разрешима.

Кроме того, весьма полезной составляющей в профилактике взяточности является процедура самодиагностики взяточности, обучение методам самопсихорегуляции, которые позволяют коррупционеру отказаться от вредной зависимости.

Очевидно, что «взяточность» должна войти в медицинский классификатор болезней. В России коррупция приобрела уродливые формы, стала социальным явлением, и поэтому ее можно считать заболеванием, но никакого послабления быть не должно. Например, люди в состоянии алкогольного опьянения совершают преступления. Согласно закону, это только отягощает вину. Необходимо законодателям проработать аналогичный подход и к мздоимцам. Подобный подход уже разработан в системе МВД — это проведение тестирования. В настоящее время нами разрабатываются специальные тесты. Существует также метод внешнего поведенческого анализа.

Но существует и другая точка зрения [3]. Есть специалисты, которые утверждают, что коррупция — это проблема только нравственного характера, но мы считаем, что и об алкоголике можно говорить как о человеке с проблемами совести, поэтому это поверхностно и не совсем корректно.

Взяточность как заболевание в нашей стране усугубляется тем, что мздоимец каждый раз думает: «А меня не посадили! А кто следующий?» Возникает состояние экстрима, как в казино. Всякий раз, делая ставки, они думают, что повезет. Это создает условия для эйфории и радости.

Самый страшный этап наступает, когда человека лишают возможности получать эти миллионы и миллиарды (так называемые «ломки»). Это

тяжелое потрясение. Синдром отмены протекает болезненно. И вот тут нужна помощь специалиста.

Отметим, что не каждый коррупционер страдает взяточничеством, так же, как и не всякий человек, потребляющий алкоголь, является алкоголиком. Главная задача для нас — сформировать в обществе новый взгляд на проблему

Однако к решению данного вопроса нельзя подходить формально. На всех этапах профилактики (первичной, вторичной, третичной, четвертичной) столь опасного социального явления нами разработан подход, открытый для людей, осознавших свою проблему. Люди могут не бояться общественного осуждения, так работа ведется, в том числе, и на анонимной основе. Мы уже проводим профилактические индивидуальные и групповые антикоррупционные сеансы, тренинги, встречи для топ-менеджеров и руководителей разного уровня (авторские права защищены). На них особое внимание уделяется психокоррекции смысловых и ценностных структур личности коррупционера. *Процедуры проходят на четырех уровнях: первичная профилактика (лица никогда не получавшие взятки), вторичная профилактика (лица, уже получавшие взятки), третичная профилактика (психотерапия и преодоление уже имеющейся психологической зависимости от взяток, судебно-психотерапевтические мероприятия и т.п.), четвертичная профилактика (реабилитация тех, кто прошел третичную профилактику, в том числе отсидел срок тюремного заключения и т.п.).*

Рассмотрим различные психологические подходы к феномену взяточничества. (Предупреждаем читателя о том, что все пункты, приведённые для феномена взяточничества и взяточничества, будут полностью совпадать с пунктами, касающимися наркомании и других аддикций).

Традиционно когнитивный подход в отношении личности коррупционера рассматривается очень узко и основывается лишь на формировании знаний закона о коррупции и мероприятий, которые могут породить страх быть наказанным. Поэтому данный подход мы рассматривать не будем, а большее внимание уделим познавательной сфере личности коррупционера. В рамках **когнитивного подхода** [4] психическая зависимость коррупционера анализируется в связи со специфическими механизмами локуса контроля и нарушениями в структуре когнитивных (познавательных) процессов. В этих работах низкий уровень внутреннего контроля рассматривается как основная причина, затрудняющая отказ от получения взяток, а нарушения когнитивных процессов — как основная причина снижения социальной адаптированности (в том числе чувство безнаказанности). И наоборот, высокий самоконтроль и ответственность за себя рассматриваются как важнейшее условие, препятствующее взяточничеству и взяточничеству. Поэтому достаточно эффективным методом профилактики взяточничества, проводимым в рамках когнитивного подхода, является *устрашающий метод, основанный на понимании того, что взяточничество — это заболевание, которое прогрессирует и усугубляет общее психическое состояние: депрессии, беспричинные беспокойства, тревожность, пустоту, бессонницу*

и даже суицид. Кроме того, показывается, что эти состояния часто усугубляют и другие заболевания, вплоть до онкологических.

Кроме того, в рамках когнитивного подхода глубоко обсуждается *«Психологический треугольник коррупции»*:

а) *давление со стороны внутренних* (депрессии, неврозы, стрессы, вызванные финансовыми долгами, кредитоманией, обязательствами, преступными деяниями коррупционера и т.п.) *и внешних обстоятельств* (российский феномен взяткозависимости и индивидуальная социально-экономическая, политическая и другие ситуации и т.п.);

б) *возможность* (условия, позволяющие заниматься коррупцией: отсутствие контроля и невозможность зарегистрировать коррупционные действия, власть, контролирующая функция, безнаказанность и т.п.);

в) *самооправдание* (коррупция как необходимость (заслуженная зарплата), как прием бизнеса и выживания, как теневая система, как плата за риски и страдания, как круговая порука, как продукт высшей власти и т.п.).

Согласно **психоаналитическому подходу** [1], взяточничество связано с психической зависимостью и дефектами психосексуального развития. Взятничество и взяточничество рассматриваются как следствие регрессии, связанной с бессилием «Я» и невозможностью преодоления фрустрации и беспомощности при встрече с трудностями. Нами показано, что в личности всегда присутствует *желание возвращения в детство, то есть к способности воспринимать и чувствовать в малом многое*. Поэтому это возвращение происходит искусственно (благодаря крупным суммам денег), т.е. благодаря организации этого «детского рая» (вывоз коррупционных денег в США и т.п.), где ни о чем не нужно заботиться. На этих занятиях разоблачается это заблуждение.

С точки зрения **бихевиорального подхода** [1], отмечается низкая устойчивость взяточников и взяточников к стрессам, а также очень высокая результативность поведения, направленного на получение взяток. В этом случае отказ от получения взяток рассматривается как поведение с высокой степенью неопределенности и отсутствием удовлетворительных поведенческих схем.

Согласно **гуманистическому подходу** [1], взяточничество (взяточничество) вызывается реакцией личности на экзистенциальную фрустрацию, как протест против социального давления, скуки, невозможности самореализации (низкий уровень креатива в России, нет производства и др.), как стремление «потреблять счастье в чистом виде». Трансактный анализ рассматривает коррупционера и взяточника как бы в игре, в которой игроки занимают определенную позицию, позволяющую каждому из них получать свою выгоду, наличие которой фиксирует психическую зависимость от взятки. Согласно гуманистическому подходу, на занятиях проводятся ролевые игры.

Согласно **манипуляционному подходу** [4, 5] удастся сформировать лишь сравнительно сильную целевую установку против желания заниматься коррупцией, не затрагивая смысловых структур взяточника и взяточника. В

рамках этого подхода возможно применение различных методов психотерапии и кодирования: гипнотическое, манипуляционное, условно-рефлекторное (например, рвотный рефлекс на восприятие значительного количества денежных купюр), шоковое, рефлексотерапевтическое, биоэнергетическое, иллюзорное, психохирургическое, комплексное и др.

Таким образом, благодаря манипуляционному подходу удается сформировать лишь сравнительно непродолжительную целевую установку «жить без взяток», не затрагивая смысловых установок и личностных ценностей коррупционера.

Согласно **смысловому подходу** [6,7], первичная профилактика взяточности основывается на формировании в личности системы здоровых, созидательных ценностно-смысловых ориентиров. Кроме того, в основе этого подхода, лежит процесс доведения до сознания того факта, что взяточничество и взяточность усугубляют психическое здоровье и девальвируют все остальные ценности жизни. В рамках этого подхода личность должна познать иные способы получения радости и преодоления стрессов и депрессий.

Согласно этому подходу, необходимо провести анализ и трансформацию *смыслообразующих ценностей коррупционера и взяточмана*. В зависимости от того, какие смыслообразующие ценности после психокоррекции станут главными, будет зависеть эффективность психокоррекции личности коррупционера.

Особое внимание при смысловом подходе уделяется:

- Психоанализу принципиальной непредсказуемости и парадоксальности будущих смысловых процессов коррупционера и взяточмана.
- Явлению подмены реальных, смыслообразующих ценностей искусственными ценностями (алкоголь, наркотики, казино и др.).
- Уменьшению вероятности критических состояний личности, при которых даже небольшие возмущения на личностно-смысловые структуры, проводимые взяточдателями, могут приводить к спонтанному решению — взять взятку.

На этом этапе анализируется связь взяточности с другими маниями и зависимостями: алкоголизмом, табакотемией, наркотемией, игроманией, кредитотемией и др.

В рамках смыслового подхода при психокоррекции коррупционеру необходимо выполнение следующих рекомендаций: а) повышать психологическую защищенность от предложения взяток (развития жизнелюбия и навыков к творчеству, преодоления стрессов и депрессий, знаний о психологии радости); б) развивать навыки противостояния манипуляции (от взяточдателей и руководителей, которые пытаются преступным образом использовать личность в коррупционной схеме) и деструктивных зависимостей; в) учить выявлению самой личностью в себе, склонности и риска стать коррупционером; г) делать внушение, основанное на последствиях карьеры и здоровья и т.п.; д) как можно раньше выявлять лиц, склонных к взяточничеству (их личностные, поведенческие,

эмоциональные, внешние изменения); е) проводить скрытую профилактику от взяточничества и взяточмании; ж) повышать уровень творческих процессов в психике, не доводя ее до критического непредсказуемого состояния; з) проводить социальную профилактику и обеспечивать психологическую безопасность социума.

Список литературы

1. Гарифуллин Р.Р. Психологические подходы к проблеме наркомании // Сибирский психологический журнал. — 2010. — № 35. — С. 29-32.
2. Гарифуллин Р.Р. Постмодернистская психология зависимой личности // Образование и саморазвитие. — 2009. — № 3(13). — С. 216-221.
3. Интервью Михаила Виноградова на сайте Bankir.ru от 30.01.2012. — URL: <http://bankir.ru/publikacii/s/vor-dolzhen-lechitsya-10001149>
4. Гарифуллин Р.Р. Книга кодирующая и излечивающая от алкогольной зависимости. — М.: Столица-Принт, 2004. — 176 с.
5. Гарифуллин Р.Р. Психология блефа, манипуляций, иллюзий. — М.: АСТ, 2007. — С. 222.
6. Леонтьев Д. А. Психология смысла. — М.: Смысл, 2007. — 511 с.
7. Гарифуллин Р. Р. Трансформация смысловых структур наркозависимой личности // Образование и саморазвитие. -2009. — № 4(14). — С. 205-209.

2.2.8. Россия как проигравшаяся страна-лудоманка в американском мировом казино.

США своими санкциями, против тех стран, которые они подсаживают на доллары, превращают весь мир в некое большое Планетарное Казино, волчок которого находится в руках самих же США. Раз! Санкции! И волчок остановился! Какой-то стране не повезло! 2014 год был годом остановки волчка Планетарного Американского Казино на России! Таким образом, многие международные субъекты и страны превращаются в Долларовых Лудоманов. Руководство России согласилось из России делать страну-лудоманку! Оно видимо знало на что идет. От долларовой халявы, которую можно с маржой перепродать соотечественникам, трудно отказаться. И вот результат на лицо: многие россияне обквантировались и обманились, хотя у них не было на это финансовых средств. Ипотека и кредиты помогли! Но большинство из россиян даже не задумывались, что это долларовая халява. Самое забавное то, что часть из средств, которые раздавались безденежным и авантурным россиянам на квартиры и машины, брались из накоплений ответственных вкладчиков, которые с подозрением смотрят на халявные деньги и поэтому копят свои честно-нажитые! Теперь в кризис, когда идет обесценивание рубля и эти авантюристы-заемщики мечтают об обесценивании рубля, чтобы рубли-фантики вернуть за ипотеку. Поэтому в России значительное число россиян только мечтают о том, чтобы

рубль стал деревянным, чтобы проще рассчитаться с ипотекой и различными кредитами. А честные рублевые вкладчики, за свою ответственность и отсутствие авантюризма, должны расплачиваться за халявных заемщиков! Именно честные и ответственные рублевые вкладчики, которые в трудную минуту не снимали свои вклады, зная, что это может быть опасным для России, должны получить компенсацию и индексацию вкладов за свой патриотизм, но их, наоборот кидают, устраивая обесценивание их вкладов, благодаря спекуляциям на ММВБ. МММ и то наверное не было таким жестоким! А что мы видим? Мы видим, что наоборот бастуют халявчики-долларовые ипотечники! Абсурд!

Теперь, чтобы не проиграть страну Россию, придётся за неё повоювать! Видел как-то в фильме, проигравшийся игроман рушил казино. Намёк надеюсь поняли!

2.2.9. Сколько стоит Россия и россиянин?

Очень удивился, когда узнал, что вся стоимость российского фондового рынка, оказывается, стоит теперь порядка одной небольшой западной компании, производящей ай-пады и айфоны. В столь сложное экономическое бремя каждый россиянин должен по-новому задуматься над тем, сколько он реально стоит, с точки зрения своей пользы для страны, соотечественников, соседа своего, в конце концов. Необходимо признать, что большинство россиян просто занято, хотя от этой занятости для страны нет никакого прока! Занятость населения - актуальная составляющая жизни России! Не займешь россиянина и не заплатишь ему жалованье, тогда он на Болотную площадь пойдет. Пока Россия паразитировала на американских кредитах, которые покрывались другими американскими кредитами, деньги у нас россиян были, хотя нам казалось, что это средства, вырученные за продажу нефти, которые складировались в стабфонде. Многие могут недоумевать, дескать, я зарабатывал деньги за свои услуги и к американским кредитам и российской нефти никакого отношения не имею. Увы! Если бы эта вышеприведённая финансовая халява не растекалась по карманам россиян, от которых нет никакого прока для страны, они бы не стали бы вашими клиентами! Это факт! Поэтому уже в этом году многие люди, оказывающие различные услуги уже в новом году почувствуют истинную свою нужность! Эти услуги, оказывается, станут ненужными. Так, например, потеряют нужность множество искусственных, туфтовых и бюрократических профессий, которые родились на финансовом рынке (охрана, распределение, содержание, перемещение, страхование финансов и т.п.). Меня всегда поражало то, что, несмотря на то, что в стране уже давно нет фабрик и заводов, нет научно-исследовательских институтов, люди утром куда-то едут, причём городской транспорт переполнен до отказа. Ну, конечно, ведь мы живём в информационном обществе, и продаём информацию! Нет, уж! Среднестатистический россиянин - это обыкновенный юзер компа и не более!

Истинных креативных математиков-программистов мало в России, а талантливые из них, уже давно на Западе.

Итак, кем же с утра переполнен городской транспорт? Конечно студентами, за образование которых проплатили их родители, думая, что ВУЗ ещё является субъектом образования и науки, хотя это уже не так! По статистике это не так! Наука на коленях, педагогический процесс дискредитирован! Родители, осознавая это, всё чаще и чаще не отдают своих детей в ВУЗы, а направляют в ПТУ и колледжи, где обучают конкретным нужным профессиям. Более того, практически большинство российских ученых необходимо разгонять, так как их туфтовые научные гранты и отчёты никому не нужны. Тем более наука не любит суеты! Паразитируя на прошлых установках к науке и её необходимости, многие учёные уже давно потеряли навыки к истинной научной деятельности, которая была бы адекватна тем вызовам науки, которые идут с Запада!

Таким образом, возвращаясь к объективной оценке того, сколько стоит россиянин, окажется, что стоимость его рассеяна и потеряна. А те из них, которые ещё не потеряли способности, должны покидать эти вторичные и туфтовые профессии, которые не актуальны с точки зрения решения проблемы, в которую попала Россия! И вы не удивитесь тому, что россияне в ближайшее время начнут оказывать реальную пользу друг другу, все меньше и меньше участвуя в симуляции бурной и ненужной деятельности. Вы не заметите, как к Вам на улице подойдёт какой-нибудь бывший уволенный клерк и начнёт навязывать вам свою примитивную услугу, которая не требует образования. Ну, на большее он не способен, а то иначе не выживет. И наконец-то этот клерк станет полезным.

Кроме того, необходимо признать, что полезным трудовым народом в России были гастарбайтеры, которые, в частности, за маленькую зарплату отстроили Москву. Теперь их будут гнать коренные россияне, которые ещё не потеряли способности к труду.

Итак, в России имеет место гигантский паразитический балласт (добавьте к этому пенсионеров, которые заслужили свою пенсию), от которого экономике России нет никакого прока, но он просит жалованья и немалого! Раньше этой араве раздавались кредитные деньги, а сейчас откуда их взять.

Кроме того, надеюсь, что благодаря новой экономической ситуации, которая сложилась в России, всё меньше и меньше будет скрытых паразитов, которые присасываются к твоему "телу", а ты и не знаешь, что он "сосал кровь" несколько лет! И не знал причину своей "худобы". Коррупции тоже будет меньше, так как она всегда там, где много «халявных» денег.

2.2.10. О продаже пустоты в России.

Как-то певец и композитор Андрей Макаревич сделал заявление. Оно касалось всех нас, дескать, вся Россия сошла с ума. Уж, коль рок-певец не утверждает, что весь мир не сошел с ума, то из логики следует, что Запад вполне в здравом уме. Тем более, психоанализ творческого Пути Макаревича

показывает, что он всегда двигался в направлении повышения уровня своего исполнения до уровня известных западных рок-музыкантов. И это прекрасно! Даже записывался в крупнейших западных студиях мира. Но, увы, это не принесло особого успеха. На Западе Макаревичу нужен пиар, который мог бы позволить обратить внимание западной публики на его творчество. Возможно, эти заявления Макаревича как-то поспособствуют этому пиара. Ведь музыкант должен развиваться. Иначе тупик и пустота. Нужен всегда восходящий процесс. По некоторым источникам о Макаревиче уже говорят на Западе, как о продолжении духа Солженицына. И появляется вероятность получения им Нобелевской премии мира. Ведь Нобелевская премия частенько выступала как инструмент Запада в международной политике и холодной войне. В контексте вышесказанного, можно предположить, что Макаревич подыгрывает Западу, считая Россию психопатологичной, хотя по моим исследованиям, как раз Запад ведет себя неадекватно, что вполне укладывается в психопатологическую модель. Вглядитесь повнимательнее!

В эпоху постмодернизма мировые лидеры финансово-интеллектуального развития всю свою энергию мышления стали сублимировать в продажу пустоты. Причем они стали это делать как никогда ранее. Первые в мире ростовщики, которые также в свое время были лидерами финансово-интеллектуального развития, наверно сейчас в гробу переворачиваются от того беспредела долларового долгового рабства, раздевающего многие страны мира. Эти лидеры финансово-интеллектуального развития имеют в своей психике специфические программы и установки на создание обволакивающих спрутов-сетей пустоты, уводящих человечество от понимания, своей сущности. Эта пустота забирает энергию и ресурсы человечества, причем в угоду небольшой кучки людей. А ведь когда-то эти лидеры интеллектуального развития придумали христианство (не принимаю точку зрения о том, что христианство и было первыми опытами в индустрии продажи пустоты) и открыли многие законы естествознания, в частности заложили основы современной физики. Видимо направление своего интеллекта этими лидерами на продажу пустоты, вызвано тем, что исчезли актуальные задачи научного и духовного плана и этот необузданный интеллект сразу же приложился к индустрии продажи пустоты. При этом необходимо признать, что генерирование пустоты и ее продажа - это психогенетическая особенность этих лидеров финансово-интеллектуального развития. Поэтому, по-видимому, есть информационные коды и психические истоки, порождающие это самое подло-смекалистое мышление, приводящее к локальным войнам и жертвам народов мира. Возникает вопрос: существуют ли психологические исследования этих кодов продажи пустоты. Оказывается, существуют. Особо хочется выделить бессмертную поэму Гоголя "Мертвые души". В этом психологическом трактате основательно проведено исследование этих кодов мышления на продажу пустоты. По сути своей, этот трактат может стать в дальнейшем основанием, для выработки средств ликвидации этих информационных кодов продажи пустоты, и

заложить основания для перевоспитания главного международного мошенника Мира - США. Таким образом, если хотите понять, что будет с нами в будущем, то читайте Гоголя "Мертвые души". Каждый россиянин должен понять, что пока будут расцветать современные Чичиковы-Коломойские, Мир будет зарастать пустотой, которую мы будем покупать, расплачиваясь своими природными ресурсами и кровью. Гоголь, как пророк, воспел эту индустрию по производству и продаже пустоты, которые, увы, стали основанием современной культуры катастрофы.

2.3. Постмодернистская психология творчества и искусства.

Введение в постмодернистскую психологию искусства.

То, что наши предки могли только моделировать в воображении, в настоящее время моделируется в реальности. Мы научились быстро и без особых усилий получать любую информацию, соединять настоящее с прошлым, соединять различные пространства, миры, науки, искусства и культуры, при этом оставаясь наблюдателями, и интерпретаторами этих синтезов и игр. Это и есть постмодернизм. Современная культура, наука и искусство подошли в своём развитии к формам, которые, хотим мы этого или нет, определяют наше сознание. Именно потому всё сложнее и сложнее, находясь в рамках традиционных форм, заинтересовывать наших учащихся процессом познания. Необходимо вырваться из старых форм преподавания. Учащиеся задают такие вопросы, на которые в рамках традиционных форм преподавания ответить практически невозможно. Да и сами преподаватели из разряда прогрессивных (опрошено свыше ста преподавателей), согласно нашим исследованиям, начинают уже чувствовать в себе:

1. Стремление сообщить несообщаемое.
2. Поиск невещественных, нематериализованных новых форм передачи предмета.
3. Подготовка литературных произведений из принципиально открытых текстов, тяготеющих к контексту и только в контексте осуществляющих свой смысл.
4. Отношение к истине как к игре смыслов.

2.3.1. Принцип единства Модернизма и Постмодернизма в психологии (Тезисы о постмодернистской психологии искусства и творчества).

1. В новое произведение искусства всегда вкраплены прошлые и старые элементы, но теперь они скомпонованы по-новому. Существуют психологические механизмы, благодаря которым на подсознательном уровне используются прошлые информации, но теперь они уже формируются в другом контексте и компоновке. Мы забываем первых авторов, как Шеленберг забывал советы Штирлица и выдавал их ему как свои.

2. Элементы постмодернизма растворены во всём. Это взаимодействие фигуры и фона, при которой фигура вырисовывается благодаря фону (диалогу фона с фигурой). Сюда входит феномен косвенного внушения (непрямого или косвенного воздействия искусства и т.п.). Так, например, чтобы раскрыть феномен любви, нужно использовать для её выражения нечто, находящееся за пределами любви. Когда человек тысячи раз произносит «люблю», то благодаря этому формируется некая суммарная картина под названием «не люблю». И, наоборот, из мозаек «ненавижу»,

можно набрать фреску «люблю». У Сёрена Къеркегора (см. «Дневник обольстителя») в письмах Арделии, прекрасно использован этот приём. Къеркегор вышел за структуру классических любовных комплиментов.

3. Постмодерн это всегда феномен интертекстуальности и метаязыка. Это феномен столкновения и диалога двух реальностей, двух структур с различными качествами. Постмодернистский проект основательно описывает и объясняет феномен жизни через феномен смерти. Чем больше мы осознаем во всем смерть, тем больше мы ценим и любим жизнь. (см. «Тибетская книга мертвых», в которой изложена подготовка к смерти). Вспомним Буддизм. Там идёт повествование о Нечто через призму Ничто.

4. Разработанный нами пограничный анализ (см. Р.Р. Гарифуллин, Иллюзионизм личности как новая философско-психологическая концепция, 1997) также является постмодернистским проектом. Кроме того, нами впервые был представлен постмодернистский проект в педагогике (см. Р.Р. Гарифуллин, Скрытая профилактика наркомании, 2002).

5. Без постмодернизма трудно представить современное телевидение. Интертекстуальность и монтаж телетекстов достиг такого «грешного» уровня, что из дьвола можно всегда сотворить ангела. Поэтому одной из актуальнейших тем в настоящее время является тема постмодернизма и духовности.

6. Нами были вскрыты психологические подходы к феномену и процессу интуиции. Они были описаны в работе «Иллюзионизм личности» в главах, касающихся видений, иллюзий и синестезии. Мы изучали, каким образом истинные экстрасенсы и синестезы видят нечто? Изучали то, каким образом, интуитивно они прорицают, видят насквозь заболевания? По сути своей, мы в этой работе представили подходы интуиции через феномен синестезии и видений. Кроме того, в наших исследованиях, представленных в работе «Непредсказуемая психология» (2003), также есть отдельные главы, касающиеся этих проблем.

7. При рассмотрении проблем интуиции следует обратить особое внимание на работы философа Анри Бергсона «Опыт о непосредственных данных сознания» и «Материя и память». Им впервые выявлены непреодолимые трудности, возникающие при разрешении некоторых философских проблем, вызванные упорной привычкой рядопологать в пространстве явления, которые вовсе не занимают пространства. Наше человеческое сознание обладает способностью рядопологать явления, которые по сути своей в один ряд ставить невозможно. Сознание наше всегда рисует некую линию или проекцию об окружающем и внутреннем мире, состоящую из элементов, которые в действительности не лежат в одной плоскости, пространстве, проекции, линии, и, между ними есть разрывы и пропасти. Но если бы мы их видели, видели эти шероховатости, то заблудились бы в этом мире. Увы! Эти видения открываются немногим. Именно эта способность, на наш взгляд, является необходимой для истинного творческого процесса, в основании которого лежит, способность выходить за пределы традиционной проекции или линии. Благодаря

Бергсону, на наш взгляд, наука предстаёт как искусство, как миф, как условность. Нет науки, а есть сплошное искусство.

Согласно Бергсону, помимо лёгкости, являющейся признаком подвижности, во всём грациозном мы словно бы обнаруживаем направляющееся к нам движение, возможную или уже зарождающуюся симпатию. Вот эта подвижная и всегда готовая проявиться симпатия есть сама сущность высшей грации. Итак, возрастающая интенсивность эстетического чувства распадается здесь на соответствующее число различных чувств, причем каждое из них, возвещённое предыдущим, становится явным, а затем окончательно затмевает прежнее. Это качественное развитие мы и принимаем за количественное изменение, ибо мы любим простые вещи. Наша речь несовершенна: она не приспособлена к тому, чтобы передавать тонкости психологического анализа.

Согласно Бергсону, природа прекрасна лишь благодаря её счастливому соответствию некоторым приёмам нашего искусства. Может быть, искусство в известном смысле предшествует природе.

8. Мы всегда находимся в некоей психологической ловушке привычек нашего восприятия, мышления и поведения. Пример: моя дочь Эндже, когда ей было три года, катала за верёвочку игрушку-вертолёт, наблюдала и удивлялась тому, каким образом тянется в одном месте, а движется в другом, а взрослый человек не удивляется этому. Кстати говоря, настоящие и глубокие физики по этому поводу всегда удивляются. Есть закон дальнего действия, согласно которому когда тянешь и двигаешь в одном месте, то передвигается в другом. А мы привыкли к тому, что так должно быть, а дети удивляются. Они гораздо глубже видят мир, находясь за пределами привычек — схем, линий, проекций, которые нам рисует обманывающее нас «обученное» сознание, чтобы мы в этом мире не заблудились. То есть, нам дано одно заблуждение, чтобы не было другого. Поэтому работа сновидения и работа сознания имеют в этом плане нечто общее, так как и то, и другое имеют в своей основе проективность, линейность, аналогичную звёздам на ночном небе, которые всегда кажутся расположенными на сферической плоскости, хотя в действительности звёзды лежат в разных плоскостях или точках пространства. Также в сновидениях и в мыслительных образах многие элементы этой психической ткани не лежат в одной пространственной или временной плоскости, но мозг нам рисует эту плоскую картинку, делая этот особый монтаж, который не достигаем, ни для каких кинематографистов.

9. Нарисуем линию. Вот эта линия, по сути дела и есть некая проекция того, как мы видим. В действительности, между соседними точками этой линии могут быть большие разрывы. Наше сознание и восприятие проективно и поэтому этих разрывов не видит. Оно видит многое только в сплошных линиях. В действительности, линии, которые мы видим, не настолько сплошные — это и открыл Анри Бергсон.

Есть такие психические заболевания, благодаря которым люди видят эти бергсоновские разрывы. Умение видеть эти разрывы между точками, то есть

умение видеть эти линии разрывными, а не сплошным — и есть один из признаков гениального восприятия. Поэтому гении всегда видят актуальные и глубинные проблемы. Если такая личность умеет выражать и разрешать эту проблему, то это и есть истинное творчество гения. Для одного человека расстояние между двумя точками сплошная линия или точка, а для некоторых людей это пропасть. Они видят столкновение разных качеств, пространств и миров. Могут выражать не просто столкновение, но и диалог между этими мирами.

10. Гуссерль также показал, что между миром и реальностью зияет пропасть смысла. Но эта гуссерлевская пропасть, на наш взгляд, является мостом, собранным из локальных разрывов - смыслов.

11. Человек, согласно исследованиям Бергсона, является субъектом художественного творчества в широком смысле слова. Он видит мир в проекции, в метафорах, в иллюзиях, хотя мир сложнее. Он рисует себе мир, а значит, является Природным Художником. А кто тогда те, которые являются художниками по профессии? Это те, которые умеют предлагать другим результаты своего природного художественного процесса. Погодите, нанопсихология ещё доберётся до мозгов всех и «вынесет» психические процессы на монитор.

12. Существует психопатологический подход к художественному творчеству. Этот подход постмодернистичен. Об этом можно прочитать у Чезаре Ломброзо в книге «Гениальность и помешательство».

13. Художественное творчество можно рассматривать как некую зависимость. Это тоже подход к художественному творчеству.

14. Субъект смотрит в телевизор, потом думает о чем-то, потом говорит кому-то о чём-то. Если все это вывести на одну плоскость, то есть столкнуть эти реальности, то это и будет постмодерном. Если художник описывает этот свой внутренний опыт столкновения различных реальностей, то он - автор-постмодернист. Он сталкивает, копирует эти реальности, организует между ними диалог, а сам со стороны наблюдает за ними и их описывает.

15. Раньше постмодерновая реальность находилась только внутри нас. Мысли и реальность сталкивались и были в диалоге. Только в наше время, благодаря развитию информационных технологий, удалось достичь того, что эти процессы оказались снаружи нас и теперь смотрят на нас с экрана. У М. Булгакова сталкивается настоящая реальность с наркотической реальностью, заполненной дьяволами. Там есть психозная реальность. Там есть прошлое как реальность. Между всеми реальностями идёт диалог.

16. Какие реальности можно сталкивать? Можно сталкивать реальный мир и наркотический, мир настоящего и будущего, мир настоящего и мир прошлого, мир прошлого и мир будущего, реальное пространство и иные пространства, пространство-улица и пространство-квартира, пространство Москвы и пространство Парижа. Можно сталкивать мир сновидений с реальным миром, мечту с реальностью и т.д. Можно сталкивать реальный мир с телефонным миром, реальный мир с интернет-миром, реальный мир с кинопространством, кинематограф с мультипликацией или анимацией.

В музыке можно сталкивать разные формы, разные содержания, различные музыкальные формы и образы. Можно сталкивать мир фантазий и реальный мир, микромир и макромир. Мир клетки и сперматозоидов с реальным миром. (Есть такие спектакли, где героями выступают маленькие букашки, клетки, сперматозоиды).

17. Постмодернизм художника — это всегда накладки, смешение чувств и мыслей, мыслей и бреда. Это оговорки, это наложение одного психического качества на другое. В результате возникает нечто новое. Понять это можно при изучении творчества Велимира Хлебникова.

18. Постмодернизм Сальвадора Дали — это столкновение стилей. Это глубокое прочтение Фрейда о монтаже подсознательного.

19. Велимир Хлебников — поэт-постмодернист. Имея синестезическое восприятие мира, при котором имеет место интегративное восприятие, где нет дифференциации модальностей ощущений, а всё слито. Имея в себе некий синтез этих реальностей и, выводя их на панель словесной ткани, Велимир Хлебников был музыкантом слов. Поэзия его музыкальна. Поэтому стихи его абсурдны. Они - абсурдные сны о словах. Эти филологические абсурды нам снятся, но мы их не выражаем. А Хлебников жил в этой внутренней среде «абсурдных» словесных картинок — неологизмов и т.п. Для него они были единственным способом выразить себя. О синестезическом восприятии и его механизмах можно прочитать в работе (Р.Р. Гарифуллин, «Иллюзионизм личности как новая философско-психологическая концепция»)

20. У Окуджавы имеет место постмодернистский подход, т.е. есть некая поэтическая плоскость, которую можно назвать модернизмом, но он выскакивает за пределы поэзии, благодаря музыке. Окуджава выше этой поэтической ткани, благодаря тому, что первый сумел прочесть свои стихи под музыку, не дожидаясь сотрудничества с музыкантами. Это и есть постмодерн. Он вышел за пределы традиционной поэзии, благодаря наложению поэзии и гитары.

21. Часто художник творит не только от постмодерна в душе, но и от постмодерна в желудке.

22. «Куда приводят мечты» — американский постмодерновый художественный кинофильм. Муж ищет жену на том свете.

23. Постмодернистские смыслы или смыслы наизнанку: «Воздух стеклянным лезвием расколот», «ручка пишет мною», «телевизор смотрит на меня», «еда кушает меня», «сон видит меня».

24. Современное общество пришло к язычеству, преклонению перед потребностями, перед их источниками — это возвращение, но на новой основе. Более того, современный постмодернизм со своей смертью автора — это тоже своего рода возвращение к истокам. Ведь раньше действительно не было авторов. Иногда постмодернизм называют язычеством на новой основе.

25. В процессе творчества художником движет не комплексы и всякие мотивации, находящиеся вне процесса творчества. Художником движет сам процесс творчества. Автор начинает творить не благодаря внутренней

мотивации, а благодаря внешней мотивации, находящейся в произведении. Логика произведения заставляет художника творить вопреки своим желаниям. Персонажи сами диктуют ход произведения и художник им подчиняется. Поэтому первичная мотивация, которая была в начале процесса творчества уходит на задний план. Художник захватывается творчеством, движение которого принадлежит теперь не ему. Произведение смотрит на него, а не он на произведение. Идет взаимный диалог.

26. Мало столкнуться с реальностью, надо играть ими, динамизировать. В постмодернизме это не просто столкновение разных реальностей, это диалог между ними, это диалог между фоном и фигурой, это взаимный диалог.

27. Истоки живого сознания и сверх-сознания заложены в системе, конструирующей потоки заблуждений. Не истину мы ищем, не онтологию, а обманы ищем. В сущности человека нет тяги к истине, есть тяга к иллюзиям, которые способствуют выживанию. Истина — нечто конечное и мертвое.

28. Феномен клипового сознания — это феномен сознания, основанный на самодостаточных принципах и законах кино, которые отсутствуют в психике. В сознании появляются структуры, которые никогда бы не появились без просмотра кино. Таким образом, киноискусство оказывает влияние на наше мышление. Киноискусство формирует наши сны. Но формирует ли нашу интуицию? С другой стороны, принципы искусства формируются на основании принципов сознания. Эта диалектика принципов искусства и сознания — есть основа, на которой стоит феномен живого человеческого сознания. В нашей теории, в основе живого сознания лежит феномен конструирования заблуждений. Одним из феноменов заблуждения является воображение, фантазии, бред, сновидения, некие неадекватные вариации, но именно работа этих вариаций приводит к феномену непредсказуемой психологии — интуиции, в частности.

29. Необходимо соединить учения Бодрийара о знаках (симулякрах) и учения Выготского о знаках как об орудиях и средствах деятельности. В начале человеческого пути знаки выступают как источник (социальная память) развития человечества. В эпоху постмодернизма знаки отрываются от человека. По Выготскому, они тоже отрываются от человека и живут своей жизнью. То есть, мы передаем их и из поколения в поколение, но в наше время они как метастазы излишне разрастаются. А до этого они органически вплетались в развитие и способствовали ему. Вообще, у диалектико-материалистического подхода Выготского много общего с постмодернизмом (Бодрийаром и др.): 1) И там и там знаки отрываются и живут сами по себе 2) Смерть автора (автора нет, так как художник продукт общественного сознания).

30. Постмодерн вернул людям то, что раньше людям итак принадлежало, но они этого не осознавали. Это нечто было во снах и других феноменах сверхсознания.

31. Нелинейная психология. Мы вечером сказали одно, поставив цель на завтра. А на следующий день возникла другая реальность — и цель уже не та, но мы продолжаем реализовывать старую цель, находясь в плену линии

(проекция). В этом одна из проблем наших страданий. Невроз является следствием того, что мы в плену старых схем, которые уже не работают. Следовательно, это и есть тот самый конфликт по Фрейду. Мы распространяем старые схемы на новые ситуации. Это и есть линейный подход. В действительности психология нелинейна. Возникает нечто, что уже не в рамках линии и проекции. Мы опять приходим к синергетике Пригожина. Нужно развивать теорию нелинейной психологии, то есть постмодернистскую психологию.

32. Не вызывает сомнения факт, что в психике постоянно происходит распространение (психоинерция) процессов прошлого, как неких психоследов, на психическое настоящее. То есть, наблюдается постоянное несоответствие между внутренними живыми знаками прошлого и живыми знаками настоящего. Психическая живость настоящего, в силу ситуационности и спонтанности, оказывается всегда выше психической живости прошлого, снятого в виде архетипов или психических схем и матриц. Всё это приводит к конфликту между психическим прошлым (которое по инерции распространяется на настоящее) с психическим настоящим.

Психическое прошлое — это всегда некая линейность и проективность сознания. Благодаря этой проективности, психические процессы (ощущения, чувства, мышление), которые сохранились в памяти, распространяются на настоящее психическое, которое стремится выйти за пределы прошлого, но блокируется психическим прошлым, что и вызывает конфликт психики — конфликт линейности и нелинейности (спонтанности, игры) психики. По сути своей, это конфликт модернистской и постмодернистской составляющих психики. Для того чтобы не попадать в эту ловушку сознание всегда должно осознавать эту линейность и проективность. Оно должно высвободиться из неживых и старых психических моделей и схем. Должно быть спонтанным, играть, экспериментировать, принимать окружающее здесь и сейчас (не через призму прошлого или будущего). Ведь образ будущего всегда содержит некую линейность и проекцию. *Сознание должно уметь вырваться из плена психических схем (прошлого и будущего) в настоящее, которое есть спонтанность.*

Мы обратили внимание на вышеприведённый конфликт линейность психики — нелинейность психики (в сознании, в бессознательном). Мы рассматриваем его не только как конфликт сознания и бессознательного, а несколько шире и универсальнее. Ведь у Фрейда тоже имеет место конфликт между цензурой (схема) и либидо (необузданной энергией), между законсервированной энергией прошлого и энергией настоящего, между блоком сознания и потоком энергией, которая вырывается в сознание в сублимированной форме неких живых знаков психики. *Наши представления как бы корректируют теорию Фрейда, а именно, сам конфликт сознания и бессознательного. Мы рассматриваем конфликт как столкновение менее живых прошлых схем и более живой настоящей энергией. Согласно психоаналитической теории, психика определяется бессознательным*

прошлым, которое входит в конфликт с настоящим. Мы же обратили внимание на конфликт осознаваемого прошлого (памяти, схем, проекция) и осознаваемого настоящего. Основа этого конфликта заключается в столкновении: линейность-нелинейность, спонтанность-ограниченность, проективность — пространственность и т.п. Причём в наших представлениях менее живое прошлое формируется, не только на основании внутренних психических знаков, но и благодаря живым знакам внешнего мира (симулякрам и т.п.). С нашей точки зрения, конфликт мертвых и живых знаков (настоящих и спонтанных) — это конфликт менее живой прошлой или будущей семиотики с настоящей, живой, спонтанной семиотикой. Прошлые или будущие знаки и схемы, являются проекцией, благодаря подсознанию, как некоей энергии, которая делает психику линейной и проективной. Эта энергия давит и создает заблуждения и иллюзии, как схемы и проекции о мире, которые напоминают психические протезы, идущие как изнутри (из подсознания), так и снаружи, благодаря миру симулякров. Благодаря этим симулякрам в нас все меньше и меньше спонтанного и мы всё больше и больше погружаемся в «Ад Того же Самого» (Бодрийар). Ранее человечество больше пребывало во внутреннем «Аде Того же Самого» (архетипы и т.д). Теперь мы погружаемся во внешний «Ад Того же Самого», т.е. симулякры как живые внешние знаки, оторванные от реальности. Когда эти два психических протеза (внешний и внутренний) соединятся, тогда, по-видимому, наступит смерть живости психики, и она перестанет двигаться в игре и спонтанности, превратившись в неживой механизм. Мы станем теми мертвыми велосипедистами, которые крутят педали, после остановки сердца. Бодрийар не учел этого, и поэтому, по-видимому, в настоящее время, мы ещё не настолько достигли этого «Ада Того же Самого», в силу того, что у нас есть ещё внутренние психико-эволюционные и живые протезы (архетипы) и их наличие может противостоять симулякрам (или наоборот способствовать «Аду Того же Самого»). Когда все архетипы станут привитыми и искусственно созданными с помощью развивающихся информационных технологий и масс-медиа, а эволюционные архетипы отомрут, только тогда, пожалуй, наступит истинный «Ад Того же Самого».

Возникает конфликт между протезом (живыми знаками прошлого и будущего) с живым организмом (психическими знаками настоящего). Психический след — это и есть память, как некий психический протез мира. Он одновременно и нужен и вредит нам. Мы жертвы памяти. В то же самое время, память помогает нам выживать. По Фрейду, память — это, прежде всего, подсознание (схемы прошлого), которые постоянно находятся в конфликте с настоящим. Согласно психоаналитической теории, энергия настоящего (либидо) всегда находится в конфликте с энергией прошлого (принцип реальности, которая видится через призму прошлого). А между этими энергиями настоящего и прошлого, находится энергия прошлого, называемая цензурой. Таким образом, согласно Фрейду, животворящее настоящее полностью определяется энергией либидо. У него полностью

игнорируется ситуационная составляющая психики, неким образом не связанная с живым настоящим, спонтанным, интуитивным. По Фрейду, настоящего как бы нет, есть переносы, сны с открытыми глазами на яву. Мы же рассматриваем качественно иной конфликт.

33. Человек всегда страдает от своих заблуждений, но и ищет их. Сознание само индуцирует заблуждения. В этом его спасение и живность. Сознание должно само заблуждать себя с помощью творчества. Только благодаря этому возможно разрешение конфликта, о котором мы говорили выше (конфликта протеза и живого). Только в творчестве спасение. Память это всегда костыли психики, мешающие ей ходить самой. В конце концов, злоупотребление этими костылями приводит к протезам (симулякрам) психики (внутренним симулякрам). Необходимо вырваться и выбросить эти костыли модернизма и пойти самим, не благодаря протезам. Сначала человечество пользовалось костылями модернизма. Теперь оно их выкинуло, и пошло благодаря протезам — отбросам постмодернизма. *Нам нужно научиться жить не благодаря отбросам постмодернизма (симулякров), а благодаря лучшим достижениям постмодернизма, которые способствуют творчеству и креативности человечества.* Как вырваться из этой ловушки сползания в мертвые модели и схемы. Перестать мыслить? Можно капитулировать перед миром и верить в тайну Всевышнего. А можно перестать мыслить благодаря восточным религиям (йоге, медитации) или играть с миром в постмодернизм. Попытаться переиграть его. То есть творить, быть художником в истинном смысле слова. И все-таки, человечество всегда чихало на модерн, так как не делало выводов из уроков истории, организуя вновь и вновь войны. Это креативность, но это не совсем так?

34. Меняются поколения. Приходит не новое (наработанное прежними поколениями) мышление новых субъектов, а старое мышление новых субъектов. Новые опять модернисты. Живут в старых схемах, но в новых условиях. Поэтому опять возникают войны. Для того чтобы войн не было, модернизм должен прекратиться (уйдут страхи и беспокойства). Следовательно, мы обречены на единение и духовность. Человек живет тогда, когда не находится в плену этих психических схем и проектов, вызванных страхами, пустотой, проблемами выживания. Иначе он просто существует. Истинное как осознание бытия, как жизнь, только в пограничной фазе, в риске, игре, экстриме, преодолении. Именно там умирают эти мертвые психические схемы и проекты, и, возникает ощущение жизни и мира. Нужно быть вне мышления, вне смерти. Между ними. Там жизнь. Там смысл жизни. Во всем остальном имеют место психические схемы, как продукт работы выживания тела. Психические схемы от тела, от потребности. Жизнь души от непредсказуемой среды, творчества, риска, преодоления, пограничной ситуации, где нет места мышлению.

35. Фрейд прав. Мысли возникают от страха. Но осознание всего этого мало, нужна ещё практика, которая хорошо представлена в религиозной практике.

36. Женщины в себе меньше содержат эти психические схемы. Они интуитивны, живут сердцем. А мужчины более логичны и модернистичны, в отличие от женщин. Женщины более постмодернистичны.

37. Мы живем в интересное время. С одной стороны, философы отвергают постмодернизм философии, а с другой, сами имеют постмодерновое сознание, благодаря современным информационным технологиям.

38. Необходимо различать постмодернизм как философское учение, от постмодернизма как социологию и психологию явления, в котором мы прибываем. Следовательно, нельзя отрицать философию постмодернизма.

39. Женщины более постмодернистичны и креативны. Только почему у них нет плодов творчества? Они творят человека. Они живут, рожают. Они в заботах. А творчество — это удел неживущих, это всегда страдание об идеале, о сущности. Это всегда выражение конфликта с кем-то. А у женщин нет схем, она в реальности, у нее нет конфликта, она не страдает о сущности бытия, она уже находится в сущности бытия. У нее нет необходимости выражать конфликт и страдать о сущности бытия. Она в сущности бытия, поэтому она не выражает сущность.

40. Часто художник не живет, так как он находится в схеме. Попытка выйти из схемы и есть творчество.

41. У женщин — жизнь и есть творчество. У них все непрерывно. А у мужчин — прерывно.

42. Постмодернистский анекдот: Старый бейсболист умирает. Его друг, успокаивая, говорит ему, что, дескать, он попадет в рай, и там будет играть в бейсбол. Старый бейсболист переживает, что там не будет его друга. Ночью приходит дух говорит, что, дескать, через два дня, он будет на том свете, и действительно будет играть в бейсбол. Более того, дух просит передать его другу приятное известие, что он тоже будет играть через два дня в бейсбол с ним, то есть на том свете.

43. Согласно Жанну Бодрийару, изменилась вся чувствительность. Осязаемость больше не является органично присуще прикосновением. Она просто обозначает эпидермическую близость глаза и образа. Это конец эстетического расстояния взгляда. Бодрийар говорит о мёртвых велосипедистах, которые во время гонки вдоль Транссибирской магистрали, после аварий и остановки сердца, с возрастающей скоростью продолжали крутить педали своих велосипедов.

44. На смену постмодернизма должна придти эпоха тотальной тактильности (см. нанопсихологию).

45. Принцип неопределенности заключается в вопросе — мир смотрит на нас или мы смотрим на мир? Глаза мира смотрят на нас, или наши глаза смотрят на мир?

46. Известно, что мышление начинается там, где единичное переходит во всеобщее. Наше человечество ощущает переход единичного ко всеобщему. На экранах телевизоров возникает те же самые эйдосы Платона, которые возникают не в нас, а на экранах. Это копии наших эйдосов. Мы научились

выражать психозы и наше глубинное. Но это лишь грубая подделка и симуляция. Но они захватывают нас. Теперь человеческое мышление основывается на этих симулякрах. Является все это очередной диалектикой? Мы уходим от единичного ко всеобщему, переходя от всеобщего к симулякрам всеобщего, в котором нет Другого. А может быть, Другого не было, и нет в мышлении. Ведь автор умер, субъекта нет, т. е. постмодернизм достиг апогея. Может масс-медиа не причем, а просто пришел постмодернизм. И все-таки, Другой будет, благодаря катастрофам, чтобы мы воспроизводили себя и не ходили по кругу симулякров. Симулякры — это понимаемая ценность, в которой нет ядра ценности переживания (единичного). Симулякры — это внешние копии внутреннего единичного преобразующегося во всеобщее, которое без Другого. Благодаря симулякрам мы визуально в зеркале увидели свое внутреннее психическое — протез психического, который не изменяется. Он растет как метастаз.

Существует мир вымышленных симулякров. Это все то, о чем говорилось выше. Существует мир внутренних симулякров. Это наши внутренние знаки, значения, оторванные от реальности (например, наркотические иллюзии). Внешние и внутренние симулякры взаимозависимы, взаимообусловлены. Первые создаются за счет искажения объекта восприятия. Вторые — за счет искажения самого восприятия.

Существует следующее развитие симулякров: а) когда есть связь знака и референта. б) когда отрывается знак от реальности в) когда знаки отрываются и начинают смешиваться с Другим (транс-явление, например, транс-религия, транс-политика и т.п.) г) уровень развития без Другого д) катастрофа е) переход на другой уровень

47. А может постмодернизм всегда был как туфта и подделка в искусстве? Пародия всегда существовала. Играли с тем, что есть.

48. Игрой подходов художественного творчества заправляет диалектика или хаос (постмодернистский подход).

49. Постмодернистский подход ярко виден в творчестве М. Булгакова. Столкновение прошлого и настоящего, мир сатаны и реального мира, внутреннего мира собаки и реального мира. Это позволяет по-другому взглянуть на человеческий мир.

50. *Существует нами сформулированный принцип единства модернизма и постмодернизма.* В ранних моих статьях было показано, что имеет место диалектика постмодернизма и модернизма. Показаны истоки истинно живого, живость психики. Показано, что живость любой системы всегда определяется диалектикой модернистской и постмодернистской составляющей любой живой системы, т.е. система имеет всегда в себе некую память о себе, структуру, элементы, которые связаны по определенному закону. Живая система имеет некую линейность, схематичность, наличие центра, линии, логики, плюсы и минусы, полярности и т. п. - все то, что делает структуру структурой. Но в ней есть и нечто от хаоса, от беспорядка, нечто непредсказуемое, которое поступает в систему из непредсказуемой среды. Непредсказуемость и есть постмодернистская составляющая этой

системы, а предсказуемость, в которой описывается некая закрытость системы, замкнутость, модельность — это модернизм. *Принцип единства модерна и постмодерна заключается в том, что любые модернистские подходы, такие как психоаналитический, архетипический, диалектический, эмпирический и др. - все друг с другом связаны и влияют друг на друга, взаимно переплетаясь, формируя постмодерн. Постмодерн можно обнаружить в диалектике и диалектику в постмодерне. Хаос в порядке и порядок в хаосе. Они друг на друга влияют. Это принцип единства хаоса и порядка.*

Любая живая система заправляет случайностью, а с другой стороны диалектикой. Они связаны. Внутренний подход — это всегда модерн, а внешний — постмодерн. Диалектика между модерном и постмодерном — это уже диалектика. Между модерном и постмодерном, в их взаимоотношении есть модернизм, т. е. диалектика. В постмодерне есть свой модернизм. В модернизме есть постмодернизм, т. е. при определенных условиях то, что является хаосом, становится порядком. Любой порядок, который развивается в модернистской системе — это частый случай беспорядка.

51. Постмодернизм строгаёт живое под символы мира. Имидж — знаки о себе. Известная персона стареет, понимая, что на старом лице делать деньги нельзя. И приходится делать операцию под прежние знаки. Лицо строгают под знаки. Живое строгают под мертвые символы. Человек хочет носить на лице мертвые знаки успеха прошлого, и готов на всё. А знаки могут быть живыми только те, которые соответствуют настоящему лицу (манипулятивный подход в искусстве и творчестве).

52. В постмодернизме фигура рисуется фоном, сотканным из материи другой реальности. В модернизме фигура рисуется из элементов той же реальности.

Если в модерне и были шедевры, то только те в которых был элемент постмодернизма (прорыва из традиций).

53. Мы должны критиковать ярых постмодернистов, которые игнорируют модерн (не зная его как такового). Это халтурщики. И в то же время, должны бороться с теми, кто сидит в догмах, будучи ярим модернистом.

54. «33 коровы стих родился новый, как стакан парного молока». Сознание детей постмодерновое. Замерзший от ветра ребенок говорит «колбаса все-таки лучше того, когда ветер дует».

55. Посмотрел кинофильм режиссера Шпаликова. Глубокий фильм. Посмотрел на одном дыхании. Там есть постмодернистский подход. Главные персонажи смотрят пьесу «Вишневый сад» и общаются. Идет как бы столкновение той реальности, в которой находятся главные герои фильма с персонажами пьесы, которую они смотрят сидя в зале. И пьеса «Вишневый сад» смотрится по-другому. Она там является фоном.

56. В эпоху модернизма все художники верили, что они как авторы есть, а автор умер. После смерти автор умирает, т.е. автора нет не только при жизни, но и после смерти. Модернизм рисовал какую-то линию, проекцию об

этом будущем, о жизни художников после смерти. Это не так, это уже не автор, т.к. ещё при жизни автор уже умер. Мотивация художников становится другой. Впрочем, зрелые авторы уже давно понимают смерть автора, понимая, что они входят в вечность, но только не в том тщеславном понимании, как это представляли себе близорукие и бездарные художники эпохи модернизма.

57. В нас все больше и больше психических протезов, всевозможных растиражированных, копированных копий поведения, мышления, реакций. Мы зомбированы. Мы видим то, как мы не уникальны. Мы узнаем себя во всех. Причём не в одежде, а в мыслях, переживаниях. Нас нет, мы как все. Нашей индивидуальности нет, нет свободы, нет экзистенции. Мы симулякры. Это ад того же самого. У нас в голове есть психические протезы. Потрогайте их. Протезы, полученные зомбированием СМИ. Так что у нас есть не только зубные протезы, но и психические.

58. Психический процесс определяется не прошлым, а непредсказуемым настоящим (непредсказуемой средой). Живность определяется непредсказуемой средой. Есть фрейдистская психическая детерминированность, в которой имеет место один ствол и от него отходят различные ветки. Но есть и синергетическая непредсказуемость, когда каждая ветка сама по себе может непонятно где выйти и может найти процесс (постмодернистский проект ризомы). Существует многовариантность процесса в одной точке. У Фрейда же существует одна версия продолжения психических процессов, а согласно синергетическому подходу существует много вариантов.

59. Феномен копии копий в психике приводит к старению души. Все превращается в Ад Того же Самого. Истинное творчество там, где нет копии копий.

60. Симулякры были внутри по Батаю, потом вышли наружу (Бодрийар).

61. Во всех нас сидит внутренний режиссер-постановщик, который является создателем наших жизненных иллюзий. Но есть иллюзии действительно постановочные: в театре, кино и т.п. Таким образом, истоки театра в нас самих, в нашем внутреннем обмане.

62. Согласно Жилю Делёзу, сознание устроено как кино и имеет место некие подвижные срезы сознания. Иными словами, Делёз разработал теорию сознания по подобию кино. В действительности, существуют иные инструменты для создания изображения отличного от кино и там информация и изображение формируются не благодаря кадру, а благодаря цифровым подходам, то есть благодаря компьютерно-лазерным технологиям. И там, на диске в частности, всё устроено не по принципу кино, а совершенно иному принципу. И вот эти новые принципы, которые заложены в компьютере, можно распространить на сознание и разработать теорию сознания, основанную не на феномене кино (кинопленки и т.п.), а на том подходе, который имеет место в информационных технологиях.

63. Можно модернизмом (фоном) рисовать фигуру постмодернизма. А можно, наоборот, постмодернизмом, как фоном, рисовать фигуру модернизма. Они изнанки друг друга?

64. Симулякры Бодрийара — это рай изобилия, где нет работы воли. Это и есть Ад Того же Самого. Рай тождествен Аду Того же Самого. В раю нет преодоления и поэтому нет ценностей, которые всегда являются продуктом и результатом преодоления.

65. Мозг — это самый сложный музыкальный инструмент, состоящий из клавиш — нейронов, которые образуют аккорды, ансамбли, оркестры, причём, все вместе в разных иерархических структурах. Человек — это сложный оркестр с разными инструментами, которые находятся в мозге. Это сложное суперпозиция и наложение всех этих инструментов, (мышления, памяти, структурами, связанными с восприятием). Это очень сложное взаимодействие и суперпозиция модерна и постмодерна. Всё это в сумме дает живость психики. Но это оркестр, который импровизирует под действием непредсказуемой реальности. Поэтому психические процессы определяются не отдельными нейронами, а информацией связанной с другими нейронами.

66. Постмодернизм игра всего мира в кость. Все это свидетельствует о том, что мир все больше и больше отдает предпочтение не детерминизму, не науке, а случайности, то есть неким неведомым силам, которые не может описать наука. Следовательно, мир все больше и больше открыт этим силам, признавая свое бессилие. Это и есть усиление открытости к религии, к Вере. Восток, несмотря на насилие технологии, упрямо верит в Аллаха.

67. Проявить свою творческую индивидуальность в эпоху тиража (симулякрных технологий) сложнее. Поэтому повышаются требования. То, что раньше было уровнем, сейчас уже не является уровнем.

68. *Мы не воспринимаем реальность, мы лишь принимаем сигналы из окружающей среды, которые мы организуем в форме предположения, причем так быстро, что мы даже не замечаем, что это предположение. В этом суть нашей теории самозаблуждения и принципа иллюзионизма (см. Р.Р. Гарифуллин. Иллюзионизм личности как новая философско-психологическая концепция, 1997, 400 с.)*

69. Необходима качественная новизна, а не количественная. А в остальном всё индивидуально. Лунная походка Майкла Джексона — это феномен синтеза между реальностью и виртуальностью. Это противоречие в хореографии, то есть конфликт между частью либретто и целого. Загадочность движения — вот в чём эстетика хореографии.

70. Психодрама — это, по сути, постмодерн в театре, это противопоставление и диалог зала и сцены. Роль зала и сцены могут меняться местами. Зала, вообще, может не быть, а аудитория может иметь другую роль и т.д.

2.3.2. Психология музыкального восприятия Мира или стоит ли злоупотреблять очеловечиванием Мира идеей Бога, уменьшая ответственность Человека?

Вместо эпиграфа;

Дрессировщики знают, что очеловечивать хищных животных опасно. Также священники должны знать, что очеловечивать Мир Богом, тоже опасно, так как мир не настолько совершенен.

Истинные философские знания рождаются в условиях атональной музыки без цели. Нужно иметь мужество душой быть открытым Жестокой непредсказуемости Мира. Чувствуя Хаос и Ужас Мира, но оставаясь Мыслящим Человеком, истинный философ извлекает знания, которые создают миноры и мажоры читателей от открытий автора. Произведения, написанные на волне минора и мажора, имеют меньшую вероятность схватить Сущность бытия. Пьющий Гегель придумал дурную спираль развития Мира, которой нет. Сартра уважаю, да и тот увлекся мажором коммунизма. На волне Мажорной и Минорной музыки жизни можно заниматься творчеством в искусстве и иногда в науке (иногда!).

Увы! Истинные открытия в науке никогда не являлись продуктом минорного и мажорного контекста жизни[1,2,3] . Наука любит тишину, некую атональность, не сбиваемую гармониями минора и мажора. Проникновения в истинные знания — это всегда, некий, микрошок, борьба, мучение, наказание. Великий Эдисон проводил десятки тысяч скучных экспериментов. Истинные философские открытия ещё более жестокий процесс. К сожалению, большинство даже великих философов были Музыкантами в Поисках Смыслов. Именно поэтому философий много, как много душ философов. Какой-нибудь прекрасной философии всегда найдётся не менее прекрасная антифилософия. Сущность Мира не в Её Музыки. Музыка в Человеке. А Мир Ужасен Своей Тайной и Непредсказуемостью, даже несмотря на то, что мыслители воткнули в него Музыку, называемую Богом. Ведь уже известно, что Тайны о Мире больше при отсутствии Бога, чем при его наличии. Законченность Мира, его завершённость, его определенность, вырисовываемая идеей Бога, уменьшает Тайну. Истинные знания Человека о Мире — всегда продукт его Воли, а не музыкального восприятия Мира. Дрессировщики знают, что очеловечивать хищных животных опасно. Также священники должны знать, что очеловечивать Мир Богом, тоже опасно, так как мир не настолько совершенен.

Музыка это прекрасно! Но это не значит, что Человек, став любителем Высокой Музыки автоматически становится лучше, как Человек! Музыкальное восприятие Мира Человеком — это лишь некая автономная часть его души, порой никак не влияющая на Духовность и Гуманность. Поэтому многие рецидивисты плачут от Возвышенной Музыки, но после концерта совершают ещё более коварные преступления. Не говоря уже о

главном персонаже кинофильма «Молчание ягнят», который очень любил искусство и музыку, но был людоедом. Как говорится. музыка задевает струны души, то есть задевает!... Струны «повибрировали» и волны ушли... и струны остались в своём прежнем состоянии. Кроме того, возможно при музыкальном восприятии происходят трансформации в отдельных автономных структурах мозга, которые не сказываются на других структурах, делающего Человека Человеком! Не всегда Мир гармоничен, красив, совершенен и закончен как это выражается Музыкой и Богом (в священных писаниях). Не всегда Точки Жизни выстраиваются в Линию Жизни, так как между Точками Жизни возможны разрывы и пропасти (представители неклассического это знают). Часто Музыка это форма Мечты о Мире, это опиум, это Водка Жизни, которую можно Попить, но утром проснуться от Ужаса и Давления Мира! Таким образом, Музыка — это лишь продукт защиты Человека от Сложного Мира и не более. Именно поэтому, атональная и бесцельная Музыка Мира... выражает Большую Долю Мира, который пребывает в Хаосе и Ничтожении.

Некоторые мои читатели, цитируя например Библию или Коран, приводят свои аргументы в форме законченной догмы и модернизма... в которых высокая доля законсервированной условности, благодаря которой нет Развития и Творчества Мира. Закрывать «одеялом», успокаивающих догм, проще всего! Мыслитель — это всегда уменьшение Смирения перед Богом и Миром.

Сам я, пожалуй, представитель постмодернистской психологии и поэтому не все принимаю в достижениях советской психологии, хотя они есть. Почитайте мои работы. А религиозный подход ставить рядом с философско-психологическим было бы некорректно. Религиозный редукционизм ограничивает понимание Бога. Об этом уже написано многими философами, в том числе религиозными. Тайны мира больше при наличии ужаса отсутствия Бога, чем его наличия. Не упрощайте Великое Чувство Тайны наличием Бога. И вообще, Духовность не обязательно существует только в рамках религиозного контекста. Чувство Тайны уничижается Законченностью и Завершённостью Мира, который имеет место в Библии. Ценность религии только в Вере, в способе спасения от безысходности и ужаса бренности нашего существования. А вопросы познания — это удел Воли и Бесстрашия этого ужаса. Это удел философов, которые с точки зрения религии, во греху. Но я преклоняюсь перед ними. И сам больше стараюсь быть не психологом, а философом, но это особое испытание.

Людам свойственно не знать того, как они стали для Себя Своими?... Когда они познакомились впервые с собой?... Многие просто не знают психогенеза (зарождения и формирования сознания) сознания, тем более Своего Сознания. Воспринимают это как данность и не более. Для того, чтобы понять это, нужно хоть немножечко выпрыгнуть из ловушки психических автоматизмов. Нужно набраться Воли и увидеть в Себе Нечто, подчиняющееся только законам Вашей психологии, а не Общей психологии, то есть познать свою уникальную психическую Сущность не сводимую к

Общепсихологическим законам Других! Психология Других (психологии Эссенции) — это Общая Психология и она полезна, чтобы Вам с этими Другими как-то ладить в Этом Мире.

А вот Ваша уникальная психология — психология Вашей Экзистенции нигде не описана, ни в книгах по психологии и философии, ни в литературе, ни в поэзии и др. Только Вы единственный читатель этой Уникальной Своей психологии и Другой ее никогда не воспримет так как Вы. Более того, вы будете пытаться оставить След своей Души в Других (в искусстве, творчестве, памятниках и разных Носителях Памяти), но это будет лишь жалкая пародия (эссенция вашей души). Вам захочется, чтобы вашу Уникальную Душу отсканировали и погрузили в Душу Других, чтобы состоялось Инобытие Вашей Души на другом Психическом Носителе, но, увы, это тоже будет Иное, так как ваша Уникальность связана с Уникальной Ситуацией (во времени и пространстве), в которой только Вы и только Вы можете пребывать!

Многие великие авторы, которые по своей философской незрелости мотивировали себя к творчеству, на основании Веры в Инобытие в продуктах своего творчества не понимали этого, но кто понимал, тот умирал тяжело. Уверен, что все вышеизложенное чуждо среднестатистическому обывателю, так как многие из них терпимы к машинности своей психики и ее общепсихологичности. Большинство даже не пытается выпрыгнуть из этой Общепсихологичности. Но есть смельчаки — Творцы и Художники разных Сфер, они этот прыжок делают, благодаря Своему Уникальному Творчеству. Есть гениальные Шизофреники и всякие номотетики, не понимаемые обывателями за свой Необыкновенный Язык (В. Хлебников, логик Фреге и др.) Они выпрыгивают из Этой Клетки Бездарности Ценой Своего Психического Здоровья. Поэтому назрела необходимость поставить Мировой Памятник Великим Шизофреникам Мира Сего, плоды которых хавают Все Человечество. Кстати великий логик-шизофреник, Фреге умер как бомж в нищете... на улице...

Многих людей даже не беспокоит, что они не хозяева своей Души и действительно, Тот, Кто нам пригоняет мысли Неизвестен. Есть обыватели, которые уверены, что Сами себе пригоняют мысли из Некого Банка Мирового Разума. Некоторые, устав от непредсказуемости Внешнего Мира и Мира Внутреннего, сдаются и молятся Тому, кто это пригоняет. Некоторые отказываются вообще от Идеи Уникальности Своей Души, дескать все мы сотворены Внутри Себя по Его Подобию. Он в Нас и нечего Нам в Нас соваться! Поэтому Мы отвечать ни за что в этом мире не будем! Дескать, Мы не Авторы своих Мыслей и Действий. Подводя итог, скажу, что вопрос об ответственности за мысли, станет актуальным, когда психология близко подойдет к тому, когда можно будет выводить мысли и мыслеобразы на монитор [4]

Библиография

1. Гарифуллин Р. Р. Иллюзионизм личности как новая философско-психологическая концепция. — Казань: Книга и К, — 1997. — 404 с. ISBN 5-87898-124-6
2. Гарифуллин Р. Р. Психотерапевтические этюды в стихах — Марийский полиграфическо-издательский комбинат, 1998. — 240 с. ISBN 587898-034-7
3. Гарифуллин Р. Р. Непредсказуемая психология. О чём молчал психотерапевт? — Москва, Институт Общегуманитарных исследований, 2003. — 384 с. ISBN 5-88230-008-8
4. Гарифуллин Р. Р. Нанопсихология как новое основание когнитивной науки: материалы седьмой всероссийской научно-практической конференции с международным участием (16-18 октября 2014 года). — Иваново, 2014. — С. 23-24

2.3.3. Кинофестиваль халяльного кино: должно ли киноискусство ограничиваться религией?

Участвуя на восьмом кинофестивале мусульманского кино, у меня возникло чувство жалости к жюри этого кинофестиваля в связи со сложными требованиями, которые ограничили их мнение как специалистов в киноискусстве. Перечислю пункты этих сложных условий:

1. Ислам, как лидер эпохи постмодерна (смешения всех институтов и сущностей, благодаря, которому исчезают традиционные сущности), входит во все сферы (мусульманские физики, мусульманские банки и т.п.), в том числе и в искусство (киноискусство).

2. Фильмы отбирались по принципу халяля (отсутствие в фильмах голых тел и крови). Фильмы с кровью всё-таки на кинофестиваль просочилась (в анонсах увидел).

3. Очевидно, что фильм являющийся киноискусством является халяльным (разрешённым на кинофестивале и в мире), но не всякий халяльный фильм (допущенный по анализу на голые тела и кровь) является искусством. Увы! Многие талантливые фильмы, имеющие эротические фрагменты, не прошли конкурсный отбор, хотя они, по мнению многих, экспертов являются киноискусством. Эротические (намекающие, предвкушающие, обожествляющие красоту тела и любви) сцены могут быть духовными. И наоборот, прикрытые лица и тела, казалось бы, претендующие на атрибуты духовности, могут быть невежеством и извращением (вспомните шахидок, наркоманов, которые прячут свои вены под одежду и т.п.)

Маниакальный аутист - человек в футляре (прикрытый) в наше социопсихиатрическое время опасен. У таких людей, по статистике, частенько бывают агрессивные акты.

4. Концепция мусульманского кино не должна быть концепцией халяльного подхода (иначе можно выплеснуть искусство как ребёнка), то есть киноконкурсный отбор не должен основываться только на отсутствии голых тел и крови (насилия). В основе мусульманского кино должна быть концепция духовного подхода – искусства, вызывающего эстетическое наслаждение без использования примитивных приёмов, основанных на сексуальных и агрессивных инстинктах кинозрителя, но с применением антагонизмов, противоречий, идеалов, архетипов, духовных смыслов и ценностей и т.п. Иными словами, «Змей Горынычам» нужно отрубать головы, но умело, чтобы кровь не залила кинозал (без добра и зла нам никуда не деться, иначе напряжения не будет). Видимо поэтому, постепенно кинофестиваль мусульманского кино будет в будущем называться фестивалем духовного кино (халяльный принцип исчезнет).

5. Критерием наличия настоящего киноискусства является комедийность. Но, увы, на кинофестивале представлен только один комедийный фильм.

6. Муфтий России заявил, что исламское кино самое лучшее, потому, что не пропагандирует насилие. При этом нужно признать, что войной в мире почему-то больше занимаются исламисты (справедливой или священной не важно). Нужно признать, что на российском кино и телевидении практически нет фильмов пропагандирующих насилие, а насилие в фильмах в большинстве случаев выступает, как одна из сторон борьбы Зла и Добра.

7. Социологические исследования показывают, что женщины закрывающие своё тело на мусульманский стиль (генерация тайны), вызывают большой соблазн и предвкушение (эротизацию) среди мужчин. Ведь именно тайна является основой искусства эротики. Закрытый занавес в театре вызывает трепет и предвкушение посмотреть спектакль.

8. По статистике Москвы высокий процент насильников среди ребят, выросших в республиках, где преобладал женско-мусульманский стиль одежды.

9. Приехал Егор Кончаловский, проснувшийся в сторону Востока, в сторону своих корней со стороны матери. Конъюнктурщик он или нет, покажет только время?

10. Слушал Муфтия России – смелый человек. Насколько, мне известно, ислам ограничивает изображение людей, зверей и др. Поэтому участие представителей ислама в искусстве, которое недооценивается священнописанием, смелый ход. Оказывается муфтий России был телеведущим телепрограммы «Мусульмане», что также является грехом (гордыня), но правильно сделал, что ушёл и перестал себя показывать, как некоторые религиозные телевизионные поп-идолы. Прошлые установки артиста тянут муфтия России к выступлениям. Это чувствуется. Но он себя в этом ограничивает. Это похвально.

11. То, что мусульманский кинофестиваль лежит на балансе минкульта, ещё раз подтверждает мою идею о том, что религиозные учреждения должны перейти на баланс минкульта, что, впрочем, уже постепенно происходит (религиозные памятники и др.). Постмодерн, извращающий суть многих институтов (политики, экономики, искусства, религии, спорта и др.) победит. Поэтому ислам вооружился им.

2.3.4. Умирает ли кино?

Кинопроизводство как раковая опухоль растёт и растёт... это киноад того же самого... изобилие денег... изобилие техники... а кина нет... кино умерло... и лишь доллары как кровь текут по сосудам разрастающегося мёртвого тела кинематографа...если уж сам руководитель киноконцерна, имея средства не снимает, удивляясь тому, что все что-то снимают и снимают... подходит он как-то к ним... и говорит... а что это вы тут делаете? ... кино-то ведь давно уже кончилось....(кадр из «Добро пожаловать или посторонним вход воспрещён»). Кино уже даже не стоит на коленях перед своей смертью, оно умерло... потому, что делается уже с колен...с компов... Все стали режиссёрами своих айпадов, айфонов. Сейчас так много в интернете забавного и реального видеомусора, что кино уже не привлекает. Трудно поднимать что-либо, если импотенция в искусстве, если мозги зрителей после интернет-кастрации превратились в психические протезы. Нерв кино изнасилован всякими ютубами и виртуальной туфтой шизиков и всяких «властелинов колец»...

2.3.5. Удар оранжевым по оранжевому!

Как не говорили о том, что постмодерн сдох... нет... российское общество как спектакль только расцвёл во время прошедших выборов. Спасибо за это Станиславу Говорухину. Молодец! Ударил оранжевым по оранжевому... Распространил технологии киноискусства на Россию. Сделал из неё гигантский кинопавильон, с проплаченной массовой. Сотни тысяч россиян превратились в актёров массовой сцены. Один день стоил от 500 до 1000 рублей с кормёшкой. Станислав Говорухин видимо войдёт в книгу рекордов Гинесса как организатор самой большой проплаченной массовой в истории человечества. Кроме того, была задействована гигантская армия артистов, актёров, певцов. Такого размаха, никогда не было ни в какой стране. Шли сплошные постановочные спектакли, шоу, представления. Но самое главное, хорошо отыграли свою драматургию побеждённых кандидаты в президенты. Некоторые за эту роль получили большие деньги. Некоторые, наоборот, чтобы сыграть в этом спектакле сами оплатили за свою роль. Общество-спектакль расцветает... Посмотрел вчера на поведение, так называемой, внесистемной оппозиции. У них тоже спектакль, только проплаченный

другими (некоторые спорят, что также проплачен Путиным для усиления драматургии). Умирает социальность, расцвела социальная туфта, социальный спектакль. Так бывает всегда, когда общество живёт на незаработанные средства, когда паразитирует на природных ресурсах. Когда же возвратится социальность, настоящие общественные движения? Когда цены на нефть упадут...Когда зарплату перестанут выдавать...

2.3.6. Психология деструктивной эстетики в эпоху постмодерна.

В настоящее время современные российские СМИ (телевидение, газеты, Интернет) выживают только благодаря деструктивной информации: о смертях, трагедиях, потерях, разрушениях, пожарах, потопах, скандалах и т.п. Чисто исторически, СМИ всегда питались и питаются информационной падалью. Если сделать упрек в их адрес, то они скажут, дескать, ну, мы же не виноваты, что эта разлагающаяся падаль лучше читается читателями. И они будут правы. Поэтому, я как психолог, ниже попробую проанализировать этот феномен.

Как-то, ещё в застойные времена, я увидел из окна трамвая, как на улице произошла страшная автомобильная авария с жертвами, но когда я развернул голову в сторону салона, то обнаружил, что большинство пассажиров, ехавших со мной в трамвае, покинуло его, чтобы посмотреть аварию. Они словно подчинились какой-то неведомой силе, которая их понесла куда-то? Почему? Чтобы прийти на помощь? Чтобы проверить, а нет ли среди погибших родственников? Опросы показали, что это не так. Большинство затруднились дать ответ.

Уже в наше время, попав в такую же ситуацию, обнаружил, что трамвай тоже среагировал, но меньшинством пассажиров. По-видимому, в застойные времена имел место дефицит на всё, в том числе и на такие зрелища, которые сейчас настолько часто представлены на телеэкране, насколько люди уже адаптировались к этому.

Способен ли человек, чувствуя боль других как собственную, отдаваться этой боли на несколько дней и благодаря этому целыми днями смотреть на страдания жертв терроризма или катастроф? Если способен, то это самоистязание, это садомазохизм. Практика показывает, что если человек действительно чувствует чужую боль, идущую с телеэкрана, как собственную, то он выключает телевизор, чтобы не доводить себя до шокового состояния. И действительно, некоторые от такого шокового состояния падали в обморок. Но лишь некоторые... Большинство же, сами того не осознавая, смотрело на события в Беслане как на фильм ужасов, как на некое реалити-шоу. Они попали в это время, в некую психологическую ловушку эстетического, но деструктивного наслаждения, из которого не могли выбраться и, поэтому, целыми днями всё смотрели и смотрели, перебирая все кнопки телевизионного пульта, как бы что-то ища или ожидая? Что они искали там? Что они там ожидали? Можно предположить, что

ожидали того момента, когда всё это быстрее разрешится с хорошим концом? А может быть, сидя у телеэкрана и перебирая все программы, они искали способ помочь пострадавшим? Вспомним о двух тысяч пятиста наших туристах, которые несмотря ни на что, полетели в Таиланд отдыхать. Несмотря на то, что страна уложена трупами. Полетели смаковать горе других?

Другой пример. В самом начале атаки небоскрёбов, американцы, упоённые всякими ужастиками, по инерции лишь смаковали это зрелище. Дескать, мне хорошо, я лежу под одеялом и смотрю на то, что творится. Это особое деструктивное наслаждения, как позитивное напряжение, вызванное внешним ужасом и внутренним (домашним) комфортом. Именно в этом деструктивном наслаждении пребывала вся Америка, наблюдая всё по телевизору и купаясь в «кайфовой» энергетике, которая уже была привита американскими фильмами-ужастиками. Америка попала в эту психологическую ловушку, которая основывалась на деструктивной эстетике - смакования горя других. В это время большинство американцев совершенно не чувствовали боли за тех, кто оказался на небоскрёбах. Именно поэтому часами сидели у телевизоров, смакуя зрелище по всем каналам, будто занимаясь поиском помощи. Разве можно весь день сидеть у телевизора, чувствуя боль пострадавших, как свою. Но как мы уже отмечали, может произойти шок. Но с шоковым состоянием от телевизора оттаскивали лишь немногих. Лишь немногие чувствовали эту боль как свою. Лишь немногие оказались способными принять других - принять боль других. Поэтому они либо не смотрели телевизора, либо полетели, поехали, побежали на помощь пострадавшим. Такие были, но в меньшинстве. Это им удалось потому, что вероятнее всего, когда-то они сами были в подобной ситуации. Тогда, когда это зрелище закончилось, многие американцы были в депрессии, но не от того, что переживали за пострадавших, а от того, что зрелище кончилось. Они напоминали плачущих детей, которые впервые побывали в цирке, а представление закончилось. Всё это деструктивная эстетика.

При истинном сопереживании человек сам встаёт на место мёртвого и застревает на этом месте. Он себя как бы хоронит. А при деструктивной эстетике с большой частотой идёт пограничное контрастное движение - от смерти к жизни и обратно, но при жизни (человеку хорошо под одеялом) т.е. в контексте жизни. Следовательно, возникает наслаждение как основа деструктивной эстетики. При сопереживании всё в контексте смерти, так как сопереживающий сам может умереть (на фронте). Это истинное сопереживание. Некоторые настолько близки с близкими, настолько чувствуют себя одной единой частью умершего, что идут следом за умершим, не выдерживая жизни без погибшего близкого.

Чем отличается всё это от садомазохизма? Садист наслаждается страданиями другого и всё. Например: одна женщина, общаясь со своей дочерью, так "приукрашивала" в своих рассказах об отце своей дочери, который ушёл от них, что дочь стала бояться отца. И чем больше мать

рассказывала дочери ужасы об отце, тем больше та реагировала, и тем больше мать наслаждалась и заводилась в своих рассказах. Позднее, мать по аналогичной схеме начала пророчить об ухажёрах дочери. Мать своей цели достигла. Теперь дочь за компанию вместе с ней несчастна. А горевать вдвоём двум горемыкам как-то легче. Дочь оказалась жертвой деструктивной эстетики матери-садомазохистки.

При деструктивной эстетике эстет не наслаждается страданием, он не желает таких страданий, но он радуется от того, что у него их нет. Хотя может быть садист тоже деструктивный эстет, в силу того, что имеет место погранично-контрастное состояние, как разновидность садомазохизма?

Пример 1. Зритель смотрит ужастик и желает смерти героя, так как сам останется жив, находясь в комфорте под одеялом.

Пример 2. Один мужчина, узнав о смертельном диагнозе своего конкурента, поспешил к нему получить деструктивную эстетику и попрощаться с ним, но был огорчён тем, что тот ещё энергичен и конкурирует с ним на равных.

Пример 3. Все уже жили в деструктивной эстетике ухода в мир иной своего босса, но он так и не умер и вместо того, чтобы радоваться у подчинённых почему-то упало настроение.

Пример 4. Некоторые СМИ и газеты часто смакуют кризисным состоянием здоровья известных личностей, которым завидовали читатели. Теперь читатели погружаются в деструктивную эстетику того, что тем кому они завидовали и тем, кем они восхищались, страдают и в некотором смысле уже не имеют того успеха, дескать оказывается "богатые тоже плачут", а мы-то не страдаем и, значит, успешнее этих великих.

Пример 5. Один попрошайка, как-то сказал, что многие подающие, смакуют моё несчастье. Я вхожу в кураж страдальца, а они мне всё платят и платят...

Пример 6. Смакование своего превосходства над другим.

Пример 7. Человек ходит по магазинам и наслаждается от того, что всё это купил намного дешевле.

Пример 8. Тебе плохо... расскажи, а я тебя послушаю, смакуя всё, что ты мне будешь рассказывать.

Пример 9. Люди любят общаться с теми, кто их хуже, но при этом являются их конкурентами. (При этом необходимо признать, что наши близкие, являясь частью нас самих, не могут претендовать на роль конкурентов. Поэтому в отношении близких, вероятность деструктивной эстетики ниже. Хотя существуют матери и отцы-садомазохисты в отношении своих детей).

Согласно Л.С. Выготскому эстетическое наслаждение - это психическое напряжение, вызванное двумя противоположными аффектами, которые в конце разрешаются в катарсис, т.е. уничтожают друг друга, как два противоположных заряда. Поэтому, с нашей точки зрения, деструктивное наслаждение - это всегда столкновение комфорта и ужаса и наоборот, как некое психологическое колебание, как некий насос, качающий адреналин.

Эти два аффекта (комфорт и ужас) постоянно уничтожают друг друга и возникают микрокатарсисы, как некое деструктивное наслаждение. При этом возможен и большой катарсис, который вызывает опустошение или просветление сознания. Всё зависит от знака эстетического наслаждения (отрицательного или положительного).

Пример 10. Если персонаж просто остался жив. Это не катарсис. Если он погиб. Тоже не катарсис. Должна быть аннигиляция. Катарсис - это то, что у зрителя вызывает экстаз. Если зритель садист, то для него катарсис - это смерть персонажа. Если зритель нормальный и сопереживающий, то для него катарсис - это жизнь героя. Последние сливаются с персонажем, становятся их частью, единятся, сопереживают, что и есть духовность. Чувствовать боль другого как свою. Духовность ближе к Боли (за других), а не к Богу. Все грехи от того, что путают Боль и Бога.

Таким образом, истоки бездуховности в деструктивной эстетике. Её необходимо людям постоянно осознавать, и, по мере возможности, пресекать. Только в этом случае, личность откроет для себя способность чувствовать боль чужих как свою. В этом заключается основа единения людей, то есть духовности. В противном случае сама жизнь (через горе и страдания) заставит человека стать духовным.

Духовность - это такое производство ценностей, которое идёт не через механизм страдания других, а через механизм страданий самого человека за всё человечество.

Сострадание... Со-страдание. Со(вместное) - страдание. Возможно когда:

1. Одна личность страдает об одном, а другая, которая находится рядом, о другом.

2. Одна личность страдает за того, кто страдает, а другая страдает только за себя.

3. Обе личности страдают за себя. Причем одна страдает за себя через другого. Иными словами, внешние страдания за другого, происходят благодаря внутреннему страданию за себя. Личность в этом случае как бы представляет себя страдающей по настоящему и лишь через такое чувствование страдает за другого. То есть, страдает за другого через себя (пропуская через себя), воображая себя также страдающей. Некоторые в процессе такого страдания могут полностью переключаться на страдания за себя. Им становится настолько плохо, что они перестают воспринимать рядом страдающего и уже не могут помочь ему. Таким образом, возникает вопрос: что есть истинное сострадание? Где, та граница соотношения страдания за себя и страдания за другого, начиная с которой прекращается истинное сострадание. Согласно Вейнингеру, истинно страдающий человек спокойно оказать помощь страдающему не может. Вейнингер в сестрах милосердия узрел зло. Что лучше для страдающего - истинное сострадание или помощь? Способно ли истинное сострадание помочь страдающему? До тех пор пока в личности теплится здоровый эгоизм, и он страдает за другого через страдание за себя, он может оказывать помощь. В противном случае, он не может оказать помощь. Видимо существует некое этически оптимальное

соотношение страдания за себя и за другого, которое позволяет такую комбинацию чувств называть состраданием в обыденном понимании этого слова. Истинное сострадание, с прагматической точки зрения, является злом. А с чисто этической - недостижимым добром. Большим добром является страдание через страдание за самого себя, нежели чем отсутствие страдания, то есть безразличие к страдающему. Сочувствие - это чувствование другого через чувствование себя в роли другого. Так устроено наше ЭГО. Именно поэтому мы приходим к феномену святых личностей, для которых ЭГО минимизировано, и они слиты с единым духовным разумом. Для них нет "Я", нет субъекта. Есть нечто единое. Это есть феномен просветления - полного отсутствия ЭГО. Святые - это истинные сострадатели. Они страдают не через себя и через другого. Они соединены с ним сверхчувственной связью, ощущая вместе с ним и с другими единый организм. При этом они могут помогать страдающему. Но существуют ли они?

2.3.7. Нанопсихология и психиатрия о кинофеномене «Аватара»

Фантастическая идея реинкарнации, перерождения, инобытия в новом теле с сохранением своей души уже давно будоражит человечество. Именно в этом основная причина тяги людей к религии, к бессмертию. Во все времена эта идея переживалась различными поколениями в меру достижений гуманитарных и естественнонаучных знаний. И каждый раз новое поколение по-новому, то есть с коррекцией этих знаний, подходит к идее перерождения в новом теле. Вот и на этот раз благодаря кинофильму Дж. Кэмерона «Аватар» человечество по-новому подошло к этой фантастической идее. Что говорит современная наука, в частности психологи, на этот счёт, мы представим ниже. А пока разберём сам феномен фильма.

То, что представлено в этой киноленте, с точки зрения содержания, не имеет новизны, так как всё это уже живёт давным-давно в различных фантастических рассказах. Здесь важно то, что эти представления как никогда ранее вышли в тираж и стали содержанием душ большого числа людей планеты. Более того, эти представления, то есть новый мир фильма «Аватар», сотканный благодаря компьютерным технологиям, стал открытием для душ многих людей мира, хотя в этом фильме вульгаризирована идея Аватара (санскр. avatara, «нисхождение»), как термина в философии индуизма, обычно используемый для обозначения нисхождения Бога из духовного мира в более низкие сферы бытия. Поэтому, видимо, явление «Аватара» сродни явлению «Христа народу». То есть успех «Аватара» основан на тяге к иллюзиям, которые раньше удовлетворялись только в рамках религии, с привлечением творческого воображения верующих. «Аватар» же не требует привлечения воли и воображения. В конце концов, в эпоху постмодерна «Бог», как Глобальный Робот, созданный компьютерными технологиями, должен будет «спуститься» к нам. Он войдёт

в нас, как существо нами сотворённое, но с поведением, не зависящим от нас. У меня есть такие строки:

Когда-нибудь, мы свои мысли подключим к Интернету,
Загоним Бога в провода, вот уж действительно тогда,
Мы скажем Бога нету...

Мы имеем ввиду, что когда-нибудь сможем подключать свои мозги к Интернету, точно также как в фильме «Аватар» герои подключают свои нервные окончания к божественному дереву Эйва, или к другим животным, дабы слиться со всем миром.

А теперь поговорим о том, насколько близко подошла современная наука к реальному разрешению тех фантастических процессов, которые представлены в фильме «Аватар».

На основании наших теоретических разработок, опубликованных в научных сборниках, (см. Гарифуллин Р.Р. Нанопсихология как новая наука. Нанофилософия как новое мировоззрение. Сб. статей «Человек перед лицом глобального вызова», Философское общество Татарстана, Казань, 2005, с. 101-106.), и, представленных на нескольких научных конгрессах, можно говорить о том, что все вышеприведённые фантастические проекты смогут быть реализованными только благодаря развитию новой науки *нанопсихологии*, задачи и проблемы которой были сформулированы нами.

Развитие нанопсихологии, которую я выдвигаю, как новую составляющую психологии, заставит нас по-новому взглянуть на многие онтологические и гносеологические проблемы философии. Нанопсихологию, на мой взгляд, можно разделить на три основные области:

Первая. Область, изучающую психические процессы, обусловленные природными наноструктурами мозга, нервной и нейрогуморальной системами. Эта область, в свою очередь подразделяется на изучение:

а) Психических процессов, обусловленных естественными процессами в наноструктурах (неуправляемые наноструктуры);

б) Психических процессов, обусловленных искусственными процессами в наноструктурах (управляемые оператором наноструктуры в условиях «здесь и сейчас» или запаздывания);

Вторая. Область, изучающую психические процессы, обусловленные искусственно-созданными и, управляемыми (в условиях «здесь и сейчас» или запаздывания) или неуправляемыми наноструктурами, которые внедрены в мозг, в нервную и нейрогуморальную системы.

Третья. Область, изучающую психические процессы, обусловленные влиянием систем (приборов, чипов, наночипов, наноботов, микроизлучателей, микровыключателей, микрокомпьютеров, кодирующие и декодирующие микросистемы, ДНК-компьютеры и т.п.), созданных на основе достижений нанотехнологии. Эти системы либо внедрены в мозговую, нервную нейрогуморальную систему. Либо воздействуют извне.

Увы, до разрешения всех вышеприведённых проблем нанопсихологии пока далеко. А пока я могу отметить, что у меня в моём кабинете, в связи с

фильмом «Аватар» уже появились больные, страдающие «синдромом Аватара» и сами об этом говорящие. Я уже стал их классифицировать. Этих больных можно классифицировать следующим образом:

1. Психопатологический феномен неприятия своего тела. Наблюдение за своим живым телом, как за нечто чужеродным, идущим порой вразрез с психическими представлениями и переживаниями. В памяти хранятся прежние представления о теле, но настоящее его восприятие ничего общего уже с ними не имеет (например, синдромы постпластической хирургии, следствие мозговых психотравм, отравлений, шизофренических процессов и др.)

2. Психопатологический феномен «подмены души». Некоторые пациенты так и говорят: «Из меня вынули душу и вдули другую. Я — Аватар».

3. По мере внедрение виртуального Интернет-общения люди всё чаще в виртуальном пространстве формируют некий образ о себе, ничего общего не имеющий с реальным. Значительная часть переживаний личности захватывается именно этим виртуальным образом («Аватаром»), а времени интереса на реального себя не остаётся. Человек начинает скучать в реальности «умирая» от депрессии и оживая при погружении в виртуальное общение. В конце концов, он может выключиться из реальности и жить в виртуальном образе, то есть в своём «Аватаре». Человечество всё больше и больше погружается в мир симулякров, то есть символов оторванных от реальности, живущих по своим самодостаточным законам, которые не прислушиваются к реальности. Когда-нибудь мозг, как уже было сказано выше, подключат к Интернету, как к некоему дереву «Эйва».

4. Аватаромания как мода на различные вещи и понятия, заимствованные из фильма «Аватар». Каждое время имеет свой фильм, который давал толчок в идеологии, в моде на одежду, слоганы, установки и др. Не удивлюсь, если увижу, что в 2010 году будет модным синий тональный крем, а мужчины будут отращивать одну косу и привязывать её к бортовому компьютеру своего автомобиля или к рулю.

Таким образом, термин «Аватар» по моим наблюдения уже успешно начинает входить в современную психиатрию и культуру.

2.3.8. Интуиция и творчество: новые психологические подходы.

1. *Психоаналитическая интуиция* — это такой процесс психологического движения к истине, который представляет собой нечто, облегчающее душевное состояние, снимающее напряжение или невроз. Иными словами, психоаналитическая истина лечит. Человек, при движении к такой истине, ощущает освобождение, благодаря восприятию некоей информации. Эта истина вызывает катарсис, облегчая душевное состояние.

Более того, согласно нашим исследованиям, психоаналитическая интуиция является кратковременным вещим сновидением наяву. Во время процесса интуиции мы видим вещей сон, но наяву и он не настолько зашифрован как в сновидениях.

2. Существует *архетипическая интуиция*. В этом случае необходимо говорить о неких истинах, которые уже даны человеку и представлены в психике, как некие заданные образы психической матрицы, с которыми сравниваются объекты внешней и внутренней среды человека. То есть, идет постоянное сравнение внешнего мира с этими образами психической матрицы, называемой архетипами. И тогда, когда внешняя информация совпадает с информацией, заложенной во внутренней психической матрице, происходит резонанс. Человек-творец вздрагивает и говорит, что нашёл истину. То есть, истина, в этом случае, представляет продукт совпадения некоей уже заданной истины, которая уже представлена в памяти человека в виде архетипов, с некоей внешней информацией. Когда происходит это совпадение, то рождается истина.

Таким образом, согласно архетипическому подходу, истина — это продукт совпадения внешней информации с информацией, заложенной в архетипах.

3. Существует *диалектико-материалистическая интуиция*. Это интуиция, основанная на принципе изоморфизма. Благодаря этому принципу, кусочек объективной реальности, каким бы он не был маленьким, всегда содержит информацию о целом. Иными словами, в наш мозг поступает небольшой кусочек мира, но в этом кусочке мира уже содержится информация о мире в целом. Истина в этом случае поступает к нам в процессе взаимодействия с внешней реальностью и она, как бы, не понимается, но при этом уходит глубоко в наше подсознание. Иными словами, истина, растворенная во внешнем мире в виде каких-то внешних знаний, поступает в нашу психику и задерживается в ней. Но мы эту истину не понимаем, хотя она уже в нашей психике содержится, но, не будучи представленной нашему сознанию. И задача наша как-то организовать такой внутренний психический процесс, чтобы мы осознали эту истину, которая в свое время зашла к нам из внешнего мира. Таким образом, здесь уже по сравнению с архетипической интуицией, истина приходит из внешнего мира, а не содержится в нашей психике. Эта истина формируется в процессе взаимодействия с внешним миром.

Диалектико-материалистическая интуиция основывается на том, что субъект интуиции является продуктом общества и если в нем что-то и представлено, то благодаря внешнему миру. *Поэтому природа непредсказуемости психики определяется или детерминирована непредсказуемостью внешней среды*. То есть у психики есть живость, постольку поскольку эта живость поступает из живого и непредсказуемого внешнего мира. Из внешнего мира поступают в психику различные законы, связи, знания, которые не понимаются психикой, но они поступают и задерживаются в ней. И лишь потом, в процессе определенной психологической работы, эти знания осознаются. То есть, согласно диалектико-материалистическому подходу, знания растворены в природе и во внешнем мире, но в процессе восприятия внешнего мира эти знания воспринимаются и задерживаются в памяти. В дальнейшем, задача психики

их выявить в процессе формирования гипотез, сравнений и т.д. Иными словами, в случае диалектико-материалистической интуиции, в психике изначально не заложено никакой истины, как это было в архетипическом подходе. Она не дана изнутри психики, но постоянно поступает из внешнего мира, формируясь по законам внешнего мира.

То есть, диалектико-материалистический подход не консервирует истину в нашей психике, в отличие от архетипического.

4. Согласно диалектико-материалистическому подходу, в процессе интериоризации происходит вращивание законов внешнего мира во внутренний мир. В этом случае, идет сравнение связей и закономерностей, присущих объектам внешней реальности с различными психическими моделями объектов внешнего мира, полученными в процессе формирования гипотез, самозаблуждений и заблуждений. В результате такого процесса сравнения и идентификации происходит совпадение, как главное условие нахождения истины.

5. Диалектико-материалистическая интуиция объясняет: почему интуиция жива? Объясняет логику интуитивного процесса. Это диалектико-материалистическая логика интуитивного процесса. Иными словами, существуют законы, согласно которым развивается идея. Это закон «отрицания отрицания», закон «единства и борьбы противоположностей», закон «перехода количественных изменений в качественные». Иными словами, живость интуитивного процесса определяется живостью внутреннего и внешнего мира, и его диалектикой. Сам мир, сама идея, сама информация в процессе внутренних диалектических законов сама себя и движет, и не нужно какого-то внешнего толчка. Сами по себе законы диалектики являются основой движения мыслительного процесса. И как бы нет необходимости психику подталкивать некоей мотивацией. Такова основа имманентно-перманентных процессов психики, согласно диалектико-материалистическому процессу.

6. Мотивация — физиологический процесс. Она, конечно, подталкивает человека на мышление. Но затем, мышление протекает исключительно в рамках информационного поля. Хотя мотивация всегда «давит», но на определенном этапе она блокируется информационными процессами. Отсюда и возникают психологические кризисы. Диалектико-материалистическая интуиция всегда логична, она рациональна и научна. Она никогда не уведет человека от истины, в отличии, например, от интуиции, детерминированной исключительно потребностями. Если это происходит, то интуиция превращается в некое фантазирование, в мечты и т.д. То есть, в этом случае говорят, что фантазии — это тоже интуитивный процесс, но имеющий давление со стороны потребностей. А если фантазии теряют эту потребность и развиваются на основании объективной реальности, тогда уже эти фантазии превращаются в интуицию,двигающуюся к истине. Поэтому фантазийные процессы — это интуиция, но только не имеющие своего основания с истиной о внешнем мире. Интуиция, основанная на потребностях всегда обманчива, потому, что

здоровый человек всегда чего-то хочет. Менее обманчива интуиция, основанная на объективной реальности, то есть, на том, что человек базируется не на потребностях, а на тех знаниях и информации, которая уже была получена ранее. Если интуиция основывается на каких-то желаниях, то это, скорее всего, ближе к психоаналитической интуиции, которую мы уже рассмотрели.

7. Следующий пункт — это *постмодернистская интуиция*. Это интуиция, основанная на взаимодействии различных реальностей, миров и качеств. Ведь известно, что интуитивные процессы протекают успешнее тогда, когда в психике сталкиваются различные миры, пространства, реальности и науки. Многие открытия сделаны на стыке наук, пространств и реальностей. То есть, интуитивный процесс активизируется, когда в психике представляется два различных качества и мира. Такое столкновение порождает информацию, которая может стать условием для нахождения истины. Писатели и ученые часто открывали нечто, когда выходили из каких-то консервативных рамок и условий, в которых они уже адаптировались и переставали развиваться. Когда творцы выходили в новый мир и реальность, то у них порой возникали новые открытия. Это и есть постмодернистская интуиция.

Кроме того, постмодернистская интуиция основана на игре, то есть не на поиске смыслов, а на игре смыслов. То есть, во всех интуициях, о которых мы здесь говорили, всегда шёл поиск истины и новых знаний. В рамках постмодернистской интуиции, имеет место лишь игра со знаниями, смыслами и истиной. То есть, постмодернистская интуиция подразумевает, что истин как таковых нет, так как их много и с ними можно только играть. Иными словами, постмодернистский интуитивный процесс, в частности основан на некоей игре смыслов. То есть, не идет поиск в направлении истины, а происходит процесс в виде синтеза и диалога различных знаний между собой, причём автор этими знаниями манипулирует.

Согласно постмодернистской психологии, в психике нет главных составляющих познавательного процесса, как это было в модернизме. Отсутствует центр сознания и воли, как некая обозреваемая точка, из которой наблюдаются психические процессы. Постмодернистская психология, подразумевает наличие множества различных «Я», которые могут меняться ролями, становясь по очереди «центрами» сознания и воли. Феномен «когито» возможен для различных психических диполей «Я»- «не-Я». При таком подходе, важными являются все точки психической сети, в лоне которой образуется феномен сознания и др. Феномен «Я» является интегральным продуктом взаимодействия всех элементов психической сетки, среди которых нет приоритетных.

8. Существует *эмпирическая интуиция*. Эмпирическая интуиция открывается благодаря взаимодействию с внешним миром и предметами внешнего мира. Человек, используя минимальным образом свой интеллект, перебирая различного рода варианты, находит наиболее приемлемый из них. Находка истины происходит методом «проб и ошибок». Иными словами,

эмпирическая интуиция основана на взаимодействии с предметами, причём сами предметы в процессе взаимодействия друг с другом как бы подсказывают человеку, куда правильнее идти в процессе поиска истины.

9. Очевидно, что настоящий интуитивный процесс — это всегда некая составляющая всех тех подходов, которые были приведены выше. То есть, *настоящий интуитивный процесс — это всегда некий синтез и взаимодействие психоаналитического, диалектико-материалистического, архетипического и других психологических механизмов, которые могут регулироваться постмодернистским механизмом так, что роль регулятора может передаваться всем участвующим в процессе интуиции механизмам.* В любом интуитивном процессе представлены все эти составляющие, но в той или иной мере. То есть, живая психологическая ткань интуиции — это всегда суперпозиция всех вышеприведённых интуиций.

10. Согласно изоморфизму, целостное знание о мире и его истина растворены в самой природе, в различных кусочках мира, его фрагментах. Если мы имеем маленький кусочек мира, то мы можем по нему восстановить весь мир. Это своего рода монады Лейбница, благодаря которым в каждой частице мира существует весь мир и мир состоит из этих частиц. Поэтому, если в психику поступает некий кусочек внешней реальности, то одновременно поступает информация обо всем мире.

С другой стороны, целое уже задано в психике и представлено в виде каких-то психических образов, матриц и программ. В этом случае, феномен целого — это феномен чисто психический, а не связанный с внешним миром. Иными словами, в принципе изоморфизм, как и в физике, с помощью информации о волне, мы можем восстановить всю волну и параметры излучателя этой волны.

11. Есть еще один подход к интуиции — *духовно-смысловой*. Эта интуиция основана на поиске истин и смыслов не универсальных, а уникальных, которые присущи только и только Нам, а не Другим. В условиях пограничной ситуации между жизнью и смертью, открываются смыслы, которые уникальны для Нас. Эти смыслы за нас никто и никогда не ощутит. Их за нас никто не познает потому, что никогда не сможет воистину проникнуть к Нам в душу. Мы пропитаны одновременно универсальными истинами и смыслами, которые присущи для всех — это эссенция, но у нас есть еще экзистенция, которая присуща только Нам Самим, а не Другим. Вот эта экзистенция и является основанием духовно-смысловой интуиции. *Духовно-смысловая интуиция — это поиск уникальных смыслов в условиях пограничной ситуации или Истинного Творчества.* Это ощущение неких истин, смыслов, знаний о себе, о мире, которые и невозможно передать кому-то. Они открываются только нам в пограничных ситуациях. Ощутить это можем только мы, но не Другие. Объяснить это Другому мы не можем. Хотя, благодаря принципу интересубъективности, нам иногда удаётся понимать Друг Друга. . Но есть нечто, что в нас такое, что мы передать Другому никогда не сможем.

Существует подход, согласно которому, экзистенция и есть духовное единение с миром. Существует положение, согласно которому экзистенция — это единение с миром и её можно свести к эссенции (универсальной сущности). То есть, некоторые авторы упрощают экзистенцию до эссенции. Якобы, все мы едины в экзистенции настолько, что ощущаем одинаковые феномены в экзистенциальных и пограничных ситуациях. Все мы ощущаем и видим мир одинаково, и в этом мы едины. Поэтому, нам всем может показаться, что экзистенции не существует? Не существует уникальности нашего внутреннего мира или отдельного субъекта, который находится вне нас? Исследования показывают, что это не так!

Экзистенция ощущается не только в пограничной ситуации, но и в процессе творчества. Именно в процессе творчества или уникального самовыражения, мы можем познавать и ощущать нечто, что другие никогда не ощутят. Моцарт чувствовал свои симфонии, и эти ощущения никто никогда не почувствует. Мы носим в себе нечто, что никто никогда вместо нас не почувствует.

Духовно-смысловая интуиция — это по сути своей некое озарение, некие смыслы, которые открываются нам, но мы их, к сожалению, не можем передать другим. И в этом проблема. Многие уносят с собой нечто, что так и не могут передать другим. По-видимому, духовно-смысловая интуиция это некие знания, истины и представления, которые являются нам, но, к сожалению, мы их передать другим не можем.

12. То, что в мозгу уже найдены элементы, которые представлены в наших компьютерах, говорит о том, что наша психика имеет основу, которая позволяет нам объяснять сложные душевные процессы не только на основании «искры божьей». Когда говорят о живости психики, то говорят: «туда попадает искра божья» — и психика становится живой. Попадает ли искра божья в компьютер, который постепенно становится живым и самоотражающим? Очевидно, что пока еще у компьютеров нет самосознания, нет процессов самоотражения. Не изобретены еще компьютеры, которые могли бы задумываться о смысле своего существования, как это может делать человеческое сознание. Но, тем не менее, тот факт, что большинство процессов, которые происходят в живой психике, уже моделируются на компьютере, позволяет нам говорить о том, что компьютеры по своему уровню будут всё ближе и ближе приближаться к уровню психики, и, когда-нибудь будут созданы модели психики.

Хотя, вполне очевидно, что в компьютеры мы не сможем никогда загрузить программу эволюционного развития психики. Филогенетические составляющие психики загрузить в компьютер будет невозможно. Тем не менее, филогенетические информации в психике где-то хранятся, их нужно только распознать, идентифицировать и знать их структуру и механизмы. А потом уже моделировать их на уровне ДНК-компьютера.

13. Чудо психики заключается в её непредсказуемости, а непредсказуемость связана с непредсказуемостью внешней и внутренней среды, в которые погружена психика. То есть, само чудо, сама

непредсказуемость и открытость психики определяется той средой, в которой находится психика, и в тоже время той средой, которая развивается внутри самой психики. Во внешней и внутренней среде протекают объективные, независимые от сознания процессы. Благодаря этому у психики имеет место феномен живости.

14. В психологии человека, в когнитивной его составляющей, лежит феномен конструирования самозаблуждений и иллюзий. То есть, актуален не сам поиск истин, а поиск заблуждений. Хотя традиционно считается, что человек занимается поиском истин. С нашей точки зрения, человек занимается поиском заблуждений, основанных на его потребностях. Человеком движут не истины. Истины как таковые, в конце концов, не являются основанием человеческих потребностей. Поэтому не могут быть основой мотивации. Истина может быть, в принципе, не настолько желанной и поэтому не может быть двигателем человека (см. фрейдовские защиты от правды, которые вызывают психотравмы). Человек всегда находится в поисках конструирования заблуждений и иллюзий. Именно к ним он стремится, а не к истинам. Но если предположить, что истина есть некая информация, которая вызывает определенное жизнеутверждающее состояние (выживание как самый главный мотив), которое желает человек, тогда все встаёт на свои места. Истина — это такая информация, восприятие которой рождает в субъекте ощущение удовлетворения. Но обычно человек, в силу того, что является жертвой своих потребностей, всегда желает получить информацию, которая часто далека от объективной реальности. Истина и объективная реальность не так часто радуют человека. Поэтому, все-таки, человек вечно занимается конструированием различных заблуждений и иллюзий. Если эти заблуждения и иллюзии становятся основанием для выживания, то они становятся истинами. Именно в этом заключается одна из причин недостижимости истины. И Гуссерль, благодаря своей феноменологии показал, что человек изучает феномены (по сути, глубинные и фундаментальные иллюзии и заблуждения о внешнем мире), хотя человеку кажется, что он изучает «кантовские» ноумены. И Фихте показал, что все истины заслоняются главными феноменами «Я» и «не-Я», которые, согласно нашим исследованиям, являются иллюзиями. И ничего страшного в этом пока нет, но до тех пор, пока иллюзии не перерастут в галлюцинации и всякие бредовые «отрывы» от мира, которые сейчас процветают, благодаря эпохе постмодернизма (симулякры и т.п.) Человек выживает, потому что постоянно купается в определенных иллюзиях и продуктах своего творчества, в некоем виртуальном мире, в неких структурах, которые намного интереснее, чем сама черная правда мира. То есть, человек постоянно конструирует себе различного рода иллюзии и информации, которые позволяют ему выживать. Они далеки от той истины, которая имеет место во внешнем мире, существование которого, увы, ещё до конца не доказано философами. Человек является субъектом самозаблуждений и иллюзий.

15. Гипотезы, которые возникают в рамках поиска истин в науке, в основе своей, являются конструированием заблуждений и иллюзий, основанных на потребностях. Но это все ограничивается объективной реальностью. Поэтому фантазии и иллюзии превращаются в гипотезы.

Первичными в человеке являются процессы конструирования иллюзий, заблуждений и квази-истин. Именно эти процессы являются питанием для процесса поиска истины. Не поиск истины является причиной движения человека к познанию, представляющему собой продукт работы принципа всемогущества и власти над миром, которые, в конце концов, часто оказываются иллюзией.

Человек в основе своей движется благодаря тому, что в нем есть желание и поиск самозаблуждений. Но реальность такова, что она корректирует этот процесс, в результате человек конструирует гипотезы, а потом находит некие истины, которые часто его не радуют.

Некоторые личности раскрываются через свою нераскрытость. Ими, с помощью мозаики нераскрытости, рисуется картинка открытости.

16. Философия и глубина смысла жизни в искусстве необязательно связана с глубиной философского произведения. Это может быть обыкновенная песенка о леденцах, доводящая до слез и глубинного понимания жизни. И наоборот, этим может стать извращенная абстракция о смысле жизни, которая не имеет глубины, а завязана на эгоцентрическом заблуждении личности — личности философа или художника.

17. Когда-нибудь все мы будем Эйзенштейнами и сможем выражать себя быстро, komponуя кадры и фильмы. Это будут наши предложения и тексты, и они будут создаваться так же быстро, как только что была написана данная строка.

2.3.9. О философском действии и творчестве. (Послание философу Михаилу Эпштейну).

С большим удовольствием читал прежние ваши статьи. Данная лекция тоже затронула меня. Увы, необходимо признать, что сведение философии к истории интеллектуальной культуры - вузовский редуционизм. Это не философия действия для студентов, уж точно. Порой обобщения для некоторых вызывает философскую интоксикацию, как главное условие бездействия. На мой взгляд, формирование понимания истоков Новых Знаний, понятий, (у Вас были притязания на номотетику и эпистомологию и я ценю Ваши попытки в этом, они были смелыми и надеюсь ещё будут), выход за пределы Традиции к Новым Языкам, непонимаемым обычно обывателем (в поэзии В. Хлебникова и др. звукопознаниях Бытия и др.), истоки истинного Объективного Творчества (создания воистину Нового) – вот что актуальнее для философии действия! Иными словами, на мой взгляд, философия действия начинается там, где делаются попытки познать механизмы самого философского творчества и интуиции (читайте мои статьи

о краткосрочных вещих снах наяву как форме интуиции), поэтического рывка за пределы Традиционной Ткани, осознать Дыхание Этой Живости, образуемой столкновением Непредсказуемых Миров (Внешнего и Внутреннего, и др.). Только такое действие в философии я называю Действием. Герои Достоевского, на мой взгляд, не имеют этого действия, хотя бы потому, что они являются продуктами творчества самого Достоевского. (См. психоанализ творчества Достоевского). И ещё потому, что творчество Достоевского, в основе своей, это диалог его с самим собой (из фрейдовского модернизма Достоевский, конечно, иногда выскакивает, но это надо уметь читать, вооружившись приёмами философии и психоанализа). Итак, на мой взгляд, истинное философское действие - это жертвоприношение безумием, то есть гениальность (логик Фрёге, В. Хлебников и др.) Возможно это шизофилософия на стадии освоения (многие гении кончают шизой на стадии деградации, но перед этим они как раз и Совершают Философское Действие и за эти Действия Шизикам-гениям нужно где-нибудь в мире поставить памятник).

2.4. Постмодернистская психология религии.

2.4.1. Религия в условиях постмодернизма превратилась в трансрелигию. Трансрелигия: социально-психологические основы

Прошло уже лет десять, как мною впервые было обосновано понятие «трансрелигии» и разработаны основные положения этого явления (Это легко проверить по Интернету и это понятие закрепилось за мной). Теперь уже отгремели траурные торжества, и, мы можем констатировать, что похороны главы Православной церкви Алексия Второго были значительно скромнее похорон главы Римской Католической церкви Папы Римского Иоанна Павла II, которое, как мы помним, было событием, по своей глобальности и массовости не уступающее Олимпийским играм и чемпионату мира по футболу. Поэтому необходимо философско-психологическое осмысление всего этого в понятиях трансрелигии, сравнения этих событий. Действительно ли отсутствие массовости, соизмеримой с олимпийским движением, на похоронах Алексия Второго, о чём-то говорит? И действительно ли массовость — характеристика большой утраты для всего человечества или это социальное явление, истоки которого далеки от собственно смерти Алексия Второго или в прошлом Римского Папы? Являются ли эти события некоей начальной или итоговой чертой развития религии и человечества?

Чтобы понять все это, необходимо принять тот факт, что благодаря масс-медиа и информационным технологиям мы живем в эпоху постмодернизма и всяческих симулякров, то есть в мире ложных «живых» знаков, оторванных от реальности. Оказался бы мировой рейтинг Папы Римского столь высоким, если б не было масс-медиа? Разумеется, нет. Поэтому можно предположить, что, несмотря на то, что смерть Папы Римского реальный факт, события, которые сопровождали его кончину, вероятнее всего, были симулякрами — подделкой под социальное явление, выполненной машиной, называемой масс-медиа. Поэтому, отсутствие олимпийской массовости на похоронах Алексия Второго связаны с тем, что он не принимал эти достижения эпохи постмодернизма (не так часто пиарился), не желая быть поп-идолом религиозного формата. Впрочем остаётся вопросом почему мировые масс-медиа так не раскрутили Алексия Второго, как раскрутили Иоанна Павла Второго.

Тогда (во время похорон Иоанна Павла Второго) для современного человечества оказался важнее не сам факт смерти Папы, а его освещение в масс-медиа. А потому неудивительно, что эта смерть была использована настолько, насколько можно было пополнить бюджет Рима и Италии. (У нас же в связи с похоронами Алексия Второго Москве были нанесены одни финансовые убытки. По сути, никто не заработал на похоронах.) Ведь мы живем в эпоху, когда все труднее отделить политику от экономики, религию от политики и экономики и т.п. Все перемешалось, все стало «Адом Того же

Самого». Религия все больше и больше превращается в трансрелигию — некий гибрид и суррогат, замешанный на политике, экономике, массовом шоу и т.п. Такова эпоха постмодернизма, которую так и не принял, на наш взгляд Алексей Второй. Он сопротивлялся развитию трансрелигии (то есть элементов, делающих религию суррогатной). Поэтому духовно-религиозные бизнес-планы, без которых выжить церковь не может, у Православной церкви, значительно, скромны по сравнению с Римской Католической церковью.

В эпоху постмодернизма такая личность, как глава католической церкви, не могла быть только ею. Будучи продуктом или жертвой постмодернизма, Папа Римский соединял (или смешивал) в себе все ипостаси: священника (духовного отца всех народов), политика, артиста и поп-идола (недаром по образованию он — актер) и т.п. Именно в этом соединении, на наш взгляд, лежат истоки гигантского успеха Папы, но не только в этом. Алексей Второй не любил смешивать в себе никакие ипостаси. Он не играл эти роли. Не вмешивался в политику, экономику, культуру и др. Артистизма в нём было так мало, что многие российские дети путали его интонации с добрым Дедом Морозом, удивляясь тому, почему он одет в чёрное.

Деятельность Папы Римского Иоанна Павла Второго совпала с расцветом электронных масс-медиа. Благодаря этому Папа «вышел в тираж», как никто другой из его предшественников. Будучи актером по призванию, Папа не мог не радоваться этому. По-видимому, как любой актер, он любил большие аудитории и аплодисменты. По-видимому, это было одним из главных стимулов в его деятельности. Хорошие актеры — чистые и безгрешные дети, которые любят, когда им уделяют внимание. Хочется верить, что чистота Папы Римского была сродни этой детской чистоте. Хочется верить, что там не было тщеславия, гордыни, которые являются большим грехом для христиан. По-видимому, Алексей Второй мог бы появляться чаще на телеэкранах, но он осознавал этот грех телегордыни. И этот грех на себя взял митрополит Кирилл, ведущий на первом канале «Слово пастыря». В прошлом мною предполагалось, что если руководить Православной Церковью придёт телевизионный поп-идол, поп-звезда (а фактически это так!!!) митрополит Кирилл, то это и будет, по-видимому, началом Православной Трансрелигии. Так и произошло.

С другой стороны, благодаря ТВ, року и иным современным формам культуры сознание современного обывателя все больше и больше открыто поп-идолам. В условиях, когда среди них практически нет достойных людей, для миллионов людей роль поп-идола успешно играл Римский Папа. Алексей Второй, как мы уже отмечали выше, поп-идолом так и не стал.

Я уже говорил, что по характеру освещения в масс-медиа похороны Папы были сравнимы с Олимпийскими играми или чемпионатом мира по футболу. Это еще раз подтверждает тот факт, что религия сегодня превратилась в трансрелигию, равно как смерть Папы, стала «трансмертвостью» Папы. Иными словами, для людей важнее был не сам факт смерти, а то, как ее представили. И самое главное — какие дивиденды с нее получило прагматическое и

потребительское человечество. Алексей Второй избежал этой участи. Его смерть не была трансмертвостью. То есть она не настолько вышла в мировой тираж, сохранив свою суть как СМЕРТЬ ВЕЛИКОГО РУССКОГО СВЯЩЕННИКА.

Религия, конечно, воспроизводит сегодня то же, что воспроизводила всегда, — идеалы, ценности, фантазмы, — делая вид, что с ней ничего не произошло. Но это не так. Религия все больше и больше напоминает мертвую велосипедистку, которая еще крутит педали, но сердце, которой уже не бьется. Не от этого ли небиения остановились сердца Папы Римского и Алексея Второго?

Тогда, когда от нас ушел Папа, само собой возник вопрос: существует ли в настоящее время личность, которая в тех же мировых масштабах, так же, как и Иоанн Павел II, соединяла бы в себе поп-идола и политика, артиста и бизнесмена, духовного лидера и главнокомандующего, виртуальность и реальность? Я думаю, ответ на этот вопрос есть, существует. Это «террорист №1» — Усама бен Ладен. Не случайно его имя часто звучало на похоронах вместе с именем Папы Римского. Бен Ладена там ждали... Это шутка, которая была популярна среди прощавшихся с Папой. Но в этой шутке тогда был глубокий смысл. Иоанна Павла II и Бен Ладена объединяет многое. Оба они продукты постмодернизма, владеющие изощренными приемами духовного манипулирования — самого прибыльного рода занятий после торговли наркотиками. Оба они духовные лидеры разных сторон света. Только один из них — продукт процветания Запада, а другой — продукт страданий Востока. Бен Ладен — преступник, но преступники ли миллионы людей Востока, которые «одурачены» его влиянием?

Зато на похоронах Алексея Второго Бен Ладена не ждали уж точно. Хотя бы потому, что похороны проходили в дни мусульманского праздника Курбана Байрама. Алексей Второй так и не стал жертвой постмодерна. Но зато стал другой жертвой. Умерев в Курбан-байрам Алексей Второй стал курбаном, то есть жертвоприношением для мусульман. Это особый знак — знак того, что религии должны сблизиться.

Очевидно, что личностей, по своей масштабности сравнимых с умершим Папой, уже больше не будет никогда. Именно от Папы шло нечто, что формировало ядро идеологии и нравственности в Европе. Эта идеология держалась на наличии Папы как живого символа, который уже давно стал живым симулякром, хотя и сопротивлялся веяниям постмодернизма. Ведь религией постмодернизм не принимается. Религия упрямо живет в религиозном модернизме, хотя использует успехи постмодерна для оправдания своих догм. Можно ли говорить о том, что Алексей Второй также по своей масштабности не будет сравним ни с кем? Пожалуй, да. Потому, что он тот последний священник, который не пустил постмодернизм (трансрелигию) в церковь. После него, скорее всего православная церковь станет трансрелигиозной (суррогатной, замешанной на экономике, политике, вооружённых силах, идеологии, культуре, спорте, масс-медиа и др. сферами). Это произойдёт ускоренно. Иначе в эпоху кризиса не выживишь.

И Папа Римский, используя достижения постмодерна, сдерживал его. Таким образом, на наш взгляд, и смерть Папы Римского Иоанна Павла II и смерть Алексия Второго явились чертой или рубежом, начиная с которого начались полномасштабные вхождения постмодернизма в религию, окончательно превращая ее в трансрелигию, то есть в нечто, что уже религией не является.

И все-таки, хочется верить в то, что многотысячные массы россиян, провожавших в последний путь Алексия Второго, символизировали собой протест против современной бездуховности. И что усопший глава Православной Церкви Алексей Второй станет для россиян символом преодоления неумолимого постмодерна, символом прорыва к реальной, не фиктивной духовности. Во всяком случае, именно в это очень хочется верить.

Трансрелигия это объективный процесс, и, в скором будущем, развитие информационных технологий, приведёт к тому, что церковь будет везде (а значит нигде!!!): в Интернете, на концертах, на телевидении, в булочной и так далее. «Бог»- симулякр придёт и постучится в окно монитора, но переживание духовности будет тем же, как и во все эпохи развития человечества, так как оно никакого отношения к церкви не имеет. Когда-нибудь мы все люди человечества подключим свои мозги к Интернету, загоним Бога в провода, вот уж действительно тогда, мы скажем Бога нету? Не дай Бог! Грядут тяжёлые испытания для религии, но не для духовности, которая может существовать в сфере искусства (храмы искусства), философии (храмы Истории религий) и даже науки.

2.4.2. Не пора ли уже религиозным учреждениям подчиняться министерству культуры?

Не пора ли уже религиозным учреждениям подчиняться министерству культуры? Необходимо признать, что в Татарстане резко обострилось потребительское отношение к исламу. И это прекрасно... Но... Вот лишь некоторые мои мысли на этот счёт:

1. Одни потребляют ислам, чтобы сохранить свою честь. Другие, чтобы найти опору из-за безысходности и обречённости. Третьи, чтобы умереть со смыслом (страх бессмыслицы). Четвёртые, видят расчёт (попасть в рай, получить баракат, прибыль от халяля). Четвёртые, сохранить национальное самосознание, так как татарский проект закрыт. Пятые, чтобы оправдать свою агрессию, вызванную «шизой» или безделием (неспособностью трудиться и жить мирскими делами). Шестые, чтобы сохранить человеческую культуру и традиции. Седьмые, чтобы жить по инструкциям (фобии, страх инноваций). Восьмые, чтобы оправдать свои приступы ксенофобии и неприятия Другого. Девятые, что бы использовать как инструмент манипуляции (государство). Список можно продолжить.

2. С другой стороны, Центр строит свою политику на предположении, что можно прикормить регионы, поднять уровень жизни.

Это необходимо, но не достаточно. Есть ещё честь (мужская честь, честь мусульманина, честь татарина). Эта пассионарность непредсказуема. На прикормке можно родить российского шизофренического монстра-бездельника, а также, ещё большее негодование мужика-татарина с честью. Войны только они дают выход работе чести. В человеке заложена жажда пограничной ситуации между жизнью и смертью, чтобы почувствовать себя хоть раз в жизни Человеком с Совестью и Честью. Постмодерн съедает это, извращая все институты (политики, экономики, спорта) и религии.

3. Мусульманину нужны не блага Центра, а нужен ислам (честь мусульманина), а это прикормкой не дашь. Заблокировать честь можно благами, но не у всех.

4. Бабайский ислам? Бабайский ислам есть двух видов, тот, который начал формироваться при первом Президенте Татарстана и, тот, который был в советское время.

5. Ислам сосредоточил в себе силы, позволяющие воистину противостоять постмодернизму. Иные религии этого делать не могут. Он стал лидером трансрелигионизма (извращения религии), смешения её с бизнесом, с политикой, с экономикой (исламские банки и халяль). Часть ислама уже прикормлена, то есть больна трансрелигионизмом (трансисламом). Прикормленные и заживевшие мусульмане по статистике все уже в болоте трансрелигии (трансислама).

6. Никто ещё не давал философского осмысления. Важнее то, что недостаточен уровень исламской философии в т.ч. теологии (она не популярна в вузовской системе). Прошу её не путать с исламским богословием. Не существует исламо-философских моделей, которые бы, по своей популярности среди обывателей и атеистов, достойно могли бы конкурировать с китайской, немецкой и другими философиями. Ислам любят преимущественно за инструкции правильного поведения.

7. Часть исламского направления стала контрпостмодернистской (об этом будет отдельная статья).

8. Точка зрения о том, что новый муфтий Татарстана стал чужим в генеалогическом дереве муфтиев Татарстана и нужно, дескать, доверять этой генеалогии, опасна, с точки зрения госбезопасности. Мусульманство, благодаря тому, что в нём есть мусульманский криминалитет и терпимость к нему, уже дискредитировало себя и не следить за тем, что творится со стороны Центра, было бы ошибкой. Мечеть Кул-Шариф и другие сидят на шее у государства, а значит, ему подчиняются и не отделены.

Такова экономическая ситуация. У некоторых чиновников есть планы на то, чтобы религия стала частью культуры России и частично подчинялись бы минкульту (кстати, движения в этом направлении уже начались), тем более многие здания религии в России уже на балансе минкульты (Я думаю, мало, кто со мной будет спорить, что религия является частью культуры России).

Тем более ритуалы всегда были уделом работников культуры.... жизни (необходимо возродить нерелигиозную культуру... смерти)

9. На фортепиано есть чёрные клавиши – полутона. Ислам стал религией «можно-нельзя» - это ещё не всё.... Жизнь ведь не состоит только из вопросов можно и нельзя. Необходимо развивать исламское богословие, вырываясь из инструктивной установки ислама «можно-нельзя». Необходимо развивать исламскую философию. Исламский взгляд на мир, где была бы глубина, а не только инструкции: можно или нельзя, халяль или харам. Это логика прошлого. Получается, что полутонов нет. А музыка жизни сложнее.... Ненастолько примитивна. Часто верующие, читая священное писание, не схватывают механизмы сложности мира. Оно их отсылает к Богу. В этом, дескать, не нужно ковыряться, а нужно просто безоговорочно принимать. Это убивает творчество, что делает человека Человеком. На Бога надейся, а ишака привязывай... своруют...вашу душу....

2.4.3. Исламский банкинг как лекарство от мировой шизофрении

Есть точка зрения, что у некоторых российских банков отзывают лицензии, хотя они могли бы существовать ещё долгое время. Ведь концептуально любой даже сильный банк при форс-мажорах может стать банкротом: феномен любого банка – это феномен доверия и теории вероятности. Доверие позволяет не идти вкладчикам забирать свои вклады, а теория вероятности – факт, того, что все вкладчики одновременно не идут забирать свои вклады (тем более одни берут, другие дают, но, увы, берущих в России больше).

Итак, банки закрывают, а вкладчикам на основании страховки раздают вложенные деньги. А что происходит с иными активами и пассивами банков? Экспроприация? Это сложная процедура, о которой в СМИ пока умалчивают, но одно ясно монополисты-банкиры прибирают к рукам мелкие банки.

В любом случае, на мой взгляд, Россия идёт к тому, чтобы в будущем был Единый Российский Банк, с минимальной или нулевой маржой и условиями, которые благоприятствовали бы процессам инвестирования. Мне, как участнику форумов и конгрессов, посвящённых исламскому банкингу, видится весьма перспективной идея, повсеместного внедрения исламского банкинга (сугубо инвестиционная деятельность с нулевой маржой) в России, в силу того, что исламский банкинг практически уже имел место в СССР, в котором не было того самого преступного ростовщичества. Этой экспериментальной площадкой может стать уже Крым и эти тенденции уже просматриваются.

Кроме того, не пора задуматься уже и всему мировому сообществу о внедрении исламского банкинга? Считаю, что промедление смерти подобно, так как Институт Американского Долгового Рабства расцвёл уже до опасного уровня и угрожает многим развивающимся странам. Выше мы уже отмечали, что США уже представляет собой международного криминального субъекта

(Пахана планеты Земля), которого трудно посадить и наказать. Более того, этот субъект симулирует в кабинете судебного психиатра (ООН, ОБСЕ, ПАСЕ, ЕС и т.п.) социальную шизофрению (раздвоение, политика двух стандартов, цинизм, бесправие, хулиганство, провокации, бред, фальсификация).

Излечение это будет возможно, если постепенно в мировое сообщество будут внедряться принципы, основанные на первичности Праведного Поведения (Субъект должен понимать, кем является только на основании своего Праведного Поведения). Именно на этом принципе основывается Ислам. Поэтому модернизация мировой экономики, благодаря принципам Исламского Банкинга, как раз необходима.

А поведение США тем временем психопатологическое! Сейчас заканчивается фаза адаптации Шизы Мира и начинается фаза Деградации (приступы пожирания Ливана, Сирии и др.). Начинается Украина, Крым, Россия... Бурно начинается... Обуздать этого Шизофренического и Маниакального Монстра трудно, так как иногда он может очаровывать Мир в стадии Ремиссии. И в это время в США все верят, а потом возникает приступ-сюрприз – неадекватная Агрессия (на какую-нибудь безобидную страну Ближнего Востока). Этот Монстр чувствует свою безнаказанность.

Поэтому возникает вопрос: “Что может выступить в качестве Тюрьмы Мира, куда можно было бы изолировать этого Шизофренического Мирового Монстра или, что могло бы выступить в качестве Психушки Мира, где можно было бы полечить Его”.

Считаю, что из такого положения США ещё можно спасти и без Психушки, если эта страна возьмёт за основу своего развития концепцию исламского банкинга и откажется от концепции нагнетаемого долгового рабства за счёт своей зелёной пустышки, которую бесконтрольно печатает.

2.4.4. Как нефтедолларомания подпитывает исламоманию?

В настоящее время уже не вызывает сомнения тот факт, что большинство экономических и политических потрясений и негативов (значительное понижение цен на нефть, революции, террористические акты и др.) в России и во всем мире, спровоцированы капризным экономическим поведением тандема США - Саудовская Аравия. (Сланцево-нефтяные издержки, которые якобы терпит США из-за произвола Саудовской Аравии, лишь хитрая маскировка).

Если взглянуть на хронологию террористических актов во всем мире, то оказывается, что большинство из них происходило в периоды значительного уменьшения цен на нефть, спровоцированного тандемом США-Саудовская Аравия. Более того, наш анализ показал, что Американско-Саудовская нефтедолларомания подпитывает исламоманию (не путать с феноменом маниакальности в религии и богомании, то есть психопатологической зависимости верующего, замещающей другие зависимости: наркоманию,

алкоголизм и др.), которая своим терроризмом засоряет Истинный Ислам. Ислам, благодаря долларомании извращается, превращаясь в некий транс-ислам. Многие переезжают в богатую Саудовскую Аравию, принимая ислам только потому, что без всякого преодоления, проживая в этой стране можно быстро обогатиться, "нажимая на песок из которого сами по себе выдавливаются нефтедоллары". Вот так возникает исламомания, которая никакого отношения к Истинному Исламу не имеет! Ведь любая мания, не обязательно исламомания, начинается тогда, когда есть доступ к изобилию и ценностям без преодоления. США втравили хорошую долларовую начинку в ислам, причем такую, что он извратился, превратившись в радикальную исламоманию. Исламомания привлекает в свои ряды наемную террористическую и маниакально-депрессивную молодежь, которая доверяет свои открытые сердца и жизни нефтяным нуворишам. Эти нувориши сделали из Ислама прибыльный духовно-нефтяной бизнес. Таким образом, терроризм, авторы которого вышли из Саудовской Аравии, был всегда традицией для этой страны, только теперь этот терроризм, управляемый из США, превращается в иной формат - инструмент для уничтожения и ограбления развивающихся стран. Этот инструмент США называют санкциями. Технология этого разграбления проста. Сначала идет подсаживание на доллары через кредиты, затем эти кредиты прекращают выдавать. Кроме того, с помощью саудитов понижают цены на нефть, чтобы жертва не могла зарабатывать нефтедоллары. Вот такая мировая экономико-террористическая ловушка.

Необходимо отметить, что извращение ислама и производство "нужного ислама", которые бы отвечали задачам экспансионистской политики мирового гегемона США – это особый вызов всему человечеству! Не вызывает уже сомнения тот факт, что ИГИЛ спонсируется некоторыми представителями Саудовской Аравии. Так, например, член иранского парламента Мохаммад Салех Джокар утверждает, что ИГИЛ получила финансовую помощь (в том числе от Саудовской Аравии) в объёме 4 млрд. долларов на ведение террористической деятельности в Ираке. Таким образом, нефтедоллары Саудовской Аравии работают на терроризм. А эти саудовские нефтедоллары рождаются благодаря США. Доллар правит исламским миром, задавая нужное ему направление. Поэтому есть предположение, что концепция создания исламского халифата – это общемировой проект США. Нужный ислам, проплаченный долларом, может стать главным инструментом для усиления мировой гегемонии США.

ПОСЛЕСЛОВИЕ КО ВТОРОЙ ГЛАВЕ.

Приходится всё чаще слышать, что эпоха постмодернизма закончилась и вместо неё уже грядут некие новые эпохи: неоклассики или протеизма, всяческих "постпостов" и "измов" и т.п. Согласно некоторым авторам, за каждым «пост-» грядёт своё «прото-», дескать «конец реальности», о

котором так много говорили «постники» всех оттенков, от Деррида до Бодрийара беспредметный разговор. При этом авторы, противореча себе же, утверждают, что наступает виртуальная эра. Но ведь именно об этом же предрекали постмодернисты, понимая под «концом реальности» уход в виртуальную реальность. Поэтому ни о каком протеизме речи и быть не может, а просто идёт развитие постмодернизма. Очевидно, что оно будет продолжительным и возможно распространится до «конца света». А дальнейшее плавание в виртуальном мире, напоминающее последнюю фазу наркотической зависимости и предполагающее исчезновение берега, т.е. самого экрана компьютера — и создание трехмерной среды обитания, как разновидности «Ада Того же Самого», воздействующей на все органы чувств, и, будет развитием постмодернистского проекта, о котором предрекали классики постмодернизма.

Конечно, некоторым очень хочется заявить о себе, как о первооткрывателях новой эпохи, ввести новые слоганы и понятия этой новой эпохи, «застолбить открытие новой эпохи». Многие из них не осознают того, что такая возможность «столбления новой эпохи» стала возможной благодаря существованию постмодернизма как объективной реальности, а не некоему выдуманному и модному мировоззрению, на смену которого грядёт нечто новое. Всегда будут возникать нарративные авторы (виртуозы нарративности), которые будут открывать эпоху за эпохой... потому и будут, что мы живём в эпоху тиража авторов, которые будут тиражировать эпохи за эпохой. Некоторые авторы, вероятнее всего спешат, рисуя протоэпоху (протеизм), несмотря на то, что постмодернизм только-только начал расцветать (о какой протоэпохе можно говорить, если Россия ещё до сих пор с аппетитом травится продуктами западного постмодерна).

По-видимому, такие гипотезы связаны с тем, что некоторые авторы так и не поняли глубоко постмодернизм, уловив только его отдельные стороны, не познакомившись с множеством различных его проектов, но уже поспешили заявить о его кончине. Необходимо отметить, что многие авторы почему-то не осознают того, что дуализм Модерн — Постмодерн является фундаментальным, как фундаментальны дуализмы: волна-частица, плюс-минус, начало-конец, форма-содержание, случайность-необходимость, деятельность-сознание. Они не осознают того, что имеет место *принцип единства модернизма и постмодернизма*, и, поэтому третьего не дано. Всё остальное является производным этих главных бимодальностей Бытия.

С другой стороны, именно в условиях постмодерна, когда всё меньше и меньше условий для развития воли (труд как источник эмоционально-волевого развития человека исчезает), усиливается маниакальность и аддиктивность различных субъектов планеты. Благодаря этим аддикциям понижается терпимость субъектов друг к другу и этот социозифренический монстр планеты Земля, вскормленный и подсевший на нефтедоллары (страны, которые плодят паразитирующих бездельников и взяточманов), становится глухим к другим субъектам. Не в этой ли глухоте одна из проблем вероятных войн и напряжений планеты?

Библиография:

1. Гарифуллин Р. Р. Феномены рефлекторных иллюзий // Феномены природы и экология человека: сборник тезисов докладов второго международного симпозиума / АН РТ. – Казань, 1994. – С. 140-142.
2. Гарифуллин Р. Р. Энциклопедия блефа. Манипуляционная психология и психотерапия: монография. – Казань: Татарское книжное изд-во, 1995. – 160 с.
3. Гарифуллин Р. Р. Иллюзионизм личности как новая философско-психологическая концепция: монография. – Йошкар-Ола: Марийский полиграф. издат. комбинат, 1997. – 400 с.
4. Гарифуллин Р. Р. Пограничный анализ больных алкоголизмом как наивысшая форма духовной психокоррекции личности // Философия, богословие, наука – о судьбах мира и человечества третьего тысячелетия: материалы междунар. науч.-богословской конф. / АН РТ. - Казань, 1999. – Ч.1. – С. 83-84
5. Гарифуллин Р. Р. Геронтоколлапсическая теория наркозависимости / Каз. Гос. ун-т. – Казань, 2000. – 31 с. – Библ. 59 назв. – Рус. – Деп. в ВИНТИ №3132 – ВОО от 13.12.2000
6. Гарифуллин Р. Р. Старость, ведущая в детство. Геронтоколлапсическая теория наркозависимости. – Казань: ФОРТ-ДИАЛОГ, 2000. – 32 с.
7. Гарифуллин Р. Р. Психокоррекция духовно-ценностных ориентаций наркозависимых личностей // Феномен человека: дух, душа, духовность: сб. статей круглого стола. – Казань, 2000. – С. 80-86
8. Гарифуллин Р. Р. Новая теория наркозависимости // Тезисы докладов 18-го съезда физиологического общества им. И.П. Павлова. – Казань, 2001. – С. 63
9. Гарифуллин Р. Р. О концепции российской психологической безопасности // Вопросы психологии: вестник научных трудов. – 2001. – Вып. 3. Ч. 5. – С. 42-52.
10. Гарифуллин Р. Р. Психологическая безопасность общества и роль социального работника в ее обеспечении // Формирование конкурентоспособного специалиста для социальной сферы: сб. науч. тр. – Казань: ИСПО РАО, 2001. – С. 64-72.
11. Гарифуллин Р. Р. Концепция российской психологической безопасности // Основной биологический закон : четвертая кантовская науч.-практ. конф. / АН РТ. – Казань, 2002. – С. 28-30.
12. Гарифуллин Р. Р. Скрытая профилактика наркомании: монография. – Москва: Сфера, 2002. – 64 с.
13. Гарифуллин Р. Р. Психологические основы профилактики наркомании учащихся. – Казань: Школа, 2002. – 200 с. (в соавторстве с акад. Р. Х. Шакуровым)
14. Гарифуллин Р. Р. Геронтоколлапсическая теория наркозависимости и перспективы реабилитации наркозависимых личностей // Наркозависимость и медико-социальные последствия: стратегии и профилактики и терапии: сб. науч. тр. – Казань, 2003.–С. 41-42

15. Гарифуллин Р. Р. Пограничный анализ как постмодернистский подход в психотерапии наркозависимой личности // Наркозависимость и медико-социальные последствия: стратегии и профилактики и терапии: сб. науч. тр. / Каз. гос. мед. ун-т МЗ РТ. – Казань, 2003. – С. 39-40.
16. Гарифуллин Р. Р. Постструктурализм как новый подход в преподавании и основа скрытой профилактики наркомании // Проблемы человека в современном обществе: шестая кантовская науч.-практ. конф. / АН РТ. – Казань, 2003. –С. 54-59
17. Гарифуллин Р. Р. Иллюзионизм и манипуляции при кодировании личности от алкогольной и наркотической зависимости // Новые методы лечения и реабилитации в наркологии (заместительная терапия, психофармакотерапия психотерапия): сборник материалов междунар. конф. / Ин-т исследований проблем психического здоровья. – Казань, 2004. – С. 89-92.
18. Гарифуллин Р.Р. Кодирование личности от алкогольной и наркотической зависимости. Манипуляции в психотерапии: монография. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 256 с.
19. Гарифуллин Р.Р. Опасные психологические ловушки (Культура катастрофы и социальные болезни нашего времени): монография. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 288с.
20. Гарифуллин Р. Р. Симулякры и культура катастрофы в России // Вызовы эпохи в аспекте психологической и психотерапевтической науки и практики: материалы межрегион. науч.-практ. конф. 24-25 нояб. / Казан. гос. ун-т. – Казань, 2004. – С. 14-18
21. Гарифуллин Р. Р. Постмодернистская психология или язык и алгоритмы искусства в психологии // В.М. Бехтерев и современная психология: материалы докладов на российской науч.-практ. конф. / Казан. гос. ун-т. – Казань, 2005. – Т.1. – Вып. 3. – С. 34-41.
22. Гарифуллин Р. Р. Постмодернистская психология или язык и алгоритмы искусства в психологии Образование и культура постмодерна // сб. статей / Казан. гос. ун-т.– Казань: Каз.ун-т, 2005. – С. 48-50.
23. Гарифуллин Р. Р. Скрытая профилактика алкоголизма и наркомании в школе и семье // Психологические проблемы современной российской семьи: материалы второй всерос. науч. конф. / Гос. НИИ семьи и воспитания. – Москва, 2005. – Ч.1.– С. 240-245.
24. Гарифуллин Р. Р. Язык, алгоритмы и принципы искусства в психологии // Материалы междунар. конгресса по креативности и психологии искусства, 1-3 июня / Пермский гос. ун-т культуры и искусств. – Пермь, 2005. – С. 188-189.
25. Гарифуллин Р. Р. Психология блефа, манипуляций, иллюзий: монография. – Москва: АСТ-Сталкер, 2007. – 224 с.
26. Гарифуллин Р. Р. Культура России и поиск симулякров в идеологии //Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2005. – №2. – С. 54-58.

27. Гарифуллин Р. Р. Психологические подходы к проблеме наркомании // Сибирский психологический журнал. – 2010. – № 35. – С. 29-32.
28. Гарифуллин Р. Р. Синергетический подход к проблеме наркомании // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 331. – С. 171-173.
29. Гарифуллин Р. Р. Постмодернистская психология зависимой личности // Образование и саморазвитие. – 2009. – № 3(13) . – С. 216-221.
30. Гарифуллин Р. Р. Трансформация смысловых структур наркозависимой личности // Образование и саморазвитие. – 2009. – № 4(14) . – С. 205-209.
31. Гарифуллин Р. Р. Психологические основы эффективной профилактики наркомании // Казанский педагогический журнал. – 2009. – № 9-10. – С. 133-141.
32. Гарифуллин Р. Р. Взяткомания как одна из причин взяточничества: психологический анализ (психологические и психотерапевтические подходы к проблеме взяточничества и взятокмании) // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 4. – С. 9-13. ISSN 1993-047X.
33. Гарифуллин Р. Р. Некоторые особенности психолого-педагогического подхода к профилактике наркомании среди учащихся // Вестник практической психологии образования. – 2012. – №1. – С. 114-117.
34. Гарифуллин Р. Р. О смыслепорождении и интуиции. О смыслах и иллюзиях // Прикладная психология и психоанализ. – 2011. – №5. – 2 с.
35. Гарифуллин Р. Р. Введение в постмодернистскую (неклассическую) психологию // Прикладная психология и психоанализ. – 2011. – №4. – 2 с.
36. Гарифуллин Р. Р. Постмодернистская психология и понятие «смысл» // Прикладная психология и психоанализ. – 2011. – №3. – 2 с.
37. Гарифуллин Р. Р. О смыслепорождении и интуиции. О смыслах и иллюзиях // Прикладная психология и психоанализ. – 2011. – №5. – С. 114-117.
38. Леонтьев Д.А. Психология смысла. – М.: Смысл, 2007. – 511 с.
39. Deleuze G. , Guattari F. Rhizome // Capitalism et schizophrénie. Mille plateaux. Paris, Les Editions de Minuit. – 1980. – 298 p.
40. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. Смоленск: Изд-во Смоленского гуманит. Ун-та, 1997 — 396 с.
41. Baudrillard J., Simulacres et simulation. – Paris, 1981. – 272 p.
42. Ильин И. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. — М., 1996. – 174 с.
43. Хакен Г. Синергетика. – Москва, 1980. – 220 с.
44. Пригожин И. От существующего к возникающему: время и сложность в физических науках. – Москва, 1985. – 305 с.
45. Шакуров Р.Х. Эмоция. Личность. Деятельность. (Механизмы психодинамики) . Казань: Центр инновационных технологий, 2001. – 180 с.

Общая библиография Р. Р. Гарифуллина (избранное):

Гарифуллин Рамиль Рамзиевич, статья в Библиографическом словаре // Казанский университет (1804-2004), т.2, 1095-2004, А-М, - Казань: Издательство Казанского Университета, 2004. – С.196. ISBN 5-7464-0537-X

Научные труды и монографии:

Гарифуллин Р.Р. Психологические подходы к проблеме наркомании //Сибирский психологический журнал. – 2010. – № 35. – С. 29-32.

Гарифуллин Р. Р. Синергетический подход к проблеме наркомании // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 331. – С. 171-173.

Гарифуллин Р. Р. Постмодернистская психология зависимой личности // Образование и саморазвитие. – 2009. – № 3(13) . – С. 216-221.

Гарифуллин Р. Р. Трансформация смысловых структур наркозависимой личности // Образование и саморазвитие. – 2009. – № 4(14) . – С. 205-209.

Гарифуллин Р. Р. Психологические основы эффективной профилактики наркомании // Казанский педагогический журнал. – 2009. – № 9-10. – С. 133-141.

Гарифуллин Р. Р. О концепции российской психологической безопасности // Вопросы психологии: вестник научных трудов. – 2001. — Вып. 3. Ч. 5. – С.42-52.

Гарифуллин Р. Р. (в соавторстве) // Высокомолекулярные соединения: научный журнал Академии Наук СССР. – 1991. —, Том А, 33. – № 1. – С. 128—131.

Гарифуллин Р. Р. Взяткомания как одна из причин взяточничества: психологический анализ (психологические и психотерапевтические подходы к проблеме взяточничества и взятокмании)//Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 4. – С. 9-13. ISSN 1993-047X.

Гарифуллин Р. Р. Особенности личности взяточмана //Актуальные проблемы экономики и права: Федеральный научный рецензируемый журнал. – 2013. – № 4. – С. 20-23. ISSN 1993-047X.

Гарифуллин Р. Р. Иллюзионизм личности как новая философско-психологическая концепция. – Казань: Книга и К,1997. — 404 с. ISBN 5-87898-124-6

Гарифуллин Р. Р. Кодирование личности от алкогольной и наркотической зависимости. Манипуляции в психотерапии. – Ростов на Дону: Феникс, 2004. – 251 с. ISBN 5-222-04382-7

Гарифуллин Р. Р. Аддиктивность и нанопсихология в контексте вызовов 21 века // Высшая школа в 21 веке: усиление влияния на национальное и мировое развитие: коллективная монография. – Казань: Центр оперативной печати, 2013. – 256 с. ISBN 978-5-85247-476-6

Учебно -методические пособия для школ:

По заказу министерства образования Республики Татарстан.

Гарифуллин Р. Р. (в соавторстве с академиком Шакуровым Р. Х.) Психологические основы профилактики наркомании среди учащихся. – Казань: Школа, 2002. — 200 с. (5000 экз)

Гарифуллин, Р. Р. Скрытая профилактика наркомании: практическое руководство для педагогов и родителей — М.: Сфера, 2002. — 64 с. ISBN 5-89144-285-X (7000 экз.)

Научно-популярные книги [править]

Гарифуллин Р.Р. Энциклопедия блефа. Манипуляционная психология и психотерапия. — Казань: Таткнигоиздат, 1995. —160 с.

Гарифуллин Р. Р. Психология политики — психология блефа: расчет коэффициента блефа при анализе выступлений и интервью в средствах массовой информации — Казань, 1995. — 17 с. — 3000 экз.

Гарифуллин Р. Р. Психотерапевтические этюды в стихах. — Йошкар-Ола: Марийский полиграфическо-издательский комбинат, 1998. — 240 с. ISBN 587898-034-7

Гарифуллин Р. Р. Непредсказуемая психология. О чём молчал психотерапевт? — Москва: Институт Общегуманитарных исследований, 2003. — 384 с. ISBN 5-88230-008-8

Гарифуллин Р. Р. Книга, кодирующая и излечивающая от алкогольной зависимости. — Москва: Столица-Принт. — 2004. — 176 с. ISBN 5-98132-028-1

Гарифуллин Р.Р. Опасные психологические ловушки: Культура катастрофы и социальные болезни нашего времени; Психология симулякров и блефа. — 2-е изд. — Ростов на Дону: Феникс, 2005. — 222 с. — ISBN 5-222-07006-9

Гарифуллин Р.Р. Психология блефа, манипуляций, иллюзий. — М.: АСТ, 2007. — 222 с. — ISBN 5-17-042172-9

Публикации в научных (ВАКовских) журналах:

Гарифуллин Р. Р. Культура России и поиск симулякров в идеологии // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. — 2005. — №2. — С. 54-58.

Гарифуллин Р. Р. Психологические подходы к проблеме наркомании // Сибирский психологический журнал: научно-практический журнал. — 2010. — № 35. — С. 29-32.

Гарифуллин Р. Р. Синергетический подход к проблеме наркомании // Вестник Томского государственного университета. — 2010. — № 331. — С. 171-173.

Гарифуллин Р. Р. Постмодернистская психология зависимой личности // Образование и саморазвитие: научный журнал. — 2009. — № 3(13). — с. 216—221.

Гарифуллин Р. Р. Трансформация смысловых структур наркозависимой личности // Образование и саморазвитие: научный журнал. — 2009. — № 4(14). — С. 205—209.

Гарифуллин Р. Р. Психологические основы эффективной профилактики наркомании // Казанский педагогический журнал: научный психолого-педагогический журнал. — 2009. — № 9-10. — С. 133-141.

Гарифуллин Р. Р. Взяткомания как одна из причин взяточничества: психологический анализ (психологические и психотерапевтические подходы к проблеме взяточничества и взятокмании) // Актуальные проблемы экономики и права: федеральный научный рецензируемый журнал. — 2012. — № 4. — С. 9-13. ISSN 1993-047X.

Гарифуллин Р. Р. Некоторые особенности психолого-педагогического подхода к профилактике наркомании среди учащихся // Вестник практической психологии образования. — 2012. — №1. — С. 114-117.

Гарифуллин Р. Р. О смыслепорождении и интуиции. О смыслах и иллюзиях // Прикладная психология и психоанализ. — 2011. — №5.

Гарифуллин Р. Р. Введение в постмодернистскую (неклассическую) психологию // Прикладная психология и психоанализ. — 2011. — №4.

Гарифуллин Р. Р. Постмодернистская психология и понятие «смысл» // Прикладная психология и психоанализ. — 2011. — №3.

Гарифуллин Р. Р. О смыслепорождении и интуиции. О смыслах и иллюзиях // Прикладная психология и психоанализ. — 2011. — №5. — С. 114-117.

Гарифуллин Р. Р. Рецензия на книгу М.В. Туруновского «Я иду спать». — Казань: Татарское книжное издательство, 2011. — С. 49.

Газета «Звезда Поволжья»:

- Гарифуллин Р. Р. Съесть татарский язык, "Звезда Поволжья", №9 (641), 2013, с.3
- Гарифуллин Р. Р. Отец Игорь, "Звезда Поволжья", №5 (637), 2013, с. 2
- Гарифуллин Р. Р. Депардье, "Звезда Поволжья", №2 (634), 2013, с. 3
- Гарифуллин Р. Р. Аппетиты на Татарстан, "Звезда Поволжья", №40 (625), 2012, с.2
- Гарифуллин Р. Р. Форум в Баку, "Звезда Поволжья", №38 (623), 2012, с. 4
- Гарифуллин Р. Р. Сценарий, "Звезда Поволжья", №31 (616), 2012, с.4
- Гарифуллин Р. Р. Манипуляции, "Звезда Поволжья" №32 (617), 2012, с. 4
- Гарифуллин Р. Р. Финансы пахнут смертью... "Звезда Поволжья", №27 (612), 2012, с. 4
- Гарифуллин Р. Р. Чем пахли деньги? "Звезда Поволжья", №19 (604), 2012, с. 2
- Гарифуллин Р. Р. Исламофобия, "Звезда Поволжья", №28 (613), 2012, с. 2
- Гарифуллин Р. Р. Взяткомания, "Звезда Поволжья", №37 (584), 2011, с. 3
- Гарифуллин Р. Р. Кинобытие, "Звезда Поволжья", №26 (573), 2011, с. 2
- Гарифуллин Р. Р. Халяльное кино, "Звезда Поволжья", №33 (618), 2012, с. 3
- Гарифуллин Р. Р. Послесловие о фестивале, "Звезда Поволжья", №25 (572), 2011, с. 3
- Гарифуллин Р. Р. Кинобытие-3, "Звезда Поволжья", №32 (579), 2011, с. 2
- Гарифуллин Р. Р. Кинобытие-2, "Звезда Поволжья", №28 (575), 2011, с. 3
- Гарифуллин Р. Р. Наука отката, "Звезда Поволжья", №10 (557), 2011, с. 4
- Гарифуллин Р. Р. Фанаты, "Звезда Поволжья", №48 (547), 2011, с. 3
- Гарифуллин Р. Р. Комплекс Марии, "Звезда Поволжья", №42 (541), 2010, с. 4
- Гарифуллин Р. Р. Караул Караулова, "Звезда Поволжья", №36 (535), 2010, с. 1
- Гарифуллин Р. Р. Кто поджигает Россию, "Звезда Поволжья", №28 (527), 2010, с. 3
- Гарифуллин Р. Р. Телесуды, "Звезда Поволжья", №37 (536), 2010, с. 4
- Гарифуллин Р. Р. Муляжи истории татар, "Звезда Поволжья", №41 (540), 2010, с. 4
- Гарифуллин Р. Р. Постмодерн-территория женщин, "Звезда Поволжья", №9 (361), 2007, с. 3
- Гарифуллин Р. Р. Возлюбленные по Интернету, "Звезда Поволжья", №11 (363), 2007, с. 4
- Гарифуллин Р. Р. Завалит ли религия науку, "Звезда Поволжья", №30 (382), 2007, с. 4
- Гарифуллин Р. Р. Возлюбленные по Интернету, "Звезда Поволжья", №11 (363), 2007, с. 4
- Гарифуллин Р. Р. Радость четверга, "Звезда Поволжья", №46 (398), 2007, с.1
- Гарифуллин Р. Р. Гергиев — бренд или музыкант, "Звезда Поволжья", №19 (421), 2008, с. 4
- Гарифуллин Р. Р. Психоанализ Жириновского, "Звезда Поволжья", №47 (399), 2007, с. 3
- Гарифуллин Р. Р. Постмодернистская психология и Путин, "Звезда Поволжья", №4 (409), 2008, с. 4
- Гарифуллин Р. Р. Психология Путина, "Звезда Поволжья", №41 (393), 2007, с. 1
- Гарифуллин Р. Р. ГУЛАГ для кредитоманов, "Звезда Поволжья", №42 (444), 2008, с. 1
- Гарифуллин Р. Р. Постмодернистская психология и Путин, "Звезда Поволжья", №4 (409), 2008, с. 4
- Гарифуллин Р. Р. Страх, "Звезда Поволжья", №18 (469), 2009, с. 1
- Гарифуллин Р. Р. Психоанализ, На приеме у психолога Рамиля Гарифуллина Александр Ширвиндт, "Звезда Поволжья", №16 (467), 2009, с. 3
- Гарифуллин Р. Р. Психоанализ. На приеме у психолога Рамиля Гарифуллина сценарист Виктор Мережко, "Звезда Поволжья", №15 (466), 2009, с. 3
- Гарифуллин Р. Р. Контент-анализ, "Звезда Поволжья", №47 (498), 2009, с. 2
- Гарифуллин Р. Р. Депрессия Майкла Джексона, "Звезда Поволжья", №25 (446), 2009, с. 4
- Гарифуллин Р. Р. Опиум для школьников, "Звезда Поволжья", №30 (481), 2009, с. 4
- Гарифуллин Р. Р. Телегламур кончается, "Звезда Поволжья", №48 (499), 2009, с. 4
- Гарифуллин Р. Р. Духовные пузыри философии, "Звезда Поволжья", №10 (313), 2006, с. 4
- Гарифуллин Р. Р. Духовные пузыри философии, "Звезда Поволжья", №8 (311), 2006, с. 4
- Гарифуллин Р. Р. Духовные пузыри философии, "Звезда Поволжья", №9 (312), 2006, с. 4
- Гарифуллин Р. Р. Шиза, "Звезда Поволжья", №6 (309), 2006, с. 4

Гарифуллин Р. Р. Великий розыгрыш, “Звезда Поволжья”, №14 (317), 2006, с. 4

Гарифуллин Р. Р. Шиза, “Звезда Поволжья”, №5 (308), 2006, с. 4

Ginza project news moscow:

Гарифуллин Р. Р. Диагноз А LA CARTE, Психофуд, Ginza project news moscow, №3, 2013, с. 11

Гарифуллин Р. Р. Диагноз А LA CARTE, Психофуд, Ginza project news moscow, №2, 2013, с. 7

АиФ г. Москва

Гарифуллин Р. Р. Почему ВИПы горят на интимае, “Аргументы и факты” (г. Москва), №48, 2012, с. 8

Журнал «Идел»:

Гарифуллин Р. Р. Девушка, которая не могла дышать (психоанализ), журнал «Идел», №8, 2008, с.76-77

Гарифуллин Р. Р. Мой любимый, любимый ... профессор (психоанализ), журнал «Идел», №1, 2009, с.46-47

Гарифуллин Р. Р. Жертва дедовщины (психоанализ), журнал «Идел», №9, 2008, с.37-39.

Гарифуллин Р. Р. Шкаф артында яшанан кыз (на татарском языке), журнал «Идел», №9, 2008, с.66-67.

Гарифуллин Р. Р. Бизнесмен-предприниматель: дорога к себе (психоанализ), журнал «Идел», №5, 2009, с.70-71

Гарифуллин Р. Р. Мальчик, который искал своё место в жизни (психоанализ), журнал «Идел», №4, 2009, с.64-65

Гарифуллин Р. Р. Жертва наркомании (психоанализ), журнал «Идел», №11, 2008, с.74-75

Гарифуллин Р. Р. Жертвы интернет-знакомства (психоанализ), журнал «Идел», №12, 2008, с.50-51

Гарифуллин Р. Р. В полушаге от педофила (психоанализ), журнал «Идел», №3, 2009, с.62-63

Гарифуллин Р. Р. Сын и его мать (психоанализ), журнал «Идел», №2, 2009, с.66-67

Гарифуллин Р. Р. Мужчина, страдающий страхом любви (психоанализ), журнал «Идел», №6, 2009, с.62-63

Гарифуллин Р. Р. Девушка, страдающая удушьем (психоанализ), журнал «Идел», №10, 2008, с.62-63

Гарифуллин, Как решить жилищный вопрос, журнал «Казанская недвижимость», №96, 2009, с.59

Гарифуллин Р. Р. Праздникомания в фас и профиль, журнал «Идел», №12, 2012, с.42-45

Гарифуллин Р. Р. Привычка праздновать в долг, журнал «Идел», №3, 2013, с.38-42

Гарифуллин Р. Р. Байрам чоры. Байрам чиреме? журнал «Идел», №12, 2012, с.34-37

Сайт АПН : <http://www.apn.ru/authors/author203.htm>

Гарифуллин Р. Р. Рейтинги блефа российских политиков за 2011 год, 19.1.2012, <http://www.apn.ru/authors/author203.htm>

Гарифуллин Р. Р. СМИ: психологические основы садомазохизма и деструктивной эстетики

Шакалы пера. 5.7.2010, <http://www.apn.ru/authors/author203.htm>

Гарифуллин Р. Р. Смертники. Психология шахидов. 1.4.2010, <http://www.apn.ru/authors/author203.htm>

Гарифуллин Р. Р. Игромания как причина краха мировой экономики, 13.10.2008,

<http://www.apn.ru/authors/author203.htm>

День экономики: финансовый кризис. Современная мировая экономика — нечто вроде игромана, которого пытаются вылечить,
<http://www.apn.ru/authors/author203.htm>
Гарифуллин Р. Р. Откачиваемая наука, 17.3.2011,
<http://www.apn.ru/authors/author203.htm>
Гарифуллин Р. Р. Очевидное-невероятное, <http://www.apn.ru/authors/author203.htm>
Гарифуллин Р. Р. Кондиционер, 23.8.2010 <http://www.apn.ru/authors/author203.htm>
Гарифуллин Р. Р. Предстояние Михалкова, 28.5.2010
<http://www.apn.ru/authors/author203.htm>
Гарифуллин Р. Р. Рейтинги позитивного блефа (внушения) популярных российских политиков, 18.3.2010 <http://www.apn.ru/authors/author203.htm>
Гарифуллин Р. Р. Нанопсихология и психиатрия о феномене «Аватара», 25.1.2010
Р.Р. Гарифуллин Р. Р. Убить телегламур! 21.12.2009,
<http://www.apn.ru/authors/author203.htm>
Гарифуллин Р. Р. Россия — хрокая лошадь, 8.12.2009,
<http://www.apn.ru/authors/author203.htm>
Гарифуллин Р. Р. Похороны зицпредседателя , 15.10.2009,
<http://www.apn.ru/authors/author203.htm>
Гарифуллин Р. Р. Цирк одного тандема 15.6.2009,
<http://www.apn.ru/authors/author203.htm>
Гарифуллин Р. Р. Смерть Алексея Второго как зеркало смерти папы Иоанна Второго?
10.12.2008, <http://www.apn.ru/authors/author203.htm>
Гарифуллин Р. Р. ГУЛАГ для кредитоманов в эпоху игромании и блефомании ,
30.10.2008
Долги наши тяжкие. В России в ближайшее время, по-видимому, будет
планироваться значительное строительство тюрем по масштабам соизмеримых с
ГУЛАГОМ., <http://www.apn.ru/authors/author203.htm>

Сайт «Татарская электронная библиотека» (<http://kitap.net.ru/garifullin/>)

Гарифуллин Р. Р. Книга кодирующая и излечивающая от алкоголизма (100 информационных кодов эффективно воздействующих на подсознание читателя, злоупотребляющего алкоголем, а также советы жёнам алкоголиков), 2008.
<http://kitap.net.ru/garifullin/>
Гарифуллин Р. Р. BOOK encoding & Curing Of alcohol dependence (154 encoding attitudes Effective influence on The Subconscious Curing of alcohol dependence Advice to relatives and friends), 2008, <http://kitap.net.ru/garifullin/>
Гарифуллин Р. Р. Постмодернистская психология (введение в неклассическую психологию и нанопсихологию), 2008, <http://kitap.net.ru/garifullin/>
Гарифуллин Р. Р. Энциклопедия блефа (манипуляционная психология и психотерапия)
Гарифуллин Р. Р. Звёзды на приёме у психолога Рамиля Гарифуллина (Психоанализ знаменитых личностей), 2008, <http://kitap.net.ru/garifullin/>
Гарифуллин Р. Р. На приёме у психолога Рамиля Гарифуллина (Стенограмма из кабинета психолога), 2008, <http://kitap.net.ru/garifullin/>
Гарифуллин Р. Р. Научные статьи по психологии (статьи), 2008,
<http://kitap.net.ru/garifullin/>
Гарифуллин Р. Р. Иллюзионизм личности (Психология обмана, манипуляций, кодирования), 2008, <http://kitap.net.ru/garifullin/>
Гарифуллин Р. Р. Непредсказуемая психология (О чём молчал психотерапевт?), 2008,
<http://kitap.net.ru/garifullin/>
Гарифуллин Р. Р. Психология креативности и искусства (учебное пособие), 2008,
<http://kitap.net.ru/garifullin/>

Гарифуллин Р. Р. Психологические расчёты и просчёты нашего времени, 2008, <http://kitap.net.ru/garifullin/>

Гарифуллин Р. Р. Мордалы. Телеигра в ничто (Психотерапевтические истории, эссе, расследования), 2008, <http://kitap.net.ru/garifullin/>

Гарифуллин Р. Р. Опасные психологические ловушки и культура катастрофы (Психология симулякров и блефа), 2008, <http://kitap.net.ru/garifullin/>

Гарифуллин Р. Р. Кодирование личности от алкогольной и наркотической зависимости

Гарифуллин Р. Р. Сина кем хужа? (на татарском языке), 2008, <http://kitap.net.ru/garifullin/>

Гарифуллин Р. Р. Безнең заман чирләре (на татарском языке), 2008, <http://kitap.net.ru/garifullin/>

Гарифуллин Р. Р. Сорагыз — жавап бирәбез (на татарской языке), 2008, <http://kitap.net.ru/garifullin/>

Гарифуллин Р. Р. Психо-витаминкалар (стихи и эпиграммы), 2008, <http://kitap.net.ru/garifullin/>

Гарифуллин Р. Р. Концепция психологических и психотерапевтических подходов к проблеме взяточничества и взяточности в Республике Татарстан, 2008, <http://kitap.net.ru/garifullin/>

РБК:

Гарифуллин Р. Р. Взяткомания — это болезнь, РБК-Дейли, 29.03.2013 <http://www.rbcdaily.ru/society/562949986388092>

«Казанские ведомости» и «АиФ»:

Гарифуллин Р. Р. Планшетник в руках малыша, Казанские ведомости, Выпуск №: 59 от 18.04.2013 <http://www.kazved.ru/article/44269.aspx>

Гарифуллин Р. Р. Планшетник в руках малыша, Что делать, если ваш ребенок потерялся в виртуальном мире? Казанские ведомости, Выпуск №: 59 от 18.04.2013

Гарифуллин Р. Р. Причина кризиса мировой экономики – глобальная игромания, «Промышленные вести», №10-11, 2008 .

Гарифуллин Р. Р. Наноасфальт или как обманывают президента, «Промышленные ведомости» №10-12, 2010

Гарифуллин Р. Р. Как пережить стресс, Казанские ведомости, Выпуск №: 69 от 09.05.2013 <http://www.kazved.ru/article/44515.aspx>

Гарифуллин Р. Р. Как пережить стресс, Казанские ведомости, Выпуск №: 69 от 09.05.2013

Гарифуллин Р. Р. ГУЛАГ для кредитоманов в эпоху игромании и блефомании, АиФ (г. Казань) www.kazan.aif.ru 30.10.2008

Гарифуллин Р. Р. В Баку почти ничего не осталось от прежнего советского, АиФ, www.kazan.aif.ru/society/article/29335

Рамиль Гарифуллин, Халяльные деньги стали пахнуть смертью, АиФ (Казань) www.kazan.aif.ru/society/article/27075

Рамиль Гарифуллин, Аппетиты на Татарстан, АиФ (Казань) www.kazan.aif.ru/society/article/29596/10

Рамиль Гарифуллин: Не пора ли уже религиозным учреждениям подчиняться Министерству культуры, www.kazan.aif.ru/society/article/28021/8

Рамиль Гарифуллин: «Я не удивился тому, что Гудкова выгнали», www.kazan.aif.ru/society/article/28537

Рамиль Гарифуллин, 2012 год как боль осознания истины, 29 дек 2012, «АиФ-Казань» www.kazan.aif.ru/society/article/31315/3

Рамиль Гарифуллин: Будет ли Россия страной «брейвиков»? ...

13 ноя 2012 ...

www.kazan.aif.ru/society/article/29979/10

Рамиль Гарифуллин, У казанцев начал формироваться, 27 дек 2012,

www.kazan.aif.ru/politic/article/31254

Рамиль Гарифуллин, О том, почему насильники нападают на детей,

www.kazan.aif.ru/authors/id/75

Гарифуллин Р. Р. Как выявить игромана?, АиФ - Аргументы и факты,

19 фев 2013 , www.kazan.aif.ru/health/dontknow/1956

Рамиль Гарифуллин: Игромания Кипра, 29 авг 2012,

www.kazan.aif.ru/money/article/28035

Рамиль Гарифуллин, «Доллар стал денежной единицей культуры катастрофы».

Опубликовано 12:00 (05 апреля). www.kazan.aif.ru/money

Публикации на интернет-ресурсах :

Сайт еженедельника «Аргументы недели» (около 80). В течение двух лет еженедельно вёл рубрику «Психоанализ» («На приёме у психолога Рамиля Гарифуллина»). На приёме побывали около 40 знаменитых личностей России, а также простые пациенты.

АПН (Агентство политических новостей Института национальной стратегии) (около 10)

Сайт «Русский журнал» (около 10)

Сайт «Портал CREDO.ru» статья «Начало православной трансрелигии» (около 5)

ОПАСНЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЛОВУШКИ

Национальный сервер современной прозы «Проза.ру» Рамиль Гарифуллин

Национальный сервер современной поэзии «Стихи.ру» Рамиль Гарифуллин

Рамиль Гарифуллин Постмодернистская психология и нанопсихология

Сайт «Татарская электронная библиотека» Рамиль Гарифуллин

Рамиль Гарифуллин Научные статьи по психологии

Сайт "Пси-фактор" Рамиль Гарифуллин Научные публикации

Гузель Максютובה Религия для масс. Манипуляция сознанием в религии. (Интервью с Рамилем Гарифуллиным) // Научно-популярная газета «УММА» , 15.08.2006 г.

Пси-фактор : <http://psyfactor.org/autors/garifullin.htm>

R.R. Garifullin, Nanopsychology as a New Science,

<http://psyfactor.org/autors/garifullin.htm>

Гарифуллин Р. Р. Аддитивность и нанопсихология нашей цивилизации как главная составляющая вызова человечеству, <http://psyfactor.org/autors/garifullin.htm>

Гарифуллин Р. Р. Алкоголизм и неврозы: 100 исцеляющих установок, <http://psyfactor.org/autors/garifullin.htm>

Гарифуллин Р. Р. Безостанковая смерть или старость, ведущая в детство (Новая теория наркозависимости), <http://psyfactor.org/autors/garifullin.htm>

Гарифуллин Р. Р. Бессонница и сон: психологические основы, <http://psyfactor.org/autors/garifullin.htm>

Гарифуллин Р. Р. Взяткомания как одна из причин взяточничества: психологический анализ, <http://psyfactor.org/autors/garifullin.htm>

Гарифуллин Р. Р. Духовные пузыри философии. Рождение нанофилософии и нанопсихологии, <http://psyfactor.org/autors/garifullin.htm>

Гарифуллин Р. Р. Звезды на приеме у психолога, <http://psyfactor.org/autors/garifullin.htm>

Гарифуллин Р. Р. Интуиция и творчество: новые психологические подходы, <http://psyfactor.org/autors/garifullin.htm>

Гарифуллин Р. Р. Концепция Российской психологической безопасности, <http://psyfactor.org/autors/garifullin.htm>

Гарифуллин Р. Р. Любовь: психологические основы,
<http://psyfactor.org/autors/garifullin.htm>

Гарифуллин Р. Р. Нанопсихология и психиатрия о феномене «Аватара»,
<http://psyfactor.org/autors/garifullin.htm>

Гарифуллин Р. Р. Нанопсихология как новая наука. Нанофилософия как новое мировоззрение, <http://psyfactor.org/autors/garifullin.htm>

Гарифуллин Р. Р. Наркомания и алкоголизм: психологические основы психотерапии и кодирования, <http://psyfactor.org/autors/garifullin.htm>

Гарифуллин Р. Р. Наркомания: синергетический подход как одно из направлений постмодернистского подхода, <http://psyfactor.org/autors/garifullin.htm>

Гарифуллин Р. Р. Научно-психологическое исследование так называемого «третьего глаза» или видений, <http://psyfactor.org/autors/garifullin.htm>

Гарифуллин Р. Р. Полет над людьми психушки. Психоаналитические рассказы, истории, миниэтюды, портреты, <http://psyfactor.org/autors/garifullin.htm>

Гарифуллин Р. Р. Постмодернизм в психологии, <http://psyfactor.org/autors/garifullin.htm>

Гарифуллин Р. Р. Постмодернистская психология личности,
<http://psyfactor.org/autors/garifullin.htm>

Гарифуллин Р. Р. Постмодернистская психология смысла,
<http://psyfactor.org/autors/garifullin.htm>

Гарифуллин Р. Р. Проституция: психологические основы,
<http://psyfactor.org/autors/garifullin.htm>

Гарифуллин Р. Р. Психологические и психотерапевтические подходы к проблеме взяточничества и взяточности, <http://psyfactor.org/autors/garifullin.htm>

Гарифуллин Р. Р. Психологический манифест о кредитомании и игромании мировой экономики, <http://psyfactor.org/autors/garifullin.htm>

Гарифуллин Р. Р. Психология денег, <http://psyfactor.org/autors/garifullin.htm>

Гарифуллин, Психология и философия шизофрении,
<http://psyfactor.org/autors/garifullin.htm>

Гарифуллин Р. Р. Психология искусства и творчества,
<http://psyfactor.org/autors/garifullin.htm>

Гарифуллин, Психология комического, <http://psyfactor.org/autors/garifullin.htm>

Гарифуллин, Психология манипуляции: основы психотерапии,
<http://psyfactor.org/autors/garifullin.htm>

Гарифуллин Р. Р. Психология политического блефа,
<http://psyfactor.org/autors/garifullin.htm>

Гарифуллин Р. Р. Психология терроризма, <http://psyfactor.org/autors/garifullin.htm>

Гарифуллин Р. Р. Психотерапевтические этюды,
<http://psyfactor.org/autors/garifullin.htm>

Гарифуллин Р. Р. Репортаж из кабинета психолога,
<http://psyfactor.org/autors/garifullin.htm>

Гарифуллин Р. Р. СМИ: психологические основы садо-мазохизма и деструктивной эстетики, <http://psyfactor.org/autors/garifullin.htm>

Гарифуллин Р. Р. Суицид: психологические основы,
<http://psyfactor.org/autors/garifullin.htm>

Гарифуллин Р. Р. Трансрелигия: социально-психологические основы,
<http://psyfactor.org/autors/garifullin.htm>

Гарифуллин Р. Р. Трансформация смысловых структур наркозависимой личности,
<http://psyfactor.org/autors/garifullin.htm>

Гарифуллин, Клуб «донжуанов» (киносценарий),
<http://psyfactor.org/autors/garifullin.htm>

Гарифуллин Р. Р. Сон улыбкой на лице (трагикомедия в двух действиях),
<http://psyfactor.org/autors/garifullin.htm>

Гарифуллин Р. Р. Полёт над людьми психушки (психоаналитические рассказы, истории, миниэтюды, портреты), <http://psyfactor.org/autors/garifullin.htm>

Гарифуллин Р. Р. Психология политического блефа ,
<http://psyfactor.org/autors/garifullin.htm>

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Гарифуллин Рамиль Рамзиевич
Основы постмодернистской психологии.

Монография

Издательско-полиграфическая компания «Бриг»
г.Казань, ул.Академическая, д.2. Тел./факс: (843) 537-91-63

Подписано в печать 27.02.2015 г. Формат 60x84¹/16. Объем 12,25 печ.л.
Бумага офсетная. Заказ № 111. Тираж 5000 экз.
Отпечатано в типографии ООО «ИПК «Бриг»